Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт МВД России

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Монография

Под общей редакцией доктора юридических наук,
профессора, заслуженного юриста Российской Федерации
Р.М. Абызова

Барнаул 2018

ББК 67.51
К 637

К 637 **Комплексный** анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика : монография / под общ. ред. Р.М. Абызова. – Барнаул : БЮИ МВД России, 2018. – 299 с.

ISBN 978-5-94552-311-1

Рецензенты:

Лаас А.А. – заместитель начальника Главного управления МВД России по Алтайскому краю – начальник полиции.

Бабурин В.В. – начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор.

Детков А.П. – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Монография подготовлена авторским коллективом из числа профессорско-преподавательского состава кафедры уголовного права и криминологии БЮИ МВД России по результатам исследования, проведённого по заявке ГУ МВД России по Алтайскому краю, на тему «Комплексный анализ и прогнозирование развития криминальной ситуации на территории Алтайского края».

В книге рассмотрены вопросы теории, методологии и практики комплексного анализа криминальной ситуации в регионе. Особый интерес представляют анализ и предупреждение отдельных видов преступлений, совершаемых на территории Алтайского края.

Книга будет интересна учёным и практикам, занятым в сфере борьбы с преступностью, курсантам, студентам и аспирантам юридических вузов, готовящих специалистов в области противодействия преступности.

ISBN 978-5-94552-311-1 ББК 67.51

© Коллектив авторов, 2018
© Барнаульский юридический институт МВД России, 2018

Авторский коллектив

Абызов Равиль Михайлович, д-р юрид. наук, профессор – глава 1; совместно с Шагановой О.М., канд. юрид. наук, Репьевой А.М., канд. юрид. наук – глава 9; совместно с Шатиловой О.А., канд. ист. наук, доцентом, Тарасовой Л.Я., канд. ист. наук – глава 11; совместно с Заварыкиным И.Н., канд. юрид. наук – глава 13.

Абызов Константин Равилевич, канд. юрид. наук, доцент, совместно с Маликовым С.В., канд. юрид. наук – глава 2.

Ботвин Илья Викторович, канд. юрид. наук – главы 5, 8.

Заварыкин Илья Николаевич, канд. юрид. наук, совместно с Коняевым А.В., канд. филол. наук – глава 3.

Коняев Андрей Валерьевич, канд. филол. наук, совместно с Шестопаловой Е.Р., канд. юрид. наук – глава 14.

Семенюк Руслан Александрович, канд. юрид. наук, доцент – глава 6; совместно с Данилюком М.И. – глава 7.

Федоров Александр Федорович, канд. пед. наук, доцент – главы 4, 10.

Фризен Петр Дмитриевич, канд. юрид. наук, доцент, совместно с Щегловым А.И. – глава 12.

Авторский коллектив выражает признательность сотрудникам Штаба и Информационного центра ГУ МВД России по Алтайскому краю за предоставленные материалы.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития нашего общества характеризуется значительными изменениями во всех сферах его жизнедеятельности. Переход к рыночной экономике, возникновение новых политических и социально-экономических связей как внутри страны, так и за ее пределами привели к изменениям и криминальной сферы, ее количественных и качественных характеристик. Криминализация социально-экономических сфер повлекла за собой появление новых, неизвестных ранее видов преступлений и механизмов их совершения.

Причинами беспрецедентной эскалации преступности в России является наличие серьёзных диспропорций и противоречий в социально-экономической и духовно-нравственной сферах общества, его системный кризис. Анализ количественно-качественных характеристик преступности позволяет говорить о крайне высокой степени общественной опасности данного явления, захвате криминогенными процессами всё большего социального пространства, криминальном перерождении институциональных структур общества, интегрированности преступной субкультуры в социальную структуру общества и высокой степени терпимости к ней[1].

Какие же закономерности в этом случае могут лежать в основаниях предвидения тенденций преступности? Ответ на данный вопрос может быть однозначным – статистические, которые свойственны не только преступности, но и её причинной базе, т.е. всей совокупности криминогенных и антикриминогенных факторов, формирующих преступность как таковую.

Доказано, что наряду с качественным анализом криминогенных факторов необходим количественный статистический анализ факторного пространства по реальным данным, позволяющий обеспечить большую достоверность выводов и эффективность противодействия преступности[2].

В то же время проводимая реформа МВД России, целью которой является повышение эффективности ОВД, ожидаемых ре-

---

[1] Радовицкий К.А. Преступность в современной России: социологический анализ: автореф. дис. … канд. социол. наук. М, 2004. С. 4.

[2] Виноградова А.Д. Достоверность статистической отчётности как необходимое условие эффективного противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 172-176.

зультатов в полной мере еще не достигла[1]. Организационно-переходный период реформирования МВД России и существенное сокращение его штатов, наряду с положительными моментами, повлекли и ряд негативных последствий. В частности, снижение эффективности предупредительной деятельности территориальных ОВД на районном уровне негативным образом сказалось на состоянии криминогенной ситуации на территориях оперативного обслуживания.

В современный период одним из приоритетных направлений становятся проблемы обеспечения предупредительной деятельности ОВД в новых условиях, а именно проблемы нормативно-правового, информационно-аналитического, организационно-управленческого, научно-методического, пропагандистского, кадрового и материально-финансового характера[2].

Все они образуют систему предупреждения преступлений ОВД и так или иначе объединяются одним общим критерием научной обоснованности. Без него ни один из обозначенных ресурсов (каждый в отдельности и вместе взятые) не будет способствовать достижению общей превентивной цели правоохранительной деятельности.

Для предупредительной деятельности ОВД таким главным критерием выступает криминологическая обоснованность, поскольку только криминологическая наука вырабатывает в полном объеме научные критерии предупреждения преступлений – и с точки зрения организации этой деятельности, и с точки зрения процесса ее осуществления, и с точки зрения оценки ее эффективности.

В то же время анализ современной превентивной правоохранительной практики свидетельствует о явном противоречии между достигнутыми за последние десятилетия криминологической наукой успехами в формировании системы научного знания об организации предупреждения преступлений и правонарушений, с одной стороны, и использованием этого знания в конкретной предупредительной деятельности ОВД – с другой.

Особенно это противоречие проявляет себя на районном уровне функционирования ОВД, что вполне закономерно, по-

---

[1] Состояние преступности за январь-декабрь 2015 г. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/ (дата обращения: 31.01.2017).

[2] Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 5-6.

скольку районный уровень (в отличие от регионального и уж, тем более, федерального), как правило, лишен необходимого для любой, прежде всего, полицейской работы, соответствующего научно-аналитического ресурса.[1] Отсюда и планирование предупреждения преступлений территориальными ОВД подчас выглядит довольно скромно, без:

- учета криминологических закономерностей территориальной преступности, определения ее приоритетов, местной криминогенной и антикриминогенной детерминации, криминологических свойств и качеств своих типичных нарушителей закона и потерпевших от преступлений, спокойствия населения;
- криминологической оценки местных ресурсов предупреждения преступлений;
- расчетов какой-либо адекватности и оптимальности привлечения этих местных антикриминогенных ресурсов в повседневной предупредительной работе.

Региональный (пространственный) анализ преступности выступает обязательным атрибутом криминологических исследований. В его рамках преступность рассматривается как интегративный результат сложного взаимодействия всех социальных явлений и процессов, протекающих не только в обществе в целом, но и имеющих территориальную специфику[2].

Необходимость изучения преступности в регионах и выявления её особенностей обусловлена тем, что её общегосударственные средние показатели формируются за счёт высоких показателей преступности в одних регионах и низких показателях в других. Наиболее полную и объективную информацию о показателях преступности можно получить лишь за счёт определения её региональных особенностей, а также выявления специфики территориальной детерминации преступности.

Известно высказывание Э. Ферри о том, что существенные количественные и качественные преобразования в состоянии преступности ранее неоднократно сигнализировали о грядущих более сложных социальных, экономических и политических процессах[3]. И наоборот, резкие преобразования в экономической,

---

[1] Мазуренко А.П., Григорова К.С. Конституционные принципы российской правотворческой политики // Закон и право. 2012. № 12. С. 17-19.

[2] Бурлаков В. Социально-криминологическая обстановка в регионах России // Криминология XX век. СПб., 2000. С. 85.

[3] Ферри Э. Уголовная социология. М.: ИНФРА-М, 2005.

политической и других сферах, вызывали ещё более негативные криминогенные процессы.

Социально-психологический дискомфорт населения региона, обусловленный дотационной экономикой, низким прожиточным минимумом граждан, высоким уровнем фактической безработицы, ощущением несправедливости и незащищённости низших и отчасти средних слоёв населения увеличивает вероятность вовлечения определённой части ранее законопослушных граждан в преступную деятельность. Это может способствовать психологическому привыканию и оправданию населением преступности.

Доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Р.М. АБЫЗОВ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

1.1. Понятие, цели и задачи комплексного анализа криминальной ситуации в регионе

Одним из основных явлений, представляющих угрозу безопасности любого государства, является преступность. В условиях продолжающейся политической и экономической нестабильности российского общества, нерешённости многих социальных проблем населения в ближайшей перспективе, неэффективности деятельности правоохранительных органов, высокой латентности и низкой реальной раскрываемости преступлений важнейшим инструментом усиления борьбы с преступностью становится комплексный анализ и прогноз развития криминальной ситуации в регионе.

Термин «регион» происходит от латинского «region» и означает район, область. Регион означает территории, районы, области, объединенные по какому-нибудь общему признаку. Понятие «региональная преступность» означает такой подход к проблеме преступности, который сводится к криминологической характеристике региональных образований, выявлению дестабилизирующих факторов в них, источников дезорганизации и социального напряжения в результате взаимодействия и взаимовлияния всех основных компонентов и сфер рассматриваемой социальной системы[1].

Данная социальная система, функционируя в исследуемых территориях, продуцирует региональную преступность путем проявления своих специфических свойств. Важнейшими задачами регионального изучения преступности являются:

а) во-первых, определение специфики образования характерных для той или иной территории черт преступности, определение набора криминогенных и антикриминогенных факторов, детерминирующих преступность, определение научного, практического, материального потенциала для борьбы с данным явлением на уровне региона;

[1] Раска Э.Э. Преступность как показатель состояния социального пространства // Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности. Тарту, 1987. С. 28.

б) во-вторых, сравнительный региональный криминологический анализ позволяет выявить регионы с наиболее высокой преступной активностью и интенсивностью, на которых необходимо сосредоточить более пристальное внимание правоохранительных органов, или регионы с более или менее «благополучной» криминогенной обстановкой, что позволит использовать их опыт сдерживания преступности;

в) в-третьих, изучение преступности в региональном аспекте дает возможность получить дифференцированную картину общего положения дел с преступностью, определить ее региональные тенденции;

г) в-четвертых, региональное изучение преступности позволяет решать вопросы, связанные с моделированием и прогнозированием преступности[1].

В результате многочисленных проводившихся в различных регионах исследований было выяснено, что в территориальном разрезе преступность выглядит по-разному в различных регионах. В одних наблюдается рост совершаемых преступных деяний (или даже стремительный рост); в других уровень данного социального феномена снижается; в третьих в течение длительного периода времени сохраняется стабильным, что во многом связано с объективными причинами.

Вместе с тем существует связь и с субъективными факторами, которые заключаются, например: а) в полноте, эффективности и своевременности реагирования субъектов профилактики преступности на количественные и качественные изменения данного явления в соответствующем регионе; б) в материальной, технической и кадровой обеспеченности правоохранительных и иных органов, в обязанности которых входит контроль и борьба с преступными проявлениями; в) в реакции населения на рост или снижение уровня преступности в регионе, в котором оно проживает и т.д.

Территориальная определенность преступности показывает распределение этого явления по регионам страны, населенным пунктам, концентрацию преступности по отдельным территориям, взаимосвязь преступности с социальными процессами и состоянием профилактики на определенной территории[2].

---

[1] Бабаев М.М. Демографические процессы и проблемы территориальных различий преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1974. Вып. 21. С. 6.

[2] Горяинов К.К. Криминологическая обстановка. М., 1985. С. 63.

Комплексный анализ региональной преступности на территории субъектов Российской Федерации затруднен в связи с несопоставимостью (наличием либо отсутствием) ряда показателей, важных с криминологических позиций, поскольку территориальные различия причин и условий, способствующих совершению преступлений, главным образом, связаны с различиями социально-экономического характера, степенью криминальной зараженности и социальной запущенностью населения, практикой борьбы с преступностью[1].

Вместе с тем исследования в области региональной криминологии на сегодняшний день задают магистральное на перспективу направление в развитии теории криминологии. Одновременно с этим они носят и прикладной характер, поскольку выступают как составная часть работы по подготовке федеральных и региональных комплексных и целевых программ борьбы с преступностью. В зависимости от целей и задач регионального исследования на практике сложились два основных подхода в территориальном направлении изучения преступности: а) конкретно-криминологический; б) комплексный социально-криминологический.

Оба подхода имеют близкие черты, но одновременно им свойственны и существенные различия. Общими для них выступают объект (регион, район, город и т.п.) и предмет (преступность) исследования. В обоих подходах зачастую используются одинаковые методы. Различия же заключаются в конкретных задачах и, как следствие этого, в методике их решения.

Предметом конкретно-криминологических исследований является анализ территориальных различий преступности в пределах экономического района или отдельно взятого региона. Такой подход обладает многими достоинствами: сравнительностью, высокой оперативностью информации, простотой методики исследований, возможностью анализа социальной обусловленности преступности в зонах ее локализации, широким спектром практического использования результатов.

Общим недостатком криминологических исследований является то, что в этом случае социальная природа (причины) преступности изучается через территориальные проявления самой преступности (следствие) как совокупности преступлений. На

[1] Каныгин В.И. Проблемы комплексного анализа и предупреждения преступности в регионе (по материалам Приволжского федерального округа): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 12-13.

практике же лишь в отдельных случаях ведется поиск социально-экономических условий, способствовавших локализации преступности в отдельных частях региона[1].

Особенность второго, социально-криминологического, подхода состоит в ином направлении изучения предмета: от социально-экономической характеристики региона к территориальной специфике преступности. Одними из первых сформировали такой подход и реализовали его в своих работах А.А. Габиани и Р.Г. Гачечиладзе[2].

Сущность его они видели в проведении «дифференцированного пространственного анализа преступности по заранее определенным параметрам на основе расчленения всей исследуемой территории на более или менее однородные в социально-экономическом, демографическом, культурно-историческом и природно-географическом отношениях регионы».

Следовательно, целью социально-криминологического исследования является изучение влияния социально-территориальных факторов на уровень, динамику, структуру и характер преступности в пределах конкретного региона. Поскольку территориальные различия в экономических и социальных условиях порождают различия в криминологической обстановке, то, познав общие и региональные закономерности социально-криминогенной детерминации, можно обеспечить разработку как общесоциальных, так и специально-криминологических мер по стабилизации обстановки в регионе[3].

В этом случае преступность изучается как социально обусловленное явление, а не как простая совокупность правонару-

---

[1] Забрянский Г.И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации // Вести. Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1993. № 2. С. 42-51; Изучение социально-экономических проблем преступности: сб. ст. / отв. ред. А.И. Долгова. М., 1985; Кондратюк Л.В. Преступность в сельской местности и некоторые проблемы ее предупреждения // Проблемы преступности в городах и сельской местности и пути совершенствования предупредительной деятельности органов внутренних дел: сб. науч. тр. М., 1986. С. 44.

[2] Гачечиладзе Р.Г., Габиани А.А., Дидебулидзе М.М. Преступность в городах и сельской местности (Конкретно-криминологическое и социально-географическое исследование по материалам Грузинской ССР); Габиани А.А., Гачечиладзе Р.Г. Некоторые вопросы географии преступности (По материалам Грузинской ССР). Тбилиси, 1982. С. 3-4.

[3] Габиани А.А., Гачечиладзе Р.Г. Некоторые вопросы географии преступности (По материалам Грузинской ССР). Тбилиси, 1982. С. 6-7.

шений, что позволяет подвергнуть более глубокому анализу весь комплекс социальных условий в регионе, не ограничиваясь лишь зонами повышенной криминальной активности. Социально-криминологический подход выполняет наряду с узковедомственными задачами борьбы с преступностью более широкий спектр задач (от анализа криминальной ситуации в разных частях региона до социально-криминологического прогноза и разработки региональных комплексных программ борьбы с преступностью).

Исходя из рассмотренных подходов, в качестве основных **задач комплексного анализа** и оценки криминальной ситуации являются: а) получение полного и объективного представления о состоянии правопорядка; причинах изменения криминальной ситуации; эффективности борьбы с преступностью; б) выявление типичных недостатков в организации управленческой и оперативно-служебной деятельности ОВД; в) выработка на этой основе своевременных, обоснованных и рациональных мер реагирования.

1.2. Виды комплексного анализа криминальной ситуации в регионе

Согласно Временному наставлению[1] *в деятельности ОВД выделяют несколько* **видов комплексного анализа:** а) текущий (за сутки, неделю, месяц); б) с нарастающим итогом за отчетный период (квартал, полугодие, девять месяцев, год); в) за длительный период (более года); г) внеочередной; д) проблемный; е) сравнительный.

Текущий анализ обеспечивает потребности оперативного управления, повседневной организации работы личного состава ОВД, на основе которого:

принимаются меры оперативного реагирования на конкретные проявления преступности и иные правонарушения; вносятся необходимые коррективы в ежесуточную расстановку сил и средств; осуществляются другие оперативно-разыскные мероприятия.

Суточный анализ является составной частью структуры доклада оперативного дежурного начальнику ОВД в ходе приема-сдачи дежурства. Анализу подвергается поступившая в течение

[1] Об утверждении Временного наставления по службе штабов органов внутренних дел: приказ МВД России от 12 февраля 1997 г. № 86.

суток в дежурную часть информация: о количестве зарегистрированных преступлений и происшествий на обслуживаемой территории; месте, времени и особенностях совершения преступлений; лицах, выявленных за их совершение, а также свидетелях и очевидцах преступлений; преступлениях, раскрытых в дежурные сутки, а также обстоятельствах, способствовавших этому; мерах, предпринятых дежурным нарядом по преступлениям, которые остались нераскрытыми, а также обстоятельствах, помешавших этому.

При анализе криминальной ситуации за неделю: обобщаются данные суточных сводок; проводятся дополнительные исследования показателей преступности по дням недели и времени суток в сопоставлении со временем работы личного состава подразделений ОВД; изучаются тенденции распространенности преступлений на обслуживаемой территории (по микрорайонам, административно-территориальным участкам, улицам и др.), в т.ч. с применением картографического метода.

Результаты анализа следует использовать в организации и планировании повседневной деятельности территориального ОВД: а) при определении основных направлений деятельности, прежде всего, участковых уполномоченных полиции и сотрудников уголовного розыска; б) расстановке постов и маршрутов патрульно-постовых нарядов; в) перераспределении имеющихся сил и средств; г) проведении специальных и общепрофилактических мероприятий.

Месячный анализ помимо данных суточных сводок и справок по результатам недели, должен включать в себя: итоги оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД за месяц; социально-криминологическую характеристику преступности; сведения о раскрытии и расследовании преступлений, состоянии административной практики; данные о лицах, состоящих на учете в ОВД; сведения о розыске преступников и без вести пропавших граждан; итоги проведенных в течение месяца оперативно-профилактических мероприятий и операций; списки угнанного с территории обслуживания автомототранспорта, нераскрытых тяжких преступлений и др.

Информация должна отражаться с нарастающим итогом за каждый последующий месяц, а сам анализ следует проводить в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, лучше за несколько предыдущих лет.

Анализ за отчетный период (квартал, полугодие, 9 месяцев, год) выявляет возникающие в криминальной ситуации отклоне-

ния от устойчивых и известных тенденций в состоянии правопорядка, динамике и структуре преступности, исследуются причины произошедших изменений в увязке их с показателями работы подразделений ОВД.

1.3. Структура разделов комплексного анализа криминальной ситуации в регионе

Результаты анализа служат основой для внесения необходимых корректив в оперативно-служебную деятельность на предстоящий период и подготовки аналитических документов о состоянии правопорядка и результатах борьбы с преступностью, разрабатываются планы мероприятий. *Комплексный анализ криминальной ситуации за отчетный период должен включать в себя обязательные разделы:*

1. Социально-экономическая, демографическая и иная характеристика обслуживаемой территории.

2. Общая характеристика преступности и ее отдельных видов:

- преступные посягательства на жизнь, здоровье и достоинство граждан, на собственность;
- преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков и оружия;
- экономическая преступность;
- организованная и групповая преступность;
- состояние общественного порядка и общественной безопасности;
- прогнозируемые тенденции преступности на следующий отчетный период и т.п.

3. Силы и средства ОВД и результаты их работы (в целом и по направлениям оперативно-служебной деятельности).

4. Предложения о мерах реагирования и принятия конкретных управленческих решений.

5. Прогнозы преступности в целом, отдельных видов преступности, конкретных преступлений.

Приведенная структура аналитического документа может быть дополнена и иными разделами, к примеру, а*нализом криминальной ситуации за периоды (более года),* направленным на установление тенденций, характерных для:

- состояния сферы правопорядка в целом и по отдельным направлениям деятельности;

- социально-экономических и политических факторов, влияющих на состояние преступности;

- развития системы органа внутренних дел.

Целью такого анализа является разработка региональных и целевых программ и др. Для объективности сравнения данных при таком анализе целесообразно избирать **динамические ряды на 5 лет и более.**

Внеочередной (моментный) анализ представляет собой разновидность анализа за отчетный период, осуществляемый при резком осложнении криминальной ситуации, когда необходимо буквально мгновенно: разобраться во внезапно возникшей и стремительно меняющейся ситуации; проанализировать уже создавшиеся и возможные последствия; оценить имеющиеся в распоряжении ОВД силы и средства; на основе всего своевременно принять наиболее оптимальное решение.

Проблемный (частный) анализ предназначен для изучения отдельных проблем и вопросов организации борьбы с преступностью, обеспечения правопорядка (причины низкой эффективности по расследованию и раскрытию тех или иных преступлений, рост уличной, рецидивной либо подростковой преступности и т.д.).

Сравнительный анализ проводится в целях выявления причин существенных различий в конечных результатах оперативно-служебной деятельности двух и более органов внутренних дел, работающих в схожих условиях. Целью подобного анализа является исследование конкретных единичных, частных проблем и вопросов, возникающих в ходе общего анализа[1].

1.4. Роль криминологической информации в комплексном анализе криминальной ситуации в регионе

Первоначальной стадией криминологического познания преступности, её причинного комплекса является информационное обеспечение. Под ним понимается целенаправленная деятельность по сбору, переработке, хранению, анализу, созданию усло-

[1] Выработка мер управленческого характера по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью на основе данных криминологического анализа и прогноза в регионе: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2015. С. 6-8.

вий для использования информации, необходимой для эффективного функционирования системы предупреждения преступлений.

Криминологическая информация, являясь составной частью социальной информации, имеет собственные содержание и особенности, поскольку отражает, прежде всего, такие негативные стороны социальной действительности, как преступность и иные правонарушения.[1] Иными словами, под криминологической информацией понимаются такие сведения о преступности и детерминирующих ее процессах, которые определены границами предмета науки криминологии.

Перечень информации, подлежащей анализу на различных уровнях управления в органах внутренних дел, определен приказом МВД России от 12 февраля 1997 г. № 86 (с изм. и доп. на 8 февраля 2011 г.)[2].

Поэтому к криминологической информации относятся сведения:

а) о преступности, ее видах, отдельных преступлениях, а также об иных правонарушениях; б) детерминантах преступности, ее видах и отдельных преступлениях; в) лицах, от которых можно ожидать совершения преступлений и совершивших преступления (их демографических, социально-ролевых, психологических и других признаках); г) принимаемых мерах, направленных на противодействие преступности, на повышение их эффективности и др.

Важно подчеркнуть, что только криминологически обоснованная и значимая информация способствует повышению эффективности предупредительной деятельности. *Обоснованной* является такая информация, которая подтверждена фактами, серьезными доводами, является убедительной[3].

Криминологическая информация должна отвечать определенным требованиям, основными из которых являются: *опти-*

---

[1] Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: учебник для слушателей Академии управления МВД России / под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева. М.: Академия управления МВД России, 2000. С. 114.

[2] Об утверждении временного наставления по службе штабов органов внутренних дел (с изменениями на 8 февраля 2011 г.): приказ МВД России от 12 февраля 1997 г. № 86.

[3] См.: Словарь русского языка: ок. 5700 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Русский язык, 1984. С. 371.

мальность, достоверность, точность, своевременность, комплексность, системность.

Под *оптимальной* понимается такая информация, которая по объему, содержанию и качеству позволяет принять эффективное управленческое решение предупредительного характера. В свою очередь, *достоверность* и *точность* криминологической информации заключается в том, что она должна по своему содержанию объективно отражать не только состояние и процессы функционирования системы предупреждения преступлений, но и состояние внешней среды с необходимой степенью точности. В то же время предоставленная информация является *своевременной* тогда, когда в ней нуждаются субъекты предупредительной деятельности.

Комплексность и *системность* информации подразумевает содержание в минимальном объеме всей совокупности отображаемых явлений, их взаимосвязей и взаимообусловленностей с другими явлениями, относящимися к рассматриваемому вопросу, систематизированность и обобщенность по определенным категориям и видам, в соответствии с решаемыми органами внутренних дел задачами на территории оперативного обслуживания.

Для эффективного управления территориальными ОВД важно не только владеть необходимой информацией, но и правильно ее оценивать. Поэтому одним из этапов оценки информации является её классификация. Основаниями для классификации информации служат различные признаки: область применения, источники возникновения, форма передачи и др.

В процессе криминологического обеспечения системы противодействия преступности, на первоначальном этапе, особое значение имеет определение *источников* и *носителей* информации[1], необходимой для решения задач предупреждения преступлений. Как правило, они разнообразны и многочисленны, поскольку это связано со спецификой оперативной обстановки на территории оперативного обслуживания органом внутренних дел.

Например, по источнику возникновения криминологическая информация делится на *внешнюю* (события, факты совершения противоправных действий, заявления, жалобы граждан и т.д.) и

[1] Григорова К.С. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как подструктура наркотизма (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. … канд. юрид. наук. Пятигорск, 2006. С. 77.

внутреннюю (отчеты служб и подразделений, различного рода справки, акты и т.п.).

По форме передачи криминологическая информация классифицируется на следующие виды: а) устную (информацию, выраженную в речевой форме); б) *визуальную* (информацию, содержащуюся в видеообъектах, видеокассетах, кинофильмах и т.п.); в) *документальную* (информацию из текстовых, графических и рисованных документов); г) информацию, предоставленную электронными средствами передачи[1].

Одним из основных источников криминологической информации являются статистические данные о преступности. Известно, что статистическая информация о преступности – это материалы официальной государственной статистики о состоянии преступности и результатах работы правоохранительных органов. Перечень информации, подлежащей анализу на различных уровнях управления в органах внутренних дел, определен приказом МВД России от 12 февраля 1997 г. № 86 (с изм. и доп. на 8 февраля 2011 г.)[2].

1.5. Виды источников информации и предмет её анализа в территориальных ОВД

Источники информации, которыми пользуются территориальные органы внутренних дел при анализе, оценке состояния криминальной ситуации в регионе, весьма разнообразны и многочисленны. К основным их видам относят: а) статистические отчеты (МВД, прокуратуры, других правоохранительных органов, судов и органов юстиции); б) статистические карточки первичного учета, о преступлении, о лице, его совершившем, о подсудимом; в) показатели социально-экономической, социально-демографической и другой статистики; г) данные об иных правонарушениях, а также алкоголизме, наркомании и т.п., которые содержатся в материалах как государственной, так и ведомственной статистики (МВД России, МЮ РФ, СК РФ и т.п.); д) матери-

[1] См.: Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: курс лекций / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.М. Кононова и канд. юрид. наук Р.А. Софьина. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 23.

[2] Об утверждении временного наставления по службе штабов органов внутренних дел (с изменениями на 8 февраля 2011 г.): приказ МВД России от 12 февраля 1997 г. № 86.

алы обобщения уголовных дел, а также заявлений и сообщений о преступлениях и правонарушениях; ж) результаты изучения уровня правового сознания, общественного мнения о преступности и эффективности борьбы с ней; з) данные опроса осужденных в сравнении с результатами опросов контрольной группы; е) результаты исследований, проводимых криминологами и др.

Потребности в криминологической информации при осуществлении деятельности ОВД по противодействию преступности зависят непосредственно от уровня управления. Криминологическую информацию, необходимую для определения полной картины преступности и детерминирующих ее процессов, содержат журналы учёта материалов: об административных правонарушениях и сообщениях, поступивших по «телефону доверия»; по которым вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела, возвращенных для дополнительной проверки;[1] о преступлениях, совершенных в общественных местах и дорожно-транспортных происшествиях[2] и т.д.

Важной составляющей криминологической информации являются оперативные сведения органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Информационное обеспечение предполагает создание и постоянное пополнение информационных банков данных.

В территориальных ОВД на районном уровне предметом анализа являются: а) информация о поступивших заявлениях и сообщениях о происшествиях, нарушениях общественного порядка, дорожно-транспортных происшествиях, пожарах, авариях и других чрезвычайных происшествиях **(за сутки, неделю и месяц);** б) обобщенные **ежемесячные** данные о состоянии и изменениях:

- общественного порядка и общественной безопасности;
- борьбы с преступностью в целом по городу, району, конкретным населенным пунктам, участкам и др.;

---

[1] Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736.

[2] О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 647 (в редакции приказа МВД России от 10.02.2009 № 137): приказ МВД России от 18 июня 1996 г. № 328.

- во внешней среде функционирования ОВД, оказывающих существенное влияние на состояние правопорядка;

в) сведения о результатах оперативно-служебной деятельности, использования сил и средств (**за сутки, неделю и месяц);** г) информация о рассмотрении обращений и писем граждан, о соблюдении законности в оперативно-служебной деятельности **(ежеквартально);** д) нормативные правовые акты органов местного самоуправления в сфере охраны правопорядка.

1.6. Понятие и основные направления информационно-аналитической деятельности ОВД

Наряду с информационным обеспечением существует понятие аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел. ***Главной целью аналитического обеспечения*** **противодействия преступности** является создание предпосылок для повышения эффективности предупредительной деятельности, что требует изучения криминальных угроз и факторов, им способствующих, недостатков в организации деятельности ОВД в стране, регионе, районе, городе, административном участке.

Важным элементом комплексного анализа криминальной ситуации является **информационно-аналитическая работа,** осуществляемая в рамках повседневной деятельности штабов ОВД и выражающаяся в сборе, систематизации и осмыслении данных: о состоянии преступности; о результатах работы ОВД; о среде их функционирования, в целях обеспечения принятия правильных управленческих решений.

Увеличение и усложнение задач и функций, стоящих перед ОВД, повышение требований к эффективности управления ими и усиление интенсивности их работы обращает повышенное внимание к качеству информационно-аналитической деятельности. Вместе с тем изучение информационно-аналитического обеспечения процесса управления и существующего множества ведомственных разработок, посвященных проблемам криминологического анализа и прогноза преступности, свидетельствует: как об отсутствии методологической основы проведения комплексного исследования складывающейся криминальной ситуации и предвидения ее изменения; так и выработки мер управленческого характера по профилактике правонарушений и борьбе с

преступностью на основе данных, полученных в результате криминологического анализа и прогноза преступности в регионе.

К основным ***направлениям информационно-аналитической деятельности*** *территориальных ОВД* относят: а) накопление, обобщение и анализ поступающей из ОВД, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений, других источников информации о происходящих на обслуживаемой территории социально-политических, экономических, демографических, межнациональных и иных процессах, влияющих на криминогенную обстановку; б) комплексный анализ информации по проблемам борьбы с преступностью, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности; в) организацию проведения социологических и криминологических исследований, прогнозирования тенденций и процессов в криминальной сфере; г) формирование справочно-информационного фонда для нужд подразделений ОВД; д) подготовку для начальника органа внутренних дел:

- информационно-аналитических и справочных материалов;
- тезисов докладов и выступлений; проблемных записок;
- данных об основных результатах работы ОВД;
- оценок криминальной ситуации на обслуживаемой территории;
- предложений по повышению эффективности деятельности ОВД.

В то же время аналитическая работа, являясь функцией процесса управления, содержательно сама выполняет ряд важнейших функций по изучению и оценке совокупности реалий общественного развития, определяющих существование преступлений и иных правонарушений, изменения их состояния, динамики и структуры, формирует структуру и функции служб и подразделений органов внутренних дел[1]. К числу таких функций аналитической работы, относят: а) *познавательную,* позволяющую получить достоверные знания о сущности и особенностях изучаемых процессов и явлений, влияющих на преступность; б) *сигнализирующую,* выявляющую наиболее острые проблемные вопросы, требующие первоочередного решения;

[1] См.: Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: курс лекций / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.М. Кононова и канд. юрид. наук Р.А. Софьина. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 113.

в) *оценочную,* определяющую ценность результатов анализа фактов, процессов и явлений, тем или иным образом влияющих на преступность; г) *целеполагающую,* вырабатывающую на основе анализа приоритеты дальнейшей деятельности по предупреждению преступлений; д) *прогностическую,* обеспечивающую предвидение развития основных тенденций преступности, результатов оперативно-служебной деятельности служб и подразделений органов внутренних дел.

Практика показывает, что при организации аналитического обеспечения деятельности ОМВД России на районном уровне необходимо учитывать как количество зарегистрированных преступлений на территории оперативного обслуживания за отчетный период; так и существующие ресурсные возможности ОМВД (кадровые, финансовые, материально-технические и т.д.).

Представляется, что для территориальных ОВД на районном уровне при регистрации менее 1 тыс. преступлений за год, основными видами анализа криминогенной обстановки должны являться: текущий анализ; анализ с нарастающим итогом за полугодие и год; проблемный и внеочередной анализы.

При этом всестороннему и глубокому анализу, оценке должны подвергаться криминогенные угрозы безопасности населения на территории оперативного обслуживания, нейтрализация которых определена приоритетом предупредительной деятельности (У)ОМВД.

1.7. Криминальная ситуация и её отграничение от смежных понятий

В криминологической науке сложились определённые представления о некоторых смежных, близких по смыслу, но отличающихся по содержанию понятий: а) криминологическая ситуация; б) криминогенная ситуация; в) криминальная ситуация.

Общим понятием, объединяющим все виды ситуаций в единый причинно-связанный процесс, является криминологическая ситуация, которая представляет собой совокупность обстоятельств, включающих в себя:

- этап формирования личности преступника;
- жизненную ситуацию, предшествующую преступлению;
- криминальную ситуацию как само преступление;
- посткриминальную ситуацию.

У термина «криминогенный» сугубо конкретное значение – «порождающий криминальные происшествия». У него совершенно другая роль, поскольку он выступает в качестве зависимого компонента при глаголах «понижать, повышать, увеличивать, уменьшать». Например, экономический кризис повышает криминогенность обстановки, т.е. «кризис приводит к росту преступности». Другими словами, криминогенность следует рассматривать как «способность привести к преступлениям, способность увеличить степень криминальности».

Под криминогенной ситуацией понимается совокупность (комплекс) процессов и факторов в определенный промежуток времени, влияющих на состояние и динамику преступности[1]. Она выступает в качестве своеобразного «фона» общественного развития, на котором происходят (под воздействием антикриминогенных и криминогенных факторов) количественные и качественные изменения в преступности.

Фактор же в данном контексте рассматривается как причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характерные черты. Профессор В.Д. Малков справедливо уточняет: «”Фактор” означает лишь то, что представляющее криминологический интерес явление имеет определенное значение, влияет на ход и результаты какого-то процесса»[2].

Смысл термина «криминогенная обстановка» в большей степени акцентирует внимание *на выявлении причин и условий антиобщественного поведения, выявлении причинного комплекса совершения преступлений, на социальную профилактику.* Именно этот термин подчеркивает специфическую область социального регулирования, управления и контроля, имеющую многоуровневый характер и преследующую цель противодействия преступности, прежде всего на основе выявления и устранения ее причин, условий, иных детерминант.

Следовательно, криминогенные ситуации – это ситуации, которые в силу фактического содержания серьёзно влияют на формирование преступного замысла, цели преступления, являются

---

[1] Криминогенный (спец.) – способный привести к преступлениям (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополн. М.: Азбуковик, 1997. С. 307); Юридический словарь / сост., предисл., прил. А.Ф. Никитина. М.: ОЛМА-ПРЕСС «Образование», 2005. С. 224.

[2] Малков В.Д. Криминология. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 25.

благоприятными для достижения преступного результата. Такие ситуации являются мотивирующими и содержат в себе «провоцирующие» моменты. На то они, собственно говоря, криминогенные, т.е. «рождающие преступления»[1].

По источнику формирования выделяют криминогенные ситуации: а) связанные с личностью субъекта и его деятельностью; б) складывающиеся независимо от субъекта и связанные с предметом преступного посягательства;

в) смешанные, т.е. возникшие в результате как действий лица, так и других обстоятельств.

Ситуации первой группы нередко складываются вследствие целеустремленных поступков субъекта, специально направленных на создание условий, наиболее благоприятных для осуществления его преступных намерений.

Ситуации второй группы часто возникают из-за упущений и недостатков в деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций, отдельных должностных лиц.

Наиболее распространены *ситуации третьей группы, в которых* может преобладать та или иная группа таких обстоятельств. Длительное поведение, в т.ч. преступное, больше выражает внутренний мир человека, его ценностные ориентации и потребности, чем отдельный поступок. Конфликтные, экстремальные ситуации чаще бывают криминогенными именно в развитии отдельных актов поведения (поступков)[2].

Термин «криминальный» характеризует общее значение «имеющий отношение к криминалу» и большие возможности его употребления в разных контекстах: например, криминальная ситуация, криминальный случай и т.п. Слово криминальность должно употребляться с глаголами «повышаться, понижаться, расти, увеличиваться, уменьшаться», например: в подобных случаях принято говорить о высокой степени криминальности городской среды.

Негативные социальные, экономические, политические и иные процессы в разной степени обусловливают криминальную ситуацию в регионе, способствуют количественно-качественным изменениям преступности. Недостоверные статистические данные о фактической преступности, а также показателях-факторах

[1] Антонян Ю.М. Криминология: учебник. М., 2012. С. 150-151.
[2] Там же.

социального, экономического, правового и т.п. характера, обусловливающих её, существенно затрудняют её изучение и выработку достоверного прогноза.

Криминальная ситуация в различных регионах отличается друг от друга, прежде всего, в зависимости от их статуса. Лишь пятая часть регионов являются «донорами», большинство – «дотационными». К категории последних относится и Алтайский край, что объясняет сложившийся уровень общеуголовной преступности: корыстной, насильственной, бытовой, уличной, рецидивной, с алкогольной и наркотической мотивацией и т.п.

Криминальная ситуация предусматривает более полную, многоаспектную и общую для всех оценку, независимую от ведомственных подходов, в силу чего является более стабильной и инерционной. Качественные изменения криминальной ситуации влекут за собой изменения оперативной обстановки. В то же время изменения оперативной обстановки не могут быть безразличными для качества криминальной ситуации.

В специальной литературе выделяют три этапа криминальной ситуации:

1. Предкриминальная ситуация – это особая система обстоятельств и условий, времени и места, характера взаимоотношений преступника и его жертвы, обусловливающие способ совершения преступления. Чаще всего они формируются в период осуществления подготовительных действий: тщательное составление и проработка плана, выбор орудия, места. Такие действия будут составлять суть предкриминогенной ситуации только в случае, если они не описаны в диспозиции соответствующей статьи.

2. Собственно криминальная ситуация представляет собой сложившуюся систему условий и обстоятельств, через которые реализуется противозаконный замысел. Появляется она непосредственно в тот момент, когда начинаются действия преступника.

3. Посткриминальная ситуация включает в себя события, происходящие уже после совершения преступного деяния. К ней относятся сокрытие или уничтожение следов и иные способы ухода от уголовной ответственности.

Внутренний механизм криминальной ситуации включает в себя: субъект, иных участников действия; объект посягательства; действия субъекта и потерпевшего; мотивы, цели и результаты

действий; а также время, место и обстановку совершения действий[1].

Другими словами, криминальную ситуацию можно определить как совокупность (ограниченную пространственно-временными рамками) условий и обстоятельств, создаваемых сочетанием элементов криминального поведения и факторов обстановки, в которой это соединение и проявляется.

Таким образом, комплексный анализ криминальной ситуации в пределах территории конкретного региона предполагает изучение не только состояния, структуры и динамики преступности, но и взаимосвязи её с другими явлениями и процессами.

Различия криминальной ситуации в регионах закономерны и объясняются неодинаковостью выраженности и проявления социально-экономических, демографических, социокультурных и прочих факторов, образующих и причинный комплекс антиобщественных проявлений. Поэтому региональная система социальной профилактики должна основываться на знании криминальной ситуации в конкретном регионе, включая и состояние различных форм негативных явлений, и факторы, их обусловливающие[2].

[1] Давыдов С.И. Криминальная ситуация как объект познания в процессе раскрытия преступления // Научное обеспечение противодействия правонарушениям. Научный вестник Омской академии МВД России. № 4. С. 3-7.

[2] Кондратюк Л.В. Криминологические проблемы, вытекающие из региональных различий преступности // Изучение территориальных особенностей насильственной преступности. М., 1983. С. 6.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ

Предметом анализа преступности является совокупность ее качественных и количественных характеристик в их единстве и развитии. Как известно, обобщенными характеристиками преступности являются ее общественная опасность, временная и территориальная распространенность, социальный состав и социально-демографическая характеристика преступников, соотношение групповой и единичной, первичной и рецидивной форм преступности и др. Эти характеристики можно выделить, лишь анализируя преступность в целом либо применительно к их проявлениям в масштабе региона, города, района и т. д.

Преступность как социальное явление тесно связана с другими социальными явлениями самой различной природы. Задача анализа преступности заключается в том, чтобы не только установить ее качественно-количественные характеристики, но и выявить те социальные явления и процессы, под воздействием которых эти характеристики складываются и изменяются. Другими словами, важно определить, в конечном счете, механизм детерминации преступности и закономерности его функционирования, что является чрезвычайно сложной задачей. При этом следует учитывать противоречивость социальных явлений по своим последствиям и их влияние на другие явления, в т.ч. и преступность, которая в свою очередь обладает значительным потенциалом самодетерминации.

В криминологии достаточно полно выявлен и описан эффект самовоспроизводства преступности за счет сохранения, распространения, адаптации применительно к изменяющимся обстоятельствам криминальной психологии, непосредственного криминального «заражения» части населения, использования преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания. Другими словами, преступность в своем противостоянии обществу образует своеобразную систему «самозащиты», знание которой важно и необходимо с точки зрения эффективной организации борьбы с преступностью.

Анализ преступности может рассматриваться как определенная форма социальной диагностики, которую в этом аспекте допустимо определить в качестве разновидности оперативного анализа социального объекта (организации, явления, процесса), целью которого должно стать: во-первых, определение его состояния, оценки конкретной ситуации, в рамках которой он функцио-

нирует или протекает; во-вторых, описание объекта в системе показателей, основанных на нормах, нормативах, ориентирах диагностируемой сферы жизнедеятельности[1].

Диагностика является звеном преобразовательной практики в цикле «диагноз – прогноз – проект – внедрение». Особенно важна диагностика социальных объектов при подготовке управленческих решений. В технологии диагностики можно выделить ряд этапов: 1) общее предварительное ознакомление с объектом, постановка задач, выделение состава диагностируемых ситуаций, параметров ситуаций, выбор показателей методик; 2) измерение и анализ показателей; 3) построение выводов, заключение по диагнозу. В свою очередь, методы диагностики различаются в зависимости от задач, сроков, масштабов диагностируемых объектов, среди которых наиболее используемыми являются:

- экспертные оценки, в соответствии с которыми в основу прогноза кладется мнение специалистов, базирующееся на профессиональном, научном и практическом опыте;

- экстраполяция, сущность которой заключается в изучении прошлого развития криминальной ситуации и перенесения выявленных при этом закономерностей на предстоящий период, в т.ч. с применением метода расчета геометрической средней колебаний динамического ряда;

- моделирование, суть которого заключается в том, что на основе установленных зависимостей между криминогенными факторами строится математическая модель, позволяющая сделать выводы об ожидаемых изменениях в преступности.

Наиболее сложным элементом диагностики преступности является определение ее причинного комплекса, иначе – совокупности криминогенных факторов. Неоднократно предпринимались попытки выделить и даже определить точное количество криминогенных факторов; при этом назывались цифры от 200 до 250. Но по этому поводу нет единства мнений, и в целом такой арифметический подход считается неприемлемым.

Практическое осуществление комплексного анализа криминальной ситуации в регионе невозможно без знания основных теоретических и методических положений, раскрывающих его структуру и содержание. В специальной литературе рассматри-

[1] Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 38.

вают несколько методических подходов к изучению преступности.

Системный подход предполагает изучение криминологического объекта (в нашем случае – криминальной сферы общества) как целостного единства с познанием степени и характера взаимосвязей отдельных ее элементов (подсистем), входящих в системное образование. Важнейшее назначение этого подхода заключается в том, что его использование позволяет выявить качественные устойчивые стороны интегрального образования, а не просто зафиксировать механическую совокупность составляющих его компонентов.

Системно-функциональный аспект показывает, какую роль в жизни общества играет криминальная сфера, являющаяся, по сути, подсистемой по отношению к обществу (всеобщей системе). Так, мы можем говорить о функции системы «криминальная сфера» в широком смысле. В узком же смысле необходимо определить, какие функции выполняют элементы этой системы в контексте ее функционирования как целостного образования. Исходя из этого, можно наблюдать зависимость поведения (функционирования) систем (общества, его криминальной сферы) от поведения их составляющих.

Причем данную зависимость представляется возможным рассчитать с большой степенью точности, например при проведении социологических и криминологических исследований. Указанные закономерности использовались и используются в настоящее время, например при подготовке важных аналитических документов, таких как прогноз и тенденции развития преступности в России на различные исторические периоды.

Применительно к криминальной сфере большой системой признается общество в целом. Следовательно, не может вызывать сомнений и то, что криминальная сфера в целом, равно как и отдельные ее элементы, взаимосвязаны между собой. Таким образом, обоснование системного характера криминальной сферы базируется: а) на признании ее в качестве специфической подсистемы общества, как элемента более общей системы – общества в целом; б) на определенной целостности криминальной сферы, отдельных ее элементах, выделяемых на основе единого критерия качества; в) на выделении конкретных элементов (подструктур) криминальной сферы, находящихся между собой во взаимосвязи, взаимообусловленности, которые и задают новые качественные характеристики всей системе в целом, отличающие ее от отдельных элементов.

Системная сущность криминальной сферы означает и то, что она сама является системой, способной влиять на общество, обеспечивать свое воспроизводство. В зависимости от того, в какой мере они поддаются целенаправленным воздействиям, системы делятся на управляемые и неуправляемые. Криминальная сфера, как сложная динамическая система, может быть управляема в той степени, в какой общество способно воздействовать на самое себя, т.е. на состояние комплекса социально-экономических факторов, образующих причинный комплекс воспроизводства криминальной сферы.

С позиций общей теории управления здесь нет ничего невозможного, и в контексте сказанного речь может идти не о том, нужно или нет оказывать управляющее воздействие на криминальную сферу общества, а лишь о том, чтобы делать это наиболее эффективно[1].

Во всяком случае считается, что криминальная сфера является далеко не изученным социальным феноменом и ей, как социальной системе, еще предстоят различные оценки, а быть может, даже и открытия ранее неизвестных закономерностей функционирования. В этой связи изучение криминальной сферы с позиций системного подхода может представлять определенную ценность для организации эффективного воздействия на нее[2].

Первый подход состоит в рассмотрении преступности как сложного многофакторного социально-правового явления, которое характеризуется значительным числом различных свойств и параметров, присущих любому системному образованию, обладающему качественным и количественным содержанием, совокупностью системных признаков[3].

Поэтому рассматриваемый подход есть не что иное, как системный анализ, состоящий из набора конкретных приемов, способов исследования по возможности всех сторон, характеристик и свойств преступности как объективно существующей реальности, используя для этого соответствующие показатели, к которым

---

[1] Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 45.

[2] Акимова А.Н. Теоретические и методологические основы системного криминологического анализа криминальной сферы общественной жизни URL: http://отрасли-права.рф/article/22820 (дата обращения: 28.04.2017)

[3] Севрюков А.П. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с хищениями в Российской Федерации: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 143.

традиционно относятся: объем, интенсивность, структура, динамика, территориальная и ведомственная распространенность, детерминированность (взаимосвязь).

Рассматриваемый подход есть не что иное, как системный анализ, состоящий из набора конкретных приемов, способов исследования по возможности всех сторон, характеристик и свойств правонарушительства как объективно существующей реальности, используя для этого соответствующие показатели. Развитие криминологии позволяет исследователям анализировать такое свойство преступности, как ее внутренние взаимозависимости, а также связь (детерминированность) с определенными явлениями и процессами социально-экономического, политического, демографического и даже климатического характера.

Установлено прямое влияние на параметры преступности таких социальных явлений, как миграция и урбанизация населения, пьянство, безработица, инфляция, характер трудовой деятельности, возрастная структура, состояние законодательства и правоприменительной практики, уровень жизни и правосознания, экстремистские, националистические и религиозные проявления. Эти связи в форме объективной закономерности можно проследить не только на уровне регионов, но и в масштабе отдельного города, района.

В качестве второго методического подхода выступает рассмотрение преступности в единстве трех составляющих: деяние, лицо, его совершившее, и жертва. Наряду с криминологическим анализом и оценкой зарегистрированных преступлений совершенно необходимым является изучение второго компонента преступности – лиц, совершивших противоправные деяния.

Следует сразу отметить, что исследование личности преступников имеет самостоятельное значение. Преступность нельзя изучать только по преступлениям или только по лицам. Статистические массивы, представленные статистическими формами, различны по объему, временному признаку и основным характеристикам. Их главная особенность состоит в том, что попавшие в статистику лица в значительной мере не принадлежат отраженным в форме № 1 преступлениям. Во-первых, потому, что форма № 1 включает все преступления, в т.ч. и нераскрытые, по которым лица неизвестны. Во-вторых, преступление на учет попадает вскоре после возбуждения уголовного дела, а преступник – только после его окончания. Поэтому лица примерно по каждому пятому-шестому преступлению попадают в отчет следующего года.

Применительно к предмету нашего исследования содержание комплексного анализа должно охватывать изучение и оценку следующих элементов: а) факторов внешней среды, оказывающих влияние на состояние правопорядка и работу ОВД; б) состояния правопорядка на обслуживаемой территории; в) результатов оперативно-служебной деятельности и эффективности использования сил и средств ОВД.

2.1.Изучение факторов внешней среды предполагает сбор и анализ информации о факторах внешней среды, необходимой в основном для выявления объективных причин или иных изменений в состоянии преступности, которые заключаются:

а) в выявлении и отборе тех из них, которые имеют значение для формирования и развития преступности в настоящее время и действуют в данном регионе;

б) установлении корреляционной зависимости между показателями социально значимого фактора и преступности.

В качестве примерной теоретической модели можно предложить «Примерный перечень факторов внешней среды», оказывающий определенное влияние на состояние правопорядка и результаты деятельности ОВД:

2.1.1. Территориально-географические и природно-климатические факторы включают в себя: а) географическое положение: природные особенности; характеристику местности, подверженность стихийным бедствиям, климатические особенности; б) территориальные характеристики: общая площадь региона, города (района), численность и расположение городов, поселков, районов (микрорайонов); в) размещение транспортных коммуникаций: автомобильные, водные, железнодорожные магистрали; г) экологическую характеристику территории.

2.1.2. К экономическим факторам, действующим на территории обслуживания, следует отнести: а) количество предприятий различных форм собственности; б) объекты инфраструктуры, их дислокацию; в) численность занятых в производстве и обслуживании работников; г) официальную и скрытую безработицу и т.д.

2.1.3. В роли социально-политических факторов могут выступать: а) состав и характеристика населения; б) уровень социальной напряженности; в) отношение органов власти и местного самоуправления, СМИ к деятельности ОВД.

2.1.4. Экологическая обстановка предполагает наличие: а) экологически вредных, химически и радиационно-опасных объектов; б) хранилищей (складов) оружия и боеприпасов, состояние их охраны.

2.1.5. Правовые, организационно-управленческие, социально-психологические, технические, медико-биологические и иные факторы, оказывающие прямое либо опосредованное воздействие на криминальные проявления.

2.2. Анализ состояния правопорядка включает в себя деятельность по выявлению, изучению, оценке количественно-качественных характеристик преступности, позволяет установить её состояние и основные показатели-параметры.

К примеру, количественные показатели преступности определяются путём изучения: а) её пространственно-временных изменений; б) общего количества преступлений; в) темпов их роста и прироста.

Качественные показатели в свою очередь характеризуют: а) общую распространенность преступности; б) ее изменения во времени; в) структуру преступности; г) ее устойчивость и изменчивость.

Анализ самой преступности представляет собой статистическую совокупность конкретных преступлений, ограниченную определенными пространственно-временными рамками (район – город – край; 1 год – 5 лет) и включающую в себя данные о преступлениях и о лицах, их совершивших. Следовательно, криминологическая классификация и группировка статистических данных о преступности (контингенте преступников) должны строиться именно в этих двух направлениях. Преступность при этом может характеризоваться как в абсолютных, так и относительных величинах.

Абсолютные статистические величины – это показатели, выражающие размеры конкретных общественных явлений в единицах изучаемой совокупности. Относительные статистические величины – это обобщающие показатели, характеризующие количественную меру соотношения исходных показателей, описывающих изучаемое явление. Основным условием для получения правильных выводов при анализе динамических рядов является сопоставимость его показателей.

Наука криминология к системным характеристикам преступности относит: объем, интенсивность, структуру, динамику, территориальную и ведомственную распространенность, детерминированность (взаимосвязь). Криминологический анализ обычно начинается с определения абсолютных размеров (объема) преступности, выражаемых общим количеством зарегистрированных деяний. Иногда именно эту характеристику называют «состояние преступности», которая характеризуется абсолютным количе-

ственным показателем, обозначающим общее число преступлений (преступников), зарегистрированных за конкретный период времени на определенной территории. Используя этот показатель, следует помнить о двух важнейших обстоятельствах: во-первых, он может достаточно объективно характеризовать преступность только при условии отсутствия существенных изменений в структуре преступности и населения; во-вторых, он далеко не адекватно отражает действительное положение дел в силу существования латентной, т.е. неизвестной правоохранительным органам преступности[1].

Интенсивность уголовных проявлений характеризуется относительным показателем уровня преступности. Именно этот показатель, называемый еще коэффициентом преступности, позволяет более сопоставимо сравнивать и оценивать общее состояние преступности в различных регионах, ибо он исключает влияние численности населения на количество совершаемых преступлений. Благодаря этому свойству уровень преступности выступает в качестве важнейшего показателя сложности криминальной обстановки.

Уровень преступности определяется отношением числа фактов преступлений и числа лиц, совершивших преступления, к численности населения. В данном случае имеется в виду некоторая постоянная численность населения: 10 тыс. или 100 тыс. человек в зависимости от общего числа лиц, проживающих на территории обслуживания, а также наличие данных для сопоставления сведений (например, ФКУ «ГИАЦ МВД России»).

Для более глубокого анализа важно определять наряду с общим уровнем так называемые специальные коэффициенты преступности. Они выражают интенсивность проявления определенных видов и групп преступлений. Так, целесообразно определять интенсивность преступных проявлений в сфере экономики, против жизни, здоровья, свободы, достоинства и имущества граждан, а также отдельных их видов: умышленных убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, разбоев, краж, угонов транспорта, взяточничества и т.д.

Без него не обойтись, например, при анализе положения дел с аварийностью на транспорте, где он будет выражаться числом дорожно-транспортных происшествий, приходящихся на 1 тыс.

---

[1] Иншаков С.Н. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. 2008. № 14. С. 107-130.

транспортных единиц. Иногда коэффициент аварийности рассчитывается исходя из протяженности дорог (количество ДТП на 10, 100, 1000 км трассы).

Уровень (коэффициент) преступности рассчитывается по простейшей формуле: К = (П/N) * 10.000, где: а) П – количество преступлений определенного вида; б) N – население достигшее возраста уголовной ответственности.

По своему назначению, содержанию и способу исчисления к уровню преступности близок и такой обобщающий относительный показатель, как уровень (коэффициент) криминальной активности населения. Он равен количеству лиц, совершивших преступления, приходящихся на 100, 1000, 10000 человек населения старше 14 лет. Этот коэффициент целесообразно рассчитывать по различным категориям населения: рабочим, учащимся, безработным, местным жителям, несовершеннолетним и т.д. путем деления числа совершивших преступления лиц какой-либо категории на общую численность населения этой же категории (к примеру, в области состоит на учете 25 тысяч безработных. Из них за год совершили преступления 100 человек. Коэффициент криминальной активности безработных составит 40 человек на десять тысяч или 4 на 1 тысячу человек).

При исчислении всех названных коэффициентов необходимо обращать внимание на объективность данных о населении. В этой связи учитываются сведения о маятниковой и сезонной миграции, что особенно важно для регионов с большим притоком населения в летний (отпускной) и осенний (сельскохозяйственные работы) периоды, потоки мигрантов, вынужденных беженцев в связи с выездом из «горячих точек».

Более наглядную картину дает уровень, рассчитанный не в общем виде, а с учетом структуры преступности и структуры населения, т.е. детализированные уровни преступности, которые могут быть получены путём соотношения:

1) Определенных групп или видов преступлений к населению, достигшему возраста уголовной ответственности. Полученный коэффициент характеризует распространенность определенных групп и видов преступлений среди активного населения:

- специальный коэффициент преступности по видам преступлений, определяется как количество зарегистрированных преступлений определенного вида, приходящихся на 10 тыс. или 100 тыс. населения, достигшего возраста уголовной ответственности (активного) и рассчитывается аналогично по вышеуказанной формуле;

• специальный групповой коэффициент преступности, определяемый как отношение количества преступлений, совершенных в группе, за определенный период времени на 10 тыс. или 100 тыс. активного населения и рассчитываемый аналогично по вышеуказанной формуле.

2) Выявленных лиц, совершивших преступления (определенных возрастных, социальных и т.д. групп), с аналогичными группами всего населения. Этот показатель характеризует распространенность преступлений среди качественно различных групп населения, т.е. показывает преступную активность этих групп.

3) Видов преступлений, совершенных лицами определенных (возрастных, социальных и т.д.) групп с аналогичными группами всего населения. Вычисление данного показателя позволяет проследить распространенность отдельных видов преступлений среди различных групп населения. Здесь также надо иметь в виду, что и в этом случае учитываются не все преступления определенной группы или вида, а лишь те из них, которые совершены определенной группой населения.

Важным показателем криминальной напряженности региона является коэффициент виктимности, показывающий количество потерпевших в расчете на 10 тыс. или 100 тыс. населения в целом. Расчет перечисленных выше количественных показателей служит достижению максимальной информационной насыщенности различных показателей за счет их детализации, выраженной в соотнесении данных о преступности и о населении.

Внутренне строение преступности, характеризующееся качественно-количественными показателями, определяет структуру преступности, представляющую собой отношение долей различных видов преступлений и групп преступности к их общей совокупности. Основными характеристиками структуры преступности являются соотношения: а) особо тяжких, тяжких, средней тяжести и не представляющих большой общественной опасности преступлений; б) умышленных и неосторожных преступлений; в) а также удельный вес (доля) отдельных видов преступности (несовершеннолетних, рецидивной, женской, групповой и т.п.) в структуре общей преступности.

В рамках этого показателя анализируются такие важные структурные компоненты, как: а) преступность, отнесенная к компетенции криминальной милиции или милиции общественной безопасности; б) по основным направлениям деятельности: первичная-рецидивная, взрослая-несовершеннолетняя, уличная-

бытовая, одиночная-групповая; преступность безработных, гастролеров, алкоголиков-наркоманов и т.д.

Данный показатель позволяет установить также долю частного явления (например, убийств) в более общем явлении (преступления против личности), выражающуюся в процентах. С его помощью изучается распространенность (доля) уголовных проявлений по времени суток, дням недели, месяцам, кварталам, временам года (зима, весна) и т.д.

Обязательно исследуется структура преступности по мотивам, способам, приемам совершения деяний, объектам посягательства и орудиям преступлений (особенно с использованием огнестрельного оружия), наступившим последствиям, другим качественным характеристикам.

Однако структура преступности в конкретной области, городе или регионе должна анализироваться не только во времени, но и в пространстве, в сравнении с другими регионами, а также средними значениями по стране, округам, республике, крае, области. Иначе говоря, структурный подход чрезвычайно раздвигает границы возможных вариантов исследования преступности, открывает большие творческие перспективы для аналитиков. Изменение преступности во времени характеризуется показателями динамики, которые отражают скорость и направление изменения преступности по отношению к различным моментам времени.

Существует много показателей динамики (устойчивости) преступности: абсолютный прирост, темп роста, темп прироста, средний темп роста и др. Для изучения динамического ряда используются применяемые в статистике цепной метод и метод постоянной базы:

а) при цепном методе показатель каждого последующего периода сравнивается с показателем предыдущего: в абсолютных цифрах (путем вычитания) либо в процентах (тогда показатель каждого предшествующего периода берется за 100%);

б) при методе постоянной базы показатель каждого периода сравнивается с показателем первого периода (и только этот, первый показатель, принимается за 100%)[1].

Для изучения изменения преступности во времени применяется показатель динамики (устойчивости) преступности, который позволяет осуществить: а) как ретроспективный анализ состояний и тенденций преступности в прошлом; б) так и перспектив-

[1] Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004.

ный, т.е. прогнозирование развития тенденций и характеристик преступности в будущем.

При этом показатели динамики (устойчивости) преступности отражают происходящие изменения в наиболее важных характеристиках криминальной ситуации в регионе: во-первых, в общей совокупности преступлений или лиц, их совершивших; во-вторых, в количестве отдельных видов преступности и конкретных преступлений; в-третьих, в численности и качественных характеристик правонарушителей, выявленных за определенный промежуток времени.

Динамика преступности определяется ее уровнем и интенсивностью, что предполагает использование: а) как абсолютных показателей (например, число преступлений); б) так и относительных (например, коэффициент преступности, рассчитанный на определенное число жителей).

Начинать оценку динамики преступности целесообразно с определения интервала анализа. Сопоставление соответствующих показателей по годам и за более длительные промежутки времени (например, по пятилетиям) позволяет более отчетливо выявить влияние криминогенных факторов и добиться меньшей зависимости от случайных колебаний.

Временной интервал анализа определяется с учетом происходящих изменений как в целом в стране, так на территории федерального округа, региона. При этом следует учитывать воздействие на преступность разнообразных факторов, к примеру: изменения законодательства; сезонные колебания преступности; процессы миграции и урбанизации населения; а также изменения в практике деятельности ОВД (например, проведение оперативно-профилактических операций).

Известно, что в основе информации о преступности лежат данные официальной статистики, которые чаще всего не отражают истинное положение дел, поскольку в значительной степени зависят от полноты выявления и характера переработки информации. В связи с чем рекомендуется проводить анализ динамики преступности по различным группировкам ее показателей. Сопоставительный анализ позволяет выявить еще один фактор неполноты статистики – субъективизм в формировании баз данных, связанный с нарушениями учетно-регистрационной дисциплины.

Для обеспечения правильности оценки динамики изменений всей преступности или её какой-то части в качестве контрольного ряда (группы) целесообразно выделить ту её часть, которая при всех изменениях остается наиболее стабильной и является одно-

родной для исследуемого объекта. Так, анализируя динамику преступности по степени тяжести за определенный период, целесообразно в качестве контрольного ряда взять тяжкие преступления, поскольку они наиболее полно отражаются в статистике и за которыми установлен более тщательный ведомственный надзор.

Динамику преступности следует анализировать одновременно с динамикой ее последствий. К ним могут относиться: а) сумма материального ущерба, б) число погибших, в) число лиц, которым был причинен тяжкий вред.

Анализируя состояние преступности, следует помнить, что ее характеристики нельзя отождествлять с критериями оценки деятельности ОВД. Как известно, состояние и изменение преступности в значительной мере определяются социальными условиями, поэтому необходимо обеспечить четкий анализ причин и условий, влияющих на криминальную ситуацию.

Важной характеристикой преступности является ее территориальная распространенность, «география», обусловленная неравномерностью распределения по различным регионам. В региональном масштабе исследуются города, районы, зоны, городская и сельская местность. В сфере безопасности дорожного движения широко применяется анализ аварийности по конкретным автомагистралям, дорогам всех видов данного региона. Территориальная распространенность анализируется на основе перечисленных ранее показателей объема, уровня, структуры, динамики и отражается в диаграммах и картографических схемах. Все аналитические данные рекомендуется для наглядности сводить в таблицы, которые следует использовать при подготовке различных информаций, в т.ч. представлений административным и хозяйственным руководителям.

Территориальная распространённость преступности позволяет выявить и оценить различия в криминологической характеристике любой территории и внутри нее. Ее результаты должны отражать местную специфику криминальной ситуации и обеспечить дифференцированный подход к организации деятельности ОВД, определения местной стратегии борьбы с преступностью.

Для анализа территориальных особенностей преступности используются статистические и иные данные, сопоставление их с контрольным рядом (группой) показателей аналогичной номенклатуры. Чаще всего в качестве контрольного ряда используются показатели, сформированные на более высоком уровне (например, сопоставление показателей региона (района) с аналогичны-

ми данными по городу в целом) или на одном и том же уровне (при сопоставительном анализе).

В рамках изучения территориальной распространенности правонарушений немалый интерес представляет такой редко используемый в аналитической практике МВД, ГУВД, УВД, УВДТ, ГРОВД показатель, как «коэффициент влияния», характеризующий степень взаимовлияния преступников на географию преступности в зависимости от мест их проживания и совершения преступления.

Для получения этого показателя должна использоваться имеющаяся информация о месте проживания лиц, совершивших преступления в каждом из районов области или города. Коэффициент влияния рассчитывается путем деления количества преступлений, совершенных на территории данного района жителями остальной территории области, города (х), на количество преступлений, совершенных жителями данного района во всех остальных районах (микрорайонах) города (у). Чем выше коэффициент, тем в большей степени данный район подвержен влиянию «чужих» преступников ($x > y$), и наоборот: низкий коэффициент свидетельствует о том, что местные правонарушители охотнее совершают преступления в других местах города, чем «чужие» у них ($x < y$). Например, коэффициент влияния, рассчитываемый информационным центром, широко используется в аналитической практике в ГУВД г. Москвы.

Анализ территориальных особенностей целесообразно проводить: а) в административно-территориальных единицах со сходными социально-экономическими условиями, но при различных результатах борьбы с преступностью; в целях построения криминологических гипотез и сравнительного анализа результатов борьбы с преступностью; в) по конкретным запросам.

Сравнительный анализ следует начинать с изучения показателей состояния преступности в каждой из сопоставимых территорий. Рекомендуется использовать относительные показатели, чтобы обеспечить сопоставимость данных независимо от различий показателей среды функционирования. В отдельных случаях могут применяться и абсолютные показатели.

В качестве базовых показателей сравнительного анализа используются: а) удельный вес отдельных видов преступлений в общей структуре преступности; б) темпы ее прироста; в) показатели нагрузки и другие.

Анализ социально-демографической характеристики лиц, совершающих преступления, включает в себя изучение количе-

ственных и качественных характеристик лиц, совершивших преступления; а также тенденций динамики их изменений. При анализе достаточно успешно можно использовать социологические методы, приемлемые расчеты показателей количества и динамики.

Важным элементом анализа является построение криминологических классификаций, в качестве оснований для которых выступают: а) социально-демографические признаки: (пол, возраст, место жительства, характер занятости, наличие постоянного источника дохода, уровень образования и др.) – которые обычно берутся из статистических материалов; б) правовые характеристики личности (впервые или повторно совершено преступление; поведение до совершения преступления; характер преступного поведения и др.).[1]

Перечисленные сведения могут быть получены из различных источников и разнообразными способами: из статистики; в результате целевого изучения уголовных дел; опроса лиц, совершивших преступления и др.

Анализ социально-групповой распространенности отдельных видов преступности чаще всего связан с изучением показателей доли (или удельного веса), позволяющих соотнести часть с целым и оценить пораженность преступностью той или иной социальной группы. Он может проводиться как по показателям преступности в целом, так и по ее отдельным видам, что позволяет определить, какие социальные группы и какой вклад вносят в формирование преступности.

Характерно, что даже при сокращении большинства показателей, характеризующих преступность, показатель доли определенного контингента лиц может увеличиваться, не подчиняясь общим тенденциям преступности. Период, охватываемый анализом (количество анализируемых лет), перечни социальных групп и видов преступлений могут варьироваться в зависимости от стоящих задач анализа.

При анализе социально-групповой распространенности отдельных видов преступности (тяжкой и особо тяжкой, групповой, организованной, рецидивной, несовершеннолетних и т.д.) необходимо:

---

[1] Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982; Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.

1) выделить группы лиц, совершивших преступления и обладающих одним каким-то общим качеством, к примеру: а) все умышленные или все неосторожные преступления; б) все преступления, посягающие на собственность; в) все преступления, совершенные в состоянии опьянения и т.д.

2) рассчитать долевое соотношение различных социально-демографических групп, входящих в состав группы лиц, совершивших тот или иной вид преступлений.

Для простоты анализа в ряде случаев можно ограничиться расчетом только удельного веса каждой социальной группы в общем числе преступников соответствующего вида. Также можно ограничить и выбор показателей, характеризующих социально-демографические особенности личности, выделяя из них те, которые представляются по мнению аналитика наиболее важными.

Анализ социально-групповой распространенности лиц, совершивших конкретные преступления, позволяет определить, за счет каких социальных групп происходит рост того или иного вида преступления (например, убийств, краж, грабежа, получения или дачи взятки и т.п.). При этом не обязательно включать в анализ все выделенные социально-демографические группы, а остановиться лишь на тех из них, которые, по мнению аналитика, по результатам прошлых исследований являются наиболее показательными.

Оценку социально-групповой распространенности преступности проводят на трех уровнях: общем, групповом и конкретном. За базу расчетов принимается число лиц, совершивших преступления (все или отдельные их виды). Анализ специфики преступного поведения каждой из социально-демографических групп населения показывает, какой именно вид преступлений получает наибольшее распространение в той или иной конкретной группе населения. В этом случае базовым показателем служит общее число совершивших преступления представителей определенной социальной группы, внутри которой производится расчет соотношения лиц, совершивших разные виды преступлений.

В отличие от социально-групповой распространенности преступности оценка специфики преступного поведения разных социально-демографических групп населения производится с помощью расчета удельного веса (доля в%) лиц, совершивших разные преступления (убийства, кражи и т.д.), в общем числе лиц, совершивших преступления. Выбор показателей, характеризующих социально-демографические особенности преступности,

может быть максимально полным либо ограниченным. При ограниченном выборе аналитик исходит из имеющейся информации и опыта ранее проводимых исследований. Это позволяет ему при оценке социально-групповой распространенности преступности сделать правильный отбор анализируемых видов преступлений, а при оценке специфики поведения разных социально-демографических групп населения – соответственно тех групп, которые в наибольшей мере влияют на оценку и прогноз криминологической ситуации.

Анализ административных правонарушений осуществляется точно так же, как и анализ преступности. Изучается состояние, структура и динамика наиболее их распространенных видов, к примеру, нарушения: а) правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта; б) правил административного надзора; в) в сфере потребительского рынка и т.д. Важно учитывать, что административные проступки зачастую являются питательной средой и проявлением последующей преступной деятельности.

Латентная преступность представляет собой совокупность лиц и совершенных ими в конкретном регионе в конкретный период преступных деяний, не нашедших отражения в уголовной статистике. Ученые выделяют: а) скрытую преступность (не выявленные по тем или иным причинам правоохранительными органами преступления); б) скрываемую преступность, которая, будучи обнаруженной сотрудниками правоохранительных органов, не нашла должного отражения в статистике преступности в силу незаконной практики укрытия преступлений от учета, а также в результате недостатков самого процесса формирования статистических массивов[1].

Известно, что наименьшей латентностью обладают убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; наибольшей – взяточничество, экономические преступления, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои и ряд других.

Учет латентности важен и необходим: а) при комплексном анализе и прогнозе состояния криминальной ситуации; б) оценке состояния учетно-регистрационной дисциплины. Во втором случае определяется, в какой мере статистические данные отражают фактическую картину преступности или что является причиной

[1] Иншаков С.Н. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. 2008. № 14. С. 107-130.

изменений, происходящих в преступности. В качестве таковых могут быть и действие реальных факторов общественной жизни, и изменения в деятельности самих правоохранительных органов.

Для оценки латентности применяются различные методы: а) сравнительный анализ ряда статистических показателей; б) анализ жалоб, заявлений, сообщений о преступлениях, поступающих в правоохранительные органы, СМИ; в) сопоставление их с результатами анализа уголовной статистики; г) социологические опросы населения по специально разработанным анкетам.

Данные исследования, проведенного МВД России в рамках международного проекта под эгидой регионального криминологического института ООН, свидетельствует, что применительно к группе общеуголовных преступлений (посягательства на личность, кражи, грабежи, разбои) в среднем регистрируется лишь каждое четвертое преступление. Некоторые авторы утверждают, что соотношение видимой («надводной» части айсберга) и невидимой («подводной») определяется как один к семи, один к восьми, а то и больше.[1]

Латентность экономической преступности не только значительно выше по сравнению с общеуголовной, но и обнаруживает тенденцию к росту. В отдельных отраслях экономики скрытая преступность достигает 85-90%, т.е. выявляется и регистрируется лишь каждое седьмое – десятое преступление. Особенно поражены преступностью кредитно-финансовая, внешнеэкономическая сферы, рынок потребительских товаров и услуг, различные государственные и общественные фонды. Так, доля теневого сектора экономики России, по некоторым оценкам, составляет свыше 50%, около 40% оборота наличных денег государством не контролируется, а поток переводимой за рубеж валюты достигает уже нескольких миллиардов долларов США в месяц.

К числу наименее латентных традиционно относят убийство. Однако необходимо учитывать, что ежегодно не устанавливается несколько десятков тысяч без вести пропавших лиц, многие из которых, как свидетельствует практика, стали жертвами преступлений. Средним уровнем латентности характеризуются изнасилования и телесные повреждения (кроме тяжких), регистрация которых часто зависит от позиции потерпевших. Высока латентность карманных краж (по экспертным оценкам, их зарегистри-

[1] Преступность скрытая и скрываемая. Информационный сборник № 38, национальное центральное бюро Интерпола в РФ. М., 2007. С. 59-60.

рованная и скрытая части соотносятся как (1 к 2250), обмана покупателя и заказчиков (1 к 136), краж из общежитий (1 к 115), взяточничества (1 к 99), краж из дач (1 к 95). В силу известных причин, в частности из-за боязни мести, высоколатентными остаются факты квалифицированного вымогательства, особенно в форме регулярного взимания «дани» рэкетирами, а также многие другие преступления, совершаемые организованными преступными группами. Практически неучтенными и поэтому безнаказанными остаются экологические преступления, истинные масштабы которых сегодня вряд ли известны даже специалистам[1].

Суммируя изложенное, можно предполагать, что за последнее время в головную статистику не попадает 8-10 млн преступлений ежегодно. Изучение причин такого положения показало, что в среднем по стране не обращались в правоохранительные органы около 60% опрошенных потерпевших от преступлений, хотя 38% из них стали жертвами хулиганства, 25% – квартирных краж, 14% – мошенничества, 12% – грабежей и разбойных нападений.

Основными мотивами при этом были сомнения в эффективности деятельности правоохранительных органов (54%), нежелание участвовать в затяжном уголовном процессе (26%), опасение неблагоприятных последствий (20%).Если говорить об искусственной латентности, то прокуратурой ежегодно выявляются десятки тысяч фактов укрытия преступлений от учета.[2]

3. При анализе и оценке оперативно-служебной деятельности, эффективности использования сил и средств ОВД необходимо:

а) исследовать установленные ведомственными нормативными правовыми актами отдельные показатели оперативно-служебной деятельности и на этой основе определять ее фактическое состояние;

б) оценивать эффективность оперативно-служебной деятельности и определять степень влияния работы ОВД на состояние преступности и правопорядка;

в) выявлять неиспользованные резервы и возможности повышения эффективности оперативно-служебной деятельности для принятия последующих управленческих решений;

---

[1] Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014.

[2] Там же.

г) изучать количественно-качественные характеристики кадрового состава: некомплект, сменяемость, уровень профессиональной подготовки, нагрузку на сотрудников подразделений ОВД, состояние дисциплины и законности, другие показатели.

Анализ результатов деятельности ОВД (качественных и количественных показателей) основывается на существующих в системе МВД России критериях и показателях, устанавливаемых ведомственными нормативными актами.

Для оценки оперативно-служебной деятельности целесообразно использовать следующие показатели: а) предусмотренные ведомственными приказами о системе оценки деятельности ОВД; б) социологической и иной информации, отражающей мнение населения о деятельности территориального органа; в) состояния среды функционирования (внешние условия работы); г) объема оперативно-служебной деятельности (количество проведенных операций, различного рода мероприятий, общее число раскрытых преступлений, законченных производством уголовных дел и т.п.); д) состояния и результатов использования сил и средств (личный состав, нагрузка, временные затраты, уровень организованности, технические средства, денежные и материальные ресурсы и проч.); е) исполнения нормативов (нагрузки, плотности, сроки проведения дознания и предварительного расследования, реагирование на запросы и т.д.).

В ходе анализа и оценки следует выявлять цепочку взаимосвязей, включающих в себя криминогенно значимые факторы внешней среды; состояние преступности; результаты оперативно-служебной деятельности; ресурсное обеспечение. Поскольку состояние преступности в значительной мере определяется воздействием факторов, не зависящих от правоохранительных органов, не следует напрямую отождествлять характеристики преступности с оценкой деятельности ОВД, их служб и подразделений.

Расчет показателей плотности нарядов полиции и нагрузки на личный состав целесообразно проводить за год. Показатель плотности рассчитывается путем деления численности личного состава ОВД или отдельных подразделений (например, ППС, УУП) на 1 тыс., 10 тыс., 100 тыс. населения. Анализ целесообразно проводить в сравнении со средней плотностью по району, городу, региону в целом.

При оценке эффективности работы подразделений ОВД целесообразно использовать показатели нагрузки: а) для уголовного розыска – по количеству зарегистрированных и раскрытых преступлений; б) для следственного подразделения – по количеству

уголовных дел, находившихся в производстве и оконченных производством, в т.ч. направленных в суд и т.д.

При анализе нагрузки на одного сотрудника необходимо сравнивать ее со средними показателями в других подразделениях, а также с аналогичными уровневыми (среднегородскими, региональными) показателями, результаты которого должны служить основой для принятия решений о перераспределении штатной численности.

Изучение и оценку оперативно-служебной деятельности территориального органа МВД России необходимо проводить в целом и по линии подразделений. Особое внимание необходимо обращать на реализацию принципа системного подхода в решении приоритетных задач, оценку координации и взаимодействия при исполнении комплексных функций (предупреждение и раскрытие преступлений, профилактика рецидивной и подростковой преступности и др.).

Высокоэффективным является метод сравнительных исследований деятельности: а) двух территориальных органов или двух отделений одного органа, аналогичных по характеру выполняемой работы; б) двух или нескольких сотрудников УУП, УУР, СО и т.д., располагающих одинаковыми людскими и материально-техническими ресурсами, действующих в однородных условиях; но значительно отличающихся друг от друга результативностью своей работы.

Сравнительные исследования следует проводить и по наиболее важным направлениям оперативно-служебной деятельности: а) предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений; б) розыску преступников и лиц, пропавших без вести; в) результатам борьбы с преступностью, отдельными её видами; г) организаторской работе руководителя подразделения (стиль и методы работы, эффективность управления силами и средствами и т.п.).

Проблема, требующая сравнительного анализа, чаще всего обнаруживается при изучении статистики о состоянии преступности и результатах борьбы с ней. При установлении ситуации, когда у сходных по стартовым условиям подразделений сильно различаются соответствующие показатели, проведение сравнительного анализа строго обязательно.

Изучение проблемы следует вести до такой глубины, чтобы четко проявились объективные причины сложившегося положения. Необходимо вскрыть реальные причины, взаимосвязи и взаимозависимости, которые привели, например, к ослаблению кон-

троля за работой подчиненных, и внести конкретные предложения по их устранению.

Высокой эффективностью обладает сопоставительный сравнительный анализ, к примеру, данных о месте и обстоятельствах совершения преступлений; и сведений об организации деятельности подразделений ОВД (например, места совершения уличных преступлений, автодорожных происшествий – с дислокацией нарядов ППС, маршрутов передвижения нарядов ДПС ГИБДД).

Анализ результатов деятельности ОВД должен быть основан на критериях и показателях, устанавливаемых ведомственными нормативными актами, либо специально избираемых в его ходе. При этом оценка по тому или иному критерию по возможности должна быть проведена в относительных (количественных) показателях.

Вместе с тем изучение опыта комплексного анализа криминальной ситуации в отдельно взятом регионе позволило прийти к выводу о том, что сложившаяся практика в этой сфере деятельности далека от действительности, реального положения дел в области борьбы с преступностью. Сегодня пора уже задействовать второй методический подход, требующий рассмотрения преступности в единстве трех составляющих: деяние, лицо, его совершившее, и жертва. Наряду с криминологическим анализом и оценкой зарегистрированных преступлений, совершенно необходимым является изучение второго компонента преступности – лиц, совершивших противоправные деяния, и их жертв.

Исследование личности преступников, по мнению Ю.М.Антоняна[1], имеет самостоятельное значение, поскольку преступность нельзя изучать только по преступлениям или только по лицам. Статистические массивы (форма № 1 «сведения о преступлениях») и (форма № 2 «сведения о лицах»), совершенно различны и не совпадают по объему, временному признаку и основным характеристикам.

Их главная особенность состоит в том, что попавшие в статистику лица в значительной мере не принадлежат отраженным в форме № 1 преступлениям: во-первых, потому, что форма № 1 включает все преступления, в т.ч. и нераскрытые, по которым лица неизвестны; во-вторых, преступление на учет попадает вскоре после возбуждения уголовного дела, а преступник – толь-

[1] Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982.

ко после его окончания. Поэтому лица примерно по каждому пятому-шестому преступлению попадают в отчет следующего года.

Анализ личности преступника на различных уровнях (МВД, ГУВД, ГОРОВД) имеет свои особенности. Они заключаются в том, что аппарат ГУВД будет в основном оперировать только статистическими данными, тогда как аналитики городских, районных отделов имеют в своем распоряжении фактические материалы в виде уголовных дел, отказных материалов, дел оперативного учета и т.д., в которых сосредоточиваются богатейшие сведения самого различного характера – не только пол, возраст, образование, но и род занятий, профессия, семейное положение, судимости, круг знакомств, черты характера, увлечения, поведение в быту и общественных местах, общая жизненная позиция.

В процессе изучения лиц, совершивших преступления, исследуются уже рассмотренные параметры – общее количество выявленных, коэффициент криминальной активности, структура, динамика, распределение преступников по отраслям экономики, месту работы и жительства.

Важное значение имеет структурный анализ преступников, в особенности такие показатели, как: доля среди них ранее судимых (рецидив), несовершеннолетних, иногородних, безработных, наркоманов и т.д., которые являются более точными, объективными, чем рассчитанные только по раскрытым преступлениям.

Поэтому представляется ошибочной позиция аналитиков, пользующихся данными о рецидиве, уровне и доле правонарушений несовершеннолетних и др., полученными только в результате оперирования отчетами о преступлениях. Правильным является получение указанных качественно-количественных характеристик преступности по обоим статистическим массивам и их аналитическое сравнение.

В последние годы достижения новой отрасли знания – виктимологии (учение о потерпевших, жертвах преступлений) – позволяют осуществлять, и прежде всего на уровне горрайлинорга-на, полезные исследования личности потерпевших. Они дают возможность получать дополнительную информацию о механизме и причинно-следственных связях, возникающих в отношении людей, приводящих к преступному поведению и жертвам. Особое значение анализ этой стороны преступности имеет сейчас, когда широкое распространение получили такие асоциальные явления, как пьянство, наркомания, проституция, паразитическое существование, безработица, формирование многочисленных молодежных группировок экстремистской направленности.

Развитие рыночных отношений, влекущих расслоение общества, появление класса средней и мелкой буржуазии, а также слоев населения, живущих ниже черты бедности и даже нищеты, влечет такое явление, как комплекс зависти, нетерпимости, ненависти к богатым, толкающий на акты вандализма и другие преступления – заказные убийства, разграбления и поджоги частных предприятий и торговых точек, погромы. Надежных методик соответствующего анализа жертв преступности пока еще не разработано, но аналитические подразделения штабных аппаратов, службы криминальной милиции могут в рамках проблемного анализа, с привлечением специалистов, включать в свои планы отдельные вопросы по изучению личности потерпевших и обстоятельств преступлений. Тем более что в настоящее время введена и действует специальная форма отчетности о потерпевших.

Все перечисленные показатели и приемы, используемые для анализа и оценки преступности, в полной мере применимы и для изучения административных правонарушений и лиц, их совершающих. Подобные правонарушения и лица, их совершающие, представляют собой значительный по масштабу и сложный в социальном плане объект воздействия. Ежегодно органы внутренних дел привлекают к административной ответственности десятки миллионов граждан.

Анализ этой правоприменительной практики имеет чрезвычайно важное значение, ибо административные нарушения являются питательной средой для преступной деятельности. Хорошо известна связь между мелким и уголовно наказуемым хулиганством, пьянством и бытовой преступностью, нарушениями паспортно-регистрационных правил и преступлениями со стороны гастролеров и скрывающих их лиц. Административная практика подразделений ГИБДД и миграционной службы напрямую связана с уровнем дорожной безопасности и правонарушениями со стороны мигрантов, других категорий граждан.

Изучение административных правонарушений обладает одной важной особенностью. Статистические отчеты отражают одновременно и состояние административного правонарушительства и уровень борьбы с ним. Отсюда возникает проблема критериев оценки административной деятельности органов внутренних дел.

Анализ данных об административных правонарушениях должен проводиться не изолированно, а в тесной связи с исследованием, с одной стороны, преступности, с другой – взаимообусловленных факторов внешней среды. Главный ответ, интересу-

ющий исследователя, должен включать в себя следующее: чем, какими внешними условиями можно объяснить имеющийся уровень административных нарушений; как повлиял этот уровень на сложившуюся обстановку с преступностью, какие правонарушения и меры борьбы с ними способствовали росту (снижению) тех или иных видов преступлений.

Административные правонарушения, как и преступность, характеризуются показателями абсолютного количества, уровня, структуры, динамики, территориальной и ведомственной распространенности. Изучаются наиболее распространенные нарушения – мелкое хулиганство, пьянство, наркомания, отступление от правил дорожного движения, паспортно-регистрационного режима, занятие проституцией. Исследователя также интересует личность нарушителя, мотивы и способы деяния, место совершения правонарушений.

Следует отметить, что пока еще анализу этой стороны деятельности милиции и в МВД, ГУВД, УВД, и в горрайорганах уделяется мало внимания. В аналитических справках, докладных и проблемных записках, информациях в инстанции в лучшем случае приводятся статистические данные, и крайне редко фиксируются причины и условия, их порождающие, влияние на преступность. Слабо изучается обстановка по предприятиям и организациям, учебным заведениям, общежитиям, хотя понятно, что аналитическое исследование обстановки, складывающейся в сфере соблюдения административного законодательства, не менее значимо, чем изучение преступности. Отсюда вытекает задача повышения уровня анализа и оценки этого важного элемента оперативной обстановки.

Графические методы обобщения информации заключаются в построении различного рода схем, диаграмм, таблиц и графиков. С их помощью можно более наглядно, чем в текстовом изложении, отобразить состояние и развитие оперативной обстановки, что важно для исследования динамики и взаимосвязи криминогенных факторов и явлений.

При подготовке аналитических документов вопрос о размещении в нем графических материалов решается исходя из соображений целесообразности.

На практике наиболее часто применяются линейные графики, выполненные в виде кривых ломаных линий. Они удобны для показа изменений каких-либо явлений во времени. С помощью таких графиков можно показать динамику, например, преступности или отдельных ее видов. В целях сравнительного анализа

возможно построение нескольких линейных графиков в одной системе координат.

Для сравнительной характеристики преступности, результатов деятельности органов внутренних дел, графического отображения структуры криминологически значимых явлений применяются столбиковые и секторные диаграммы.

Перспективно использование в криминологическом анализе картограмм (криминологических карт), составляемых по типу контурных географических карт. На них выделяются районы или участки территории с наиболее высоким, средним и низким уровнем преступности и результатами деятельности органов внутренних дел, обслуживающих данные территории. Разновидностью криминологических карт являются карты оперативной обстановки – наряду со сведениями о состоянии правопорядка на них наносятся данные о наличии и расстановке сил и средств органов внутренних дел.

При подготовке обобщенных информаций необходимо учитывать, что они должны содержать не только отчеты о проделанной работе, но и проблемные вопросы, характеризующие состояние правопорядка на обслуживаемой органом внутренних дел территории: а) о проявившихся негативных тенденциях в оперативной обстановке; б) о мерах, принимаемых органом внутренних дел по реагированию на осложнение криминальной ситуации; в) об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, активизации участия общественности в поддержании правопорядка, г) об усилении профилактики подростковой преступности, борьбы с алкоголизмом и наркоманией, обеспечению безопасности дорожного движения и т.д.).

Информация должна кратко и одновременно полно освещать проблемные вопросы, содержать аргументированные выводы и предложения, соблюдать разумное соотношение статистических и аналитических материалов. Подготовленный проект информации целесообразно обсудить в службах и подразделениях, вносимые в последующем предложения должны быть предварительно согласованы с заинтересованными ведомствами, от которых зависит их разрешение.

Наиболее часто применяются такие виды группировок, как типологическая, вариационная и аналитическая, причем в зависимости от характера и объема аналитического процесса они могут быть простыми или сложными (комбинационными).

Посредством типологической группировки разнохарактерная масса явлений расчленяется по однородным наиболее существенным признакам. На основе такого метода может быть определена укрупненная структура преступности по видам посяга-

тельств (тяжкие преступления, корыстные и т.д.), осуществлено распределение массива преступников по полу и социальному составу, сгруппированы категории лиц, состоящих на каком-либо из учетов, и т.п.

Вариационная группировка предназначена для детализации структуры вычлененных предыдущим действием однородных групп. Она дает возможность получения характеристик о структуре преступности по видам, возрастном составе правонарушителей и т.п.

С помощью аналитической группировки может быть получено представление о взаимосвязи изучаемых явлений: в каком соотношении находятся те или иные причины и условия совершаемых преступлений, их динамика, зависимость вида и характер преступлений от места или времени совершения, влияние на состояние преступности миграционных процессов, пьянства и употребления наркотических веществ и др. Группировки завершаются составлением итоговых статистических таблиц, обработка которых заключается в вычислении относительных величин по указанным показателям.

Главной целью комплексного анализа криминальной ситуации является получение криминологически значимой и обоснованной информации о состоянии, тенденциях и закономерностях преступности для последующего её использования при подготовке прогнозов возможного развития криминологических ситуаций на территории оперативного обслуживания, способствующих выработке эффективных управленческих решений предупредительного характера.

На основе выводов и оценок проводимого комплексного анализа могут быть: а) внесены изменения в расстановку сил, средств подразделений управлений; изменен режим работы личного состава в период осложнения криминальной ситуации; б) подведены итоги работы с участием руководства ОВД; направлены предложения в вышестоящий УВД об оказании практической помощи или проверки; в) организованы и осуществлены комплексные операции по борьбе с наиболее распространенными видами правонарушений; г) эффективно использованы возможности каждой службы, определены комплексные меры по нейтрализации факторов, отрицательно влияющих на состояние преступности; д) заслушаны руководители служб ОВД о причинах негативных явлений в криминальной ситуации; е) рассмотрены вопросы о внедрении в оперативно-служебную деятельность ОВД передового организационного опыта или отдельных новых форм и методов работы.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ

3.1. Общероссийский фон социально-экономических детерминант преступности

Изменение экономических отношений в России и ее регионах, начавшееся на рубеже 1980-1990-х гг., продолжилось и в начале XXI в., что обусловило необходимость нового подхода к проблемам борьбы с преступностью.

Общесоциальные причины на федеральном и отчасти на региональном уровнях определяются противоречивым и дисгармоничным характером экономических отношений, дисбалансом в хозяйственной сфере, недостатками и просчетами социально-экономической политики, порочностью распределительных отношений, расколовших общество на сверхбогатых и сверхбедных[1].

Аналитики утверждают, что в российской экономике сегодня существуют точки катастрофического риска. Наиболее вероятным сценарием развития событий будет: увеличение налогового бремени и ограничений в экономике до 2018 г.; жесткое регулирование экономики и закрытие рынков капитала после 2018 г.; самым слабым звеном станет российская банковская сфера.

Относительно структуры доходов можно сказать, что фактически к 2008 г. бюджет России на 65-70% состоял (прямо или косвенно) из доходов от экспорта углеводородов, на что наложилась неразумная социальная политика: а) рост доходов населения опережал рост ВВП даже с учетом нефтяной составляющей; б) бюджет принял на себя непомерную нагрузку, став работодателем почти для 30% трудоспособного населения напрямую и еще для 8% – косвенно; в) пенсионная реформа достигла своего дна из-за нерешительности властей.

Вдобавок ко всему бюджет оказался перегруженным амбициозными неэффективными проектами и гипертрофированными затратами на оборону и безопасность, а расходы бюджета сильно увеличились из-за неэффективной траты денежных средств и высокого уровня коррупции. В конечном итоге, после резкого паде-

[1] Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

ния цен на нефть, Россия осталась с недиверсифицированной, квазимонополизированной экономикой, в которой отсутствовали как факторы, так и ресурсы для её роста[1].

На ситуацию в экономике оказала свое влияние инфляция, уровень которой в 2016 г. составил 5,38%, что в свою очередь повлияло на стоимость продуктов питания. Товары поднялись в цене на 15%, что уничтожило бюджеты российских семей[2]. В целом на состояние и динамику преступности в 2016 г. в России влияли следующие экономические и социальные факторы.

Проблемы бюджета: в 2016 г. государственные программы подверглись секвестированию, в результате чего госрасходы для российской экономики резко сократились при фактическом отсутствии бюджета; бюджетные деньги уже не работали на экономику, ими «затыкали» возникающие повсеместно дыры; вследствие нерасторопности и непрофессионализма экономического блока правительства адресаты недополучили до 40% средств от утвержденных бюджетных расходов.

Расходы бюджета в этот период составили: на оборону – 28%; социальную политику – 24%; администрацию – 19%; СМИ – 10%. При этом снизился грузооборот; произошел спад в машиностроении, строительстве и оптовой торговле (в базовых отраслях на 0,4-0,6%); тревожная ситуация сложилась в аграрном секторе.

Проблемы банковского сектора: финансовый сектор доминирует над реальной экономикой; огромное количество напечатанных денег не попадает в реальный сектор экономики, оседает в банках, которые богатеют и манипулируют государством. Финансисты работают только на себя; банковское лобби срывает принятие законов, направленных на реформирование финансового сектора. Ущерб от деятельности руководителей финансовых структур оценивается в размере – 550 млрд рублей; 80% банкротств банковских структур имеют криминальный характер; взыскать удалось лишь по 1% решений судов – 93 млрд руб. (на март 2016 г.).

Бедность: жизненный уровень населения упал на 20-25% (местами до 40%); прожиточный минимум вырос на 14,7% и стал

---

[1] Мовчан А. Коротко о главном: российская экономика в XXI веке. URL: http://carnegie.ru/2016/04/26/ru-pub-63431 (дата обращения: 13.02.2017).

[2] Прогноз уровня инфляции на 2017 год. URL: http://2017god.org/economy/prognoz-urovnya-inflyacii-na-2017-god (дата обращения: 15.02.2017).

равен 9452 руб.; реальные доходы населения сократились на 5,2%, а заработные платы – на 10%; среди обедневших – 70% семьи с детьми; россиян с доходами ниже прожиточного минимума в 2015 г. стало на 3,1 млн больше (19,2 млн чел., или 13,4%).

Стабильность бедности россиян усугублялась ещё тем, что, сегодня принятый порог бедности в РФ в 2,5-3 раза меньше того порогового уровня доходов, ниже которого возникают напряжения и дисфункции человеческого поведения[1]. Специфика же преступности бедных заключается в узком спектре деяний: до 36% – это преступления против собственности; до 20% – преступления против жизни и здоровья; до 14% – преступления против здоровья населения и общественной нравственности.

Безработица: отмечается рост безработицы в 55 регионах страны за счет неполной занятости, простоев, административных отгулов – 12%. Численность безработных выросла на 14% (на 2,3 млн чел.) и составила 20,1 млн человек (по данным Министерства труда и социального развития РФ).

Региональные проблемы: в дефиците (в долгах) 77 регионов; богатых регионов в России только 7; трансферты сокращены на 3%; у регионов растут долги, внутренние ресурсы истощились, экономят на всём; скачок в росте тарифов ЖКХ; больнее всего кризис ударил по крупным городам и моногородам; аграрным регионам легче будет пережить кризис.

В моногородах до 60% населения оценивают социально-экономическую ситуацию как нестерпимую; 36% не могут найти работу; из 319 моногородов – 94 кризисные; средств на поддержку населения хватит лишь на 20-30 городов.

Протестные настроения и агрессия будут направлены больше не на власть, а на окружающих, что обусловит рост общеуголовной преступности. Вместе с тем протесты могут носить локальный характер, в основном по этническим причинам, меньше по экономическим.

В МВД Российской Федерации произошло: сокращение численного состава; урезание статей на приобретение современных технических средств и технологий; не хватает сил и средств

[1]Зимина Т. Во всем виновато избыточное неравенство // Наука и жизнь. 2008. № 1.

на выявление, раскрытие и расследование экономических, в т.ч. коррупционных преступлений[1].

3.2. Социально-экономические, демографические и социокультурные детерминанты преступности в регионе

Алтайский край расположен на юго-востоке Западной Сибири, на границе континентальной Азии, в 3419 км от Москвы. Территория края составляет 168 тыс. кв. км, по площади занимает 21-е место в Российской Федерации и 8-е место в Сибирском федеральном округе. На севере край граничит с Новосибирской областью, на востоке – с Кемеровской областью, юго-восточная граница проходит с Республикой Алтай, на юго-западе и западе – государственная граница с Республикой Казахстан.

Регион находится на пересечении трансконтинентальных транзитных грузовых и пассажирских потоков, в непосредственной близости к крупным сырьевым и перерабатывающим регионам. По территории Алтайского края проходят автомагистрали, соединяющие Россию с Монголией и Казахстаном; железная дорога, связывающая Среднюю Азию с Транссибирской магистралью, международные авиалинии.

По оснащенности транспортными магистралями Алтайский край превосходит среднероссийские и среднесибирские показатели. Выгодное географическое положение региона и его высокая транспортная доступность открывают широкие возможности для установления прочных экономических и торговых связей межрегионального и международного уровней[2], однако одновременно обусловливают трансграничную преступность, например в сфере незаконного оборота наркотиков.

Алтай располагает огромными запасами разнообразных природных ресурсов. Полезные ископаемые представлены месторождениями полиметаллов, железа, поваренной соли, соды, гип-

[1] Приведенные выше данные позволят аналитику представить сложившуюся в стране социально-экономическую ситуацию, тенденции ее развития на ближайшие годы, проявления их на региональном уровне, в частности на территории Алтайского края.

[2] Характеристика Алтайского края. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края. Режим доступа: http://www.econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/ (дата обращения: 13.03.2017).

са, бурых углей и драгоценных металлов. Край знаменит уникальными месторождениями яшмы, малахита, порфиров, мраморов, гранитов, строительных материалов, минеральными и питьевыми водами, лечебными грязями. Регион богат лесными ресурсами, лесной фонд которого составляет более четверти территории края и занимает площадь 4437,9 тыс. га. Из 13000 озёр самое большое – Кулундинское, его площадь составляет 728 кв. км, наиболее крупными реками являются Обь, Бия, Катунь, Алей и Чарыш.

Неблагоприятные тенденции преступности в Алтайском крае во многом обусловлены особенностями исторического развития региона, проблемами социально-экономического порядка, а также социально-демографическими и социокульурными факторами.

Истоки этого явления берут начало в его историческом развитии. С момента присоединения к России Сибири и Дальнего Востока эти земли использовались государством в качестве места ссылки и каторги. Повышенная доля лиц с криминальным прошлым в составе населения, жившего за Уралом, традиционно детерминирует негативные тенденции преступности. Высокая динамика развития криминальной среды обусловливала стремительные темпы ее интеграции в сибирское общество, что значительно обусловило деформацию правового сознания населения.

На сегодняшний день на территории СФО расположено: 105 исправительных колоний (примерно седьмая часть всех исправительных учреждений России); 97 следственных изоляторов и 17 лечебно-исправительных учреждений[1].

В Алтайском крае: 10 исправительных учреждений; 4 следственных изолятора; 2 лечебно-исправительных учреждения; 1 туберкулезная больница. Значительная часть лиц, отбывших наказание, остается на территории края, особенно в г. Рубцовске. В результате наблюдается высокая концентрация ранее судимых лиц, что способствует распространению криминальной субкультуры среди населения и, следовательно, не может не оказывать негативного влияния на состояние преступности.

Экономика Алтайского края – это сложившийся многоотраслевой комплекс, в структуре валового продукта которого существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство и

[1] По данным ФСИН России (на 1 июня 2016 г.).

торговля. Данные виды деятельности формируют около 55% общего объема ВРП. Регион занимает:

- 1-е место в стране по объемам производства муки и жирных сыров;
- 2-е место – по производству круп и сливочного масла;
- 3-е место – по производству макаронных изделий.

Структура промышленного комплекса края характеризуется высокой долей обрабатывающих производств (свыше 80% в объеме отгруженных товаров). Ведущими из них являются производство пищевых продуктов, машиностроительной продукции (вагоно-, котло-, дизелестроение, электрооборудование), кокса, резиновых и пластмассовых изделий, а также химическое и фармацевтическое производство.

За 2011-2015 гг. сводный индекс промышленного производства в регионе характеризовался устойчивым снижением и составил по годам соответственно: 2011 г. – 107,9%; 2012 г. – 105,7%; 2013 г. – 98,1%; 2014 г. – 100,5%; 2015 г. – 99,6%.

Вместе с тем за аналогичный период в крае отмечался рост объема сельскохозяйственной продукции: в 2011 г. он составил – 88,1 млрд руб.; в 2012 г. – 79,8 млрд руб.; в 2014 г. – 97,3 млрд руб.; в 2015 г. – 122,7 млрд руб.

Низок уровень капитализации бизнеса и уровень инновационности развития экономики. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров составляет в целом по краю около 5%. В то же время в последние годы в этой области наметился перелом негативных тенденций.

Существенным ограничением для развития региона является энергозависимость края, самостоятельно вырабатывающего только 56% необходимой электрической энергии. Практически 100% используемых первичных энергоресурсов край получает из источников, находящихся в ведении других субъектов Российской Федерации. Основным сырьем для производства тепло- и электроэнергии в крае служат угли Канско-Ачинского и Кемеровского угольных бассейнов.

В 2015 г. общий уровень газификации региона составлял 15% (в городах – 8%, в сельской местности – 7%)[1], что намного ниже среднероссийского показателя – 66,2%. Наметившаяся ак-

[1] Алтайскому краю «Газпром» обещает 5 млрд рублей на газификацию. URL: http://www.doc22.ru/information (дата обращения: 16.03.2017).

тивизация реализации проектов по газификации позволяют прогнозировать улучшение ситуации в отрасли.

Регион является не только признанной здравницей Сибири, но и одним из крупнейших курортных центров России. Край занимает 5-е место в России по количеству лиц, размещаемых в санаторно-курортных организациях[1].

Системообразующей детерминантой преступности в нашей стране в современный период является переходное состояние экономики и социально-политической системы. К наиболее общим и распространенным факторам преступности в связи с перечисленными выше проблемами следует отнести: социальную дезорганизацию и дисгармонию, сложившуюся в обществе; социальную несправедливость и социальное неравенство; общественную разобщенность; межнациональные и межрелигиозные противоречия[2].

В этой связи немаловажное значение имеет анализ конкретных экономических и социально-демографических показателей развития региона, которые детерминируют структуру и динамику региональной преступности.

По данным рейтингового агентства «РИА РЕЙТИНГ»[3], Алтайский край не входит в десятку самых продвинутых или самых отстающих регионов страны по целому ряду показателей (капитальное строительство, промышленное производство, реальные доходы населения, прирост заработной платы, уровень безработицы и другие), занимая тем самым стабильно средние позиции среди регионов России.

Позиции Алтайского края, в сравнении с другими субъектами РФ, по основным социально-экономическим показателям в 2016 г. были следующими:

- по индексу промышленного производства – 53-е место (прирост – 101,4%);

---

[1] Характеристика Алтайского края. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Алтайского края. Режим доступа: http://www.econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/ (дата обращения: 13.03.2017).

[2] Иншаков С.М. Исследование преступности. Проблемы методики и методологии: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

[3] Аналитический бюллетень. Социально-экономическое положение регионов РФ. Итоги 2016 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_01_2017.pdf (дата обращения: 17.04.2017).

- по индексу объема выполненных работ в строительстве – 74-е место (индекс объема выполненных работ – 82,6%);

- по изменению оборота розничной торговли – 46-е место (индекс физического объема розничной торговли – 94,8%);

- по динамике реальных денежных доходов населения – 41-е место со среднедушевым доходом населения 21666 руб. в месяц;

- по изменению номинальной начисленной заработной платы – 59-е место со среднемесячным показателем в 20486 руб.);

- по отношению денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг – 67-е место (денежные доходы населения в 1,62 раза выше стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг);

- по уровню безработицы – 69-е место (уровень безработицы от численности рабочей силы за четвертый квартал 2016 г. составил 8,2%);

- по приросту доходов консолидированного бюджета – 59-е место (прирост доходов консолидированного бюджета региона за 2016 г. по сравнению с 2015 г. – 104,1%, доля собственных доходов в доходах консолидированного бюджета за 2016 г. – 66,8%, долговая нагрузка на 01.01.2017 г. составила 4,4%)[1].

Как отмечают социологи, регионы СФО в 2016 г. занимали невысокие позиции в рейтинге по качеству жизни среди всех субъектов РФ. Только три региона из двенадцати, входящих в СФО, в рейтинге – 2016 г. заняли места выше 50-го: Новосибирская область – 28-е место; Красноярский край – 43-е место и Томская область – 47-е место (см. табл. 1).

При этом среднее значение рейтингового балла регионов СФО снизилось по сравнению с предыдущим рейтингом на 0,25 пункта и составило 35,42 балла. Рейтинговый балл повысился только в трех регионах: в Забайкальском крае, в Республике Бурятия и Республике Хакасия.

Среди регионов СФО рейтинговый балл снизился наиболее существенно (более чем на 1 пункт) у Омской области, Новосибирской области и Алтайского края[2].

---

[1] Аналитический бюллетень. Социально-экономическое положение регионов РФ. Итоги 2016 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/regpol_01_2017.pdf (дата обращения: 17.04.2017).

[2] Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf (дата обращения: 17.04.2017).

Таблица 1

Регионы Сибирского федерального округа в рейтинге регионов по качеству жизни

Субъект РФ	Позиция в рейтинге – 2016	Позиция в рейтинге – 2015
Новосибирская область	28	22
Омская область	52	37
Красноярский край	43	43
Томская область	47	45
Кемеровская область	56	51
Алтайский край	**64**	**61**
Республика Хакасия	58	65
Иркутская область	69	67
Республика Бурятия	76	75
Республика Алтай	82	80
Забайкальский край	80	81
Республика Тыва	85	85

Данные таблицы демонстрируют, что дифференциация регионов СФО по качеству жизни населения значительна. Алтайский край занимает среди них условно среднее положение, однако уровень качества жизни в крае и в самом благополучном в данном отношении регионе – Новосибирской области – значительно разнятся, достигая разрыва более чем в 2 раза. По отдельным показателям качества жизни населения (со средними значениями) Алтайский край занимает следующие места среди субъектов РФ.

1. По уровню доходов населения край занимает **63-е место** (повышение на 3 позиции по сравнению с 2015 г.). Детализированная характеристика данного показателя конкретизирована в следующих параметрах:

- отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг – 68-е место;
- объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках на одного жителя – 60-е место;
- доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 62-е место;
- отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг – 62-е место.

2. По занятости населения и рынку труда край занимает **56-е место** (повышение на 4 позиции по сравнению с 2015 г.):

- уровень безработицы – 68-е место;
- среднее время поиска работы – 38-е место;

- доля населения, ищущего работу более 3 месяцев, – 61-е место.

3. По жилищным условиям населения край занимает **53-е место** (повышение на 1 позицию по сравнению с 2015 г.):

- общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя – 62-е место;
- доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда – 37-е место;
- доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда – 68-е место;
- доля коммунальных сетей (водопроводной, канализационной сети и тепловых и паровых сетей), нуждающихся в замене, в общей протяженности – 44-е место.

4. По безопасности проживания край занимает **56-е место** (понижение на 1 позицию по сравнению с 2015 г.):

- число преступлений на 10000 человек населения – 60-е место;
- количество потерпевших (физических лиц) на 10000 человек населения – 70-е место;
- количество ДТП с пострадавшими на 100000 единиц автомобильного транспорта – 52-е место;
- смертность населения от внешних причин на 100000 населения – 40-е место;
- число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения – 58-е место.

5. По демографической ситуации край занимает **58-е место** (повышение на 1 позицию по сравнению с 2015 г.):

- естественный прирост (убыль) населения – 52-е место;
- миграционный прирост (убыль) населения – 74-е место;
- изменение численности населения за три года – 49-е место.

6. По экологическим и климатическим условиям: край занимает **47-е место** (понижение на 3 позиции по сравнению с 2015 г.):

- выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников на единицу площади населенных пунктов – 41-е место;
- оценка климата – 51-е место;
- обеспеченность населения питьевой водой, отвечающей требованиям безопасности – 21-е место;

- затраты на охрану атмосферного воздуха на единицу выбросов – 75-е место.

7. По здоровью населения и уровню образования край занимает **55-е место** (повышение на 3 позиции по сравнению с 2015 г.):

- ожидаемая продолжительность жизни при рождении – 43-е место;
- смертность населения в трудоспособном возрасте – 40-е место;
- младенческая смертность – 66-е место;
- коэффициент перинатальной смертности – 58-е место;
- общая заболеваемость всего населения – 84-е место;
- доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, имеющего высшее профессиональное образование – 62-е место;
- доля населения в возрасте от 15 до 72 лет, не имеющего основного общего образования – 33-е место.

8. По обеспеченности объектами социальной инфраструктуры край занимает **42-е место** (повышение на 1 позицию по сравнению с 2015 г.**):**

8.1. Обеспеченность объектами образования – 54-е место (повышение на 4 позиции по сравнению с 2015 г.):

- обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях – 66-е место;
- численность детей в дошкольных образовательных организациях на 100 педагогических работников – 53-е место;
- численность обучающихся в общеобразовательных организациях на 100 учителей – 18-е место;
- доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, – 69-е место;
- доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, соответствующих современным требованиям обучения – 59-е место;
- доля государственных (муниципальных) общеобразовательных организаций, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта – 57-е место.

8.2. Обеспеченность объектами здравоохранения – 25-е место (повышение на 5 позиций по сравнению с 2015 г.):

- численность врачей на 100 тыс. человек населения – 43-е место;
- численность среднего медицинского персонала на 100 тыс. человек населения – 25-е место;

- нагрузка на врачей, количество посещений на одного врача – 43-е место;

- мощность амбулаторно-поликлинических учреждений – 19-е место;

- обеспеченность больничными койками – 19-е место;

- средняя занятость койки в году – 14-е место;

- доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места вызова в течение 20 минут, – 25-е место;

- доля выездов бригад скорой медпомощи, доезжающих до места ДТП в течение 20 минут, – 10-е место.

8.3. Обеспеченность объектами торговли – 38-е место (нет изменений по сравнению с 2015 г.):

- обеспеченность торговыми площадями, кв. м торговой площади на 1 тыс. жителей – 20-е место;

- доля современных торговых площадей в общей торговой площади – 33-е место;

- оборот розничной торговли на одного жителя – 62-е место.

8.4. Обеспеченность объектами досуга – 50-е место (повышение на 5 позиций по сравнению с 2015 г.):

- обеспеченность ресторанами и столовыми, мест на 10 тыс.жителей – 59-е место;

- оборот общественного питания на одного жителя – 80-е место;

- численность зрителей театров на 1000 жителей – 56-е место;

- общее число мест в зрительных залах театров Минкультуры России на 100 тыс. населения – 48-е место;

- число посещений музеев на 1000 жителей – 75-е место;

- единовременная пропускная способность объектов спорта – 42-е место;

- количество спортивных сооружений на 100 тыс. жителей – 31-е место;

- доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения – 38-е место;

- доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности – 20-е место.

9. По уровню экономического развития край занимает **55-е место** (понижение на 2 позиции по сравнению с 2015 г.):

- объем производства товаров и услуг на душу населения – 68-е место;

- абсолютный объем производства товаров и услуг – 38-е место;

- объем инвестиций в основной капитал на одного жителя – 77-е место;

- абсолютный объем инвестиций в основной капитал – 47-е место;

- доля прибыльных предприятий – 38-е место;

- доля собственных доходов в общем объеме доходов консолидированных бюджетов – 62-е место.

10. По уровню развития малого бизнеса край занимает **35-е место** (понижение на 9 позиций по сравнению с 2015 г.):

- оборот малых и микро-предприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя – 55-е место;

- суммарный оборот малых и микро-предприятий и индивидуальных предпринимателей – 22-е место;

- объем инвестиций в основной капитал малых и микро-предприятий и индивидуальных предпринимателей в расчете на одного жителя – 41-е место;

- суммарный объем инвестиций в основной капитал малых и микро-предприятий и индивидуальных предпринимателей – 22-е место;

- доля занятых в малом бизнесе и индивидуальном предпринимательстве в общей численности экономически активного населения – 35-е место.

11. По освоенности территории и развитию транспортной инфраструктуры край занимает **54-е место** (нет изменений по сравнению с 2015 г.)[1]:

- плотность автомобильных дорог общего пользования – 40-е место;

- доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения, отвечающих нормативным требованиям – 53-е место;

- удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования – 53-е место;

- плотность железнодорожных путей общего пользования – 59-е место;

---

[1] Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2016. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2016.pdf (дата обращения: 17.04.2017).

- количество АЗС на 100 км автомобильных дорог – 67-е место.

Приведенные выше отдельные рейтинговые позиции Алтайского края по сравнению с регионами всей страны дают представление о крае как о субъекте РФ в основной своей массе со средними или ниже среднего показателями уровня жизни населения.

Вместе с тем данный рейтинг не позволяет получить полную картину относительно конкретных показателях социально-экономического развития региона. Для этого необходимо обратиться к официальной статистике.

Криминологические исследования, проводившиеся в различных регионах страны, свидетельствуют о том, что уровень преступности выше там, где в структуре занятости населения преобладают рабочие добывающей, лесной и химической промышленности, производства строительных материалов, а также торговли, общественного питания и жилищно-коммунального хозяйства[1].

В этом смысле в Алтайском крае криминогенные детерминанты существуют перманентно, поскольку на территории региона расположен целый ряд крупных промышленных комплексов – топливно-энергетического, химического, лесного и сельскохозяйственного назначения.

В структуре валового регионального продукта существенно преобладают промышленность, сельское хозяйство, торговля. Данные виды деятельности формируют 53,6% **общего объема ВРП**. Алтайский край занимает: 1-е место в стране по объемам производства муки и жирных сыров; 2-е место – по производству крупы (по выработке гречневой крупы – 1-е место) и масла сливочного; 3-е место – по производству макаронных изделий.

Структура промышленного комплекса края характеризуется высокой долей обрабатывающих производств (свыше 80% в объеме отгруженных товаров), ведущими из них являются производство пищевых продуктов, машиностроительной продукции (вагоно-, котло-, дизелестроение, электрооборудование), кокса, резиновых и пластмассовых изделий, а также химическое и фармацевтическое производство.

Регион является не только признанной здравницей Сибири, но и одним из крупнейших курортных центров России. Край за-

[1] Коган В.М. Содержание труда и антиобщественное поведение // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 34.

нимает 5-е место в России по количеству лиц, размещенных в санаторно-курортных организациях[1].

В Алтайском крае **индекс производительности труда** в 2014 г. составил 100,2%, снизившись по сравнению с 2013 г. на 4,6 процентных пункта, и в сравнении с иными регионами СФО являлся одним из самых низких с точки зрения роста (темпы роста ниже были только в Забайкальском крае и Республике Бурятия)[2].

По данным Алтайкрайстата, основные экономические и социальные показатели региона на январь 2017 г. выглядели следующим образом[3]:

Таблица 2

	Январь 2017 г.	**Январь 2017 г. в% к январю 2016 г.**
Индекс промышленного производства[1)]		118,5
Индекс промышленного производства по виду деятельности «Добыча полезных ископаемых»		108,0
Индекс промышленного производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства»		123,9
Индекс промышленного производства по виду деятельности «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»		97,7
Индекс промышленного производства по виду деятельности «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений»		96,0
Продукция сельского хозяйства, млн руб.	4501,3	99,2
Ввод в действие жилых домов, тыс. м^2	57,4	95,6
Перевозки грузов автомобильным транспортом крупных и средних организаций, тыс. тонн	723,2	78,4
Грузооборот автомобильного транспорта крупных и средних организаций, млн т·км	42,4	84,6
Оборот розничной торговли, млн руб.	21693,6	94,8
Объем платных услуг населению, млн руб.	7008,9	104,3
Реальные располагаемые денежные доходы		100,3
Индекс потребительских цен	100,3[3)]	105,4
Индекс цен производителей промышленных товаров[2)]	110,1[3)]	124,4

[1] Характеристика Алтайского края. URL: http://www.econom22.ru/economy/AltaiRegionCharacteristic/ (дата обращения: 13.02.2017).

[2] Индекс производительности труда (по состоянию на 15 марта 2016 года). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main /rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 13.02.2017).

[3] Социально-экономическое положение Алтайского края. Январь 2017 г. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения: 17.04.2017).

	Январь 2017 г.	Январь 2017 г. в% к январю 2016 г.
Численность официально зарегистрированных безработных, тыс. чел.	20,4	86,6

1) По видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений».

2) Промышленные товары, предназначенные для реализации на внутреннем рынке.

3) Январь 2017 г. в% к декабрю 2016 г.

Ощутима суммарная **задолженность по обязательствам:** за январь-октябрь 2016 г. консолидированный бюджет края исполнен по доходам на 81502,6 млн рублей, в т.ч. по налоговым и неналоговым – на 53644,4 млн рублей (65,8%). Исполнение консолидированного бюджета края по статьям доходов и расходов на 1 ноября 2016 г. показано в табл. 3[1].

Таблица 3

	Млн руб.	В% к итогу
Доходы – всего	**81502,6**	**100**
в т.ч.:		
налоговые и неналоговые доходы	53644,4	65,8
из них:		
налог на доходы физических лиц	16354,6	20,1
налог на прибыль организаций	11062,8	13,6
налоги на совокупный доход	3953,4	4,9
налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	11653,6	14,3
налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	186,6	0,2
налоги на имущество	6499,7	8,0
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	1737,7	2,1
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	405,6	0,5
возврат остатков субсидий и субвенций прошлых лет	-55,5	-
безвозмездные поступления	27858,2	34,2
Расходы – всего	**74458,5**	**100**
из них на:		
общегосударственные вопросы	4250,2	5,7
национальную безопасность и правоохранительную деятельность	480,0	0,6
национальную экономику	13625,7	18,3
жилищно-коммунальное хозяйство	2893,5	3,9
образование	19535,8	26,2

[1] Социально-экономическое положение Алтайского края. Январь-ноябрь 2016 г. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (дата обращения: 15.02.2017).

	Млн руб.	В% к итогу
культуру, кинематографию	1791,3	2,4
здравоохранение	15030,6	20,2
социальную политику	15821,4	21,2
физическую культуру и спорт	486,3	0,7
средства массовой информации	220,6	0,3
Профицит (+), дефицит (-)	**+7044,1**	-

Также на динамику преступности оказывает существенное влияние **уровень доходов населения и его расслоение на богатых и бедных.**

По данным Росстата, в Алтайском крае в 2015 г. распределение численности населения, относящегося к соответствующей 20-процентной группе населения от 100% в сфере распределения денежных доходов населения: к первой группе (с наиболее низкими доходами) относятся 2,5% от общей численности населения России; ко второй группе – 2%; к пятой группе – только 7% (с наиболее высокими доходами).

Из 12 регионов, входящих в Сибирский федеральный округ, это предпоследнее место (последнее заняла Кемеровская область). По уровню доходов пятой 20-процентной группы населения край занимает 6-е место (обновлено 14.02.2017)[1].

Доля населения Алтайского края, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения, в 2015 г. составила 63,5% (по России в целом 64,9%) (обновлено 14.02.2017)[2].

При этом, по данным выборочных обследований населения по проблемам занятости Алтайкрайстата, численность экономически активного населения в регионе продолжает снижаться и составила в 2015 г. 1180,4 тыс. чел., что на 39 тыс. чел. меньше, чем в 2011 г. (1219,2 тыс. чел.)[3].

---

[1] Распределение численности населения, относящегося к соответствующей 20-процентной группе населения по России в целом, по субъектам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/tab-bed1-2-5.htm (дата обращения: 18.02.2017).

[2] Доля населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже границ, установленных на основании фактического уровня денежных доходов населения (среднедушевого, медианного и модального), в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2015 год (в процентах к общей численности населения). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/tab-bed2-7.htm (дата обращения: 18.02.2017).

[3] Рынок труда и занятость населения Алтайского края. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/statistics/employment/, (дата обращения: 15.02.2017).

Вместе с тем, по данным Министерства труда и социальной защиты Алтайского края, ситуация на регистрируемом рынке труда в январе 2017 г. характеризуется следующими показателями: потребность в кадрах, заявленная в органы службы занятости населения 0,9 тыс. работодателями, составила 8,7 тыс. вакансий.

В целях поиска подходящей работы в органы службы занятости населения обратилось:

- в январе 2017 г. – 4,8 тыс. чел., из которых трудоустроены 2,2 тыс. чел.;

- в 2016 г. нашли работу 51,6 тыс. чел., что составило 78,3% от числа обратившихся за содействием в поиске работы (на 0,7% выше, чем за аналогичный период 2015 г.)[1].

Известно криминогенное влияние **безработицы**. Динамика регистрируемого уровня безработицы в Алтайском крае, в% к численности экономически активного населения (по состоянию на 01.02.2017), показана в диаграмме 1[2].

Диаграмма 1

[1] Снижению безработицы в Алтайском крае способствуют мероприятия региональных программ в сфере занятости населения. URL: http://www.altairegion22.ru/region_news/snizheniyu-bezrabotitsy-v-altaiskom-krae-sposobstvuyut-meropriyatiya-regionalnyh-programm-v-sfere-zanyatosti-naseleniya_537718.html (дата обращения: 15.02.2017).

[2] Динамика регистрируемого уровня безработицы в Алтайском крае. URL: http://www.trud22.ru/zanyatost/infografika/17/01_17/ (дата обращения: 15.02.2017).

По состоянию на 1 февраля 2017 г. численность официально зарегистрированных безработных граждан составила 20,4 тыс. чел., или 1,8% от численности рабочей силы (на 01.02.2016 г. – 23,5 тыс. чел., или 2,0%).

Ситуация на рынке труда в муниципальных образованиях Алтайского края отражена в табл. 4[1].

Таблица 4

Группировка территорий края по уровню безработицы на 01.02.2017 г.							
По краю: количество безработных – 20376 чел.							
Численность населения в трудоспособном возрасте - 1315,4 тыс. чел.,							
Уровень безработицы к трудоспособному населению - 1,5 %							
ниже краевого (менее 1,55%)		*от 1,55% до 2,32%*		*от 2,32% до 3,1%*		*в 2 и более раз выше краевого (3,1% и выше)*	
наименование городов и районов	*Уровень безработицы*	наименование городов и районов	*уровень безработицы*	наименование городов и районов	*уровень безработицы*	наименование городов и районов	*уровень безработицы*
г. Барнаул	0,43	Топчихинский	1,63	Заринский	2,37	Тюменцевский	3,12
ЗАТО Сибирский	0,57	Третьяковский	1,67	Красногорский	2,38	Михайловский	3,37
г. Рубцовск	0,67	Павловский	1,70	Смоленский	2,42	Романовский	3,40
Алтайский	0,68	Каменский	1,73	Рубцовский	2,48	Кытмановский	3,40
г. Новоалтайск	0,77	Зональный	1,74	Усть-Калманский	2,50	Ключевский	3,43
г. Бийск	0,91	Краснощековский	1,80	Алейский	2,51	Волчихинский	3,55
Первомайский	0,93	г. Славгород	1,84	Табунский	2,62	Косихинский	3,59
г. Алейск	1,04	Петропавловский	2,00	Благовещенский	2,62	Панкрушихинский	3,62
г. Заринск	1,10	Поспелихинский	2,20	Локтевский	2,75	Баевский	3,63
г. Белокуриха	1,13	Мамонтовский	2,23	Завьяловский	2,78	Троицкий	3,67
Тальменский	1,13	Калманский	2,25	г. Яровое	2,84	Угловский	3,77
Шипуновский	1,36	Шелаболихинский	2,26	Курьинский	2,90	Егорьевский	3,84
Солонешенский	1,48			Змеиногорский	2,93	Тогульский	4,16
Бийский	1,54			Ельцовский	2,97	Залесовский	4,37
				Чарышский	2,99	Ребрихинский	4,52
				Кулундинский	3,01	Быстроистокский	4,53
						Советский	4,65
						Суетский	4,66
						Хабарский	4,73
						Солтонский	4,74
						Родинский	4,87
						Усть-Пристанский	4,97
						Бурлинский	5,54
						Новичихинский	5,54
						Немецкий национальный	5,92
						Крутихинский	6,02
						Целинный	7,38

Как видно из представленной таблицы, уровень безработицы превышает общекраевой: в 13 районах более чем в 3 раза; в 10 районах – более чем в 4 раза; в 3 районах – более чем в 5 раз; а в Крутихинском и Целинном – более чем в 6 и 7 раз соответственно. Иными словами, из 69 муниципалитетов в 28 (в одной трети) сложилась достаточно напряженная ситуация на рынке труда.

[1] О ситуации на рынке труда. URL: http://trud22.ru/zanyatost/exp/ (дата обращения: 15.02.2017).

Следует отметить, что администрацией края предпринимаются определенные усилия для торможения этих негативных процессов. Действует Государственная программа Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края на 2015-2020 годы» с общим объемом финансирования в размере 10399207,2 тыс. руб.[1], которая направлена на сдерживание дальнейшего роста безработицы.

Кроме безработицы негативное влияние на состояние преступности оказывает задолженность по заработной плате работающим гражданам. Так, суммарная **задолженность по заработной плате** по СФО на 1 ноября 2016 г. составила 670,2 млн руб., из них на Алтайский край пришлось 12,5 млн руб.[2]. Просроченную задолженность по заработной плате имели организации городов Барнаула и Славгорода, хотя по сравнению с 1 ноября 2015 г. задолженность перед работниками уменьшилась в 2,8 раза и на 4,5% соответственно.

Наряду с задолженностью по заработной плате еще более криминогенное влияние оказывает размер самой заработной платы. По данным за январь-апрель 2017 г., в Алтайском крае самая низкая средняя зарплата среди регионов СФО. Соответствующий рейтинг зарплат опубликовал Новосибирскстат. Среднемесячная начисленная зарплата работников предприятий и организаций в Алтайском крае за указанный период составила 21 тыс. 76 рублей, при средней зарплате по регионам СФО – 31 тыс. 605 рублей, максимальная средняя заработная плата в Красноярском крае – 37 тыс. 388 рублей[3].

Социально-демографические и социально-культурные факторы, влияющие на состояние преступности в Алтайском крае. По данным Министерства экономического развития Алтайского края, на начало 2016 г. **численность населения региона** (с учетом Всероссийской переписи населения 2010 г.) составила 2,4 млн жителей (1,6% населения России). Отличительной особенно-

---

[1] Об утверждении государственной программы Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края» на 2015-2020 годы» [Электронный ресурс]: постановление администрации Алтайского края от 22.10.2014 № 492. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Суммарная задолженность по заработной плате по субъектам Российской Федерации на 1 ноября 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/231.htm (дата обращения: 13.02.2017).

[3] В Алтайском крае самые низкие зарплаты по Сибири. URL: http://www.politsib.ru/news/96486 (дата обращения: 14.07.2017).

стью региона является высокая доля сельского населения – 43,9% (по России – 25,9%).

Согласно данным Института демографии Национального исследовательского университета ВШЭ демографические показатели Алтайского края не улучшаются. Продолжается тенденция сокращения количества населения в Алтайском крае: в 2015 г. естественная убыль населения составила 3711 человек; в 2014 г. – 2504 чел. В 2016 г. в крае проживало 2382000 чел., прогнозы на 2017 г. – 2368000 чел.; на 2020 г. – 2353000 чел.

Молодое поколение трудоспособных людей уезжает в более благополучные субъекты Российской Федерации. Молодежь покидает край в поисках более высокого уровня жизни. Представители старшего поколения нередко переезжают в Южный федеральный округ ради климата. Высокий уровень социальной мобильности населения края активизирует также внутреннюю миграцию.

Как отмечается в исследовании, миграция населения способствует «старению» Алтайского края и росту доли экономически неактивного населения. В ближайшие годы это может отразиться на дополнительной социальной нагрузке на бюджет региона. Основной причиной оттока молодых кадров жители края называют отсутствие перспектив в карьерном росте

По данным Росстата, в регионе второй год подряд снижается рождаемость и повышается смертность (число родившихся в 2015 и в 2014 гг. составило 31429 и 30065, а число умерших – 33933 и 33776 соответственно).

Умирать стали меньше от болезней системы кровообращения, но больше – от новообразований и болезней системы пищеварения (на 4,2% в сравнении с 2014 г.).

Около 70,8% опрошенных охарактеризовали социально-экономическую ситуацию в крае как: «застой» (21%); «упадок» (22%) и «кризис» (28% респондентов), отмечает сайт FlashSiberia. «Стабильной» ситуацию назвали 18% и только 6% оценили социально-экономическое положение в крае как «процветание» или «подъем».

Главными проблемами своего региона жители считают падение уровня жизни, плохие дороги и безработицу. Также в числе основных проблем региона 13% населения указали коррупцию[1],

[1] Главной экономической проблемой Алтайского края стали плохие дороги, а также безработица и коррупция. URL: http://www.newsru.com/finance/04jun2015/altoproseconom.html (дата обращения: 14.07.2017).

по которой Алтайский край, согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, занимает 17-е место в стране.

В свою очередь, в крае до сих пор не решены проблемы бюрократизации принятия решений представителями власти, что усиливает недовольство населения, провоцирует коррупцию, а также совершение самовольных (вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку) действий.

Коррупция оказывает негативное влияние на экономическое развитие региона и его жизнеобеспеченность, а также на отношение населения к деятельности гражданских институтов и правоохранительных органов, подрывает авторитет государственной и муниципальной власти.

Факторы, оказывающие криминогенное влияние на преступность в регионах Сибири, в т.ч. Алтайского края, имеют место и в **социально-культурной сфере**. Следует отметить снижающийся уровень образованности населения края, который, по мнению И.Д. Рыбкиной, проявляется в двух аспектах:

- во-первых, в распространенности ситуации, когда дети школьного возраста не посещают образовательные учреждения. Около 1000 детей в регионе не посещают образовательные организации (для сравнения в Новосибирской области таких детей выявлено 311, в Кемеровской области – 320, в Омской области – 362); Только в 2015 г. в Алтайском крае выявлено 866 беспризорных и безнадзорных детей, ведущих маргинальный образ жизни, способных в любой момент совершить правонарушение либо стать жертвой преступления (для сравнения в 2011 г. выявлено 212 подобных детей);

- во-вторых, идет постоянный процесс замещения образованного населения, особенно с высшим образованием, уезжающего в крупные города европейской части России, на малообразованных лиц трудоспособного возраста из Средней Азии, Монголии и Китая. Индекс грамотности в СФО ниже среднероссийского показателя[1].

Снижение уровня образования и культуры у населения связано:

- с одной стороны, со значительным отставанием социальной инфраструктуры, нехваткой дошкольных, школьных, спортивных и иных культурно-массовых учреждений;

[1] Рыбкина И.Д. Концепция качества жизни в геоэкологическом пространстве Сибири // Барнаул: ИВЭП СО РАН, 2013. С. 38.

- с другой стороны, с отсутствием для большинства молодежи возможности получить образование по месту жительства и недостаточностью средств для его получения в других регионах.

Федеральный проект «Трезвая Россия» совместно с Экспертно-аналитическим центром при Общественной палате РФ составили «Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации – 2016», в котором сравнили **регионы по степени алкоголизации** на основании 6 показателей, характеризующих количество:

- умерших от алкогольного отравления;
- больных алкоголизмом и алкогольными психозами;
- преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения;
- проданных алкогольных напитков;
- правонарушений, связанных с незаконным оборотом спирта и алкогольной продукции;
- часов и дней запрета торговли алкоголем.

Алтайский край вошел в группы рейтинга, в которых «антиалкогольную кампанию нельзя назвать удовлетворительной» и эффект от злоупотребления спиртным «ставит под угрозу здоровье и безопасность граждан», а также наиболее пьющих, демонстрирующих высокие смертность от алкогольных отравлений, заболеваемость алкоголизмом и уровень преступности, связанный с потреблением спиртных напитков, а также максимальный объем продажи алкоголя»[1] (чем меньше балл, тем благополучнее регион):

а) Алтайский край занял 71-е место с 40,67 баллами (степень трезвости);

б) Республика Алтай – 52-е место (37,26 баллов);

в) Новосибирская область – 39-е место (35,63 балла);

г) Кемеровская область – 62-е место (38,36 баллов)[2].

Распространенность алкоголизма особенно усугубляет проблемы рецидивной преступности, а также ее рост. Кроме того, в результате алкоголизации регион теряет свой интеллектуальный потенциал: растут показатели умственной отсталости; первичная инвалидность по слабоумию; число социальных сирот; увеличи-

[1] Ивушкина А. В России составили рейтинг алкоголизации регионов. URL: http://iz.ru/news/596460 (дата обращения: 13.02.2017).

[2] Национальный рейтинг трезвости субъектов Российской Федерации – 2016. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/reyting_trezvosti 23112016_1.pdf (дата обращения: 17.07.2017).

вается количество лиц, проживающих без определенного места жительства; продолжается падение образовательного уровня молодежи.

Высок уровень заболеваемости туберкулезом (выше среднероссийского показателя в 1,7 раза), ВИЧ-инфекцией (в 1,7 раза), наркоманией (в 1,3 раза), психическими расстройствами (в 1,3 раза). Все это сопровождается нарастанием в обществе неблагоприятной морально-психологической атмосферы, низким уровнем качества жизни людей, снижением уровня безопасности[1].

Национальная и религиозная специфика региона состоит в том, что население Алтайского края преимущественно русское. Основная часть жителей региона считает себя православными. Незначительную часть составляют коренные народы Сибири и мигранты из других регионов РФ.

В последние годы растет численность мигрантов из стран СНГ, прежде всего, из Средней Азии. Отношение к мигрантам из Средней Азии и республик Кавказа – от нейтрального до негативного, но не переходит в резко негативное, поскольку национальные диаспоры недостаточно сильны и конфликты за зоны экономического влияния происходят редко. Межконфессиональные конфликты практически отсутствуют.

В СФО и Алтайском крае практически отсутствуют **протестные настроения**. Частью сибирского менталитета является форма «каждый сам за себя», таким образом, даже волонтерские объединения пока слабо развиты. Большинство митингов проводятся преимущественно под лозунгами: «Пенсионеры за КПРФ»; «ЛДПР против проблем ЖКХ, дорожного хозяйства». Наиболее распространенная форма протеста молодежи – это переезд в более зажиточные регионы России, а также за границу.

Протесты возможны в случае существенного ухудшения материального благосостояния жителей региона. По мнению экспертов, политические вопросы их волнуют меньше, поскольку гражданское самосознание развито слабо. В регионе возможны конфликты между различными группами граждан, однако их едва ли можно отнести к протесту, поскольку речь идет о местном переделе собственности.

Вместе с тем, осознание людьми существенных различий в уровне материального благосостояния отдельных слоев и групп

[1] Кононыхина Т.С. О некоторых детерминантах женской преступности в Забайкальском крае // Теория и практика восстановления прав. 2015. № 2. С. 97-100.

населения приводит к определенным формам недовольства, а порой и протеста с их стороны, формированию антиобщественных взглядов и установок, реализуемых в форме правонарушений. Разочарование в жизни порождает озлобленность к тем, кто живет лучше. Доказано, что крайне высокий разрыв между бедными и богатыми является одним из существенных криминогенных факторов.

Экономисты, исходя из сложившейся в 2015 г. – начале 2016 г. ситуации, прогнозируют ее дальнейшую рецессию, снижение уровня заработных плат, дальнейший рост цен на продукты питания и предметы первой необходимости (в первую очередь импортируемые в Россию). Это в свою очередь повлечет неверие общества в социальную справедливость, неуверенность в завтрашнем дне, обнищание, в т.ч. моральных ценностей, огрубление нравов, потерю солидарности с социальными, в т.ч. уголовно-правовыми нормами, а также расширение маргинализации населения. Тем самым сохраняются, более того, обостряются социальные противоречия.

Таким образом, основными проблемами региона сегодняшнего дня являются: продолжающаяся утечка капитала, ресурсов и наиболее активных жителей в иные более крупные и экономически обеспеченные города России. Основные производственные и добывающие предприятия платят налоги и передают прибыль в «центр». Этот капитал, если и возвращается обратно в форме дотаций, государственных программ и инвестиций, то в значительно меньших объёмах.

Наиболее успешные новые местные предприятия, в т.ч. предприятия торговли, приобретаются национальными игроками рынка, в результате чего жители не получают ничего нового, а регион теряет налоги. Внутри региона практически не существует рынка местных ресурсов, по большей части по причине отсутствия спроса, по меньшей части – спрос есть, отсутствует инфраструктура доставки ресурсов. Например, эксперты отмечают, что даже наличие в прямой видимости газопровода не гарантирует местному населению газификации их частных домов.

ГЛАВА 4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ

Вопрос о криминологической характеристике и распределении преступности на территории региона является достаточно сложным как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения практического осуществления аналитической работы. Во многом сложности обусловлены многообразием терминов, применяемых в современной науке.

По мнению А.В. Чернова, изучение и анализ состояния преступности всегда основывается на обобщении специфических черт преступности и преступников в пределах границ рассматриваемого региона (территории). Территориальное распространение преступности представляет не только практический, но и теоретический интерес, т.к. позволяет лучше понять влияние различных факторов, включая географические, на состояние и динамику преступности[1].

Как указывает Д.В. Бахарев, введение в научный оборот термина «география преступности» произошло в XIX в. за рубежом, а в отечественной науке он начинает активно использоваться в работах криминологов в качестве синонима территориального распределения преступности или территориальных различий в показателях преступности начиная с 1970-х гг.[2] Соответственно, география преступности представлялась в них в качестве некой статичной картины распределения преступности по отдельным регионам (населенным пунктам) и в масштабах всей страны.

Р.Г. Гачечиладзе, А.А. Габиани, с именами которых связывают становление географии преступности, понимали под ней научное направление, преследующее цель дифференцированного пространственного анализа преступности по заранее определенным параметрам на основе расчленения всей исследуемой терри-

---

[1] Чернов А.В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.Ф. Милюкова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 14.

[2] Бабаев М.М. Демографические процессы и проблемы территориальных различий преступности // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1974. Вып. 21. С. 5; Соколов А.Ф. Некоторые вопросы методики изучения состояния и причин преступности. (Территориальный аспект) // Эффективность уголовного права на современном этапе. Свердловск, 1977. Вып. 54. С. 74.

тории на более или менее однородные в социально-экономическом, демографическом, культурно-историческом и природно-географическом отношениях регионы[1].

При этом, когда поднимался вопрос о причинах подобного распределения, на первый план выходило понятие причин территориальных различий преступности т.е. термин «география преступности» использовался в достаточно узком, «фиксирующем» контексте, отнюдь не претендуя на полноту охвата проблемы изучения причин и условий преступности в территориальном аспекте[2].

А.В. Кулагин использует в своих работах термин территориальной дифференциации преступности (ТДП), под которой понимает пространственное разделение и соотношение групп или отдельных видов преступлений в общем их числе за определенный период времени, а также ее зависимость от социально-экономических процессов и уровня профилактики на конкретной территории[3].

Исследование территориальных различий преступности дает возможность наиболее полного учета ее особенностей и обусловливаемых ими мер предупреждения в региональных планах мероприятий социально экономического развития и в программах борьбы с преступностью. Это определяет прикладной характер подобного рода исследований[4].

Поэтому основное назначение географии преступности – это выяснение причин преступности посредством изучения специфики формирования комплекса социальных противоречий в территориальном разрезе, и с этой точки зрения она отнюдь не представляет собой какой-либо обособленный раздел криминологической науки. Проблемами изучения причин преступности занимается отдельный раздел криминологии – теория детермина-

---

[1] Габиани А.А., Гачечиладзе Р.Г. Некоторые вопросы географии преступности (по материалам Грузинской ССР). Тбилиси: ТГУ, 1982. С. 82; Габиани А.А., Гачечиладзе Р.Г., Дидебулидзе М.И. Преступность в городах и сельской местности. Конкретно-криминологическое и социально-географическое исследование по материалам Грузинской ССР. Тбилиси: Изд-во «Сабчото Сакартвело», 1985. С. 37.

[2] Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. С. 159.

[3] Кулагин А.В. Территориальная дифференциация преступности в субъекте Российской Федерации на примере Самарской области: автореф. дис. … канд. геогр. наук. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2009. С. 8.

[4] Кулагин А.В. Там же. С. 3.

ции. Как самостоятельное направление в рамках данной теории в отечественной науке было принято понимать и изучение территориальных различий преступности[1]. Таким образом, под географией преступности логично следовало бы понимать раздел криминологической теории детерминации, изучающий причинный комплекс преступности в территориальном аспекте[2].

Исследования, проведенные Г.И. Забрянским, показали, что существует определенная зависимость характера преступности от социально-экономического профиля территории. При этом ведущее место принадлежит таким показателям, как соотношение численности городских и сельских жителей, источники получения ими доходов, тип населенных пунктов. Были выявлены особенности преступности в районах разных типов. Оказалось, что уровень ее в промышленных и промышленно-аграрных зонах выше, чем в аграрных и аграрно-промышленных. Удалось также установить зависимость числа противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними, от социально-экономической обстановки[3].

Д.Е. Ваничкин в своей диссертационной работе поставил цель – дать комплексную криминологическую характеристику особенностей преступности в Ставропольском крае (установление пространственного (территориального) распределения преступности и отдельных ее видов в регионе: по районам, населенным пунктам края и т.п.) и предложить прогноз преступности в регионе. При этом ему удалось теоретически обосновать особенности региональной преступности и установить закономерности ее изменения в зависимости от социально-экономических, социально-политических, социально-культурных и иных факторов на территории Ставропольского края, что позволяет существенно повысить эффективность мер, направленных на предупреждение преступности и выработать предложения по совершенствованию специального уровня предупреждения преступности в Ставро-

---

[1] Аврутин Ю.Е., Гилинский Я.И. Криминологический анализ преступности в регионе. Методология, методика, техника: учебно-методическое пособие. Л.: Изд-во ЛВК МВД РСФСР, 1991. С. 14-17.

[2] Бахарев Д.В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2016. С. 158.

[3] Забрянский Г.И. Методика криминологической классификации регионов // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 1989. № 5. С. 54-57.

польском крае, включающие комплекс мер воздействия на региональные причины и условия, порождающие преступность.

Сущность его методики заключается в проведении дифференцированного пространственного анализа преступности по заранее определенным параметрам на основе расчленения всей исследуемой территории на более или менее однородные в социально-экономическом, демографическом, культурно-историческом и природно-географическом отношениях регионы.

Преимущество такого подхода – изучение преступности как социального явления, а не как простой совокупности правонарушений позволяет проводить анализ криминологической ситуации в регионе и в его частях, давать обоснованный социально-экономический прогноз, который так необходим для разработки региональных комплексных программ по предупреждению преступности.

Таким образом, по мнению Д.Е. Ваничкина региональный подход исследования преступности выступает обязательным атрибутом прикладных криминологических исследований.

Региональный анализ преступности позволяет установить закономерности порождения и функционирования преступности в разных по социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам районах исследуемого региона, существенно повышает выработку стратегических направлений предупредительной деятельности правоохранительных органов.

Изучение преступности во взаимосвязи с социальной средой, экономическими, социальными, национальными, политическими факторами дает возможность выявления и прогнозирования неравномерности в состоянии и динамике преступности по регионам, выявить и группировать некоторые факторы территориальных аспектов преступности, связанные с социально-экономическими и демографическими различиями на рассматриваемых территориях[1].

Административно-территориальное деление Алтайского края состоит из 70 муниципальных образований (11 городских округов и 59 муниципальных районов), в которых насчитывается 6 городских и 655 сельских поселений, объединяющих под своим началом 1590 сельских населенных пунктов, с административ-

[1] Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе (на материалах Ставропольского края): дис. … канд. юрид. наук. Ставрополь: Ставропольский гос. ун-т, 2004. С. 142.

ным центром – г. Барнаул. Отличительной особенностью края является высокая доля сельского населения – 44,0% (по Сибирскому федеральному округу – 27,3%) или 1049,2 тыс. человек.

По оценке Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации по Алтайскому краю, на 1 октября 2016 г. численность населения региона составила 2369,5 тыс. человек. Плотность населения – 14,1 человека на 1 кв. км.

Использование методики А.В. Чернова позволило нам провести криминологическую оценку сложившейся обстановки в восьми зонах районов Алтайского края, которая была проведена по количеству преступлений в целом и по наиболее распространенным их видам[1].

Анализ общего количества совершенных в крае преступлений (табл. 1) позволяет говорить о том, что криминальная ситуация в крае за последние 6 лет остается в целом достаточно стабильной. Общее количество преступлений по итогам 2016 г. по сравнению с 2011 г. снизилось лишь на 0,8%. При этом наблюдались постоянные колебания количества преступлений внутри этого временного интервала по годам. Наибольший рост (на 10,17%) наблюдался по итогам 2015 г. по сравнению с 2014 г., а наибольшее снижение (на 8,25%) – по итогам 2016 г. по сравнению с 2015 г.

Снижение преступности за исследуемые 6 лет наблюдается только в городах Рубцовске и Новоалтайске, Барнаульской и Каменской зонах (наиболее значительное – на 23,9% в г. Рубцовске). На остальных территориях зарегистрирован рост количества преступлений, причем в г. Бийске и в Заринской зоне наиболее значительный – на 30,22% и на 35,73% соответственно.

[1] Чернов А.В. Криминогенная обстановка в Сибирском федеральном округе: опыт комплексной научной оценки / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С.Ф. Милюкова. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

Таблица 5

Состояние преступности в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения о всех преступлениях	Всего зарегистрировано преступлений					
	2011	2012	2013	2014	2015	2016
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	17324	15422	13467	13708	14748	14276
У МВД России по г. Барнаулу	14248	12416	13467	13708	14748	14276
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			4282	3963	4627	4516
О МВД по г. Новоалтайску	1381	1226	1507	1268	1457	1258
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	2158	2273	2225	2003	2357	2451
Алейский МО МВД	863	879	983	918	930	985
БИЙСКАЯ ЗОНА	7023	6313	6024	5944	7245	7226
г. Бийск	3084	2729	3096	2850	3893	4016
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	2757	2570	3725	3599	4000	3742
г. Заринск	867	810	780	869	991	876
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	2495	2478	2286	2331	2486	2299
Каменский МО МВД	1405	1322	1333	1439	1459	1318
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	6896	6713	6326	6076	6460	5568
г. Рубцовск	3560	3312	3212	3034	3029	2708
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	3295	3304	3515	3109	3430	3409
Славгородский МО МВД	1427	1488	1476	1249	1401	1410
И Т О Г О	44940	42102	45024	44096	48582	44576

Если же брать динамику преступности по итогам последнего года, то практически на всех территориях зарегистрировано снижение количества преступлений, за исключением Славгородского МО МВД России (0,64%) и г. Бийска (3,2%), где зарегистрирован незначительный прирост преступлений.

По итогам 2016 г. наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в Барнаульской зоне, далее идут Бийская, Рубцовская, Новоалтайская, Заринская, Славгородская, Алейская, Каменская зоны.

Уровень преступности по итогам 2016 г. на 1 тыс. человек составил 18,8 преступлений, что ниже среднего показателя по Сибирскому федеральному округу (19,8 преступлений), но превышает общероссийский уровень преступности (14,8 преступлений).

Анализ динамики преступности по видам приводится на основе данных таблиц 2-10, в которых помимо абсолютных показателей подсчитано среднее значение (**медиана**) количества преступлений за весь исследуемый шестилетний период времени. Медиана позволяет легко и наглядно сделать вывод о том, на ка-

кой территории рассматриваемых в таблице преступлений больше или меньше, а также о динамике преступлений.

Таблица 6

Состояние убийств в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам преступлений	УМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО ст. 105-107 УК РФ						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	79	72	34	39	36	33	48,83
У МВД России по г. Барнаулу	60	51	34	39	36	33	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			23	27	19	25	23,5
О МВД по г. Новоалтайску	5	9	5	8	3	7	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	18	29	11	14	13	15	16,66
Алейский МО МВД	7	11	6	1	3	6	
БИЙСКАЯ ЗОНА	70	61	46	41	46	40	50,66
г. Бийск	25	27	18	23	20	18	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	24	19	34	24	30	21	25,33
г. Заринск	4	4	1	4	4	4	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	19	12	11	12	14	7	12,5
Каменский	8	4	5	5	5	3	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	49	35	33	24	30	36	34,5
г. Рубцовск	20	19	16	9	14	19	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	25	15	15	26	21	19	9,83
Славгородский МО МВД	12	8	4	16	11	8	
И Т О Г О	284	243	207	207	209	196	224,33

Данные табл. 6 свидетельствуют о том, что за 6-летний период исследования в крае было совершено 1346 убийств. Наибольшее их количество было совершено в Бийской зоне – 22,6% от общего количества убийств в крае (304 случая из 1346 преступлений по краю), затем идут Барнаульская (21,8%) и Рубцовская зоны (15,4%).

Ещё более наглядно эта картина просматривается с учетом расчетов медианы. Самый большой показатель среднего значения по убийствам 50,66 в Бийской зоне, далее идут Барнаульская – 48,83 и Рубцовская зоны – 34,5. Самый низкий показатель по убийствам в Славгородской зоне, где медиана составила 9,83, что соответствует 4,38% от всех убийств, совершенных в крае.

На фоне общего снижения количества убийств за последние 6 лет на некоторых территориях наблюдается их рост по итогам прошедшего 2016 г. в сравнении со средней величиной (медианой) за весь исследуемый период. Это Новоалтайская зона (меди-

ана – 23,5, а в 2016 г. – 25 убийств) и Рубцовская зона (медиана – 34,5, а в 2016 г. – 36 убийств).

Таблица 7

Состояние причинения тяжкого вреда здоровью в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам преступлений	ТЯЖКИЙ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	253	220	160	192	152	140	186,17
У МВД России по г. Барнаулу	183	145	160	192	152	140	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			81	71	74	81	76,75
О МВД по г. Новоалтайску	21	28	31	21	24	28	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	58	52	39	42	36	35	43,67
Алейский МО МВД	31	21	18	19	13	14	
БИЙСКАЯ ЗОНА	174	176	150	123	132	111	144,33
г. Бийск	81	75	69	72	71	40	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	60	64	76	81	68	73	70,33
г. Заринск	14	12	14	9	9	10	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	62	47	35	41	39	35	43,17
Каменский МО МВД	41	30	22	22	25	22	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	144	123	135	104	101	73	113,33
г. Рубцовск	66	57	61	55	53	46	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	50	46	43	40	41	38	43
Славгородский МО МВД	20	23	16	17	11	15	
И Т О Г О	801	728	719	694	643	586	695,17

Что касается причинения тяжкого вреда здоровью, то данные табл. 7 свидетельствуют, что общее количество регистрируемых преступлений по ст.111 УК РФ за 6 лет составило 4171 случай.

Наибольшее количество умышленного причинения тяжкого вреда здоровью было совершено в Барнаульской зоне – медиана 186,17 (26,78% от всех случаев в крае), затем идут Бийская – 144,33 (20,76%) и Рубцовская зоны – 113,33 (16,3%).

Самый низкий показатель по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью в Славгородской зоне, где медиана составила 43,0; что соответствует 6,19% от всех случаев, совершенных в крае.

На фоне общего снижения количества умышленного причинения тяжкого вреда здоровью за последние 6 лет в Новоалтайской и Заринской зонах наблюдался их рост по итогам 2016 г. в сравнении со средней величиной (медианой). Новоалтайская зона (медиана – 76,75, а в 2016 г. – 81 преступление), Заринская зона (медиана – 70,33, а в 2016 г. – 73 преступления).

Таблица 8

Состояние изнасилований в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам преступлений	ИЗНАСИЛОВАНИЕ						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	15	16	12	12	12	12	13,17
У МВД России по г. Барнаулу	10	13	12	12	12	12	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			13	9	10	3	8,75
О МВД по г. Новоалтайску	5	1	10	0	0	1	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	6	4	6	3	2	3	4
Алейский МО МВД	1	1	4	0	0	3	
БИЙСКАЯ ЗОНА	24	22	11	18	13	7	15,83
г. Бийск	9	9	5	8	7	4	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	8	4	6	13	9	12	8,67
г. Заринск	0	3	1	0	1	2	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	4	3	4	15	4	4	5,67
Каменский	0	0	2	4	2	0	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	9	13	9	7	8	4	8,33
г. Рубцовск	2	4	2	6	3	1	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	9	2	9	14	4	21	9,83
Славгородский МО МВД	5	0	4	6	2	3	
И Т О Г О	75	64	70	91	62	66	71,33

Данные табл. 8 свидетельствуют, что наибольшее количество изнасилований было совершено в Бийской зоне – медиана 15,83 (22,19% от общего количества изнасилований в крае), затем идут Барнаульская – 13,17 (18,46%) и Славгородская зоны – 9,83 (13,78%).

Самый низкий показатель по изнасилованиям – в Алейской зоне, где медиана составила 4, что соответствует 5,6% от всех случаев, совершенных в крае. На фоне общего снижения количества изнасилований за последние 6 лет в Славгородской и Заринской зонах наблюдается их рост по итогам 2016 г. в сравнении со средней величиной (медианой). Значительный рост произошёл в Славгородской зоне (медиана – 9,83, а в 2016 г. – 21 преступление) и в Заринской зоне (медиана – 8,67, а в 2016 г. – 12 преступлений).

Таблица 9

Состояние краж в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам в числе ВСЕХ преступлений	КРАЖИ ВСЕХ ВИДОВ (БЕЗ МЕЛК.)						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	7903	7042	5486	5277	6095	5254	6176,17
У МВД России по г. Барнаулу	6217	5525	5486	5277	6095	5254	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			2115	2075	2344	2147	2170,25
О МВД по г. Новоалтайску	744	602	628	570	682	533	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	1092	1023	1098	1007	1103	993	1052,67
Алейский МО МВД	423	386	487	458	451	393	
БИЙСКАЯ ЗОНА	3190	2755	2604	2705	3274	3008	2922,67
г. Бийск	1283	1079	1224	1207	1763	1715	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	1347	1135	1816	1655	1940	1523	1569,33
г. Заринск	446	347	407	390	476	362	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	1332	1269	1140	1166	1170	947	1170,67
Каменский МО МВД	710	677	650	711	718	519	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	3366	3051	3000	2898	3034	2416	2960,83
г. Рубцовск	1599	1345	1398	1324	1359	1143	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	1872	1791	1878	1709	1802	1547	1766,5
Славгородский МО МВД	757	780	736	662	692	647	
И Т О Г О	20104	18068	19139	18492	20763	17838	19067,33

Самым распространенным преступлением на территории края являются кражи. По данным табл. 5 общее количество краж за 6 лет составило 114404 случая. Больше всего краж было совершено в Барнаульской зоне – медиана 6176,17 (32,4% от всех случаев краж по краю), затем идут Рубцовская – 2960,83 (15,53%) и Бийская зоны – 2922,67 (15,33%).

Самый низкий показатель по кражам зарегистрирован в Алейской зоне, где медиана составила 1052,67, что соответствует 5,52% от всех случаев, совершенных в крае. На фоне общего снижения количества краж в крае за последние 6 лет в Бийской зоне наблюдается их рост по итогам 2016 г. в сравнении со средней величиной (медиана – 2922,67, а в 2016 г. совершено 3008 преступлений).

Таблица 10

Состояние краж транспортных средств в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Из числа краж по всем линиям	КРАЖА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	159	194	168	122	87	88	136,33
У МВД России по г. Барнаулу	120	149	168	122	87	88	

НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			66	59	42	46	53,25
О МВД по г. Новоалтайску	19	13	25	16	7	8	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	17	27	32	19	27	27	24,83
Алейский МО МВД	8	14	17	9	12	7	
БИЙСКАЯ ЗОНА	69	103	86	100	62	67	81,17
г. Бийск	43	76	53	36	29	39	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	33	44	52	43	43	22	39,5
г. Заринск	10	21	18	12	10	3	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	32	26	31	29	17	13	24,67
Каменский МО МВД	23	16	25	17	15	4	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	41	66	88	76	40	25	56
г. Рубцовск	22	40	49	30	21	11	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	21	28	31	26	17	24	24,5
Славгородский МО МВД	11	15	15	12	8	7	
И Т О Г О	372	488	554	474	335	312	422,5

Состояние краж транспортных средств (табл. 10) оценивается в 2535 преступлений за исследуемые 6 лет. Наибольшее количество таких краж было совершено в Барнаульской зоне – медиана 136,33 (32,27% от всех по краю), затем идут Бийская – 81,17 (19,21%) и Рубцовская зоны – 56 (13,25%).

Самый низкий показатель по данным преступлениям в Славгородской зоне, где медиана составила 24,5; что соответствует 5,8% от всех случаев, совершенных в крае. На фоне общего снижения количества краж транспортных средств за последние 6 лет в Алейской зоне наблюдается их рост по итогам 2016 г. в сравнении со средней величиной (медиана – 24,83, а в 2016 г. совершено 27 преступлений).

Таблица 11

Состояние неправомерного завладения транспортными средствами в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам из числа ВСЕХ преступлений	НЕПРАВОМЕРНОЕ ЗАВЛАДЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	239	281	238	189	153	131	205,17
У МВД России по г. Барнаулу	192	222	238	189	153	131	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			105	68	84	74	82,75
О МВД по г. Новоалтайску	21	21	32	22	37	15	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	66	43	61	46	58	38	52
Алейский МО МВД	19	13	22	25	23	21	
БИЙСКАЯ ЗОНА	168	150	129	117	142	97	133,83
г. Бийск	63	56	48	51	81	49	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	86	76	88	89	77	63	79,83
г. Заринск	46	38	20	27	30	28	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	51	53	34	38	42	42	43,33
Каменский МО МВД	28	36	24	27	27	31	

РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	121	117	132	98	70	63	100,17
г. Рубцовск	39	36	77	39	35	34	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	51	60	56	37	44	38	47,67
Славгородский МО МВД	10	26	17	15	22	20	
И Т О Г О	783	780	843	682	670	546	717,33

Весьма распространенным преступлением на территории края являются деяния, связанные с неправомерным завладением транспортными средствами. По данным табл. 11 общее количество таких деяний за 6 лет составило 4304 случая. Больше всего этих преступлений было совершено в Барнаульской зоне – медиана 205,17 (28,6% от всех по краю), затем идут Бийская – 133,83 (18,66%) и Рубцовская зоны – 100,17 (13,96%).

Самый низкий показатель по неправомерному завладению транспортными средствами зарегистрирован в Каменской зоне, где медиана составила 43,33, что соответствует 6,04% от всех случаев неправомерного завладения транспортными средствами, совершенных в крае. За исследуемый период во всех зонах края наблюдается тенденция снижения данного вида преступлений.

Таблица 12

Состояние грабежей в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам в числе ВСЕХ преступлений	ГРАБЕЖ						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	809	556	482	406	397	337	497,83
У МВД России по г. Барнаулу	711	479	482	406	397	337	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			138	89	72	90	97,25
О МВД по г. Новоалтайску	65	49	78	52	44	50	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	58	75	39	35	38	27	45,33
Алейский МО МВД	24	21	18	10	22	15	
БИЙСКАЯ ЗОНА	387	263	190	175	193	165	228,83
г. Бийск	273	178	132	125	150	129	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	90	67	70	70	63	75	72,5
г. Заринск	36	30	24	21	32	33	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	67	54	50	43	44	35	48,83
Каменский МО МВД	57	32	43	33	27	25	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	310	275	222	180	148	130	210,83
г. Рубцовск	228	193	146	117	104	97	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	105	76	80	40	41	53	65,83
Славгородский МО МВД	65	35	31	9	12	27	
И Т О Г О	1826	1366	1271	1038	996	912	1234,83

На основе анализа данных табл. 12 установлено, что наибольшее количество грабежей было совершено в Барнауль-

ской зоне – медиана 497,83 (40,32% от всех случаев грабежей в крае), затем идут Бийская – 228,83 (18,53%) и Рубцовская зоны – 210,83 (17,07%).

Самый низкий показатель по грабежам – в Алейской зоне, где медиана составила 45,33, что соответствует 3,67% от всех случаев, совершенных в крае.

На фоне общего снижения количества грабежей за последние 6 лет в Заринской зоне наблюдается их рост по итогам 2016 г. в сравнении со средней величиной (медиана – 72,5, а в 2016 г. – 75 преступлений).

Таблица 13

Состояние разбоев в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам из числа ВСЕХ преступлений	РАЗБОЙ						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	76	72	33	43	35	42	50,17
У МВД России по г. Барнаулу	62	56	33	43	35	42	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			13	15	11	13	13
О МВД по г. Новоалтайску	4	8	6	6	9	7	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	11	5	5	3	5	2	5,17
Алейский МО МВД	7	2	2	2	4	2	
БИЙСКАЯ ЗОНА	50	31	29	20	32	26	31,33
г. Бийск	27	24	17	17	25	21	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	15	5	11	5	11	6	8,83
г. Заринск	6	2	4	0	3	2	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	9	9	9	7	9	7	8,33
Каменский МО МВД	6	6	8	6	7	6	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	24	32	20	12	15	19	20,33
г. Рубцовск	13	23	12	4	11	15	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	13	10	7	11	7	7	9,17
Славгородский МО МВД	6	6	1	5	2	2	
И Т О Г О	198	164	127	116	125	122	142

В табл. 13 приведены данные по весьма опасному и достаточно распространенному преступлению против собственности – разбою. Исходя из данных табл. 13, общее количество разбоев за 6 лет составило 852 случая.

Больше всего разбоев было совершено в Барнаульской зоне – медиана 50,17 (35,33% от общекраевого количества разбоев), затем идут Бийская – 31,33 (22,06%) и Рубцовская зоны – 20,33 (14,32%). Самый низкий показатель по разбоям зарегистрирован

в Алейской зоне, где медиана составила 5,17, что соответствует 3,64% от всех случаев разбойных нападений по краю.

За исследуемый период во всех зонах края, за исключением Новоалтайской, наблюдается тенденция на снижение данного вида преступлений. В Новоалтайской зоне количество разбоев за 2016 г. равно среднему значению за весь период наших наблюдений, т.е. остается достаточно стабильным.

Таблица 14

Состояние преступлений, связанных с наркотическими средствами в Алтайском крае за 2011-2016 гг.

Сведения по отдельным видам из числа ВСЕХ преступлений	Зарегистрировано преступлений, связанных с наркотическими средствами и сильнодействующими веществами						
	В С Е Г О ст. 228						Медиана
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
БАРНАУЛЬСКАЯ ЗОНА	1637	1631	1761	2009	1602	1676	1719,33
У МВД России по г. Барнаулу	1324	1353	1761	2009	1602	1676	
НОВОАЛТАЙСКАЯ ЗОНА			234	280	241	279	258,5
О МВД по г. Новоалтайску	208	181	123	170	154	149	
АЛЕЙСКАЯ ЗОНА	129	152	130	114	100	107	122
Алейский МО МВД	69	70	69	55	44	61	
БИЙСКАЯ ЗОНА	559	572	569	503	459	449	518,5
г. Бийск	278	257	328	275	236	228	
ЗАРИНСКАЯ ЗОНА	144	145	180	182	141	194	164,33
г. Заринск	45	45	34	37	27	49	
КАМЕНСКАЯ ЗОНА	112	115	117	106	83	91	104
Каменский МО МВД	75	51	52	63	49	56	
РУБЦОВСКАЯ ЗОНА	602	501	401	283	247	228	377
г. Рубцовск	450	326	253	150	124	120	
СЛАВГОРОДСКАЯ ЗОНА	133	120	143	121	137	157	135,17
Славгородский МО МВД	71	60	65	57	61	68	
И Т О Г О	4681	4622	4954	5146	4396	3430	4538,17

Достаточно актуальным и распространенным видом преступления для Алтайского края является незаконный оборот наркотических средств, данные по которому приведены в табл. 14.

Больше всего проблема незаконного оборота наркотиков присутствует в Барнаульской зоне, где совершается более трети таких преступлений – медиана 1719,33 (37,89%), затем идут Бийская – 518,5 (11,43%) и Рубцовская зоны – 377 (8,3%). Самый низкий показатель зарегистрирован в Каменской зоне, где медиа-

на составила 104, что соответствует 2,29% от всех случаев по краю.

Обостряет проблему незаконного оборота наркотиков то обстоятельство, что по итогам 2016 г. в сравнении с медианой наблюдается рост таких преступлений в Новоалтайской зоне (медиана – 258,5, а в 2016 г. совершено 279 преступлений), в Заринской зоне (медиана – 164,33, а в 2016 г. совершено 194 преступления) и в Славгородской зоне (медиана – 135,17, а в 2016 г. совершено 157 преступлений).

Несомненный интерес представляет общий анализ данных о преступности по видам преступлений и территориям, который проведен нами за 2016 г. и отражен в табл. 15.

Таблица 15

Количественная характеристика преступности в Алтайском крае по видам преступлений, совершенным в 2016 г.

Зона /количество по видам	Убийство		ТВЗ		Кража		Грабеж		Разбой		НОН		Всего	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
Барнаульская	33	0,23	140	0,98	5254	36,8	337	2,36	42	0,29	1676	11,74	14276	
Новоалтайская	25	0,55	81	1,79	2147	47,54	90	1,99	13	0,29	279	6,18	4516	
Алейская	15	0,59	35	1,38	993	39,08	27	1,06	2	0,08	107	4,21	2541	
Бийская	40	0,55	111	1,54	3008	41,63	165	2,28	26	0,36	449	6,21	7226	
Заринская	21	0,56	73	1,95	1523	**40,7**	75	2,0	6	0,16	194	5,18	3742	
Каменская	7	0,30	35	1,52	947	41,19	35	1,52	7	0,30	91	3,96	2299	
Рубцовская	36	0,66	73	1,31	2416	43,39	130	2,33	19	0,34	228	4,09	5568	
Славгородская	19	0,56	38	1,11	1547	45,38	53	1,55	7	0,20	157	4,61	3409	
Всего	196	0,44	586	1,31	17838	40,02	912	2,05	122	0,27	3430	7,69	44576	100

На основе данного анализа преступности в крае по видам и по территориям можно сделать ряд важных выводов:

- состояние преступности в крае в целом остается достаточно стабильным, но и достаточно высоким;

- структурная составляющая преступности в крае продолжает иметь ярко выраженный корыстный характер;

- несмотря на то что самое большое количество насильственных преступлений было зарегистрировано в начале исследуемого периода – в 2011 г., тем не менее за последний год ухудшилась криминальная ситуация по нескольким видам таких преступлений в Заринской, Новоалтайской, Славгородской зонах, городах Заринске и Новоалтайске;

- ухудшилась ситуация по убийствам и разбоям в г. Рубцовске, а по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в Славгородской зоне по итогам 2016 г.

Анализ структурной составляющей преступности также позволяет сделать ряд выводов:

- наиболее высокая доля от общего числа преступлений по убийствам зарегистрирована в Рубцовской и Алейской зонах – 0,66% и 0,59% соответственно (*фиолетовый и зеленый цвет на карте, рис. 1*), при общекраевом показателе – 0,44%; общероссийском – 0,48%. Наиболее низкая доля убийств зафиксирована в Барнаульской зоне – 0,23%;

- по уровню умышленного причинения тяжкого вреда здоровью лидируют Заринская (1,95%) и Новоалтайская (1,79%) зоны (*желтый и темно-сиреневый цвет*). Наименьший показатель в Барнаульской зоне – 0,98% при среднем общероссийском – 1,31%;

- кражи наибольшую долю в структуре преступности занимают в Новоалтайской (47,54%) и Славгородской (45,38%) зонах (*темно-сиреневый и коричневый цвет*) при среднем общероссийском – 40,02%. Наименьшая доля краж в общем числе преступлений по итогам 2016 г. зарегистрирована в Барнаульской зоне – 36,8%;

- уровень грабежей по краю составил 2,05%, что ниже показателя по стране – 2,85%. Самый высокий уровень грабежей зафиксирован в Барнаульской зоне (*сиреневый цвет*) – 2,36%, самый низкий в Алейской зоне – 1,06%.

Аналогичная ситуация сложилась в крае и по разбоям, уровень которых составил 0,27%, что практически в два раза ниже общероссийского показателя – 0,53%. Больше всего разбои в структуре краевой преступности заняли в Бийской зоне (*бордовый цвет*) – 0,36%, меньше всего – в Алейской зоне – 0,08%;

- по количеству преступлений, связанных с НОН в общем числе преступлений ситуация в Алтайском крае (7,69%) выглядит несколько лучше, чем в России в целом (9,31%); однако в Барнаульской зоне (*сиреневый цвет*) этот показатель гораздо выше (11,74%). Меньше всего выявлено преступлений по линии НОН в Каменской зоне, где их доля составила 3,96%.

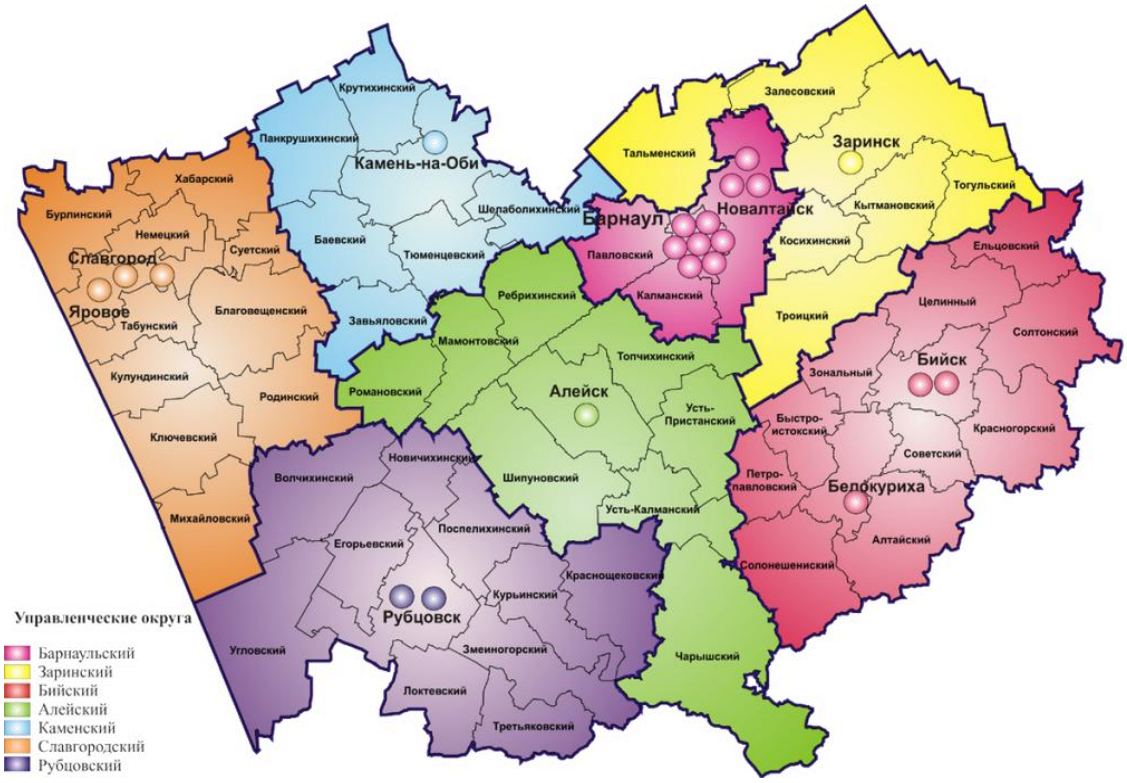

Рис. 1. Распределение территории Алтайского края по зонам

По данным сайта «altapress.ru», г. Барнаул опустился на шесть пунктов в рейтинге российских городов по безопасности. Теперь столица Алтайского края занимает 28-е место из 100. По данным МВД за 2015 г. (это последние доступные данные), Барнаул занимает второе место в Алтайском крае по уровню преступности на одну тысячу человек (21,1 преступления), после г. Белокуриха.

Согласно опросу редакцией данного сайта местных жителей, в г. Барнауле наиболее опасными районами считаются районы под народным названием «Поток» (23,4% опрошенных); на втором месте – «ВРЗ» (15,6%); на третьем – парк «Юбилейный» (15,2%). Наиболее безопасными местами были названы центр города, новые районы и новостройки, собственные квартиры, людные места[1].

Таким образом, с учетом изложенного правоохранительным органам необходимо учитывать некоторые местные особенности состояния, структуры и динамики преступности на обслуживаемых территориях для выработки наиболее эффективных и целе-

[1] Карта. Самые опасные места Барнаула по мнению горожан. URL: http://altapress.ru/story/barnaul-opasniy-kuda-opasayutsya-hodit-zhiteli-goroda-203903 (дата обращения: 14.07.2017).

сообразных мер по профилактике преступных деяний, а гражданам подобная информация позволит адекватно оценивать и правильно понимать ситуацию на территории их проживания и как работает их отдел полиции.

ГЛАВА 5. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

5.1. Криминологическая характеристика корыстной преступности в регионе

Корыстная преступность – наиболее распространенный криминальный феномен в мире. Нередко ее доля в странах с развитой экономикой превышает 90%, а в развивающихся – 60% от общего объема всей зарегистрированной преступности. По-видимому, та же пропорция сохраняется и в случае, когда речь идет о преступности в широком значении данного понятия, охватывающем и латентную ее часть.

Типичность, выявляемость и фиксируемость обычными оперативно-разыскными и уголовно-процессуальными средствами корыстной мотивации преступления, правильная оценка её общественной опасности являются наиболее значимыми предпосылками для нормативного закрепления соответствующего признака.

Вместе с тем во многих случаях корыстная мотивация прямо не указывается в норме уголовного закона как признак преступления. В наибольшей степени эта оценка относится к преступлениям в сфере экономической деятельности[1]. Данная особенность обусловлена тем, что корыстная мотивация внутренне присуща преступлениям, сопряженным с незаконной экономической деятельностью и, прежде всего, с незаконным предпринимательством.

Согласно результатам проведенного нами исследования в Алтайском крае в 2011-2015 гг. наблюдалась тенденция роста корыстной преступности, связанная не в последнюю очередь с нестабильной ситуацией в стране. Политическая ситуация в России и мире привела к существенным экономическим потерям как на уровне государственного бюджета, так и доходов простых граждан. Структура и динамика корыстной преступности в Алтайском крае существенным образом не отличалась от общероссийскиих её показателей.

В зависимости от характера экономических отношений, на которые осуществляются посягательства, выделяют четыре группы корыстных преступлений: а) против собственности; б) в сфере

[1] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 234.

экономики; в) против коммерческих организаций; г) против государственной власти и государственной службы.

Некоторые виды корыстных преступлений одновременно характеризуются и как насильственные, имеющие в качестве второго типичного мотива их совершения осознанное посягательство на жизнь и здоровье другого человека вопреки его воле.

Отдельные виды корыстных преступлений характеризуются выраженным криминальным профессионализмом, к которому относят:

1) наличие стабильного дохода от преступной деятельности, являющегося для виновного единственным и основным занятием в виде промысла;

2) систематическое совершение преступлений;

3) относительная специализация преступной активности, наиболее характерная для совершения карманных краж, карточного мошенничества, фальшивомонетничества, контрабанды оружия, антиквариата и т.п.;

4) относительная стабильность результатов преступной деятельности;

5) повышенная неуязвимость от уголовного преследования;

6) наличие особого языка и традиций, особенно характерных для таких форм корыстных преступлений, как мошенничества с использованием компьютеров, контрабанды оружия и наркотических и т.п.;

Структура зарегистрированной корыстной преступности достаточно точно отражает ее неоднородность, хотя с высокой степенью вероятности представляет собой «перевернутую картину» структуры всей совокупности деяний, содержащих признаки преступлений в сфере экономики, включая ее латентную часть, составляющую существенную долю корыстных преступлений[1].

При определении уровня латентности деяний, содержащих признаки корыстных преступлений, не может быть использован метод простой средней арифметической величины, поскольку, с одной стороны, удельные веса составляющих их подгрупп преступлений против собственности, а с другой – преступлений в сфере экономической деятельности и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях обратно пропорциональны уровням их латентности.

---

[1] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 236.

Причина данного эффекта состоит в том, что средний уровень латентности преступлений в сфере экономической деятельности намного превышает уровень латентности корыстных преступлений против собственности.

Характеристика корыстной преступности против собственности

В общем объеме зарегистрированной корыстной преступности на долю преступлений против собственности в 2015 г. приходилось 98,5%, или 24972 преступления в абсолютном исчислении, в т.ч. на долю: краж – 81,9%; мошенничеств – 12,6%; преступлений в сфере экономической деятельности в целом – 0,4%; преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях – 0,02%; преступлений против государственной власти и службы – 1,1%.

Следует отметить, что в период с 2011 по 2015 г. прослеживается тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений по всем вышеперечисленным категориям, за исключением преступных посягательств на собственность.

Таблица 16

Сведения об основных видах наиболее распространённых корыстных преступлений против собственности в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Статья	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	Всего (5 лет)	**Динамика**	
158	20104	18068	19139	18492	20763	96566	659	3,2%
159	1883	2341	2080	1870	3205	11379	1322	70,2%
160	781	635	734	635	750	3535	-31	-4,0%
159.1	-	3	331	311	147	792	147	-
159.4	-	2	98	83	46	229	46	-
159.2	-	3	79	68	21	171	21	-
159.3	-	3	26	24	8	61	8	-
159.5	-	-	7	10	17	34	17	-
159.6	-	-	10	9	15	34	15	-
За год	**22768**	**21055**	**22504**	**21502**	**24972**	112801		

Структура зарегистрированной корыстной преступности против собственности весьма существенно отличается от структуры всей совокупности деяний, содержащих признаки соответствующих преступлений, поскольку последние имеют на порядок отличающиеся уровни латентности.

Абсолютное преобладание в структуре зарегистрированной корыстной преступности посягательств на собственность (прежде

всего краж, на долю которых приходится 83,5% всех корыстных преступлений за 2011-2015 гг.) в основе определяется объективными условиями: значительно лучшей по сравнению с иными видами корыстных преступлений выявляемостью, а также относительной простотой их квалификации.

Количество зарегистрированных корыстных преступлений против собственности составило: в 2014 г. – 21502; в 2015 г. – 24972. В структуре зарегистрированной в 2015 г. корыстной преступности против собственности абсолютно и относительно: а) преобладали кражи – 20763 (83,1%); б) значительно меньшую часть составили мошенничества – 3205 (12,8%); в) присвоения или растраты – 750 (3%).

Объем зарегистрированного числа сопоставимых видов корыстных преступлений с 2011 по 2015 г. увеличился почти на 9%. Рост краж отмечается из-за увеличения такого видового преступления против собственности, как хищение денежных средств граждан с банковских карт (расчетных счетов) с использованием вредоносных программ, путем несанкционированного воздействия через Интернет и т.д.

Куда более серьезно за тот же период в стране выросло число случаев мошенничества. Так, по итогам 2015 г. число таких зарегистрированных преступлений в Алтайском крае перешагнуло отметку в 3 тыс., что на 70,2% выше аналогичного показателя 2011 г. При этом основной рост пришелся на дистанционное мошенничество с использованием сети Интернет и мобильной связи. Краевые власти и правоохранители открыто связывают рост имущественных преступлений с кризисными явлениями в экономике РФ. Почти две трети имущественных преступлений составили кражи сотовых телефонов, товаров со складов и магазинов, имущества из садов и автомобилей.

Динамика зарегистрированных объемов отдельных видов корыстных преступлений против собственности отличается. За исключением объемов специальных видов мошенничества (ст. 159.1-159.6 УК РФ были введены в уголовное законодательство в 2012 г.) абсолютные объемы иных корыстных преступлений против собственности в 2015 г. по сравнению с 2014 г. значительно увеличились, в т.ч.: краж (+12,9%), мошенничеств (+71,4%), присвоений и растрат (+18,1%).

Снижение зарегистрированного числа наиболее «интеллектуальных» посягательств на собственность обусловлено: с одной стороны, приобретением определенного социального опыта распознавания наиболее типичных способов обманного завладения

чужим имуществом; с другой – наибольшей сложностью расследования таких преступлений, значительная часть которых уже совершается с использованием современных информационных технологий. Для этих преступлений характерно совершение их организованными группами и преступными сообществами.

Характеристика корыстной преступности в сфере экономической деятельности

Удельный вес зарегистрированной в Алтайском крае преступности в сфере экономической деятельности в структуре корыстной преступности составил: в 2014 г. – 0,51%; в 2015 г. – 0,42%. Как показывают криминологические исследования, данный показатель существенно отличается от показателя, характеризующего удельный вес всей совокупности деяний, содержащих признаки преступлений в сфере экономической деятельности, большая часть которых носит латентный характер. В последнем случае удельный вес соответствующей группы деяний составляет с высокой степенью вероятности не менее половины всех общественно опасных корыстных посягательств.

Таблица 17

Сведения об основных видах наиболее распространённых корыстных преступлений в сфере экономики в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
175	111	121	114	69	49	464	-62	-55,8%
199	48	25	19	10	25	127	-23	-47,9%
176	15	9	7	5	11	47	-4	-26,7%
174.1	3	4	12	16	2	37	-1	-33,3%
177	6	5	14	6	1	32	-5	-83,3%
198	12	5	4	2	5	28	-7	-58,3%
195	10	3	2	3	2	20	-8	-20,0%
174	1	4	6	2	0	13	-1	-100,0%
196	3	4	2	0	2	11	-1	-33,3%
171	4	1	0	0	5	10	1	25,0%
172	2	1	1	0	4	8	2	100,0%
За год	**215**	**182**	**181**	**113**	**106**	**787**		

Следует сразу отметить стабильное снижение рассматриваемого вида преступности в исследуемый период. С 2011 г., в котором насчитывалось 215 преступлений данной группы, удалось добиться снижения посягательств к 2015 г. до 106. В абсолютном показателе это составило -109 посягательств, в относительном – 50,7%. Такая тенденция наблюдается практически по всем стать-

ям, за исключением ст. 171 и 172, по которым резкий скачок произошел в 2015 г.

Структура зарегистрированной корыстной преступности в сфере экономической деятельности, наряду с ранее рассмотренными группами преступлений, отличается неоднородностью. В 2011 г. от общего объема рассматриваемой группы преступлений составили: а) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – 51,6% (111); б) уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций – 22,3% (48); в) незаконное получение кредита – 7,0% (15); г) уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица -5,6% (12). Удельный вес остальных видов преступлений был незначительным.

В 2015 г. в структуре корыстной преступности в сфере экономической деятельности произошли качественные и количественные изменения, преимущественно вследствие ускоренных темпов роста новых видов преступлений в сфере экономической деятельности, которые составили:

а) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – 46,2% (49); б) уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций – 23,6% (25); в) незаконное получение кредита – 10,4% (11); г) уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица – 4,7% (5); д) незаконное предпринимательство – 4,7% (5).

Кроме того, в структуре рассматриваемой преступности в этом же году: а) незаконная банковская деятельность составила 3,8% (4); б) легализация (отмывание) денежных средств, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство – по 1,9% (по 2 преступления).

Динамика зарегистрированных в 2015 г. в России корыстных преступлений в сфере экономической деятельности по отношению к аналогичному показателю за 2011 г. характеризовалась существенным снижением (-50,7%), что обусловлено низкой эффективностью выявления этих видов преступлений правоохранительными органами.

Характеристика корыстной преступности против интересов службы в коммерческих и иных организациях, преступности против государственной власти и службы

Доля корыстных преступлений против службы в коммерческих и иных организациях в структуре корыстной преступности Алтайского края невелика. При этом за анализируемый период

нет однозначной тенденции к росту или снижению данного вида преступности, к которым относится злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Таблица 18

Сведения об основных видах наиболее распространённых корыстных преступлений против коммерческих организаций в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5лет)	Динамика	
204	10	11	91	31	1	144	-9	-90,0%
201	11	12	5	4	3	35	-8	-72,7%
За год	**21**	**23**	**96**	**35**	**4**			

Согласно статистическим данным Штаба ГУВД МВД России по Алтайскому краю: а) в 2011 г. было зарегистрировано 21 преступление указанной группы (0,1% от всей корыстной преступности); б) в 2013 г. наблюдался пик роста – 96 преступлений (0,4% от всей корыстной преступности); в) в 2015 г. резкое снижение – 4 преступления (0,01% от всей корыстной преступности).

Объем зарегистрированного числа преступлений против государственной власти и государственной службы составил: а) в 2014 г. – 380 преступлений (1,7% от всей корыстной преступности); б) в 2015 г. – 278 (1,1% от всей корыстной преступности).

Таблица 19

Сведения об основных видах и наиболее распространённых корыстных преступлениях против государственной власти и государственной службы в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Статья	2011	2012	2013	2014	2015	Всего (5 лет)	Динамика	
290	122	103	136	143	107	611	-15	-12,3%
292	114	210	88	47	65	524	-49	-37,5%
291	49	16	60	120	59	304	10	20,4%
286	27	59	66	63	34	249	7	25,9%
285	27	44	14	4	7	96	-20	-74,1%
291.1	1	6	1	3	6	17	5	500,0%
285.1	2	2		0	0	4	-2	-200,0%
285.2	1	0	1	0	0	2	-1	-100,00%
За год	**343**	**440**	**366**	**380**	**278**	**1807**		

В структуре преступлений указанной группы в 2015 г., по сравнению с предыдущими годами, существенных качественных изменений не произошло, преобладали: получение взятки –

38,5% (107); служебный подлог – 23,4% (65); дача взятки – 21,2% (59) и превышение должностных полномочий – 12,2% (34).

На долю злоупотребления должностными полномочиями и посредничества во взяточничестве приходилось 4,7% от общего объема преступлений данной группы (соответственно 7 и 6 фактов). Рассматриваемая группа общественно опасных деяний характеризуется наиболее высоким уровнем латентности по сравнению с уровнем латентности ранее рассмотренных групп корыстных общественно опасных деяний.

Таким образом, анализ корыстной преступности в Алтайском крае позволяет сделать вывод о том, что в 2011-2015 гг. прослеживается тенденция к уменьшению числа зарегистрированных преступлений по всем категориям, за исключением преступных посягательств на собственность. Рост данного вида преступности связан, прежде всего, с появлением новых видов мошенничества, а также политико-экономическими изменениями, произошедшими в этот период в государстве.

5.2. Причины и условия корыстной преступности

Большинство преступлений, совершаемых на территории Алтайского края, имеют корыстную составляющую, поэтому и детерминант такой преступности также насчитывается немало. Известно, что побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивида в системе общественного производства, распределения и потребления.

Именно поэтому противоречие между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из основных источников преступности. Вместе с тем в детерминации корыстной преступности решающим обстоятельством выступает не сам по себе уровень удовлетворения материальных потребностей, а степень различий в их удовлетворении различными социальными группами, т.е. имущественное неравенство[1].

В исследовании нами были проанализированы причины и условия, способствующие совершению отдельных видов корыстных преступлений на территории изучаемого региона, в резуль-

[1] Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1-7.

тате чего выявлена общая и частная детерминация преступлений, совершаемых из корыстных побуждений.

Так, среди общих причин и условий корыстной преступности в Алтайском крае следует выделить следующие:

1. Экономические причины и условия. Прежде всего, они выражаются в имущественном расслоении значительной части населения края. Данное явление особенно прослеживается в условиях экономического кризиса, поскольку имущественное неравенство в конечном итоге порождает такое социально-психологическое явление, как корысть. Пока в обществе существуют люди с отличительно высоким уровнем материального благополучия, будут появляться и те, кто стремится противоправными путями улучшить свое благополучие за счет первых.

Кроме того, постоянный рост цен, вызванный инфляцией, а также высокий уровень безработицы не могли не сказаться на росте незаконного обогащения. Все это накладывается на невысокий уровень жизни в Алтайском крае. Между тем край относится к не самым богатым субъектам Российской Федерации, а некоторые налоги (например, транспортный) взымаются по самой высокой ставке, существующей на территории страны.

Экономический кризис также не мог не отразиться на положении дел как в крае, так и стране в целом, породив новые и упрочив уже существующие причины и условия совершения корыстных преступлений. В России число безработных выросло на 14% (на 2,3 млн чел.) и составило 20,1 млн человек (Министерство труда и социального развития РФ). Алтайский край, в числе других 77 регионов страны, находится в дефиците (в долгах), истощились внутренние ресурсы, вследствие чего увеличилась экономия во всех сферах, произошел скачок в росте тарифов ЖКХ. В моногородах Алтайского края, среди которых г. Заринск, 60% населения оценивают социально-экономическую ситуацию как нестерпимую, 36% не могут найти работу.

2. Политические причины и условия. Наряду с экономическим кризисом пришла и политическая нестабильность. Агрессивная внешняя политика в отношении России негативно сказалась на импорте многих групп товаров, что впоследствии привело к банкротству ряда предприятий Алтайского края. Болезненное замещение импортных благ вызвало дефицит на некоторые группы товаров и продуктов. Финансовые издержки, связанные с присоединением Крыма, сказались на снижении финансирования регионов, заморозке многих программ по финансовой поддержке населения, увеличении процентных ставок по кредитам. Таким

образом, совокупность политических и экономических причин и условий привела в 2015 г. к резкому увеличению числа корыстных преступлений, что, в принципе, закономерно и неоднократно наблюдалось в ретроспективе.

3. Правовые причины и условия. К данной группе детерминант относится, прежде всего, нестабильность и противоречивость действующего законодательства. Показательно, что в 2015 г. в УК РФ различными федеральными законами было внесено 15, а в 2016 г. – 14 поправок. При этом многие нормы так и остаются неурегулированными, отсутствует терминологическая согласованность уголовного, уголовно-процессуального и гражданского законодательства в части, относящейся к определению бланкетных признаков отдельных видов преступлений.

Так, например, на сегодняшний день в теории и правоприменительной практике отсутствует четкое понимание нормы, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием[1], а также большинства норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, нет единого мнения относительно понятия «имущество», «иной владелец имущества» и др.

Более того, неоправданно заниженный размер наказания за ряд корыстных преступлений делает невозможным эффективную борьбу с ними на стадиях приготовления, а также пресечение такой наиболее опасной формы соучастия в преступлении, как преступное сообщество, поскольку в этих случаях закон требует наличия тяжких или особо тяжких преступлений.

4. Социальные причины и условия. Существующее сегодня в обществе нравственное оправдание любых средств обогащения, пренебрежение вероятностью привлечения к ответственности за корыстное преступление, критически низкий уровень солидарности населения с уголовно-правовыми запретами, устанавливающими ответственность за большинство корыстных преступлений, порождают мнение о безнаказанности подобных преступных проявлений. Потерпевшие в результате подобных посягательств нередко отказываются обращаться в правоохранительные органы, что создает высокую латентность большинства корыстных преступлений. У населения формируется мнение о безнаказанности и бесконтрольности данного процесса, корыстная преступность

[1] Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 113.

превратилась в неотъемлемую часть современного российского общества.

На этот счет существует мнение Ю.М. Антоняна, согласно которому «продолжает оставаться высоким порог терпимости населения к преступлениям, которые становятся чуть ли не обычным способом получения средств к существованию. В общественном сознании преступник, к сожалению, постепенно превращается в удачливого, умного и достойного подражания человека. Высокий криминогенный потенциал общества активно поддерживается высоким же уровнем рецидива корыстных преступлений, прежде всего краж и мошенничества. Среди воров и мошенников по сравнению с другими категориями преступников много профессионалов, которые создают свою криминальную субкультуру, создавая тем самым необходимые условия для самодетерминации. Между тем общество и правоохранительные органы делают очень мало для разрушения названных процессов»[1].

Слова ученого отражают реалии современной корыстной преступности, ее основных причин, условий и непосредственно актуализируют вопрос об остро назревшей необходимости проведения комплекса профилактических мероприятий, который будет пронизывать все сферы общественной жизни, начиная от верхних эшелонов власти, заканчивая рядовым членом социума.

5. Иные причины и условия корыстной преступности. К данной группе причин и условий относятся несовершенство средств предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования как традиционных корыстных преступлений, так и преступных посягательств, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, а также недостатки в деятельности самих правоохранительных органов.

Техническое обеспечение правоохранительных органов не способно противостоять новым видам преступности ввиду отсутствия специального оборудования, знаний и навыков в данной отрасли. Ситуация усугубляется и несогласованностью норм УК РФ в части ответственности за корыстные посягательства в сфере компьютерной информации. Так, не урегулирована сфера применения ст. 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной инфор-

[1] Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С.1-7.

мации, 187 (Неправомерный оборот средств платежей), 272-274 (Преступления в сфере компьютерной информации).

Отдельную группу составляет несовершенство деятельности самих органов внутренних дел по предупреждению, пресечению и раскрытию таких преступных деяний, в силу чего многие лица, виновные в совершении корыстных преступлений, уходят от ответственности, подрывается авторитет закона, среди граждан формируется представление о безнаказанности, что в свою очередь ведет к воспроизводству преступности.

Кроме того, существуют противоречия организационного характера между различными подразделениями правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с одними и теми же видами корыстных преступлений. К примеру, сфера деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции пересекается с деятельностью подразделений органов внутренних дел по борьбе с организованной преступностью.

На основе общих детерминант корыстной преступности были выработаны причины и условия отдельных её видов. Так, на рост **корыстных преступлений против собственности** в Алтайском крае оказывают влияние социально-экономические, политические, социально-психологические и другие факторы. Все причины и условия, способствующие совершению данного вида преступности, сводятся к трем основным и вытекают друг из друга, а именно:

1. Общая нестабильность экономической и политической ситуации в стране и регионе. Преобладающая гиперинфляция и резкое обесценение российской валюты начиная с 2012 г. негативно сказались как на материальной обеспеченности граждан, так и экономике государства в целом. Избыточное налогообложение, удорожание потребительской корзины вдвое при неизменном ежемесячном доходе граждан не могли не отразиться на состоянии преступлений против собственности, что подтверждается ростом числа краж за исследуемый период. Санкционная политика в отношении России существенно ударила по малому бизнесу, развитию которого уделялось внимание со стороны государства последние 10 лет. Прокатившаяся в связи с этим волна сокращений работников практически во всех сферах деятельности привела к появлению следующей причины преступности.

2. Безработица. Разрушительное воздействие экономического кризиса на занятость населения привело к обеднению большинства граждан, лишило их привычных норм жизнедеятельности. За последние годы доходы значительной части населения Алтайско-

го края сократились. Уровень безработицы превысил общекраевой: а) в 13 районах более чем в 3 раза; б) в 10 районах – более чем в 4 раза; в) в 3 районах – более чем в 5 раз; г) а в Крутихинском и Целинном – более чем 6 и 7 раз соответственно.

Иными словами, из 69 муниципалитетов в одной трети из них достаточно напряженная ситуация на рынке труда. Снижение жизненного уровня значительного числа граждан способствовало росту количества лиц, совершающих преступления против собственности и, как следствие, к росту социальной напряженности.

3. Социальная напряженность. Социальное расслоение по уровню материального достатка стало проявляться явно, что породило желание «бедных» повысить жизненный уровень в обществе, в т.ч. путем совершения преступных посягательств на чужое имущество. В связи с этим увеличилась нагрузка на сотрудников правоохранительных органов, которые не в силах своевременно пресечь и предупредить совершение посягательств на собственность, что вызывает в обществе чувство незащищенности, безнаказанности и преступного произвола.

Негативное влияние на состояние преступности оказывает и задолженность по заработной плате работающим гражданам. Так, суммарная задолженность по заработной плате по СФО на 1 ноября 2016 г. составила 670,2 млн руб., из них на Алтайский край пришлось 12,5 млн руб.[1]. Просроченную задолженность по заработной плате имели организации городов Барнаула и Славгорода, хотя по сравнению с 1 ноября 2015 г. задолженность перед работниками уменьшилась в 2,8 раза и на 4,5% соответственно.

Причины и условия корыстной преступности **в сфере экономической деятельности**, несомненно, вытекают из вышеперечисленных, но имеют свою специфику и сводятся к следующему:

1. Деструктивные тенденции в развитии рыночных отношений в экономике и социальной сфере. Кризис системы существовавших на протяжении многих лет ценностей, базовых моделей экономического и правового поведения, отсутствие эффективной системы государственного контроля за процессами перераспределения, движением капиталов, деятельностью хозяйствующих субъектов делают невозможным достижение экономических целей легальным путем.

---

[1] Суммарная задолженность по заработной плате по субъектам Российской Федерации на 1 ноября 2016 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/231.htm (дата обращения: 13.02.2017).

2. Отсутствие реальной защищенности экономических отношений, отставание правотворческой деятельности от потребностей хозяйственной практики; либерализация правового регулирования предпринимательской деятельности и смягчение ответственности за правонарушения в данной сфере; бессистемное принятие правовых актов применительно к отдельным элементам экономической системы, в связи с чем упомянутые акты не только не соотносятся, но иногда и явно противоречат друг другу.

3. Заметное снижение трудовой мотивации значительной части населения, отсутствие сложившейся этики бизнеса; чрезвычайно широкое заимствование относительно широким кругом предпринимателей элементов криминальной субкультуры.

Кроме того, учитывая высокую латентность преступлений данной категории, нельзя обойти стороной и недостатки в деятельности полиции, призванной своевременно выявлять и пресекать факты экономических преступлений и правонарушений. Однако недостаточность технического обеспечения органов внутренних дел, высокая текучесть и отсутствие квалифицированных кадров, а также высокая нагрузка не позволяют в полной мере обеспечить охрану рассматриваемых общественных отношений. Данное обстоятельство детерминирует и следующую группу корыстных преступлений.

Причины и условия **корыстной преступности против интересов службы в коммерческих и иных организациях, преступности против государственной власти и службы** можно свести к следующему:

1. Негативные личностные характеристики самих государственных и иных служащих, к которым относят: антиобщественную установку, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь. Подобные настроения в структуре властных органов влекут за собой совершение коррупционных преступлений на всех уровнях государственной власти. Нельзя не отметить высокий уровень латентности данных преступлений, создающую иллюзию безнаказанности.

2. Недостатки организационно-распорядительного характера и социального контроля, к которым следует отнести: а) издержки планирования и нарушение договорной дисциплины; б) упущения в организации служебной деятельности (распределение обязанностей, передача полномочий, чрезмерная загрузка и т.п.); в) ошибки в подборе и расстановке кадров (прием на работу низкоквалифицированных сотрудников, лиц с сомнительной репута-

цией, по признаку семейственности и т.п.); г) нарушения в сфере учета и контроля; бесхозяйственность (расточительство при использовании энергоресурсов, материальных и людских ресурсов); д) отсутствие профессионализма и злоупотребления в работе контролирующих и правоохранительных органов.

Таким образом, зная общие и частные детерминанты корыстной преступности, обладая высокопрофессиональными умениями и навыками, сотрудники правоохранительных органов могут качественно организовать борьбу с преступными посягательствами данной категории, обеспечить их своевременное предупреждение, а также совершенствовать работу по их раскрытию и расследованию силами оперативно-следственных подразделений органов внутренних дел.

5.3. Предупреждение корыстной преступности

Общесоциальное предупреждение корыстных преступлений связано, прежде всего, с совершенствованием существующих общественных отношений в сфере производства и распределения; повышением материального благосостояния населения и т.п. Поскольку наше общество ориентировано на рыночную экономику, то имущественное неравенство как одно из основных противоречий в детерминации корыстной преступности является неизбежным и неустранимым[1]. Однако и в этих условиях возможны определенное сглаживание, минимизация обострившегося в последние годы неравенства.

Основная деятельность государства при этом должна заключаться в создании условий для многообразия и широкой доступности легальных способов достижения материального благополучия, в воспитании такой личности, для которой правомерный путь достижения своих целей является единственным, в создании и охране таких общественных отношений, при которых каждый человек способен позаботиться о себе самостоятельно, создать условия для собственной жизнедеятельности и жизнедеятельности своих близких[2]. Государство должно оказывать интенсивную

---

[1] Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 78.

[2] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010.С. 345.

помощь тем лицам, которые в силу определенных причин оказались в затруднительном положении.

Политика страны, направленная на обеспечение безопасности граждан, сохранности их имущества, снижение социальной напряженности и повышение уровня жизни в стране, позволяет предложить комплекс мер по предупреждению корыстной преступности, к основным направлениям которых следует отнести:

1. Совершенствование государственной политики в сфере улучшения материального благосостояния, в первую очередь, малообеспеченных слоёв населения, поскольку предупреждение различных форм преступных деяний корыстной направленности связано с оптимальным решением фундаментальных социально-экономических проблем жизни общества.

Минимизация и оптимизация фактического неравенства в России – одно из кардинальных направлений социально-экономической политики государства и эффективной стратегии предупреждения корыстных преступлений. Предоставление всем гражданам равных возможностей в сфере экономической деятельности позволит сформировать массовый слой экономически активных, законопослушных и материально обеспеченных людей. Это важнейшее направление предупреждения корыстной преступности пока только декларируется. Вместе с тем на снижение корыстной преступности могут повлиять:

- своевременная выплата заработной платы, постепенное повышение ее уровня, который опережал бы уровень инфляции в стране; повышение пенсий по старости и инвалидности до размеров, позволяющих достойно жить пенсионерам разных категорий, решение проблем занятости населения и жилищных вопросов;
- разработка мер по повышению уровня материальной базы детских домов, социально-реабилитационных и коррекционных учреждений, жилищных и бытовых условий многодетных и малообеспеченных семей; создание специальных служб для детей, оставшихся без средств к существованию, развитию учреждений по социальной помощи лицам, оказавшимся без определенного места жительства и не имеющим постоянного источника дохода;
- разработка и реализация мер по обеспечению социальной занятости подростков и молодежи (в т.ч. сельской местности), безработных и бездомных, беженцев и вынужденных переселенцев (в т.ч. из Украины), ранее судимых и иных лиц, не имеющих постоянных доходов и иных средств к существованию;

• создание на территории Алтайского края центров реабилитации для лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, а также центров ресоциализации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

2. Следует уделять должное внимание нормативно-правовому обеспечению борьбы с корыстной преступностью. В УК РФ ежегодно вносится более 15 изменений, которыми вводятся новые статьи или дополняются существующие. Однако ученые констатируют, что уголовное законодательство на несколько шагов отстает от развития современной преступности. Для более эффективной борьбы с организованной преступностью и коррупцией целесообразно было бы принять отдельные комплексные законы[1].

Правовое обеспечение борьбы с корыстной преступностью включает также постоянное совершенствование нормативной базы экономического, финансового, банковского, налогового, таможенного, валютного и других видов контроля в сфере экономической деятельности юридических и физических лиц, предполагающих меры по обеспечению:

• финансового контроля в стране, который возложен на Счетную палату, Министерство финансов и другие федеральные ведомства и контрольно-ревизионные органы исполнительной власти;

• налогового контроля, осуществляемого Госналогслужбой и органами внутренних дел;

• валютного контроля, осуществляемого органами Федеральной службы по валютному и экспортному контролю;

• своевременного выявления и предупреждения коррупционных действий служащих административными, финансовыми и налоговыми органами контроля в соответствии с законодательством по борьбе с коррупцией в системе государственной службы.

3. Несомненно, основная нагрузка по осуществлению специально-профилактических мероприятий по предупреждению корыстных преступлений ложится на органы внутренних дел, которые в т.ч. осуществляют сбор, обобщение и анализ информации: а) о состоянии оперативной обстановки на обслуживаемой терри-

[1] Воронин Ю.А. Анализ феномена организованной преступности в России: криминологические аспекты // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия «Право». 2017. № 1. С. 12-18.

тории; б) структуре, динамике и уровне преступности, тенденциях ее развития; в) статистических данных по преступлениям рассматриваемой группы и т.п.

Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию корыстных преступлений и привлечению виновных к уголовной ответственности – одно из серьезных направлений по предупреждению преступлений рассматриваемой группы, поскольку высокая латентность и низкая раскрываемость этих деяний предопределяют безнаказанность корыстных преступников и способствуют разрастанию такого вида преступности. Реализация этого направления требует от оперативных и следственных работников высокой квалификации и специализации, а также тесного взаимодействия между службами, правоохранительными структурами, а также средствами массовой информации:

- индивидуальная профилактическая работа с лицами, состоящими на профилактическом учете, включающая в себя: своевременное выявление граждан, от которых можно ожидать совершения преступлений против собственности; систематическое наблюдение за их поведением и образом жизни; принятие необходимых мер к недопущению с их стороны преступных деяний. Профилактическое значение имеет контроль, осуществляемый участковыми уполномоченными, за соблюдением лицами, имеющими судимость, установленных в отношении них в соответствии с действующим законодательством ограничений, например: а) обязанность находиться дома в определенное время; б) запрет на пребывание в определенных местах; в) ограничение времени выезда по личным делам за пределы района или города[1]. Эти ограничения в определенной мере сужают возможность совершения вновь имущественных преступлений, а также препятствуют восстановлению преступных связей;

- виктимологическая профилактика в части информирования населения: о способах совершения корыстных деяний; о криминогенных зонах в населенном пункте; о рекомендуемых мерах защиты и самозащиты от совершаемых преступлений; о недопущении излишней доверчивости к незнакомым людям и т.д. В целях повышения её эффективности в рамках системы «Безопасный город» в крае определяется дислокация постов и маршрутов пат-

[1] Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 103.

рулирования сотрудников патрульно-постовой службы; проверяются наиболее вероятные места совершения преступлений, укрытия и места концентрации лиц с устойчивым противоправным поведением. Сотрудники патрульно-постовой службы в случае необходимости осуществляют разъяснительную работу среди населения по обеспечению сохранности на улицах и в других общественных местах личного имущества;

- в связи с тем, что значительная часть посягательств на имущество совершается подростками, особое значение приобретает профилактическая работа с ними: посещение несовершеннолетних правонарушителей по месту их жительства, учебы, работы; направление в органы здравоохранения для оказания медицинской помощи подростков, употребляющих спиртные напитки, наркотические, психотропные и другие средства; проведение воспитательных бесед с ними, родителями и иными лицами, отвечающими за воспитание и поведение подростков; контроль за несовершеннолетними, осужденными условно или которым назначено наказание с отсрочкой исполнения приговора[1];

- противодействие организованной корыстной преступности путем: проведения операций по выявлению и пресечению лидеров и активных участников преступных группировок силами оперативного аппарата органов внутренних дел, а также разработки мероприятий, препятствующих криминальной деятельности организованных преступных групп и коррумпированных должностных лиц. Это позволяет определить наиболее распространенные способы совершения и сокрытия наиболее тяжких корыстных преступлений; используемые технические средства, предметы преступных посягательств, каналы сбыта краденого, условия, способствующие совершению преступлений. Подобная информация необходима как для разработки и осуществления конкретных профилактических мероприятий, так и для более быстрой и полной раскрываемости этих преступлений.

Профилактические меры всегда связаны со значительными финансовыми затратами, на которые, как показывает опыт, государство идет неохотно, что приводит к увеличению числа корыстных преступлений как в Алтайском крае, так и стране в целом. В регионе эта проблема требует к себе особого внимания

[1] Демидова-Петрова Е.В. Специфика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т 2. С. 13-18.

ввиду отсутствия должного финансирования предупредительной деятельности, материально-технического обеспечения субъектов профилактики, а также низкого уровня доходов населения.

Алтайский край, являясь приграничным регионом с большой территорией, на которой представлены практически все виды промышленности, обширным туристическим и игорным комплексом, имеющим все предпосылки к дальнейшему развитию, должен входить в приоритеты государственной политики по предупреждению корыстной преступности, которая тормозит развитие края.

Следует также понимать, что ущерб от преступности, как материальный, так и моральный, несоизмерим с затратами на ее сдерживание и регулирование. Только целенаправленная государственная политика и активная гражданская позиция каждого члена общества позволит снизить уровень корыстной преступности, традиционно имеющей наибольший удельный вес в общей структуре преступности.

ГЛАВА 6. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЫТОВОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

6.1. Криминологическая характеристика бытовой насильственной преступности

Понятие насилия своими корнями уходит в далекую историю. Еще Платон призывал «не забывать о том, что насилие над человеком, опасное само по себе, приводит к тяжким последствиям». Аристотель же говорил: «Насилие порождает насилие»[1].

Действительно, насилие является наиболее опасной формой преступной деятельности, поскольку оно ставит под угрозу самые значимые человеческие ценности: жизнь и здоровье человека. Бытовое же насилие является одним из наиболее распространенных видов преступного насилия в целом. О.В. Старков отмечает, что для физического и психического насилия обязательным признаком является ограничение свободы волеизъявления. В понятие «насилие» включается не только причинение вреда, но и возможность его причинения[2].

По мнению В.В. Ивановой, насилие – это общественно опасное противоправное физическое или психическое воздействие на другого человека, совершаемое вопреки или помимо его воли, представляющее опасность для его жизни или здоровья в момент применения, лишение свободы, могущее повлечь причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть[3].

Установлено, что домашнее насилие проявляется в следующих формах:

- физическое насилие со стороны членов семьи: побои, истязания и др. (75%);
- сексуальное насилие;
- психическое или вербальное насилие: угрозы, брань, оскорбления и др. (87%);
- экономическое насилие (зависимость): контроль за расходами, запрет на работу и т.п. (64%);

---

[1] Кессиди Ф.Х. Аристотель и современность // Вопросы философии. 1979. № 3.

[2] Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание): монография. Рязань, 1992. С. 34.

[3] Иванова В.В. Преступное насилие: учебное пособие для вузов. М.: Юридический институт МВД России, 2002. С. 16.

- ограничение свободы поведения: заточение в доме, запрет на общение с другими людьми (71%);

- использование детей против матери: их похищение, угрозы забрать ребенка (34%)[1].

Исследованиями доказано, что чаще всего в быту совершаются такие насильственные преступления, как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, убийство, побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью, истязание, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, незаконное лишение свободы и другие насильственные деяния. Как правило, они совершаются по мотивам мести, ревности, ссоры, внезапно возникших личных неприязненных отношений. Однако наблюдается возрастание значимости корыстной мотивации при их совершении. Повышенную опасность представляют бытовые насильственные преступления против женщин и детей[2].

Таблица 20

Количество зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья, составляющих бытовую насильственную преступность в Алтайском крае

Год		Раздел VII	Глава 16	ст. 105	ст. 111	ч. 4 ст. 111	ст. 112	ст. 115	ст. 116	ст. 119
2011	Всего:	9069	6833	284	801	178	1971	269	878	2403
	В быту	3096	3070	92	248	47	627	60	259	1585
	%	34,1	44,9	32,4	31,0	26,4	31,8	22,3	29,5	66,0
2012	Всего:	8833	6819	238	728	180	1891	250	942	2585
	В быту	3015	2993	67	238	68	649	65	299	1602
	%	34,1	43,9	28,2	32,7	37,8	34,3	26,0	31,7	62,0
2013	Всего:	9823	7545	205	719	154	1856	264	1310	3002
	В быту	3548	3507	63	246	66	684	62	398	1968
	%	36,1	46,5	30,7	34,2	42,9	36,9	23,5	30,4	65,6
2014	Всего:	10310	7982	199	694	138	1917	351	1368	3201
	В быту	4052	3995	66	242	56	663	74	504	2332
	%	39,3	50,1	33,2	34,9	40,5	34,6	21,1	36,9	72,9
2015	Всего:	11005	8710	207	643	137	1844	1111	1552	3121
	В быту	3940	3916	41	193	43	442	355	767	2043

[1] Исаков А.А. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в семье: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 17-18, 41.

[2] Абызов Р.М., Землюков С.В. Криминологическая классификация и характеристика общеуголовной преступности // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2011. С. 103-105.

	%	35,8	44,9	19,8	30,0	31,4	24,0	32,0	49,4	65,5
Медиана бытовой преступности		3530 100%	3496 99,0%	66 1,9%	233 6,7%	56 1,6%	613 17,5%	123 3,5%	445 12,7%	1906 54,5%

Динамика насильственных преступлений с 2006 г. стабильно идет на снижение, причем как по России, так и в Алтайском крае. Однако наблюдаются качественные изменения при совершении преступлений против личности, которые заключаются в устойчивости криминальной среды, агрессивности, вооруженности и активном участии подростков в совершении преступлений.

Структура насильственной бытовой преступности в Алтайском крае выглядит следующим образом (согласно статистическим данным ГУ МВД России по Алтайскому краю):

- самыми распространенными являются угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) – 54,7%;

- умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ) – 17,5%;

- побои (ст. 116 УК РФ) – 13,1%;

- умышленные причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) – 5,7%;

- умышленные причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) – 3,7%;

- убийства (ст. 105 УК РФ) – 1,4% и истязания – 0,6%. Примерно 1,5% рассматриваемого нами подвида преступлений являются тяжкими и особо тяжкими.

Количество тяжких и особо тяжких преступлений в сфере бытовых отношений на территории Алтайского края в 2015 г. хотя и снизилось до 6,0% по сравнению с 2011 г. (8,3%), тем не менее продолжает вызывать тревогу их численность, почти четверть всех убийств совершается именно в сфере быта.

Анализ качественных изменений насильственной преступности указывает на повышение степени общественной опасности отдельных категорий *насильственных преступлений*. Возрастает тяжесть причиняемых последствий. На фоне бытового ситуативного характера насильственной преступности увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, отличающихся особой дерзостью, изощренностью, жестокостью.

По данным профессора Л.В. Сердюка, основная масса бытовых семейных преступлений возникает на почве обоюдных конфликтов (семейных ссор): из-за детей – до 18%; на почве обоюд-

ного употребления спиртных напитков – до 60%; по иным мотивам (ревность, неустроенность быта, ненависть и др.) – 22%[1].

Существенно усугубляет криминальную ситуацию в стране и в регионе алкоголизация населения. По итогам рейтинга алкоголизации страны, составленного проектом «Трезвая Россия» совместно с Центром информационных коммуникаций «РЕЙТИНГ», Алтайский край оказался не самым трезвым, попав в группу регионов, где антиалкогольная компания была признана неудовлетворительной[2].

В последние годы в крае наблюдается стабильный рост состояния и удельного веса насильственных бытовых преступлений, совершаемых в состоянии опьянения. Довольно часто в подобном состоянии совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления насильственной направленности: убийства и изнасилования, причинение вреда здоровью различной степени тяжести в сфере семейно-бытовых отношений. Таким образом, насильственные бытовые преступления, совершаемые в состоянии опьянения, являются наиболее острой проблемой нашего региона.

Наиболее тяжким насильственным бытовым посягательством являются убийства. Их удельный вес в структуре всей зарегистрированной преступности невелик. Хотя в Алтайском крае в последние годы их доля составляет примерно 0,6%, (по России – 0,8%); убийства являются своего рода индикатором существующего в обществе насилия. Криминологами доказано, что с увеличением числа убийств в том или ином регионе повышается интенсивность роста тяжких и особо тяжких преступлений против личности, эта интенсивность снижается с уменьшением числа убийств[3]. В основном убийства совершаются в семейно-бытовой сфере в состоянии алкогольного опьянения.

В характеристике личности насильственно-бытового преступника по данным нашего исследования преобладают: мужчины (более 90%); в возрасте 30-39 лет (42,2%). Далее по степени криминогенности идут мужчины в возрасте: 25-29, 40-59 и 18-24

[1] Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2008. С. 12.

[2] Сайт «Алтапресс.ру» от 23.11.2015, рубрика «Здоровье».

[3] Абельцев С.Н. Криминологическое изучение насилия и защита личности от насильственных преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Юридический институт МВД России, 2000. С. 12.

лет. Меньше всего среди насильственно-бытовых преступников лиц несовершеннолетнего возраста.

Большинство имеют среднее (полное) общее либо среднее профессиональное образование. По социальному положению – лица без постоянного источника дохода. В 90-93% совершают данные преступления в состоянии алкогольного опьянения. Как правило, это лица, ранее совершавшие аналогичные преступления (70% и более); многие из них имеют две и более судимости.

Учеными-криминологами отмечается, что у лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, как правило, искажена эмоционально-волевая сфера. Нормы реагирования, эмоциональные реакции на различные конфликтные ситуации характеризуются неадекватностью, агрессивностью, порой внешне немотивированной жестокостью. Именно среди данной категории преступников наибольшая доля лиц, страдающих психическими аномалиями[1].

Результаты нашего исследования подтверждают, что примерно треть лиц, осужденных за насильственные бытовые преступления, имеют психические аномалии в рамках вменяемости. Наиболее часто встречающиеся среди них сопряжены с изменениями психики: а) органические расстройства личности, отягощенные хроническим алкоголизмом; б) наркотическая зависимость и поведенческие расстройства в связи со злоупотреблением алкоголя; в) эмоциональное напряжение и расстройства истерически возбудимого типа; г) особая жестокость и интеллектуальная недостаточность. При этом эти лица отличаются раздражительностью, необоснованной требовательностью к окружающим, асоциальным образом жизни, эмоциональной неустойчивостью и повышенной возбудимостью.

Насильственное поведение в семье и быту нередко сопровождается жестокостью (в 16,2% изученных случаев), садизмом (15,4%), издевательствами над потерпевшим (16,9%), причинением ему мучений (10,3%), особой дерзостью (33,1%) и исключительным цинизмом (15,4%), а также совершается с использованием беспомощного состояния потерпевшего (16,9%). В итоге насилие и жестокость в отношении окружающих в сознании виновного утверждается как привычная и приемлемая норма поведения.

---

[1] Абызов Р.М., Землюков С.В. Криминологическая классификация и характеристика общеуголовной преступности // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2011. С. 102.

Совершение большинства насильственных преступлений сопровождается применением различных видов оружия (огнестрельного, газового, холодного) и предметов (как правило, хозяйственно-бытового назначения – кухонный нож, посуда, иные кухонные принадлежности, предметы домашней мебели, инструменты, топор и т.п.), используемых в качестве оружия (соответственно в 1,4% и 54,4% изученных случаев)[1].

Исследования показывают, что в семейных конфликтах основными жертвами являются женщины и дети, как наиболее слабая часть семьи[2]. Иногда сами потерпевшие ведут асоциальный и (или) антиобщественный образ жизни, пьянствуют, потребляют наркотические средства, бродяжничают, допускают противоправное поведение, что в свою очередь выступает причиной совершения насильственных бытовых преступлений.

Таким образом, преступление считается «бытовым», если оно совершается по мотивам, возникающим вследствие семейных отношений или отношений, связанных с совместным проживанием либо совместным ведением хозяйства. При этом совместное проживание может не сопровождаться семейными отношениями и совместным ведением хозяйства (отношения, возникающие между соседями по квартире, подъезду, дому и тому подобное).

Также к данной категории относятся преступления, совершенные на почве конфликтов, возникающих по коммунальным вопросам (связанным с эксплуатацией помещений, прилегающей территории, соблюдением установленных правил поведения, социального общежития). Мотивом бытовых преступлений не должны быть корыстные побуждения, он возникает чаще всего на почве личных неприязненных отношений[3].

---

[1] Ильяшенко А.Н. Современные тенденции насильственной преступности в семье (по материалам правоохранительной практики в областях Центрально-Черноземного района) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2008. С. 5.

[3] О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6.2. Причины и условия, способствующие бытовой насильственной преступности

Криминальное насилие определяется в целом теми же причинами и условиями, что и общеуголовная преступность. На преступность в России в период перестройки и реформ оказали влияние социально-экономические факторы, обусловившие нестабильность политической, экономической и социально-психологической обстановки в стране, обострение множества противоречий. Это вызвало нарастание социальной напряженности, снижение уровня культурных, нравственных, гуманистических ценностей, резкое снижение уровня законопослушания, дестабилизацию общественного порядка во многих регионах. В молодежной среде резко возросли конфликтность, ожесточенность нравов, произошло обесценивание человеческой жизни.

На общем социальном уровне на рост насилия влияют следующие группы криминогенных факторов: социальная и экономическая нестабильность; неблагоприятная социально-психологическая ситуация, выражающаяся в деградации части населения; асоциальные или антиобщественные взгляды и установки; падение морали, уровня культуры; наличие стрессовых ситуаций; неблагополучие семей и детей; рост количества разводов в России и т.п.

По данным криминологических исследований **причинами насильственных бытовых преступлений** являются:

Отсутствие должного государственного контроля за рыночным реформированием экономики, что негативно влияет на уровень и качество жизни населения: нарушаются права потребителя, разрушается социальная сфера предприятий, ведомственные культурно-оздоровительные объекты переводятся на коммерческую основу, перестает существовать система льгот для работников.

К числу наиболее сложных проблем жителей Алтайского края относятся *финансово-экономические трудности*, обусловливающие зачастую невозможность обеспечить достойную жизнь законными способами деятельности. В последние годы по-прежнему высока доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Низкий материальный уровень значительной части населения и расслоение общества по объему доходов негативно влияет на поведение прежде всего людей молодого возраста.

Молодежь из необеспеченных и малообеспеченных семей особенно болезненно ощущает социальную несправедливость, обусловливающую чувство зависти, неуверенности, ущемленности, что в качестве психологической компенсации порождает ожесточение и агрессивность.

Безработица является одним из наиболее сильных социальных дестабилизирующих факторов, остро проявляющихся в малых городах и сельской местности. В семейных отношениях возрастает межличностное напряжение из-за неуверенности в материальном достатке и примитивном образе жизни.

Совершение тяжких бытовых насильственных преступлений обусловлено также падением нравственных и культурных качеств значительной части малоимущего населения. В основном это связано с увеличением пьянства, наркомании и безработицы, а также полным отсутствием условий для социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы и попадающих в экстремальную обстановку выживания.

Естественно, что в обществе, где на первом месте стоит вопрос материального благосостояния, страдает духовная культура. Падение нравственности и духовной культуры всего общества отражается в микрогруппах, в т.ч. и в семье, где отношения приобретают различные характеристики – взаимное неуважение, жестокость, недоверие, нетерпение, цинизм и т.д.

Криминологическими исследованиями доказано, что тяжкие насильственные преступления тесно взаимосвязаны с хулиганством: «…там, где хулиганство будет безнаказанным, тяжкие преступления искоренить не удастся и, более того, их количество будет возрастать»[1].

Условиями, способствующими насильственно-бытовой преступности, являются:

- длительные конфликтные отношения в семье, по причине которых совершается до 60% насильственных преступлений. Возникают они преимущественно в силу общей неустроенности образа жизни членов семьи: отсутствия самостоятельного жилья либо необходимого для содержания семьи заработка;
- наличия психического расстройства у преступника или потерпевшего;

[1] Овчинский С.С. Преступное насилие. Преступность в городах / сост. и вступ. ст. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 7.

• употребление спиртных напитков в семье, в т.ч. постоянное совместное распитие преступника и потерпевшего. Состояние опьянения приводит к снижению самоконтроля за поведением, возникновению конфликтов, к разрыву семейных и других социально полезных связей;

• аморальный, разгульный, антиобщественный образ жизни формирует и закрепляет виктимное поведение личности. В нём зачастую обнаруживаются осознанное либо неосознанное отношение к исходу преступного деяния и содержатся всевозможные причинные факторы, повлиявшие на противоправное поведение преступника[1];

• агрессивный характер преступника (потерпевшего), его стремление решать проблемы с позиции силы. Это порождает рост преступности насильственного характера, увеличивается удельный вес преступных посягательств с глумлением над людьми, с элементами цинизма и бездушия[2];

• несвоевременное и неэффективное реагирование ОВД на семейные конфликты, семейное насилие. Отсюда высокая латентность насильственно-бытовых преступлений, безнаказанность значительной части преступников-насильников, что обусловлено отсутствием обратной связи во взаимоотношениях полиции и граждан, которые не верят в оказание адекватной и эффективной помощи со стороны сотрудников полиции.

Довольно часто бытовое насильственное преступление совершается по причине виктимного (как правило, провоцирующего, противодействующего, легкомысленного либо асоциального) поведения самого потерпевшего. Это поведение выражается в систематическом пьянстве, наркомании, словесной ругани, в нецензурной брани, криках, высказывании претензий, в нанесении ударов и ином конфликтном поведении в отношении виновного, что, как правило, приводит к преступлению.

Чаще всего бытовому насилию способствует конфликтное поведение и провокация насильственных действий (ругань, ссоры) по отношению к лицам, находящимся в состоянии опьянения. Это порождает противоправное поведение с их стороны либо

---

[1] Джахбаров Ю.А. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений на виктимологической основе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 10-11.

[2] Сердюк Л.В. Профилактика правонарушений и преступлений в сфере семейно-бытовых отношений: учебное пособие. Уфа: УЮИ МВД России, 2008. С. 5.

способствует ему[1]. Участились факты совершения данных преступлений в процессе ссоры из-за имущественных споров.

Например, гр. Ч., находясь в состоянии наркотического опьянения, совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ. В ходе ссоры по поводу невозврата долга М. оскорбил Ч., находящегося в состоянии наркотического опьянения. В ответ на это у Ч. возник преступный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. Осознавая общественную опасность своих действий, Ч., предвидя возможность причинения тяжкого вреда здоровью М. и желая этого, взял деревянное топорище и данным предметом, а также руками и ногами нанес потерпевшему М. множественные удары по голове, по передней поверхности грудной клетки справа и слева, по передней брюшной стенке, по рукам и ногам[2].

В настоящее время в практической деятельности сотрудников полиции сложилась проблема доставления правонарушителей, находящихся в жилище в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения. В соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» сотрудники полиции имеют право доставлять по письменному заявлению граждан в медицинские организации либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции находящихся совместно с ними в жилище граждан в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, если есть основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу.

По нашему мнению, данное положение ограничивает полномочия сотрудников полиции по предупреждению и пресечению семейно-бытовых преступлений и административных правонарушений. Правонарушитель, находясь в состоянии опьянения, остается общественно опасным, и в силу этого склонным к совершению повторного аналогичного правонарушения.

Данная проблема возникла в результате виктимного поведения, выражающегося в отказе потерпевших подавать письменное заявление о преступлении либо пройти медицинское освидетель-

---

[1] Семенюк Р.А. Криминологические особенности преступлений, совершаемых в состоянии опьянения (по материалам Сибирского федерального округа): учебно-методическое пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. С. 36.

[2] Приговор Тюменцевского районного суда Алтайского края. Д. № 1-2 (12).

ствование по фактам побоев и иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Анализ преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, связанных с причинением вреда здоровью, показал, что одним из доказательств является акт судебно-медицинского освидетельствования (экспертизы). Однако после примирения сторон потерпевшие, как правило, отказываются проходить медицинское освидетельствование. В итоге, отсутствие медицинских документов, подтверждающих факт причинения телесных повреждений, лишает сотрудников полиции возможности привлечь виновного к уголовной ответственности[1]. По настоящее время данная проблема законодательным путем не разрешена.

Кроме того, результаты проведенного нами исследования показали, что в большинстве случаев задержание сотрудниками полиции в отношении лиц, совершивших бытовое насильственное преступление небольшой тяжести и находящихся в жилище, не применяется. Виновному лицу всего лишь предлагается добровольно прибыть в служебное помещение территориального органа внутренних дел (либо он сопровождается), где его допрашивают, проводят профилактическую беседу, после чего отпускают. Такая практика не позволяет предупредить совершение повторных насильственных действий со стороны виновных лиц, доставленных и затем вернувшихся из отдела полиции.

6.3. Организационные основы предупреждения бытовой насильственной преступности

Приоритетные меры общесоциального предупреждения насильственных бытовых преступлений заключаются в активизации отечественного производства в приоритетных отраслях народного хозяйства, обеспечении постепенного подъема уровня жизни, активном противодействии экономической преступности. В целях стабилизации социально-экономической обстановки в регионе с помощью СМИ предлагается активнее пропагандиро-

[1] Щеглов А.И. Криминологический анализ преступлений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений (по материалам Алтайского края) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. С. 95-96.

вать и показывать реальные примеры предупредительной деятельности по устранению и нейтрализации таких криминогенных факторов, как: признание власти денег; общее размывание границ нравственности, морального и аморального; усиление масштабов и степени социальной конфликтности в обществе; дифференциация населения по материальному уровню.

Одной из составляющих такого рода деятельности является снижение уровня безработицы. По состоянию на 1 июля 2016 г. в Алтайском крае зарегистрировано 19,9 тыс. безработных, в банке вакансий службы занятости содержится 19,8 тыс. рабочих мест. Такой баланс между численностью безработных граждан и количеством вакансий, заявленных работодателями в службу занятости населения Алтайского края, достигнут впервые в текущем году.

Во многом он обусловлен высоким уровнем трудоустройства. С начала 2016 г. в центры занятости городов и районов края за помощью в трудоустройстве обратилось 65,9 тыс. человек. При содействии специалистов центров занятости населения нашли работу 51,6 тыс. человек, в результате чего доля трудоустроенных граждан в числе обратившихся за содействием в поиске подходящей работы составила 78,3%. Положительную роль в этой части сыграло увеличение числа партнеров службы занятости – работодателей, заявивших вакансии[1].

К обучению по направлению центров занятости населения профессиям, востребованным на рынке труда, приступили около 4,0 тыс. человек, в т.ч. 368 женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до 3 лет и планирующих возвращение к трудовой деятельности. Для работников организаций, находящихся под риском увольнения, организована временная занятость и опережающее профессиональное обучение в рамках региональной программы дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда (1566 и 293 человека соответственно).

Другим направлением в противодействии насильственной бытовой преступности является разработка и провозглашение государством основных моральных принципов, правовых норм, внедрение их в сознание населения средствами массовой информации, произведениями литературы и искусства. Положительно

---

[1] URL: http://trud22.ru/news/20160722_0934.html (дата обращения: 10.03.2017).

сказывается правовое воспитание и обеспечение занятости населения, соответствующая реалиям нашей жизни зарплата, пенсии, пособия.

Основным специализированным субъектом предупреждения насильственной бытовой преступности являются органы внутренних дел. Сегодня полиция должна реагировать не только на преступления против личности, но и на другие факты насильственного поведения, не являющиеся преступными или правонарушающими.

В рамках *предотвращения* насилия работники полиции принимают меры, направленные на склонение лиц, замышляющих преступления против личности, к добровольному отказу от приискания средств совершения преступлений, соучастников; от сговора на совершение преступления либо иного умышленного создания условий для их совершения.

В арсенале полиции имеется сегодня достаточно возможностей, средств и способов, регламентированных законом, предотвращения преступлений и административных правонарушений: а) выявление лиц, умышленно создающих условия для совершения правонарушения; б) устранение обстоятельств, которыми намеревалось воспользоваться лицо при совершении насильственного деяния; в) искусственное создание обстановки, исключающей либо затрудняющей возможность совершения правонарушения, что особенно важно при предотвращении тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

В целях *пресечения* насильственных преступлений и административных правонарушений (недопущения наступления их серьезных последствий) органы внутренних дел должны стремиться на ранних этапах остановить умышленные насильственные действия виновных путем:

а) своевременного выявления признаков насильственного поведения;

б) принятия адекватных мер по недопущению доведения преступления до конца и наступления общественно опасных последствий;

в) привлечения виновных к ответственности за приготовление или покушение на преступление.

При этом следует отметить, что предупреждение любого вида преступлений имеет следующие стадии: 1) выявление и анализ лиц, ведущих антиобщественный образ жизни; 2) постановка их на профилактический учет (при наличии оснований); 3) оказание на них необходимого воздействия; 4) выявление, изучение и

нейтрализация причин и условий преступности. Таким образом, предупреждение преступности следует начинать с выявления лиц, от которых можно ожидать совершение противоправных деяний в состоянии опьянения. Данная предупредительная деятельность входит в одну из основных обязанностей участкового уполномоченного полиции[1].

Важным этапом предупредительной деятельности ОВД является своевременное и полное выявление лиц, от которых можно ожидать совершения насильственных преступлений и административных правонарушений. Этому может способствовать активное использование всевозможных источников информации о подобных лицах, к которым следует отнести:

- административные материалы в отношении доставленных и задержанных лиц;

- письма, жалобы, заявления граждан, организаций о противоправном поведении того или иного лица;

- материалы подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции о неблагополучных семьях;

- материалы на лиц, имеющих огнестрельное оружие, хранящееся как законно, так и незаконно, которые злоупотребляют спиртным, совершают административные правонарушения;

- данные медицинских учреждений о лицах, употребляющих без назначения врача наркотические и психотропные вещества, имеющих аномалии психики и склонных к насилию;

- оперативные учеты подразделений уголовного розыска на лиц, замышляющих совершение тяжких насильственных преступлений и др.[2]

Результаты изучения подучётных лиц следует фиксировать в справках, рапортах и других служебных документах, которые в последующем послужат основанием для оценки происшедших изменений в личных качествах и поведении правонарушителей, корректировки применяемых мер.

В целях решения воспитательно-профилактических вопросов необходимо создавать условия для эффективного социально-

---

[1] Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 // Российская газета. 2013. 27 марта. № 65.

[2] Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов вузов / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 192.

правового контроля над лицами, склонными к насилию. Такой контроль должен ограничивать или исключать фактическую возможность для продолжения лицом противоправного поведения; призван обеспечить специальный педагогический режим, особые условия воспитания правонарушителя.

Большое значение для предупреждения насильственных преступлений имеет работа с материалами уголовных дел, к примеру: внесение представлений об устранении причин и условий аналогичных преступлений, обсуждение материалов уголовных дел с общественностью, подготовка публикаций и выступлений в СМИ, проверка сообщений о фактах смерти, телесных повреждениях, поступающих из медицинских учреждений.

Особое значение имеют меры усиления профилактического воздействия в специфически криминогенных группах населения – маргинальной среде: педагогически запущенные подростки, не работающие и не учащиеся, алкоголики и наркоманы, ранее судимые, лица с отклонениями в психике и т.п.

Непосредственным субъектом профилактики бытового насилия является участковый уполномоченный полиции, наделенный для этого специальными дополнительными полномочиями. Согласно Наставлению по организации их деятельности участковый уполномоченный полиции проводит индивидуальную профилактическую работу с категорией граждан, состоящих на профилактическом учете, как: совершившими правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и представляющими опасность для окружающих[1].

Выявление интересующих полицию лиц осуществляется путём:

- профилактического обхода административного участка;
- анализа поступивших заявлений и обращений от граждан;
- проверки подучётных лиц по базам данных ИБД, ОСК;
- грамотного взаимодействия органов дознания со следствием;
- проведения рейдов по обеспечению общественного порядка на территории обслуживания.

Такие лица выявляются также среди освобожденных из мест лишения свободы, осужденных ранее за совершение бытовых,

[1] Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

насильственных, корыстно-насильственных преступлений, не связанных с лишением свободы; иных правонарушителей, в т.ч. злоупотребляющих спиртным, потребляющих наркотические средства.

При профилактическом обходе административного участка участковому уполномоченному следует своевременно выявлять признаки семейного насилия, проявляющиеся: а) в следах телесных повреждений у членов семьи (ссадины, гематомы); б) в систематических жалобах членов семьи, соседей на частое употребление виновным спиртных напитков, грубое, оскорбительное поведение и др.

При проведении индивидуальной профилактической работы особое внимание заслуживает организация проведения профилактической беседы с лицами, склонными к совершению насильственных бытовых преступлений, в ходе которой следует: а) принимать меры, направленные на примирение конфликтующих сторон; б) оказывать содействие в трудоустройстве гражданам; в) помогать в разрешении сложной жизненной ситуации; г) убеждать при необходимости в добровольном лечении больных алкоголизмом или наркоманией. Если перечисленные меры не дают положительного результата, необходимо виновное лицо привлекать к административной или уголовной ответственности в целях предупреждения совершения более тяжкого преступления.

Эффективными могут быть мероприятия по разъяснению и пропаганде необходимости добровольной сдачи огнестрельного оружия, боеприпасов, хранящихся без соответствующего разрешения.

Не менее важна *виктимологическая профилактика*, меры которой должны основываться на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их легкомысленно-неосмотрительного, беспечно-рискованного, распущенно-провокационного и иного виктимного поведения. Значимость этой работы подтверждается ростом в последние годы уровня виктимизации населения.

Организуя работу с лицами, совершившими преступление или административное правонарушение в состоянии опьянения, участковому уполномоченному полиции следует обращать внимание и на жертву. Довольно часто «пьяное» преступление совершается в бытовой сфере по причине виктимного (как правило, провоцирующего, легкомысленного, асоциального) поведения самого потерпевшего. Подобное поведение может выражаться в систематическом пьянстве, злоупотреблении наркотиками, не-

цензурной брани, оскорбительных высказываниях и необоснованных претензиях, в нанесении ударов и ином конфликтном поведении в отношении виновного, что, как правило, приводит к преступлению.

Поэтому в целях недопущения преступных посягательств участковым уполномоченным полиции при работе с гражданами предлагается проводить разъяснительную работу по поводу недопущения конфликтного поведения и провокации насилия (ругань, ссоры) по отношению к лицам, находящимся в состоянии опьянения. Это порождает либо способствует противоправному поведению с их стороны. При совершении тяжких *насильственных преступлений* на бытовой основе чаще всего жертвами выступают знакомые, соседи, приятели по проведению досуга, сами порой характеризующиеся негативно, ведущие аморальный образ жизни, а также родственники и члены семьи.

Виктимологическую профилактику следует проводить на общем и индивидуальном уровнях. На общем уровне при работе с общественностью выявляются граждане, допускающие легкомысленное, провоцирующее, противодействующее и иное виктимное поведение. Они выявляются с целью проведения с ними разъяснительной работы по недопущению виктимного поведения. На индивидуальном уровне следует выявлять потерпевших от насилия (в т.ч. и потенциальных потерпевших) и разъяснять им недопустимость конфликтного поведения с лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Мотивы совершения преступлений в быту в значительной степени порождаются интимным, сугубо личным характером семейных отношений между супругами, близкими родственниками, вследствие чего подчас трудно бывает обнаружить ту грань, за которой вмешательство в личную жизнь людей допустимо. Безусловно, это существенно ограничивает возможности полиции по вмешательству в бытовые, особенно семейные конфликты. Все это требует исключительного такта и высокого профессионализма от сотрудников полиции при разбирательстве подобного рода конфликтов.

Основными мерами виктимологической профилактики насильственных бытовых преступлений являются:

- разработка и распространение профилактических памяток, мобильных и иных интернет-приложений, разъясняющих гражданам, как не стать жертвой бытового (домашнего) насилия, с рассмотрением наиболее типичных ситуаций;

• информирование граждан через средства массовой информации о правовых основах, обучении способам противостояния бытовому насилию, в т.ч. приемам самообороны;

• периодическое проведение групповых и индивидуальных занятий, разъяснительных бесед о недопущении виктимного поведения, с оповещением о предстоящих криминогенных ситуациях и ориентированием граждан на поддержание взаимодействия с органами полиции, контроль за поведением потенциальной жертвы и др.

Эффективность профилактики бытовых насильственных правонарушений зависит: во-первых, от оперативного реагирования дежурных частей ОВД *на сообщения* об острых бытовых конфликтах; во-вторых, от грамотных, профессиональных действий участкового уполномоченного полиции при разбирательстве причин и обстоятельств конфликта.

Важно, чтобы в регионе была разработана Программа по предупреждению насилия в семье, целью которой должно стать создание правовых основ борьбы с данным явлением, его социальная профилактика, оказание помощи жертвам семейного насилия и обеспечение безопасности.

Примером тому может служить Указ Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», которым предусмотрено принятие программы, пропагандирующей ценности семьи, приоритет ответственного родительства, защищенного детства, нетерпимость ко всем формам насилия и телесного наказания в отношении детей через средства массовой информации, систему образования, социальной защиты, здравоохранения и культуры[1].

В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и осуществления эффективного взаимодействия органов и организаций по профилактике жестокого обращения с детьми Минобрнауки России направило методические рекомендации «Об организации в субъектах Российской Федерации работы по

[1] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

профилактике жестокого обращения с детьми»[1], в которых описывается деятельность центров социальной помощи семьям и детям.

Кроме того, сегодня в Алтайском крае (наряду с другими субъектами РФ) работает Центр помощи жертвам насилия «Женский альянс», находящийся в г. Барнауле, имеется Кризисный центр для женщин, в интернет-ресурсах размещены сайты с информацией о предупреждении семейного насилия (например, http://www.vetkaivi.ru/main/family).

[1] Об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми (вместе с «Рекомендациями об организации в субъектах Российской Федерации работы по профилактике жестокого обращения с детьми») [Электронный ресурс]: письмо Минобрнауки РФ от 10 марта 2009 г. № 06-224. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 7. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

7.1. Криминологическая характеристика уличной преступности

В криминологической теории уличная преступность занимает заметное место в общей структуре преступности и рассматривается как часть преступности в целом. Определений уличной преступности в специальной литературе можно найти множество. К примеру, А.Н. Гришин под уличной преступностью понимает совокупность преступлений, совершаемых на открытой части территории населенного пункта, характеризующуюся неравномерностью социального контроля и преимущественно анонимностью поведения преступника[1].

М.В. Шмаренков под уличной преступностью предлагает понимать комплекс преступлений, совершаемых на свободной инфраструктурной территории населенного пункта с неравномерным социальным контролем и неограниченным в доступе[2].

И.Д. Лукиных считает, что уличная преступность является частью городской и как системное явление имеет ряд собственных закономерностей возникновения, развития и функционирования, она детерминирована открытым городским пространством (уличной средой)[3].

Обобщая приведённые выше определения, можно выработать операционное понятие уличной преступности, которое, на наш взгляд, должно включать в себя совокупность общественно опасных, насильственных, корыстных и корыстно-насильственных деяний, закрепленных в различных главах Особенной части УК РФ, мотивом совершения которых являются хулиганские побуждения, или (в качестве основного, дополнительного или факультативного непосредственного объекта преступ-

[1] Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика служебной милиции общественной безопасности в условиях крупного города: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 25.

[2] Шмаренков М.В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 10.

[3] Лукиных И.Д. Уличная преступность и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

ления) связанные с нарушением общественного порядка на улицах.

При этом к данному понятию мы не относим преступления, совершаемые в общественных местах, поскольку под улицей понимается пространство между домами для прохода и проезда[1]. А к общественным местам помимо улицы относят еще и парки, скверы; транспортные средства общего пользования; места общего пользования в жилых домах; территории образовательных и дошкольных образовательных организаций; территории, прилегающие к жилым домам, в т.ч. детские площадки, спортивные сооружения; территории вокзалов, аэропортов; места для обеспечения доступа к сети Интернет, а также для реализации услуг в сфере торговли и общественного питания, для развлечений, досуга.

Согласно приказу «О едином учете преступлений» уличные преступления, т.е. совершенные в пределах территории города или иного населенного пункта в местах, к которым имеется свободный доступ в любое время года и суток. Они являются подвидом преступлений, совершаемых в общественных местах[2].

Таким образом, в качестве уличных следует учитывать преступления, совершенные: а) на улицах, площадях, проспектах, бульварах, набережных, мостах, эстакадах (включая остановки, в т.ч. и на конечных пунктах транспорта); б) из киосков, ларьков, павильонов, транспортных средств и других аналогичных объектов (расположенных на улицах), если проникновение осуществлялось извне; в) незаконное приобретение или сбыт наркотических веществ в указанных выше местах.

Круг уличных преступлений довольно ограничен (в основном это кражи, грабежи, разбои, вымогательства, хулиганства, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, убийства). Эти преступления обычно совершают лица, имеющие криминальный опыт, либо попавшие под влияние антиобщественной группы, ее лидера.

---

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 828.

[2] О едином учете преступлений [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

К особенностям уличной преступности, отличающей её от других видов преступности, относят: а) массовость; б) сравнительно небольшой процент раскрываемости; в) преобладание в криминальной обстановке на улицах корыстных и корыстно-насильственных преступлений; г) увеличение доли тяжких преступлений и уровня латентности; д) стабильный рост уличной преступности в Алтайском крае; е) местом их совершения являются безлюдные, открытые городские пространства.

Изучением уличной преступности и разработкой мер по её предупреждению на протяжении многих лет занимались известные учёные-криминологи: Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, С.В. Бородин, А.Н. Гришин, А.И. Долгова, В.И. Кудрявцев, И.И. Карпец, С.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, А.Б. Сахаров, О.В. Харченко, Д.А. Шестаков, А.М. Яковлев и другие.

Проведенный нами анализ статистических данных свидетельствует о том, что в Алтайском крае в период 2013-2015 гг. существенно изменилась структура уличной преступности и значительно выросли её показатели (+13,5%, а в общественных местах – +8,1%).

Увеличился и удельный вес преступности на улицах, о чём свидетельствует уголовно-правовая статистика, согласно которой, ежегодно примерно каждое 5-е преступление совершается на улицах, площадях, в парках или скверах (в Алтайском крае – 19,7%, в России – 21,8%). Доля преступлений, совершаемых в общественных местах, еще выше (в крае – 30,5%, в России – 36,4%).

Наиболее распространенными уличными преступлениями являются: а) кражи, мошенничества, грабежи, разбои (43-44%); б) преступления насильственной направленности (18-20%); в) преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (20%), в основе которых лежит корыстная мотивация.

Таблица 21

Основные показатели уличной преступности в Алтайском крае за 2013-2015 гг.

Категории преступлений	В общественных местах			На улицах		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Всего	12047	13236	14834	7903	8293	9566
против личности	2080	2285	2372	1657	1755	1788
их удельный вес	17,3%	17,3%	16,0%	21,0%	21,2%	18,7%
против жизни и здоровья	2035	2244	2315	1616	1721	1738
ст. 131, 132 УК РФ	26	30	47	25	26	43

в сфере экономики	8257	8505	8692	4914	4669	4668
их удельный вес	70,8%	64,3%	58,9%	62,2%	56,3%	48,8%
против собственности	8256	8504	8690	4913	4668	4668
против общественной безопасности и общественного порядка (доля)	1103 (9,2%)	1719 (13,0%)	3169 (21,4%)	949 (12,0%)	1466 (17,7%)	2737 (28,6%)
против здоровья населения и общественной нравственности	802	1434	1753	660	1198	1348
против безопасности движения и эксплуатации транспорта	221	228	1342	220	225	1327
против государственной власти (доля)	607 (5,0%)	727 (5,5%)	601 (4,1%)	383 (4,8%)	403 (4,9%)	373 (3,9%)
против порядка управления	606	726	600	383	403	373

Согласно данным таблицы, в структуре преступности преобладают преступления против собственности: а) 60-70% – в общественных местах; б) 50-60% на улицах, общий усреднённый показатель которых за период 2013-2015 гг. составил около 60%.

Одновременно снизился их суммарный удельный вес в общей структуре преступности. Доля уличных преступлений против личности за исследуемый период в среднем составила 20%. Наиболее распространенными среди них являются: убийства, умышленное причинение вреда здоровью различной степени тяжести, побои, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Далее по степени распространенности можно выделить преступления против общественной безопасности и общественного порядка – 16%, куда входят: хулиганства, вандализм, преступления в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия, боеприпасов, а также наркотических средств и психотропных веществ, нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые нередко совершаются в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения.

Преступления против государственной власти составили 4%: применение насилия в отношении представителя власти; оскорбление представителя власти; неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства; сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков.

В криминологической литературе предлагаются различные описания (портреты) лиц, совершающих уличные преступления.

Например, И.Д. Лукиных под уличным преступником предлагает понимать «лицо, совершившее преступление на улице, по хулиганским или иным не бытовым (межличностным) мотивам. Главная особенность личности, совершающей уличное преступление, заключается в том, что ее преступное поведение обусловлено теми общественными отношениями и связями с уличной средой, в которые она вступает. Поэтому личность уличного преступника формируется под воздействием криминогенных факторов, способствующих развитию ее индивидуального преступного поведения в сфере уличного пространства[1].

Показатели уголовной статистики свидетельствуют о том, что подавляющее большинство уличных преступников – это лица мужского пола, наиболее криминогенно активный возраст которых располагается в интервале 25-29 лет.

Уличные преступники в большинстве своём характеризуются низким образовательным уровнем, каждый пятый из их числа нигде не работал и не учился. Более половины всех уличных преступлений совершаются лицами, уволенными из организаций, по сокращению, как правило, это рабочие низкой квалификации, большинство совершенных ими преступлений относятся к категории тяжких.

Многие из лиц, совершивших уличные преступления, ранее уже были судимы либо привлекались к административной ответственности: на момент совершения преступления 42,2% лиц уже имели судимость, а 54,8% – ранее совершали преступления.

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что уличный преступник имеет свои особенности, он пренебрежительно относятся к общественному порядку и поэтому склонен к совершению уличных преступлений в присутствии множества граждан.

7.2. Причины и условия, способствующие уличной преступности

Одной из наиболее сложных проблем при изучении уличной преступности является проблема трансформации детерминант преступности применительно к сфере улицы, т.к. здесь переплетаются элементы экономики, политики, социальной сферы, экологии и ряда других отраслей. Причинно-следственные связи в

[1] Лукиных И.Д. Уличная преступность и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 33.

динамичной уличной среде чутко реагируют на изменения в соотношении сил воздействия и поэтому могут быть управляемы. В общем виде причины уличных преступлений можно разделить на две категории: а) причины, связанные с криминогенной ситуацией; б) причины, связанные с особенностями личности преступника.

К первой группе причин традиционно относят: экономическую нестабильность в стране, низкий уровень жизни на большей части территории края; отсутствие легальных возможностей улучшить свое материальное положение; значительные межмуниципальные различия по степени экономической активности и уровню жизни населения; высокую поляризацию населения по уровню доходов; отток из региона населения, в основной массе не подверженного асоциальному поведению; достаточно высокий в сравнении с другими регионами уровень безработицы; низкую культуру потребления алкогольных напитков.

Ко второй группе причин относят: маргинализацию значительной части населения (алкоголизация, наркотизация, бродяжничество, попрошайничество); ведение праздного образа жизни и отсутствие желания работать; бесцельное времяпрепровождение, сопровождающееся употреблением алкоголя, наркотических средств, ведением асоциального и антиобщественного образа жизни; низкую правовую культуру граждан, склонных к совершению уличных преступлений.

На основании изучения специальной литературы и анализа материалов проведенного исследования были сформулированы четыре группы основных причин и условий преступности на индивидуальном уровне в условиях улицы города, реализующихся в конкретных преступлениях:

- негативная коррекция социально-психологического механизма индивидуального преступного поведения (когда низменная потребность выступает в качестве побуждения к совершению преступления, при выборе варианта осуществления решения предпочтение отдается преступному способу его осуществления) в условиях уличной ситуации;
- формирование негативных нравственно-психологических особенностей личности, проявляющихся в противоправном поведении и обусловливающих его. Т.е. нравственное формирование личности в основном осуществляется вне улицы, но индивидуальная направленность личности, ее нравственная позиция наиболее ярко проявляется в условиях открытого уличного пространства;

• роль условий в ситуациях, способствующих совершению преступления, неоднозначна. Необходима еще и конкретная ситуация совершения преступления, которая, как правило, содержит криминогенные и антикриминогенные факторы. В данном случае выбор поведения почти всегда зависит от личности;

• ослабленный социальный контроль, являющийся отличительной особенностью городских улиц, может выступать криминогенным фактором уличных преступлений. Преобладающая анонимность общения и поведения в целом на городских улицах может являться условием, способствующим совершению уличного преступления.

В последнее время на территории Алтайского края наметилась тенденция к омоложению преступности, в т.ч. и уличной. В качестве одной из причин роста молодых уличных правонарушителей следует отметить необеспеченность и неорганизованность досуга подростково-молодежного поколения. Незанятость в общественно полезной жизни, нежелание учиться и работать ведут к деградации личности, бесконтрольному времяпрепровождению, зачастую способствуют пьянству, наркомании, токсикомании, праздному и паразитическому образу жизни. Как следствие это приводит к совершению административных правонарушений и преступлений.

К причинам низкой результативности работы по предупреждению преступлений на улицах и в других общественных местах следует отнести:

• слабую материально-техническую базу ОВД, не позволяющую в полной мере обеспечить безопасность в криминогенных уличных участках и своевременно изобличить виновных;

• большой объем функциональных обязанностей сотрудников ОВД; низкое качество подготовки наружных нарядов, заступающих на охрану общественного порядка; необходимость заполнения значительного числа документов, не связанных с предупреждением преступлений;

• снижение плотности нарядов на обслуживаемой территории без обеспечения эффективного использования в охране общественного порядка и управления нарядами технических средств; несвоевременное реагирование общественности и сотрудников органов внутренних дел на малозначительные нарушения общественного порядка, конфликтные уличные ситуации;

• низкую эффективность использования имеющихся видеокамер, большинство из которых не позволяет чётко распознать

личность виновного, государственный регистрационный знак транспортного средства. Имеются случаи поломки, умышленного уничтожения и даже хищения камер наблюдения; недостаточное муниципальное финансирование системы «Безопасный город».

Условием низкой эффективности борьбы с уличной преступностью является недостаточный уровень знаний, умений и навыков сотрудников полиции в области административного и уголовного права, касающийся деятельности по привлечению к ответственности за преступления и административные правонарушения. Результаты проведенного нами анкетного опроса показали, что примерно одна треть сотрудников полиции не знают даже основных приказов МВД России, регламентирующих порядок несения ими службы.

Снизилось количество протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 20.20 и 20.21 КоАП РФ, что возможно связано с сокращением численности нарядов полиции, несущих службу по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Отмечается отсутствие должного взаимодействия органов внутренних дел с общественностью по вопросам профилактики правонарушений. Сегодня многие граждане в силу безразличия к исполнению гражданских обязанностей, сложившейся безнравственности, духовной опустошенности, социальной деградации и деморализации боятся даже сделать замечание правонарушителю, оказать помощь пострадавшему от преступления.

Неэффективными оказались меры профилактики уличной преступности, в результате чего отмечено снижение фактов: а) выявления административных правонарушений – на 12,7%; б) появления в общественных местах в состоянии опьянения – на 28,9%; в) пресечения мелкого хулиганства – на 12%.

Анализ результатов проведенного нами анкетирования сотрудников органов внутренних дел (опрошено 175 человек) показал, что одной из основных причин низкой раскрываемости уличных преступлений – это несвоевременное прибытие следственно-оперативной группы на место происшествия (51,2% ответов). Это обусловлено, как правило, запоздалым сообщением потерпевшего в дежурную часть органа внутренних дел о факте совершения преступления и недостаточной оперативностью сотрудников дежурных частей и нарядов патрульно-постовой службы.

Треть опрошенных (34,9%) указали на частую практику выезда следственно-оперативных групп не в полном составе. По ре-

зультатам анкетного опроса следователей и сотрудников уголовного розыска выяснилось, что значительно затрудняет работу по раскрытию уличных грабежей и разбоев усложнившаяся процедура взаимодействия с оперативно-поисковыми подразделениями и малочисленность в уголовном розыске сотрудников собственной оперативно-поисковой службы.

В числе проблем, существенно влияющих как на конечные результаты борьбы с преступностью вообще, так и на состояние раскрытия преступлений, совершаемых в общественных местах, находится взаимодействие между оперативным работником и следователем. Результаты опроса показали, что большинство следователей в процессе расследования уголовных дел используют результаты оперативно-разыскной деятельности. Отрицательно высказались по данному вопросу только 4% респондентов; причем 62% используют их в качестве доказательств (после соответствующего процессуального оформления) и 46% – в качестве ориентирующей информации. Вместе с тем подавляющее большинство опрошенных (82%) ответили, что оперативная информация, имеющая значение для расследования, поступает к ним редко (только в 14% случаев).

Особый интерес среди ученых и практиков вызывает вопрос о потерпевших от преступных посягательств, совершенных на улице. Анализ данных проведенного нами исследования показал, что более высоким уровнем виктимности отличают лица мужского пола, т.к. их доля от общего числа потерпевших составляет 65,2%, а лиц женского пола – 34,8%. Среди потерпевших от уличных преступлений чаще всего оказываются наименее защищенные слои граждан: малолетние и несовершеннолетние (около 10%), женщины (34,8%), пенсионеры (14,2%), лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения (8%).

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, являются кражи (29,2%), грабежи (18,3%), хулиганства (44,7%) и др. Основными причинами виктимности данной группы является психофизическое развитие, эмоциональная неустойчивость, неразвитость ценностных ориентаций и др. В отношении пенсионеров совершается больше преступлений корыстно-насильственной направленности, таких как грабежи (36,6%), разбои (33,9%) и в меньшей степени кражи (20,2%). Говоря о причинах, влияющих на повышенную виктимность, следует отметить, что нередко они становятся жертвами, не имея возможности в достаточной степени физически противостоять преступнику.

Все это обусловливает безнаказанность и вседозволенность при совершении преступлений в общественных местах, у виновных наблюдается отсутствие страха привлечения к юридической ответственности в силу недостаточной суровости наказания либо вообще ее отсутствия.

Таким образом, существующие социально-экономические проблемы современного общества (отсутствие перспективы в службе, на работе, в улучшении материального положения, повсеместное семейное неблагополучие, кризис образования, отсутствие здоровой системы досуга молодежи, низкая зарплата, пьянство, наркотизация и др.) способствуют вовлечению в орбиту уличной преступности все большего числа несовершеннолетних и молодежи.

7.3. Организационные основы предупреждения уличной преступности

Предупреждение уличных преступлений должно осуществляться с учетом особенностей территории населенного пункта. Особое внимание следует обращать на строящиеся районы, заброшенные либо разваливающиеся дома, на темные переулки, парки, скверы, неосвещенные улицы.

Изучение нормативных правовых актов, планов работы органов внутренних дел различного уровня, учебной и научной литературы показывает, что научное обеспечение организации и тактики борьбы с этим видом преступности явно недостаточно. Это свидетельствует об актуальности данной проблемы для органов внутренних дел. В этой связи проводятся многочисленные исследования состояния, организации и тактики предупреждения и раскрытия преступлений, совершенных в общественных местах как в целом по России, так и в отдельных ее регионах.

Известно, что максимальное использование сил и средств полиции особенно важно на первоначальном этапе работы, поскольку из всех раскрытых преступлений в общественных местах в среднем 40% подозреваемых задерживались в течение первого часа. Поэтому большую роль в организации раскрытия такого типа преступлений играет оперативная готовность сил и средств в раскрытии преступлений по горячим следам, которая в свою очередь, определяется несколькими факторами.

Своевременность сообщения о совершенном преступлении. Статистика показывает, что подавляющее большинство (87%) со-

общений о преступлениях в общественных местах и на улицах поступает в ОВД через час и более с момента их совершения. По мнению сотрудников полиции, несущих службу на улицах, выделяются две основных причины несвоевременного сообщения о совершении уличных преступлений:

а) примерно каждый третий грабеж на улице совершается в отношении лиц в состоянии опьянения, а эти лица, как правило, не только с запозданием сообщают о факте преступления, но и не могут описать приметы преступника, место совершения преступления, что существенно затрудняет работу по его раскрытию;

б) вторым фактором, имеющим принципиальное значение для организации работы по горячим следам является *плотность перекрытия полицией наиболее криминогенных участков*. В данном случае большое значение могло бы иметь простое увеличение численности задействованных сотрудников ОВД, однако плотность перекрытия достигается не только численностью, но и оперативностью управления и подвижностью нарядов. А это – средства связи и автотранспорт.

Важнейшей задачей в деле охраны общественного порядка и общественной безопасности остается обеспечение должного взаимодействия между различными подразделениями ОВД. Основным средством для решения этих задач остается увеличение числа и повышение качества источников информации, укрепление позиций по оперативному прикрытию мест концентрации криминального элемента, мест возможного сбыта похищенных вещей и т.д.

Нами предлагается следующий комплекс мер по предупреждению уличных преступлений в крае:

1) активизация индивидуальной профилактической работы (в т.ч. на улицах) с лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления и от которых реально можно ожидать совершения преступлений, их своевременное выявление и постановка на профилактический учет;

2) разработка и распространение среди населения листовок и памяток, например о том, как уберечься от разбойных нападений и грабежей;

3) создание в крупных городах края специализированных подразделений, состоящих из наиболее подготовленных сотрудников патрульно-постовой службы;

4) активизация деятельности по предупреждению и своевременному привлечению к юридической ответственности лиц, до-

пускающих хулиганские действия, ведущих себя агрессивно в общественных местах;

5) привлечение к охране общественного порядка и общественной безопасности народных дружинников, внештатных сотрудников, казаков и других членов общественных организаций. При несении службы подвижными постами полиции особое внимание предлагается уделять торговым точкам, местам концентрации транспортных средств (автопарковки);

6) использование служебных животных при несении службы на улице. Несение службы нарядами, к примеру, конной полиции нередко осуществляется в местах, где использование автотранспорта невозможно или затруднено (лесопарковые зоны, места отдыха и др.). Служебно-разыскные собаки используются в ходе проверок мест сбора и ночевок лиц, ведущих бродячий образ жизни, при выявлении и задержании наркосбытчиков.

В последние годы в крае осложнилась криминальная ситуация, связанная с преступными посягательствами на автотранспорт. И здесь возникает масса нерешенных проблем. Незаконный автомобильный бизнес, основанный на реализации краденых автомашин, является сверхприбыльным и, после ликвидации ранее выявленных, вызывает возникновение новых организованных профессиональных групп преступников, совершающих кражи автомобилей с последующей их либо реализацией на территории Алтайского края, либо переправкой в другие регионы России и ближнего зарубежья, либо разукомплектованием на части, либо сбытом по поддельным документам.

Следует также отметить, что среди отдельных авторов, в т.ч. и сотрудников ОВД, до сих пор бытует ошибочное мнение о том, что предупредительная работа по уличной преступности должна быть направлена только на потенциальных нарушителей. Важную роль в виктимологических аспектах предупреждения уличных преступлений играют три вида основных предупредительных мер правового характера: повсеместная пропаганда правовых знаний; совершенствование института уголовно-правовой защиты потерпевшего; закрепление эффективно действующего порядка возмещения ущерба потерпевшему.

Анализ деятельности органов внутренних дел по предупреждению уличных преступлений дает возможность сформулировать необходимость проведения ряда организационных мероприятий в этом направлении. В первую очередь, требуется создание новой системы предупреждения уличных деяний, которая предполагает разработку и принятие комплексных целевых программ

по борьбе с преступностью. Для более эффективного предупреждения уличных посягательств необходимо как можно более полно использовать СМИ.

Целесообразно также готовить учебные или игровые ролики, информирующие население о том, как не стать жертвой уличного насилия и как вести себя при нападении в той или иной ситуации. Большое предупредительное воздействие на потенциальных жертв оказывает и информация о привлечении виновных в совершении уличного преступления к уголовной ответственности, а также о назначенном им конкретном наказании.

Кроме того, ряд потерпевших в момент совершения преступления не были способны оказать достаточно активное сопротивление, т.к. были в состоянии опьянения. Многие потерпевшие отличались вспыльчивостью, болезненным самолюбием, обидчивостью и т.п. качествами, которые проявлять в конфликтных ситуациях небезопасно.

Нередко посткриминальное поведение жертвы влияет на латентность уличной преступности, особенно это относится к жертвам изнасилования, где примерно в половине случаев заявления от последних не поступают. Снижению уровня латентности уличных посягательств будет способствовать:

- усовершенствование института оказания помощи и возмещения ущерба потерпевшим от преступлений;

- реальное приближение ОВД к населению, в частности, участковых уполномоченных полиции, сотрудников ПДН, патрульно-постовой службы;

- стимулирование граждан на предоставление ценной информации, направленной на предупреждение, пресечение и раскрытие уличных преступлений;

- разработка моделей основных конфликтных уличных ситуаций и прогнозирование возможного их развития.

Изучение уличных конфликтов позволило выделить группы конкретных ситуаций, при которых лицо становится жертвой уличного насилия:

1) ситуации, при которых жертвы сами нападают, оскорбляют, унижают, угрожают, т.е. провоцируют субъекта на уличное преступление;

2) ситуации, когда жертвы в силу неверной оценки сложившейся обстановки, собственной трусости, физической слабости не оказывают никакого сопротивления;

3) ситуации, в которых поведение жертвы заключается в защите себя или кого-либо, исполнение служебных или общественных обязанностей, что вызывает ответную преступную реакцию;

4) ситуации, в которых поведение жертвы совершенно нейтрально с точки зрения влияния на поведение преступника и причинения вреда.

Именно поэтому в целях предупреждения индивидуального преступного поведения в сфере уличного пространства важно, чтобы потенциальная жертва сама использовала возможности активно препятствовать уличному насилию, вооружив ее знаниями о том, как надо действовать в условиях уличной среды.

Также одним из принципов профилактической деятельности должно стать более пристальное обращение к проблемам наиболее уязвимых членов общества со стороны уличных преступников – детям, подросткам, женщинам, пенсионерам.

Проведенное исследование позволило разработать *алгоритм действий участкового уполномоченного полиции по предупреждению уличных преступлений*, состоящий из следующих этапов:

1) *выявление лиц, совершающих (склонных к совершению) преступления и административные правонарушения*. Такие лица, как правило, находятся среди освобожденных из мест лишения свободы; осужденных за совершение аналогичных преступлений, не связанных с лишением свободы; находящихся на профилактическом учете в связи со злоупотреблением спиртных напитков, потреблением наркотиков;

2) постановка этих лиц на профилактический учет, их изучение и осуществление в отношении них индивидуальной профилактической работы. Здесь особое внимание заслуживает организация проведения *профилактической беседы с лицами, совершившими правонарушение на улице*;

3) завершение индивидуально-профилактической работы с лицами, склонными к совершению правонарушений. На данном этапе профилактируемый при наличии оснований, предусмотренных пунктом 68 приказа МВД России № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» снимается с профилактического учета.

Профилактическая беседа проводится в целях социализации личности, содействия в трудоустройстве; нейтрализации тяжелой жизненной ситуации, в которой оказался профилактируемый; устранения негативного влияния; привлечения к административной или уголовной ответственности. Как показывает практика, асоциальные личности наиболее часто употребляют алкоголь или

наркотики, что обусловливает необходимость тщательной подготовки к проведению первой ознакомительной беседы с этой категорией граждан со стороны участкового уполномоченного полиции.

Следует помнить, что профилактическая беседа с правонарушителями не может быть однотипной по форме и содержанию. Исходя из особенностей личности, на беседу можно пригласить тех лиц, которые в определенной степени могут повлиять на поведение правонарушителя. Помощниками в этом могут быть: родственники, друзья, представители трудового коллектива, общественных формирований.

В ходе работы сотрудника полиции с правонарушителями необходимо акцентировать внимание на криминогенные места, где чаще всего совершаются правонарушения. К таким местам относятся: улицы, стадионы, скверы, парки, подъезды домов, общественный транспорт; территории организаций, строек, магазинов.

Каждый факт правонарушения должен быть документально оформлен, при этом нужно устанавливать, не было ли в прошлом аналогичных нарушений, чтобы справедливо оценить и применить соответствующее административное взыскание. Если сотрудник полиции установит, что в действиях правонарушителя содержатся признаки преступления, то необходимо организовать охрану места происшествия, установить очевидцев, свидетелей.

Следует иметь в виду, что специально-криминологические функции относятся к ведению правоохранительных органов, среди которых значительная роль отводится органам внутренних дел, что объясняется широким спектром их полномочий по осуществлению оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной, административно-правовой и других видов деятельности, наличием в структуре различных служб и подразделений, включая специализирующиеся на профилактике уличных правонарушений.

Основную нагрузку по предупреждению уличных преступлений несут патрульно-постовая служба и участковые уполномоченные полиции. Однако эффективность их работы также зависит от деятельности лицензионно-разрешительных подразделений, государственной инспекции безопасности дорожного движения, вневедомственной охраны, подразделений по исполнению административного законодательства, дознания, следствия, уголовного розыска, органов внутренних дел на транспорте, подразделений информации и общественных связей. Организация взаимо-

действия всех вышеуказанных органов будет способствовать успешной профилактике уличных преступлений.

Рациональными формами организации использования сил и средств, хорошо зарекомендовавших себя в практике охраны общественного порядка в крупных городах, являются: сеть круглосуточных стационарных постов полиции, передвижных пунктов полиции либо групп, патрульных участков (основная форма охраны общественного порядка в городах); патрулирование участков (отдельных маршрутов) конными нарядами полиции либо с использованием служебных собак; несение службы по охране правопорядка как совместными, так и раздельными патрульно-постовыми нарядами органов внутренних дел, внутренних войск, негосударственных (ЧОП) и общественных формирований; перевод личного состава строевых подразделений патрульно-постовой службы в режим пеших патрулей, а групп немедленного реагирования – в режим работы автопатрулей; участие в проведении широкомасштабных оперативно-профилактических мероприятий; сочетание обычного режима несения службы с участием в проведении операций.

В целях получения информации об уличных преступлениях и административных правонарушениях сотрудники полиции взаимодействуют с общественными объединениями и гражданами в сфере предупреждения правонарушений, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Значительную роль в этом играют неспециализированные субъекты – различные общественные формирования: политические партии, движения, фонды, религиозные организации.

Участие общественных формирований в обеспечении правопорядка на улицах Алтайского края предлагается в следующих формах: добровольные народные дружины; частные охранные предприятия, службы безопасности; студенческие отряды охраны общественного порядка, молодежные оперативные отряды; казачьи общества, патрульно-казачьи дружины; советы общественности, уличные комитеты, смотрители подъездов (домов); индивидуальное добровольное участие граждан в рамках федерального законодательства.

Таким образом, эффективность предупреждения уличной преступности должна быть обеспечена системой самых разнообразных мер и самых различных субъектов, включающих в себя:

- анализ уличной преступности в городах по месту и времени их совершения, расстановку сил и средств уличных нарядов по-

лиции с учетом активности и концентрации уличных преступных деяний;

- организацию проведения уличных патрулей, рейдов и операций, позволяющих сконцентрировать усилия на предупреждении и пресечении преступлений в наиболее криминальных микрорайонах;

- нравственно-правовое воспитание граждан с разъяснением ответственности за противоправное поведение на улицах;

- взаимодействие с общественными формированиями с привлечением их к охране общественного порядка, наиболее авторитетных и известных граждан – к шефской профилактической работе с подучётными лицами.

ГЛАВА 8. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, НЕ ИМЕЮЩИХ ПОСТОЯННОГО ИСТОЧНИКА ДОХОДА

8.1. Криминологическая характеристика преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода

Эффективное предупреждение любого вида преступности немыслимо без подробного криминологического анализа ее состояния, структуры, динамики и форм проявления. Это суждение относится и к преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Резкие изменения экономической и внешнеполитической ситуации в стране за последние годы привели к значительному росту безработицы. Прокатившаяся по стране волна сокращений рабочих мест, снижения уровня заработной платы работников всех категорий и гиперинфляция привели к тому, что значительная часть трудоспособного населения осталась без источника дохода[1].

Ситуация усугубляется еще и тем, что далеко не все граждане, индивидуальные предприниматели и организации, которые остались в этот период «на плаву», смогли адаптироваться к жестким условиям нестабильного рынка, приспособиться к новой экономической, политической, социальной, психологической реальности.

Из 224744 преступлений, совершенных на территории Алтайского края в 2011-2015 гг., 76039 приходятся на лиц, не имеющих постоянного источника дохода, что составляет треть всей краевой преступности (33,8%). При этом за данным показателем стоит 81217 безработных лиц. Анализ криминальной ситуации показал, что зачастую такие лица совершают преступления повторно. Более подробно данную картину можно наблюдать в следующей таблице.

[1] Криминология: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С 175.

Таблица 22

Сведения о преступности лиц без постоянного источника дохода в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

	Совершено преступлений	**Всего лиц**	**Ранее судимые**	**Рецидивисты**
2011 год	13413	15936	3262	2820
2012 год	15204(13,3%)	15430(-3,1%)	3245 (-0,5%)	3015(6,9%)
2013 год	15506(15,6%)	15951(0,1%)	2612 (-19,9%)	3259(15,6%)
2014 год	15573(16,1%)	16234(1,9%)	2231 (-31,6%)	3234(14,7%)
2015 год	16343(21,8%)	17666(10,8%)	1842 (-43,5%)	3183(12,9%)
Всего	**76039**	**81217**	**-**	**-**
Динамика	**2930 (+21,8%)**	**1730 (+10,8%)**	**-1420 (-43,5)**	**363 (+12,9)**

Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что исследуемый вид преступности имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Особо следует отметить стремительный рост преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода в 2015 г., что составило 21,8% по отношению к 2011 г. 2015 год превзошел предыдущие периоды и по общему числу таких лиц, в частности, динамика 2011-2015 гг. составила 10,8%.

Положительным аспектом рассматриваемой проблемы является значительное снижение числа лиц, ранее судимых за совершение преступлений. Налицо стремительное снижение указанных показателей, что за исследуемый период привело к -43,5%. Однако позитивность такого показателя вызывает сомнения, поскольку данное обстоятельство говорит, прежде всего, о том, что в преступность вовлекаются все новые субъекты, которые пополняют ряды преступников. В Алтайском крае, где концентрация преступного элемента и так достаточно высока, назревает серьезная проблема, требующая немедленного вмешательства государства. Подробнее о детерминантах и рекомендациях по предупреждению рассматриваемого вида преступности мы поговорим ниже.

Рецидивная преступность лиц, не имеющих постоянного источника дохода, также увеличивается, что в относительном значении составляет 12,9%. Несмотря на это, рецидивная преступность остается на высоком уровне и в 2015 г. составила 19,5% от

общего числа преступлений, совершенных лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

Для целей настоящего исследования представляется необходимым рассмотреть наиболее характерные преступления, совершаемые безработными лицами. Подавляющее большинство преступлений такие лица совершают, как правило, из корыстных побуждений, однако в структуре преступности имеют место также как особо опасные преступления (убийства, причинения тяжкого вреда здоровью и др.), так и чисто бытовые. При совершении преступлений на бытовой почве преобладает насильственно-эгоистичная мотивация, которая может сочетаться с корыстной.

Итак, рассмотрим характеристику наиболее типичных преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника дохода.

Таблица 23

Сведения о некоторых преступлениях, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника доходов, в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Год / Статья УК РФ	2011	2012	2013	2014	2015	Динамика 2011-2015 гг.
158	6721	7042	7189	7160	7259	**538** (8,0%)
228	1599	2480	2089	1923	1893	294 (18,4%)
119	1360	1526	1767	2027	2049	**689** (50,7%)
112	791	893	879	930	950	159 (20,1%)
161	757	694	686	571	570	-187 (-24,7%)
111	470	459	522	453	388	-82 (-17,4%)
166	334	400	414	419	355	21 (6,3%)
159	264	350	453	481	465	201 (76,1%)
116	163	341	432	526	797	**634** (388,9%)
160	179	216	308	307	292	113 (63,1%)
105	173	154	149	118	151	-22 (-12,7%)
162	138	159	127	106	116	-22(-15,9%)
167	99	122	117	140	117	18 (18,1)
131	41	49	43	52	54	13 (31,7%)
163	18	32	45	42	67	49 (272,2%)
132	18	28	48	33	48	30 (166,7%)
Всего совершено лицами, не имеющими постоянного источника дохода	**13413**	**15204**	**15506**	**15573**	**16343**	**2930 (21,8%)**
Всего зарегистрировано преступлений в крае	**44940**	**42102**	**45024**	**44096**	**48582**	**3642 (8,1%)**

Как видно из табличных данных, в Алтайском крае в период 2011-2015 гг. преобладают кражи. Их удельный вес составляет 46,5% от всех преступлений, совершаемых безработными. При этом наблюдается стабильный рост краж в исследуемый период, что составило 8%. По общероссийским данным также лидируют кражи. За них в 2015 г. осудили 210 тыс. человек, это на 11 тыс. человек больше, чем в 2014 г. Превалирующее количество краж объясняется спецификой рассматриваемой категории преступников, поскольку основной их целью выступают деньги и прочие ценности.

По понятным причинам некоторые граждане, лишенные средств к существованию, вынуждены искать иные источники дохода, включая и преступные[1]. Это объясняет то, что табличный список самых распространенных преступлений, совершаемых изучаемой группой лиц, содержит половину посягательств против собственности. За 2011-2015 гг. в Алтайском крае лицами, не имеющими постоянного источника дохода, совершено 45331 преступление, предусмотренное главой 21 УК РФ, что составляет 59,6% от общего числа преступлений, совершенных указанными субъектами.

Таким образом, наибольший удельный вес в преступности безработных занимают имущественные преступления. Это объясняется, прежде всего, желанием улучшить свое финансовое состояние в короткий срок, а также уравнять свои позиции с теми, кто имеет высокий уровень дохода. Как показал проведенный анализ, многие для достижения этих целей избирают преступный путь, что влечет увеличение преступности безработных лиц, с одной стороны, и резкое снижение за последние пять лет доли лиц, ранее судимых за совершение преступных деяний.

При всем этом по всем имущественным преступлениям в исследуемый период, за исключением грабежей и разбоев (ст. 161, 162 УК РФ), наблюдается тенденция к резкому активному росту. Так, рост следующих преступлений составил: угонов – на 6,3%; мошенничеств – на 76,1%; присвоений и растрат – на 63,1%; умышленных уничтожений и повреждений имущества – на 18,1%.

Отдельно следует отметить экстремальный рост вымогательств, совершенных лицами, не имеющими постоянного источ-

[1] Криминология: учебник / коллектив авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С 248.

ника дохода, который составил – 272,2%. Подобный рост преступлений, предусмотренных ст. 163 УК РФ, наблюдался в 1990-е гг., когда «крышевание» и рэкет были чуть ли не обыденным делом. Хочется верить, что ситуация с 1990-ми не повторится и останется простым сравнением. Ведь власти все время говорят о том, что дно кризиса достигнуто и дальше российскую экономику ожидает рост. О том, как это сказалось на жизни населения, безработице и преступности Росстат сможет рассказать в 2017 г., но сами граждане почувствуют это гораздо раньше.

Вторым по популярности преступлением среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода, являются незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также растений, их содержащих. Доля преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, составляет 13,1%. В стране за 2015 г. в места лишения свободы и под условные сроки за указанные преступления попали 115000 человек, что на 1 тыс. человек больше, чем в 2014 г.

Это свидетельствует о том, что потеря источника дохода сопровождается психологическим кризисом, выход из которого многие находят в алкоголе и наркотиках. И, наоборот, употребление наркотических средств или психотропных веществ непременно приводит к потере рабочего места, поскольку работодателя обычно отталкивают подобные пагубные наклонности работников. Следует отметить, что безработица оказывает негативное влияние на психику не только мужской части населения, но и женской. Криминогенная роль такого побуждения очевидна: около 40% преступлений, совершенных неработающими женщинами, составляют действия, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Однако, несмотря на существенную долю зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 228 УК РФ, они уступают еще одной группе преступных посягательств, совершаемых лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Речь идет о насильственной преступности, на долю которой в 2011-2015 гг. приходится свыше 19 000 преступлений, что в относительном показателе составляет более 25% и наблюдается тенденция к увеличению их числа. В представленной выше таблице указаны лишь самые распространенные насильственные преступления, имеющие наибольший удельный вес в структуре преступности безработных лиц.

Как показал подробный анализ преступности в Алтайском крае, чаще всего рассматриваемая категория лиц совершает тяж-

кие преступления против жизни и здоровья. Поводом служат неприязненные личные отношения, пьяные ссоры по самым порой незначительным основаниям, а также корыстные мотивы. За исследуемый период также наблюдается рост данного вида преступности, за исключением причинения тяжкого вреда здоровью (-17,4%) и убийств (-12,7%).

Так, в 2015 г. существенно выросло число зарегистрированных: а) угроз убийством и причинения тяжкого вреда здоровью – 2049, что на 50,7% превышает показатель 2011 г.; б) причинений вреда здоровью средней тяжести – на 20,1% больше, чем в 2011 г.; в) побоев – 797, что по сравнению с 2011 г. в относительном показателе составляет 388,9%. Такой пугающий рост побоев произошел не только в Алтайском крае, но и на всей территории страны. Он связан с криминализацией побоев в отношении близких родственников. В феврале 2017 г. законодатель обратил на это внимание и исправил ситуацию обратным процессом, переведя указанное деяние в разряд административных правонарушений.

Изучая личность такого преступника, следует отметить, что данную категорию представляют лица трудоспособного возраста, по каким-либо причинам оставшиеся без средств к существованию. Мужчины составляют около 69%, а женщины – около 31% соответственно. В зарегистрированном браке состоят 58%, в гражданском браке – около 20%, около 70% имеют детей. Высока доля женатых и замужних безработных, осужденных за кражи, мошенничества, угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, убийства[1].

Отдельно следует выделить преступность среди мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев, которыми совершаются такие преступления, как кражи, разбои, грабежи, убийства, причинения вреда здоровью различной степени тяжести, мошенничества, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, перевозка контрабандного товара и другие[2].

Еще одну группу представляют преступники-маргиналы, в которую входят бродяги, нищие, лица без определенного места жительства. Они живут на различные нетрудовые доходы, которые являются основным источником их существования. В боль-

[1] Неупокоева И. А. Преступность среди безработных: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 25.

[2] Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития / под ред. С.И. Гирько. М., 2007. С. 16.

шинстве своем это лица мужского пола (61,2%) в возрасте от 31 до 60 лет, женщины (11,0%) в возрасте от 31 до 55 лет. Такие лица в силу своего образа жизни не могут или не хотят работать, предпочитая добывать средства к существованию противоправным путем. Значительная часть из них ранее судимые, морально опустившиеся, утратившие человеческий облик и социальные связи в обществе.

Для того чтобы подробно изучить рассматриваемую категорию преступников, обратимся к характеристикам, представленным в следующей таблице.

Таблица 24

Характеристика лиц без постоянного источника дохода, совершивших преступления в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

	2011	2012	2013	2014	2015
Возраст					
18-24 года	4006	3558	3358	3316	3405
25-29 лет	3378	3285	3381	3312	3551
30-39 лет	5180	5257	5568	5787	6276
40-49 лет	2143	2123	2364	2558	2994
50-59 лет	1163	1119	1188	1188	1348
60 лет и старше	66	88	92	73	91
Образование					
Без образования	268	250	223	201	208
Общее образование	11123	10661	10923	10692	11366
Начальное профессиональное	350	447	466	537	579
Среднее профессиональное	3771	3721	3961	4414	5039
Высшее профессиональное	343	339	377	389	473
Состояние и статус					
Алкогольное опьянение	4929	5572	5404	7079	8198
Наркотическое опьянение	114	283	180	325	244
Хронический алкоголик	181	146	167	443	634
Наркоман	361	456	574	1584	1665

Проанализировав данные, представленные в приведенной таблице, можно сделать несколько выводов:

- лица, не имеющие постоянного источника дохода, совершившие преступления в 2011-2015 гг., имеют относительно молодой возраст. Наибольшее количество зарегистрированных преступлений приходится на возраст 30-39 лет (6276). Низкий уровень преступности у лиц, чей возраст превышает 60 лет, объясняется снижением общей активности в силу возраста и наличием, в большинстве своем, у таких лиц пенсионного обеспечения;
- в рассматриваемом виде преступности превалируют лица, имеющие общее образование. Это связано с ужесточенной си-

стемой приема в высшие учебные заведения, малой долей бесплатных мест и большой конкуренцией абитуриентов. Следовательно, шанс получить высшее образование дается далеко не всем, а устроиться на работу, имея в арсенале лишь школьное образование, по факту практически невозможно. Для таких лиц получение дохода преступным путем становится единственной возможностью для существования;

- нельзя не отметить и тот факт, что значительную часть данного вида преступности представляют лица со средним и высшим профессиональным образованием. Если сопоставить этот показатель с возрастом, можно предположить, что существенная часть выпускников учебных заведений остаются без работы;
- практически каждое второе преступление исследуемой категории совершается в состоянии опьянения, в т.ч. 41% – в алкогольном и 1,5% – в наркотическом опьянении. Причем наибольший рост приходится на 2014-2015 гг., когда в стране процветал экономический кризис, сопровождавшийся сокращением рабочих мест и резким увеличением безработицы.

Таким образом, на основе статистических данных и проведенного анализа можно сделать вывод о том, что лица, не имеющие постоянного источника дохода, образуют основной криминогенный потенциал общества. Преступность среди безработных, обладая достаточно высоким удельным весом в структуре преступности в целом, является серьезной криминологической проблемой, требующей к себе особого и незамедлительного внимания со стороны государства. На фоне увеличения общего числа зарегистрированных преступлений, совершаемых данной категорией лиц, отмечается рост краж, мошенничеств, присвоений и растрат чужого имущества, а также побоев, насильственных действий сексуального характера и др.

8.2. Причины и условия преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода

Современные ученые-криминологи уделяют вопросу о трудовой занятости населения особое внимание, что характеризует преступность среди безработных как детерминанту глобального масштаба. Качественное отличие безработицы в нашей стране заключается в наличии среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода, значительной части людей с высшим и средним

профессиональным образованием и высокой квалификацией. Существенную часть безработных составляют выпускники учебных заведений, что для развитых стран не характерно. Кроме того, работа не по профессии молодых специалистов представляется одним из скрытых проявлений безработицы.

Становится очевидной связь преступности и социальных процессов, происходящих в современном обществе. Так, безработица не может не влиять на рост преступности, в частности корыстной, как в Алтайском крае, так и стране. Существующие преступные группы в большинстве своем состоят из трудоспособных молодых людей, не имеющих официального источника дохода и существующих на средства, добытые преступным путем. Реалии рынка труда Алтайского края рано или поздно наталкивают молодых людей на отказ от поиска работы и выбор более эффективного с их точки зрения источника дохода, находящегося под охраной уголовного закона.

Кроме того, результаты исследований профессора М.Х. Бреннера позволяют сделать вывод о том, что однопроцентное увеличение уровня безработицы вызывает рост смертности населения на 2,0%, самоубийств – на 4,0%, обращений в психиатрические клиники – на 3,4%. В этой связи многие ученые-криминологи относят безработицу к сложному негативному духовно-социоэкономическому феномену, справедливо полагая, что вслед за попыткой изменения различных сфер деятельности граждан и государства, в т.ч. в силу экономического кризиса, неизбежно следует бурный рост преступности[1].

В своем исследовании Росстат привел данные, согласно которым общее число безработных в 2015 г. составило 4264000 человек, что на 375000 человек больше, чем в 2014 г. Безработных женщин в 2015 г. стало на 202000 человек больше по сравнению с 2014 г., а безработных мужчин, соответственно, больше на 173000 человек. Средний возраст безработных граждан в стране – 35 лет.

К сожалению, показатели по количеству безработных и совершенным преступлениям в Российской Федерации стали пугающе рекордными с 2012 г. Специалисты объясняют такой стремительный рост безработицы уходом с российского рынка иностранных компаний-работодателей, а также сокращением объе-

[1] Неупокоева И.А. Преступность среди безработных: учебное пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2010. С. 19.

мов производства и продаж у российских компаний. В кризис люди стараются снижать уровень своих потребностей, отказываются от дорогих вещей и развлечений, экономят на продуктах путем снижения стоимости привычной продовольственной корзины. Чаще всего теряют работу почему-то граждане, которые не имеют семьи. Среди холостяков без работы сидят 35%, а семейные граждане не имеют работы в 16% случаев[1].

Причин и условий совершения рассматриваемого вида преступности огромное множество. Однако мы постараемся свести их к основным, выделяя при этом детерминанты на мировом, государственном, региональном и личностном уровнях. Итак, проведенный анализ позволяет выделить следующие основные детерминанты преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода:

1. Внешнеполитическая нестабильность и место Российской Федерации на мировой арене прямо или косвенно приводит к массовой безработице, обнищанию населения. Безработные граждане втягиваются в незаконную деятельность, незаконную миграцию, которая может принести хоть какой-то доход. Молодые безработные девушки вовлекаются в занятие проституцией, оказание секс-услуг за границей.

Сложившаяся нестабильная экономическая ситуация привела к отказу большинства зарубежных компаний продолжать деятельность на территории России, что также привело к потере рабочих мест значительной части российских граждан. Резкое сокращение значительной доли импортного товара привело к банкротству ряда компаний, в особенности малого бизнеса.

Многие индивидуальные предприниматели, доля которых в трудовой сфере сильно увеличилась в последние годы, вынуждены были изменить род своей деятельности, заняться поиском новых поставщиков товаров, рынков сбыта, бороться с конкуренцией. При этом, многие из них были обременены долговыми обязательствами перед государством, банками, клиентами. В результате граждане данного сектора экономики остались без источников дохода, потеряли имущество и активы, потому как были не в силах рассчитаться с долгами.

2. На государственном уровне не оказывается должная поддержка лиц, находящихся в тяжелом материальном положении и

[1] Росстат объединил безработных и преступников. URL: http://ppt.ru/news/136269 (дата обращения: 10.07.2017).

вовсе не имеющих источника дохода. На сегодняшний день нет действенных мер по устранению массовой безработицы. Государство допускает реорганизацию и полную ликвидацию промышленных заводов мирового и федерального масштаба. Помимо утраты рабочих мест, это приводит к тому, что выпускники учебных заведений просто не могут найти себе работу по специальности и вынуждены работать в других несвойственных им сферах.

На законодательном уровне не принимаются новые программы по решению сложившейся ситуации, а существующие на сегодняшний день программы попросту не работают, в частности, из-за недостатка финансирования, которое, в свою очередь, снова упирается в экономический кризис в стране. Создаются условия для стремительного обогащения ограниченной социальной группы и для вымирания большинства беднейших слоев населения[1].

Присоединение Крымского полуострова также сказалось на ситуации с безработицей. Значительная часть предприятий Крыма при переходе на правовую платформу Российской Федерации также не способны были функционировать в привычном режиме. Прокатилась волна сокращений, значительная часть населения осталась без средств к существованию.

3. Детерминанты регионального уровня представлены тем, что в Алтайском крае стремительными темпами нарастает как скрытая, так и официальная безработица, становится очевидным существенное расслоение общества по материальной составляющей. Как следствие, усиливается социальная напряженность в обществе, поддерживается криминально опасная ситуация.

Все это способствует стремлению безработных лиц заработать денежные средства любым, в т.ч. и преступным путем. Такие люди вовлекаются в теневой бизнес, объединяются в преступные группы, преступные группы – в преступные сообщества. Идет планомерный процесс развития преступности.

Проведенное исследование преступности лиц, не имеющих постоянного дохода, в Алтайском крае, позволяет говорить о стойкой тенденции к росту этого вида преступности. Если в 2011 г. на территории края было зарегистрировано 13413 преступлений, то в 2015 г. – уже 16343 преступления. Изменить сло-

[1] Иншаков С. М. Управление социальными процессами и преступность // Преступность: стратегия борьбы. М., 1997. С. 130-145.

жившуюся ситуацию позволит только качественное плановое финансирование региона, строительство и возобновление промышленного производства, сельского хозяйства, что позволит постепенно увеличить число рабочих мест, фонд заработной платы и уровень жизни населения.

4. На личностном уровне причинами исследуемого вида преступности выступают нежелание граждан устраиваться на низкооплачиваемую работу и заниматься обслуживающими видами труда. Реальная средняя заработная плата в Алтайском крае составляет около 15000 рублей, что не позволяет многим гражданам удовлетворять свои насущные потребности. В поисках высокооплачиваемой работы люди годами не имеют постоянного источника дохода, что рано или поздно подталкивает их на обогащение преступным путем.

Большинство работодателей предпочитают принимать на работу только высококвалифицированные кадры с большим опытом работы, проводя жесткий отбор на должность. Выпускники учебных заведений, не обладающие указанными характеристиками, вынуждены работать в сфере торговли, занимая места за кассами торговых магазинов, грузчиками, экспедиторами и водителями. Как известно, г. Барнаул занимает второе место по количеству торговых площадей на душу населения. Однако и эту нишу занять достаточно проблематично, поскольку критический уровень безработицы заставляет и квалифицированных специалистов трудиться в данной сфере.

Таким образом, можно убедиться, что детерминант рассматриваемого вида преступности насчитывается немало, но все они, в конечном итоге, сводятся к отсутствию рабочих мест и прогрессирующей безработице. Решением данной проблемы и способом снижения преступности должен выступать комплекс мероприятий, инициируемый государством.

8.3. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода

Предупреждение преступлений среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода, должно сводиться к системе государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и поведение которых

указывают на такую возможность. Следует также учитывать, что наибольшего предупредительного эффекта в отношении преступности безработных можно добиться путем исключения возможности их возврата к привычному образу жизни[1].

Снижение уровня безработицы будет происходить при реализации следующих условий со стороны государства: а) улучшение общей экономической ситуации в стране и повышение духовно-нравственного уровня населения; б) разработка и введение конкретных социальных программ по защите населения и помощи гражданам, особенно нуждающимся в поддержке государства; а также материальное, кадровое и методическое обеспечение реализации всех программ.

Борьба с безработицей на территории Алтайского края требует также решения ряда вопросов правового, экономического, социального и организационного плана, а именно:

1. Повышение общественного статуса проблем занятости и трудоустройства населения с привлечением к ним внимания государства, в т.ч. сохранение в государственных службах занятости бесплатной помощи по трудоустройству.

2. Введение государственного контроля за частными службами занятости, предоставляющими свои услуги в трудоустройстве для безработных граждан, в плане предупреждения нелегального рынка рабочей силы и криминального перемещения людей[2].

3. Детальное изучение и соотнесение демографического и трудового потенциала населения с его потребностями и производственными возможностями для построения стратегии по решению назревшей проблемы.

4. Совершенствование системы переподготовки, переобучения безработных, их материальной и социальной поддержки, законодательное урегулирование миграционных процессов, в первую очередь, иностранных и нелегальных работников.

Существенным фактором влияния на рынок труда являются и принципы миграционной политики. В связи с этим на основе международно-правовых актов, федеральных и региональных за-

---

[1] Бытко С.Ю. Безработица – локомотив преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 41-45.

[2] Клейменов М.П. Криминологическое предупреждение криминального перемещения людей // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2002. С. 15-23.

конов необходимо проводить работу по приему и обустройству таких лиц. Обеспечение занятости мигрантов может идти по двум направлениям: а) содействием им в трудоустройстве на имеющиеся вакансии по их специальностям либо оказанием помощи в соответствующей переподготовке; б) созданием новых рабочих мест и самозанятости беженцев и вынужденных переселенцев.

Кроме того, следует отметить, что для предупреждения исследуемого вида преступности деятельность общественных объединений, служб занятости, профилактики со стороны правоохранительных органов будет не достаточно, поскольку на человека, имеющего на иждивении семью и оставшегося без средств к существованию, никакие предупредительные меры особым образом не повлияют. Люди, доведенные до края бедности чаще остальных склонны к совершению корыстных преступлений, что подтверждают данные, приведенные в настоящем исследовании.

Для эффективного устранения причин и условий, рассмотренных в настоящем исследовании, ведущую роль должно занять государство. Только комплексная государственная политика позволит избежать глобального роста преступности среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода. В том случае, если государственные предприятия, заводы и корпорации не в силах предоставить гражданам рабочие места в необходимом количестве и достойную заработную плату, необходимо решать этот вопрос через воздействие на существующие сферы бизнеса, предприятия, общественные объединения и организации, в целях оптимизации их деятельности по обеспечению граждан занятостью.

В свою очередь, на региональном уровне такая работа должна дублироваться, вовлекая безработных в трудовую занятость. Существуют сферы деятельности, которые завоевывают популярность и интерес в развитых странах, например, деятельность в сети Интернет, обслуживание сайтов компаний, продвижение товаров и услуг через мобильные приложения, различные платформы по торговле товарами и предоставлению услуг и другие. К сожалению, у большинства безработных граждан в Алтайском крае отсутствует должная компьютерная грамотность и опыт работы с информационными технологиями. Поэтому на базе учреждений по подготовке и переподготовке кадров представляется необходимым создание курсов по работе в сфере информационно-коммуникационных технологий, на которых граждан обучают способам и методам такой работы. Данная мера позволит вовлечь в малоизученную рабочую среду лиц, которые в настоящее время

не нашли себя на классическом рынке труда и остаются без средств к существованию.

Следующим шагом в этом направлении призвана стать разработка российских платформ занятости с использованием информационно-коммуникационных технологий. На сегодняшний день, все рабочие платформы данной сферы принадлежат иностранным компаниям, что, с одной стороны, дает возможность извлекать доход хоть какой-то части российских граждан, а с другой, происходит отток капитала, который мог бы пополнять бюджет страны. Однако данное направление, являясь одним из самых развивающихся и перспективных, не получает должного внимания со стороны государства.

Государственная политика по повышению заработной платы также не заставит долго ждать результатов по снижению рассматриваемого вида преступности. В Алтайском крае на протяжении последних 5 лет сохраняется средняя заработная плата в пределах 15000 рублей, несмотря на прогрессирующую гиперинфляцию и рост цен на товары, в т.ч. первой необходимости.

Таким образом, на основе вышесказанного необходимо разработать конкретные мероприятия по предупреждению преступлений среди лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Эти мероприятия должны сводиться к созданию единого общегосударственного учета безработных, совершивших преступления; проведению специализированных комплексных мероприятий по предупреждению преступлений со стороны отдельных категорий лиц, не имеющих постоянного источника дохода, а также по предупреждению вовлечения безработных граждан в организованные преступные группы.

В принимаемых комплексных программах сегодня фактически только декларируется необходимость осуществления борьбы с рассматриваемой преступностью, однако реальная картина показывает критичность возникшей проблемы и необходимость скорейшего вмешательства со стороны государства.

ГЛАВА 9. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Преступность, связанную с несовершеннолетними, следует понимать значительно шире, нежели чем преступность самих несовершеннолетних, поскольку последняя является лишь частью первой.

Преступность несовершеннолетних и против них представляет собой явление, дестабилизирующее социальную политику государства, негативно влияющую на демографическую ситуацию, укрепление института семьи как элемента гражданского общества. Это, в свою очередь, требует серьезных стратегических мер противодействия, в т.ч. сопутствующим ей факторам – беспризорности, проституции, наркомании, алкоголизму и др.

Стоит оговориться, что в данной главе будут использоваться термины «преступность, связанная с несовершеннолетними» или «криминология несовершеннолетних»[1], которые представляют собой совокупность преступлений, совершенных несовершеннолетними непосредственно, а также в отношении них.

Обусловлен такого рода подход их тесной взаимосвязью и зачастую взаимообусловленностью. Как верно указывают Р.М. Абызов и Р. Заманов, «вначале дети подвергаются насилию и негативному воздействию со стороны взрослых, затем, подрастая, они платят тем же своим сверстникам, в т.ч. и взрослым, не способным защитить себя»[2].

Преступность несовершеннолетних – это особый специфический объект криминологического исследования, его выделение абсолютно объективно и обоснованно. Причем следует отметить выраженную разнородность данного вида преступности, поскольку в одних случаях подростками совершаются посягатель-

[1] См.: Абызов К.Р. Предупреждение преступлений против несовершеннолетних и виктимологическая профилактика: учебное пособие // Криминологическая наука и практика борьбы с преступлениями. В 3 т. Т. 3. Новосибирск, 2014. С. 19-20.

[2] Абызов Р.М., Заманов Р. Взаимообусловленность преступности несовершеннолетних и посягательств на несовершеннолетних // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 106.

ства на малолетних; в других – на сверстников; в-третьих – на взрослых. И в каждом случае специфически проявляются личностные свойства несовершеннолетних преступников, и их жертв в том числе. В своё время было подмечено, что каждому преступнику соответствует своя жертва.

Конечно, не совсем верно рассматривать указанную категорию лишь в рамках преступлений, совершаемых лицами возрастного периода от 14 до 18 лет. Это более объемное социально-негативное явление. В подтверждение данного тезиса хотелось бы привести мнение А.И. Долговой, что преступность несовершеннолетних составляет две основные позиции, согласно которым возможно ее целостное изучение, это:

•общеправовая (нормы права, содержащие особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, назначение наказания и его исполнение);

•криминологическая (включающая особенности преступлений несовершеннолетних, его личности, причин и условий совершения преступлений и мер по их профилактике)[1].

Что касается второй составляющей нашего анализа – преступности, направленной против несовершеннолетних, то к ней необходимо отнести посягательства, в которых возраст потерпевшего ограничен временной рамкой – до достижения 18 лет. В юридической литературе можно встретить мнение ученых о рассмотрении преступности против несовершеннолетних через призму криминальной эксплуатации детей, которая проявляется в форме экономической, сексуальной, религиозной, психологической эксплуатации[2].

[1] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 890.

[2] См.: Клейменов М.П. Криминальная эксплуатация детей в РФ. Омск, 2006.

Научная общественность также не остается в стороне от затронутой тематики. Проблемами предупреждения преступности несовершеннолетних и против них в различное время занимались такие ученые, как Р.М. Абызов[1], Ю.М. Антонян[2], М.М. Бабаев, А.А. Бакаев[3], А.Н. Варыгин[4], В.Г. Громов[5], Е.В. Демидова-Петрова[6], А.И. Долгова[7], К.Е. Игошев, Г.И. Забрянский[8], М.А. Кириллов[9], Ю.Е. Пудовочкин[10] и др.

Затронутая проблематика и необходимость обращения особого внимания на осмысление криминологии несовершеннолетних подтверждается и тем фактом, что В.В. Путин в январе 2017 г. дал поручение Правительству РФ создать межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации подростковой среды[11].

---

[1] См.: Абызов Р.М. Типологические проблемы деформации несовершеннолетних преступников и их предупреждение: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1998. 400 с.

[2] См.: Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера: учебное пособие. М., 1993. 116 с.

[3] См.: Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Логос, 2004. 218 с.

[4] См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Убийства, совершаемые несовершеннолетними (особенности мотивации и предупреждения): монография. М., 2013. 152 с.

[5] См.: Громов В.Г., Рывкина А.М., Свиркина С.О. Профилактика преступлений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях: учебное пособие. М., 2010. 146 с.

[6] См.: Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография. Казань, 2014. 288 с.

[7] См.: Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. 160 с.; Ее же. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей / отв. ред. Г.М. Миньковский. М., 1972. 100 с.

[8] Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности): монография. М., 2013. 352 с.

[9] См.: Кириллов М.А. Преступность несовершеннолетних и молодежи // Противодействие преступности: учебник для вузов. Особенная часть. Т. 2 / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. 2-е изд., перераб. и доп. Чебоксары, 2015. Т. 2. С. 69-104.

[10] См.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и кримнологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005. 364 с.

[11] См.: Перечень поручений Президента РФ по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53697 (дата обращения: 30.01.2017).

Однако отметим, что работа эта не простая. Возможно, не стоит и рассчитывать на скорый результат. Для того чтобы такого рода инициатива воплотилась в должной форме и в полной мере, необходимо обратиться к анализу и оценке состояния преступности несовершеннолетних и против них.

9.1. Анализ преступности, связанной с несовершеннолетними

Статистические данные преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних, даже с учетом незначительной положительной динамики по отдельным их показателям, все же вызывают тревогу у криминологов.

В структуре преступности несовершеннолетних основной объем совершенных преступлений приходится на следующие группы:

1) преступления против собственности (кражи, грабежи, разбои, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и др.) – 64% в целом по Российской Федерации;

2) преступления против личности (убийства, умышленное причинение среднего вреда здоровью, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилования и др.), составляющие соответственно около 30% в общей совокупности преступлений, совершенных в России;

3) преступления, связанные с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также с незаконным приобретением, хранением, перевозкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (порядка 5%);

4) преступления против общественной безопасности и общественного порядка – хулиганство и пр. (0,7%)[1] (см. табл. 25).

[1] Волкова Т. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовное право. 2008. № 3. С. 99.

Таблица 25

Структура преступности несовершеннолетних в 2011-2015 гг.

	2011 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2012 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2013 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2014 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2015 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году	
	АК шт/%	РФ шт/%	АК шт/%	РФ шт/%	АК шт/%	РФ шт/%	АК шт/%	РФ шт/%	АК шт/%	РФ шт/%
ВСЕГО	1210/-1319	57929/-7,6	999/-17,4	52203/-9,9	1138/13,9	55641/6,6	1060/-6,9	49061/-11,8	1198/13,0	51015/4,0
В том числе:										
ст. 105, 106, 107 УК РФ	6/0,0	211/-20,4	5/-16,7	178/-15,6	2/-60,0	192/7,9	1/-50,0	43/-25,5	1/0,0	118/-17,5
ст. 111 УК РФ	18/5,9	774/-17,4	14/-22,2	599/-22,6	11/-21,4	581/-3,0	6/-45,5	550/-5,3	15/150,0	485/-11,8
ст. 112 УК РФ	78/-16,1	1090/-15,3	73/-6,4	1092/0,2	71/-2,7	1029/-5,8	57/-19,7	987/-4,1	66/15,8	1054/6,8
ст. 131 УК РФ	0/-100,0	150/-8,0	2/200,0	133/-11,3	3/50,0	165/24,1	0/-100,0	145/-12,1	3/300,0	136/-6,2
ст. 158 УК РФ	691/-12,9	32114/-1,3	590/-14,6	30706/-4,4	697/18,1	34140/11,2	683/-2,0	29462/-13,7	720/5,4	31091/5,5
ст. 161 УК РФ	151/-9,6	8051/-14,9	69/-54,3	5937/-26,3	64/-2,9	5405/-9,0	68/1,5	4207/-22,2	62/-8,8	3927/-6,7
ст. 162 УК РФ	12/-52,0	1052/-15,9	4/-66,7	675/-35,8	6/50,0	638/-5,5	5/-16,7	552/-13,5	3/-40,0	469/-15,0
ст. 163 УК РФ	15/7,1	871/-17,7	14/-6,7	664/-23,8	9/-35,7	461/-30,6	4/-55,6	373/-19,1	3/-25	346/-7,2
ст. 166 УК РФ	71/39,2	4088/9,0	51/-28,1	3755/-8,1	82/60,8	3946/5,1	65/-20,7	3595/-8,9	71/9,2	3193/-11,2
ст. 213 УК РФ	1/0,0	61/-46,0	0/-100,0	52/-14,8	0/0,0	50/-3,8	0/0,0	50/0,0	2/200,0	54/8,0
ст. 228 УК РФ	57/-36,7	1423/-10,9	58/1,8	1578/10,9	58/0,0	1964/24,5	58/0,0	2602/32,5	56/-3,4	2668/2,5

Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними на территории Алтайского края в 2011-2015 гг. колеблется в пределах одной тысячи в год. Так, в 2011 г. это число равнялось 1210, а в 2015 г. составляло 1198 общественно опасных деяний (см. табл. 26).

Таблица 26

		2011 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2012 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2013 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2014 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году		2015 Выявл. прест-й/ темп прироста к предш.году	
		АК шт/%	РФ шт/%	АК шт/ %	РФ шт/%	АК шт/ %	РФ шт/%	АК шт/ %	РФ шт/%	АК шт/ %	РФ шт/%
ВСЕГО		1210/ -1319	57929 / -7,6	999/ -17,4	52203 / -9,9	1138/ 13,9	55641 / 6,6	1060/ -6,9	49061 / -11,8	1198/ 13,0	51015 / 4,0
Из них:	особо тяжкие	12/ -40,0	1242/ -18,3	18/ 50,0	1084/ -12,7	8/ -55,6	1127/ 4,0	10/ 25,0	1176/ 4,3	18/ 80,0	1465/ 24,6
	тяжкие	237/ -8,8	12985 / -12,5	160/ -32,4	9132/ -29,7	176/ 10,0	9408/ 3,0	150/ -14,8	9012/ -4,2	156/ 4,0	8382/ -7,0
	средней тяжести	626/ -18,7	29164 / -4,6	437/ -30,2	25911 / -11,1	521/ 19,2	27702 / 6,9	498/ -4,4	23617 / -14,7	530/ 6,4	24056 / 1,9
	небольшой тяжести	335/ -5,6	14538 / -7,7	384/ 14,6	16076 / 10,6	433/ 12,8	17404 / 8,3	402/ -7,2	15256 / -12,3	494/ 22,9	17112 / 12,1

Из вышеприведенных данных констатируем, что несовершеннолетние в большей степени совершают преступления средней тяжести, причем их количественный показатель сократился за последние пять лет с 626 в 2011 г., до 530 в 2015 г. Удельный вес данной категории преступлений от общего количества составляет: в 2011 г. – 51,7%, в 2015 г. – 44,2%.

Напротив, увеличилось число совершенных:

- особо тяжких преступлений – с 12 в 2011 г. до 18 в 2015 г. (удельный вес от общего количества совершенных несовершеннолетними составляет: в 2011 г. – 0,9%, в 2015 г. – 1,5%);
- а также небольшой тяжести – с 335 в 2011 г. до 494 в 2015 г. (удельный вес от общего количества совершенных несовершеннолетними составляет: в 2011 г. – 27,7%, в 2015 г. – 41,2%).

В Алтайском крае в структуре выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними, наиболее распространенным видом преступлений являются следующие корыстные преступления:

- число краж, совершенные несовершеннолетними, за последние пять лет увеличилось с 691 в 2011 г. (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 57,1%) до 720 в 2015 г. (60,1%);

• число грабежей снизилось больше чем вдвое – со 151 в 2011 г. (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 12,5%) до 62 в 2015 г. (5,2%);

• неизменным осталось число совершаемых несовершеннолетними угонов – 71 в 2011 г. (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 5,9%), в 2015 г. – 71 (6,0%).

Стоит указать на планомерное снижение показателей вымогательств, совершенных несовершеннолетними, как на уровне Алтайского края, так и по России в целом, с 15 в 2011 г. до 3 в 2015 г. (-80%) и с 871 в 2011 г. до 346 в 2015 г. (-60,3%) соответственно.

Если говорить о других видах преступлений, то среди несовершеннолетних распространено умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). В 2011 г. число таких деяний составляло 78 (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 6,5%), в 2012 г. – 73 (7,3%), в 2013 г. – 71 (6,2%), в 2014 г. – 57 (5,4%), в 2015 г. – 66 (5,5%).

На достаточно высоком уровне остаются незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества: в 2011 г. – 57 (удельный вес от общего количества совершенных преступлений – 4,7%), в 2012 г. – 58 (5,8%), в 2013 г. – 58 (5,1%), в 2014 г. – 58 (5,5%), в 2015 г. – 56 (4,9%).

Статистические данные по итогам 2011-2015 гг. свидетельствуют о сокращении количества несовершеннолетних преступников в Алтайском крае с 1459 до 1337 (-8,4%), также как в целом по России – с 65963 до 55993 лиц (-15,1%). Снизился удельный вес несовершеннолетних в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, в Алтайском крае с 5,1% в 2011 г. до 4,7% в 2015 г. и в РФ с 6,3% в 2011 г. до 5,2% в 2015 г.

Коэффициент выявленных несовершеннолетних преступников региона составлял (на 100 тыс. нас.): в 2011 г. – 60,6, в 2012 г. – 50,9, в 2013 г. – 55,2, в 2014 г. – 47,3, в 2015 г. – 56,3. Данный показатель в РФ на порядок ниже, чем в крае, но схож по тенденции развития. Так, в 2011 г. коэффициент составил 46,1, в 2012 г. – 41,5, в 2013 г. – 42,3, в 2014 г. – 37,1, в 2015 г. – 38,2.

Вместе с тем в Алтайском крае в 2015 г. выросло число несовершеннолетних преступников, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступления. Так, в 2014 г. было выявлено 225 таких лиц

(-10%), в 2015 – уже 277 лиц (+23,1%). В РФ число несовершеннолетних преступников, совершающих рассматриваемую группу преступлений, наоборот, снижается, с 14181 лица в 2014 г. до 13216 лиц в 2015 г.

Таблица 27

		2011 Выявл. лиц/ темп прироста к предш.году		2012 Выявл. лиц/ темп прироста к предш.году		2013 Выявл. лиц/ темп прироста к предш.году		2014 Выявл. лиц/ темп прироста к предш.году		2015 Выявл. лиц/ темп прироста к предш.году	
		АК чел/%	РФ чел/%	АК чел/%	РФ чел/%	АК чел/%	РФ чел/%	АК чел/%	РФ чел/%	АК чел/%	РФ чел/%
Выявлено н/с., совершивших преступления		1459/-7,4	65963/-9,3	1220/-16,4	59461/-9,9	1320/+8,2	60761/+2,2	1129/-14,5	54369/-10,5	1337/+18,4	55993/+3,0
Удельный вес		5,1%	6,3%	5,1%	5,9%	5,3%	6,0%	4,6%	5,4%	4,7%	5,2%
Из них:	учащихся	1063/-1,5%	44446/-3,0	912/-14,2	40064/-9,9	1000/+9,6	41867/+4,5	851/-14,9	37597/-10,2	1006/+18,2	39113/+4,0
	студентов	19/-62,7	1213/-71,7	4/-78,9	1020/-15,9	6/+50	1136/+11,4	10/+66,7	905/-20,3	11/+10	855/-5,5
	в составе группы	26/+13,0	1957/-20,9	24/-7,7	1806/-7,7	22/-8,3	1943/+7,6	32/+45,5	1718/-11,6	31/-3,1	1541/-10,3
	в группе пред.сгов	501/+7,7	25971/-4,3	388/-22,6	22735/-12,5	435/+12,1	23362/+2,8	337/-22,5	20954/-10,3	425/+26,1	22023/+5,1
	в составе орг. групп	1/-66,7	77/-42,5	2/+100	82/+6,5	0/-100	67/-18,3	0	71/+6,0	4/-	79/+11,3
	в состоян. алкогольн. опьянения	196/-8,0	7247/-0,1	182/-7,1	8262/+14,0	188/+3,3	8428/+2,0	165/-12,2	7567/-10,2	216/+30,9	7521/-0,6
	в состоян. наркотич. опьянения	6/+20	236/+10,6	2/-66,7	261/+57,1	7/+250	410/+4,5	16/+128,6	596/+4,5	6/-62,5	652/+9,4
	ранее совершав. прест-ия	240/-2,8	12956/-6,9	236/-1,7	12942/-0,1	320/+35,6	14079/+8,8	338/+5,6	14125/+0,3	382/+13,0	14112/-0,1
	ранее судимых за прест-ия	157/-8,2	8303/-9,6	135/-14,0	7846/-5,5	152/+12,6	7735/-1,4	78/-48,7	5756/-25,6	89/+14,1	5250/-8,8
Выявлено н/с, совершивших тяжкие и особо тяжкие прест-ия		321/-9,6	19349/-15,1	241/-24,9	14558/-24,8	250/+3,7	14568/+0,1	225/-10	14181/-2,7	277/+23,1	13216/-6,8

На территории Алтайского края за последние пять лет отмечается тенденция к увеличению числа выявленных несовершеннолетних преступников, совершивших преступление в состоянии опьянения: в 2011 г. – 196 (-8,0%); в 2012 г. – 182 (-7,1%); в 2013 г. – 188 (+3,3%); в 2014 г. – 165 (-12%); в 2015 г. – 216 (+30%). Ситуация по Российской Федерации в целом аналогичная, но с небольшой разницей внутри пятилетки: в 2011 г. выявлено 7247 (-0,1%); в 2012 г. – 8262 (+14,0%); в 2013 г. – 8428 (+2,0%); в 2014 г. – 7567 (-10,2%); в 2015 г. – 7521 (-0,6%).

В крае отмечается негативная тенденция по числу выявленных несовершеннолетних лиц, ранее совершавших преступления, с 240 в 2011 г. до 382 в 2015 г. (+59,2%). Вместе с тем число ранее судимых подростков, повторно совершивших преступление,

снизилось со 157 в 2011 г. до 89 в 2015 г. (-43,3%). По России также схожая ситуация: в 2011 г. было выявлено 12956 несовершеннолетних лиц, ранее совершавших преступления; в 2015 г. – 14112 лиц. Число ранее судимых несовершеннолетних, повторно совершивших преступление: в 2011 г. – 8303, в 2015 г. – 5250.

Количество выявленных несовершеннолетних, совершавших групповые преступления, из года в год меняется и в Алтайском крае, и в РФ. Так, в регионе их было выявлено: в 2011 г. – 528; в 2012 г. – 414; в 2013 г. – 457; в 2014 г. – 369; в 2015 г. – 460 лиц. По России: в 2011 г. – 28005; в 2012 г. – 24623; в 2013 г. – 25372; в 2014 г. – 22743; в 2015 г. – 23643.

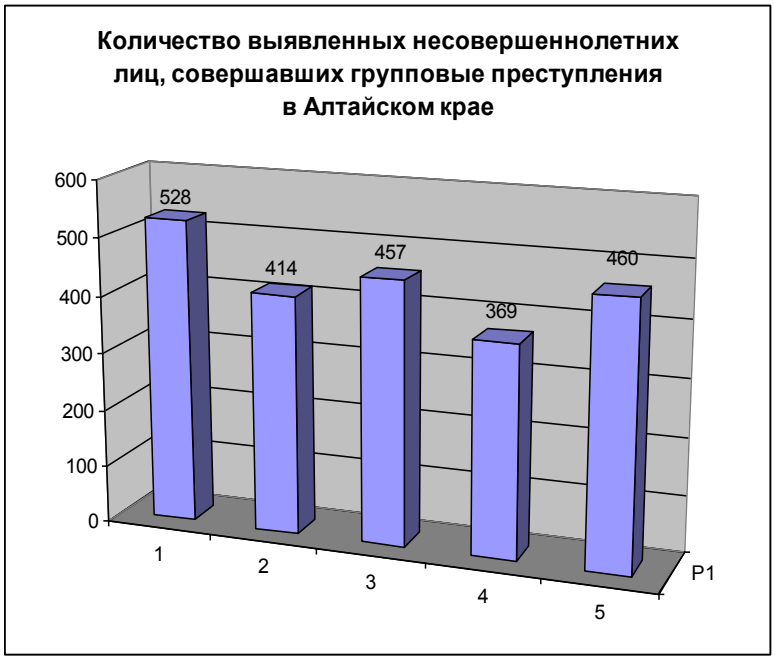

Рис. 2

Если говорить о формах соучастия, то наиболее распространенной, является группа лиц по предварительному сговору: в 2011 г. на территории Алтайского края был выявлен 501 (+7,7%) несовершеннолетний, совершивший преступление в составе группы лиц по предварительному сговору; в 2012 г. – 388; (-22,6%); в 2013 г. – 435 (+12,1%); в 2014 г. – 337 (-22,5%); в 2015 – 425 (+26,1%). По России: в 2011 г. выявлено 25971 (-4,3%) такое лицо; в 2012 г. – 22735 (-12,5%); в 2013 г. – 23362 (+2,8%); в 2014 г. – 20954 (-10,3%); в 2015 г. – 22023 (+5,1%).

Количество преступлений, совершаемых против несовершеннолетних, в последние годы стабильно растёт как в России, так и в Алтайском крае. Так, по данным МВД России, за последние три года в целом в РФ возросло количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: 2013 г. – 84,1

тыс.; 2014 г. – 85,8 тыс.; 2015 г. – 96,5 тыс. Соответственно потерпевшими было признано: в 2013 г. – 89,1 тыс.; в 2014 г. – 94,8 тыс.; в 2015 г. – 102,6 тыс. детей.

Отмечается тенденция увеличения числа несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенными членами их семей, фактически проживающими совместно с ними: в 2013 г. – 8 328; в 2014 г. – 9 133; в 2015 г. – 11 756 случаев[1].

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка А. Кузнецова высказала озабоченность, что за последние 5 лет практически в два раза увеличилось количество возбужденных уголовных дел по преступлениям, совершенным против половой неприкосновенности детей и подростков[2].

С одной стороны, сфера посягательств на несовершеннолетнего всегда является наиболее острой темой и контролируемой как органами власти, так и общественностью; с другой – анализируемые показатели свидетельствуют о недостаточном объеме работы, проводимой по предупреждению данного рода преступлений.

Количество преступлений против несовершеннолетних, регистрируемых в Алтайском крае, за период с 2011 по 2015 г. практически удвоилось – с 1817 до 3566 общественно опасных деяний (см. табл. 28).

Таблица 28

Количество преступлений, совершаемых против несовершеннолетних	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Всего	1817	1830	2450	3526	3566
тяжких и особо тяжких	220	139	213	329	78
убийств и покушений на убийства	3	14	11	19	8
ст. 111 УК РФ	18	15	7	14	11
п. «а» ч. 3 ст. 131	9	10	11	19	13

[1] О положении детей в Российской Федерации (2015 г.): государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ. URL: http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/355 (дата обращения: 16.02.2017).

[2] См.: Петров И. Обижают не по-детски // Российская газета. 2016. 29 сент. № 7089 (221).

п. «б» ч. 4 ст. 131	8	7	7	12	10
п. «а» ч. 3 ст. 132	2	2	8	3	10
п. «б» ч. 4 ст. 132	23	21	67	98	65
ст. 134	32	19	8	33	61
ст. 135	40	16	18	19	11
ст. 150	68	45	55	21	25
ст. 151	12	6	13	3	10
ст. 156	32	39	41	29	34
ст. 157	1248	1285	1353	1488	1508

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми против несовершеннолетних, в последние годы являются: неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ); насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ).

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых против несовершеннолетних, очень неравномерна:

- в 2011 г. было совершено 220 преступлений;
- в 2012 г. их количество снизилось и достигло 139 преступлений;
- в 2013 г. вновь скачок вверх до 213 преступлений;
- в 2014 г. – 329 преступлений;
- в 2015 г. опять снижение более чем в 4 раза до 78 преступлений.

Остаются на достаточно высоком уровне показатели вовлечения взрослыми несовершеннолетних в совершение преступлений в группе:

- в 2011 г. таких преступлений было зарегистрировано 280;
- в 2012 г. отмечается значительное снижение – на 36%;
- в 2013 г. рост на 30,2%;
- в 2014 г. вновь снижение на 24,4%;
- в 2015 г. снижение на 4,5% (171 преступление).

Сегодня враг прорвался к святая святых – формированию сознания нашего подрастающего поколения. Главную информацию человеку всегда скармливают контрабандно, минуя логический досмотр и нравственную цензуру: а) для маленьких детей – это делается через мультфильмы, определяющие на уровне подсознания программы их поведения; б) для девушек – через глянцевые журналы, моделирующие сознание с устремлениями к гла-

мурной жизни; в) для юношей – через боевики и низкопробные детективы, формирующие модели успеха через культ силы и криминал.

Весьма распространёнными являются факты жестокого обращения с несовершеннолетними, проявляющиеся: а) в систематическом нанесении побоев – 50% случаев; б) причинении значительного вреда здоровью ребенка – 10% случаев; в) ненасильственном жестоком обращении с несовершеннолетним – 10% случаев[1]. Вместе с тем криминологи отмечают, что статистика не отражает реальные масштабы распространённости различных форм жестокого обращения с детьми.

Проблемой последних лет стало набирающее обороты суицидальное поведение несовершеннолетних, обусловленное различными факторами, в т.ч. влиянием взрослых. Наибольшее количество суицидальных проявлений отмечается у подростков с 14 до 18 лет[2]. Причем подобное их поведение может быть обусловлено как реакцией на постоянные скандалы в семье и общее неблагополучие, так и влиянием специально созданных групп в социальных сетях.

Стоит указать, что исследование криминологии несовершеннолетних лишний раз выявляет тесную взаимосвязь преступности в отношении несовершеннолетних и, как следствие, дальнейшую преступную деятельность самих подростков.

9.2. Причины и условия преступности, связанной с несовершеннолетними

Причинный комплекс преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних представлен как общими для всей преступности в целом, так и специфическими особенностями, обусловленными возрастными характеристиками рассматриваемой категории лиц. Именно такие особенности личности несовершеннолетнего, как зависимость от чужого мнения, подвер-

[1] См.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы предупреждения преступлений против несовершеннолетних: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.

[2] Комментарий к Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (постатейный) / Бевзюк Е.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Полит О.И., Тимофеева Н.Ю. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

женность влиянию извне, незрелость взглядов на окружающую действительность, жестокость по отношению к сверстникам и др., являются катализатором совершения преступления, причем как самим несовершеннолетним, так и в отношении него.

Выделим основные, наиболее типичные детерминанты преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних.

1. Одним из изначальных являются *экономические факторы*. Ученые указывают на возрастание доли преступлений, совершаемых из-за крайней нужды (составляют более 40%), обусловленной ухудшением уровня жизни беднейших слоев населения[1]. Стоит сказать, что подросток ощущает ярко выраженный социально-экономический разрыв между различными категориями в социуме наиболее остро, формируя уверенность в несправедливости устройства общества. Ощущение потребности в ряде дорогих вещей, принадлежащих, к примеру, одноклассникам, понимание того, что их цена довольно велика, отсутствие законной возможности ее получения подталкивают несовершеннолетнего на преступление.

2. Следующей группой детерминант являются *социальные факторы*, такие как семейная обстановка, школьная среда и досуговая сфера:

2.1. Негативная семейная обстановка. Так, насилие в отношении подростка способствует его нежеланию находиться дома и формирует озлобленность по отношению к другим детям из более благополучных семей. Статистические данные указывают, что за 2015 г. в Алтайском крае зарегистрировано 844 факта побоев в отношении несовершеннолетних, их удельный вес в общей массе привлеченных по ст. 116 УК РФ составляет порядка 50%. Кроме того, в социально неблагополучных семьях, где родители ведут аморальный образ жизни, может быть и иная реакция подростка на происходящее вокруг, нежели чем желание подольше не появляться дома. В частности, тесное сближение с родителями и их компанией и, как следствие, приобщение к идентичным взглядам на жизнь, алкоголю и наркотикам.

2.2. Недостаточное внимание со стороны родителей, законных представителей. Если в первом случае мы вели речь о социально дезорганизованных семьях, то указанный аспект встречается и в семьях с высоким уровнем материального обеспечения и

[1] Криминология : учебник / колл. авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2017. С. 283.

условиями жизни за счет большого объема времени, проводимого родителями на работе. Отсутствие контроля в отношении свободного времени ребенка, его досуговой активности и интересов влечет за собой массу последствий, в большинстве случаев негативных. Так, ежегодно в целях реализации Закона Алтайского края № 99-ЗС[1] порядка 400 несовершеннолетних обнаруживаются в местах, нахождение в которых может причинить вред их здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию. Выявляется около 2000-2500 фактов нахождения несовершеннолетних в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей[2]. Очевидно, что такого рода времяпрепровождение является объективной детерминантой либо совершения самим подростком преступления, либо в отношении него.

По состоянию на начало 2015 г. на межведомственном учете в Алтайском крае состояло 3609 семей (что 11,7% ниже показателей за 2013 г.), находящихся в социально опасном положении, из них: 1611 (-18,6%) – злоупотребляющих спиртными напитками; 51 (-25%) – употребляющих наркотические вещества; 43 (-8,5%) – за жестокое обращение с детьми; 522 (+3,8%) – по другим основаниям (не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию ребенка, вовлекают в преступную деятельность); 1328 (-7,3%) семей, где дети состоят на учете за правонарушения[3].

3. Низкий уровень организации досуга несовершеннолетних, недостаточное количество бесплатных кружков по интересам, спортивных секций, культурно-массовых мероприятий. И если на

---

[1] Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 07.12.2009 № 99-ЗС (в ред. от 03.02.2016) (принят Постановлением АКЗС от 02.12.2009 № 661) // Алтайская правда. 2009. № 402-403.

[2] К примеру, см.: Отчет о результатах работы субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по исполнению требований закона Алтайского края от 07.12.2009 № 99-ЗС «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края» за 2014 год. URL: www.altairegion22.ru/upload/DOC/doc/otchet_po_real_zak99_2014.docx (дата обращения: 25.01.2017).

[3] Статистический отчет о работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов и городских округов Алтайского края за 2014 год. URL: http://www.altairegion22.ru/gov/administration/isp/territorial/komissiya-po-delam-nesovershnotnikh-i-zashchite-ikh-prav-altayskogo-kraya/dokumenty-komissii/otchety/ (дата обращения: 20.01.2017).

уровне г. Барнаула выбор бесплатных спортивных секций, в принципе, достаточно большой (хотя бесплатно только посещение, а форма и спортивное снаряжение ложатся бременем на плечи родителей), то в Алтайском крае в целом картина несколько хуже;

4. Отрицательное влияние средств массой информации, интернет-ресурсов на становление личностных ориентиров подростка, героев для подражания. Сейчас все более остро стоит проблема воздействия на личность несовершеннолетнего посредством социальных сетей. Примеров достаточно – это и создание групп, нацеленных на склонение ребенка к суицидальному поведению, антисоциальным ориентирам, и культивирование необходимости наличия на странице подростка, информации в виде фото и видеосъемок, которые смогут заинтересовать и взбудоражить сверстников. К сожалению, данная модная тенденция провоцирует несовершеннолетнего на необдуманные поступки и решения;

5. Недостаточная индивидуализация в работе с подростками основных субъектов профилактики преступности. К примеру, нехватка времени педагога в школе на заинтересованность потребностями ученика, проблемами и тревогами, влечет снижение его интереса к учебе, недостаточному развитию уровня навыков социализации, несвоевременному выявлению проблем в семье. Другим аспектом является необходимость обеспечения должной безопасности образовательного учреждения в целях предотвращения возможных преступных посягательств[1].

6. Нравственно-психологические факторы, проявляющиеся в кризисе нравственного состояния общества, деградации и демонализации населения, падении уровня правовой культуры и правосознания, аморализме воспитания молодого поколения и, как следствие, готовности его к преступному поведению. Ценностные ориентации несовершеннолетних постепенно смещаются в сторону положительного восприятия действий криминальных структур, выбора преступных лидеров в качестве образца для подражания и даже зависти[2].

---

[1] Об этом подробнее см.: Репьев А.Г. Организационно-правовое регулирование профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции на административном участке с образовательным учреждением // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 4 (63). С. 41-45.

[2] Криминология: учебник / колл. авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2017. С. 285.

7. Кроме того, зачастую неоправданная, практически необоснованная гуманизация законодательства относительно закрепления ответственности несовершеннолетних также имеет негативную тенденцию. В этом свете хотелось бы отметить, что необоснованно гуманные виды наказаний не могут в полной мере выразить профилактическое действие. Возможность понести за совершенное преступление незначительные правовые последствия порождает уверенность в безнаказанности.

В качестве вывода хотелось бы обратить внимание, что нами приведены самые основные, укрупненные детерминанты преступности, связанной с несовершеннолетними. Безусловно, что условий и причин намного больше, и в каждом конкретном случае необходима серьезная их проработка и анализ.

К примеру, даже отсутствие достаточного финансирования программ профилактики, должной нормативной регламентации либо недостаточно проработанная формулировка и своевременная редакция уже существующих законов и иных нормативных актов также могут являться причиной преступности, связанной с несовершеннолетними.

9.3. Организация предупреждения преступности, связанной с несовершеннолетними

В современной России несовершеннолетние являются наименее защищённой частью населения, поскольку в силу своего статуса в периоды неблагополучия общества больше других страдают именно они. Для укрепления государственности, стремления к формированию устойчивого гражданского общества, благополучию и стабильному развитию страны уже сейчас необходимо создание здоровой молодежной среды. Роль подрастающего поколения неоспорима. Лишь слаженный механизм по противодействию преступности несовершеннолетних и против них, а также серьезная, проработанная база профилактических мероприятий позволит достигнуть указанных выше глобальных целей.

В предупреждении преступности несовершеннолетних и против несовершеннолетних участвует достаточно обширное количество субъектов, которые должны выступать во взаимосвязанной системе с общей постановкой целей и задач, выработанной практикой сотрудничества и взаимодействия.

В отечественной криминологии предупреждение преступности рассматривается как социальная система, включающая в себя общесоциальное, специально-криминологическое и индивидуальное предупреждение.

Общесоциальное предупреждение предполагает в первую очередь социально-правовую защиту детства. Являясь сложным нормотворческим, правоприменительным и управленческим процессом, оно включает в себя: а) как издание и исполнение нормативных правовых актов различного уровня; б) так и организационно-управленческую структуру, работающую с детьми, с их родителями, учителями, воспитателями и другими субъектами воспитательно-профилактического воздействия.

Социально-правовая защита детства предусматривает два уровня: а) в повседневной обстановке, в обычной жизненной ситуации; б) в чрезвычайной ситуации, связанной с утратой родителей, с социальным сиротством, обусловливающими детскую безнадзорность и беспризорность.

Преступления, связанные с несовершеннолетними, являются продолжением их девиантности, проявляющейся в детской безнадзорности, беспризорности, социальном сиротстве, ранней алкоголизации, наркотизации, проституции. Государство, пытаясь переломить данную негативную тенденцию, начиная с 1991 г. предпринимает попытки определить основные направления профилактики данных социально-негативных явлений. В период с 1991 г. по настоящее время в России были приняты три концепции и несколько десятков федеральных и региональных законов, анализ которых позволяет понять, почему в России так много сирот, безнадзорных и беспризорных детей.

1. Концепция профилактики беспризорности, безнадзорности и социального сиротства (1991-1999 гг.) включила в себя мероприятия в области социальной политики в отношении детей, объявленные ещё во времена перестройки. Стремясь интегрироваться в международное сообщество, СССР в 1990 г. ратифицировал Конвенцию по правам ребенка[1], а вслед за ней и другие международно-правовые документы[2].

---

[1] Конвенция по правам ребенка: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents /decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 20.01.2017).

[2] Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (ратифицирована Россией в 2002 г., принята в Нью-Йорке 30.09.1990) // Дипломатический вестник. 1992. № 6. С. 10-13.

В период смены политического строя эти документы легли в основу первых указов и законодательных актов, нацеленных на преобразование системы социального обеспечения семей и детей новой России. Трансформации подверглась вся социально-экономическая политика: а) поменялась идеология в направлении приоритета либеральных ценностей; б) стали создаваться новые учреждения с функциями социальной защиты; в) была провозглашена идея партнерства государства, общества и бизнеса.

В этот период одной из приоритетных задач социальной политики была объявлена профилактика **беспризорности, безнадзорности и социального сиротства**. Вектором развития данного направления стал Указ Президента РФ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав»[1]. Именно он заложил основы межведомственного подхода в решении проблем беспризорности, безнадзорности и социального сиротства, который до сегодняшнего дня в значительной его части реализовать так и не удалось.

К середине 1990-х гг. была разработана новая система мер поддержки семей с детьми, заключавшаяся в оказании разноплановой **реабилитационной помощи семьям и детям,** включающим в себя: а) определение детей в социально-реабилитационные центры или приюты; б) оказание помощи родителям в восстановлении необходимых документов; в) прохождение ими стационарного лечения и устройства их на работу и т.п.

Специфика данной политики заключалась в том, что она была ориентирована на оказание **адресной помощи**, т.е. только тем, кто за ней обращался. Среди воспитанников приютов оказывались дети из самых разных семей, но у большинства из них родители были либо безработными, либо страдали алкоголизмом или наркоманией.

Таких родителей практически невозможно было реабилитировать, поэтому большинство из них лишались родительских прав, а детей признавали социальными сиротами. Работа по раннему выявлению неблагополучных семей практически не велась, приюты и социально-реабилитационные центры сталкивались с очень «запущенными» случаями, которые не удавалось преодолеть.

---

[1] О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав: указ Президента РФ от 06.09.1993 № 1338 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 37.

Окончание данного периода ознаменовалось принятием следующих основополагающих федеральных законов:

- от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», изначально разработанного достаточно глубоко и с учетом потребностей, стоящих перед государством в области охраны прав детей. Однако, его неоднократное редактирование, зачастую необоснованное, нивелировало отдельные положительные стороны. Так, к примеру, достаточно существенно сократились полномочия федеральных органов власти по обеспечению гарантий прав ребенка в РФ с одновременным их переносом на уровень субъектов без надлежащего финансового обеспечения;
- от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1], ставшим базовым для всей системы профилактики преступности, связанной с несовершеннолетними.

На данном этапе концепция государственной политики привела: а) к институционализации сиротства; б) увеличению числа родителей, лишенных родительских прав; в) росту числа социальных сирот [2]. Задача по профилактике беспризорности, безнадзорности и социального сиротства несовершеннолетних осталась нерешённой.

2. Следующий этап реформирования проходил с 2000 по 2006 г. и касался семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На тот момент, по данным А.А. Пронина, ситуация с детством стала критической: а) ежегодно выявлялись до 120-130 тыс. новых сирот, 80% из них относились к категории социальных; б) детские сиротские учреждения были переполнены, от 30% детей матери отказывались ещё в родильных домах[3]. За этими цифрами кроется проблема масштабной детской беспризорности и социального сиротства.

---

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

[2] См.: Абызов К.Р. Предупреждение преступлений против несовершеннолетних и виктимологическая профилактика: учебное пособие // Криминологическая наука и практика борьбы с преступлениями. В 3 т. Т. 3. Новосибирск, 2014. С. 72-74.

[3] Пронин А.А. Социально-правовая защита детства в России: монография. М.: «Директ-Медиа», 2014. 314 с.

По мнению экспертов, приведенные цифры сильно занижены и реальных масштабов проблемы сегодня не знает никто.

Основное беспокойство вызывали проблемы постинтернатной адаптации и воспроизводство социального сиротства. Ученые, а вслед за ними и политики стали говорить о значимости семейной социализации. В сложившейся ситуации государством был сделан акцент на воспитании сирот в приемных семьях, в связи с чем были проведены достаточно масштабные акции по пропаганде института приемной семьи. К примеру, был принят Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»[1], который должен был оказать содействие в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи.

Однако и спустя 10 лет с момента введения института приемной семьи как альтернативной формы интернатского воспитания сирот эксперты констатируют, что число детей в детских домах не сократилось, а государство от данных мероприятий в полной мере отдачи не получило[2]. Далее в социальной политике в отношении детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, начинается новая волна реформ.

3. В период с 2006 по 2016 г. государство акцентировало внимание на детях, находящихся в социально опасном положении. В целях реализации новой задачи были приняты базовые нормативные правовые документы:

- Федеральная программа **«Дети России»** на 2007-2010 гг., с целью развития которой стали реализовываться дополнительные программы: **«Дети-сироты»**, посвященная помощи в адаптации, семейному жизнеустройству детям, чьи родители умерли или лишены родительских прав; **«Дети и семья»**, ориентированная на *профилактику детского неблагополучия*, разработку мер помощи и поддержки семей с детьми;[3]

---

[1] О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.

[2] См.: Абызов К.Р. Предупреждение преступлений против несовершеннолетних и виктимологическая профилактика: учебное пособие // Криминологическая наука и практика борьбы с преступлениями. В 3 т. Т. 3. Новосибирск, 2014. С. 74-75.

[3] Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Дети России» на 2007-2010 годы: распоряжение Правительства РФ от 26.01.2007 № 79-р // Российская газета. 2007. 2 февр.

• Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года[1];

• Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы[2].

В них были сформулированы основы государственной политики по улучшению положения детей в связи с распространенностью семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, определившей её основные направления: а) развитие системы поддержки семьи в целях создания благоприятного внутрисемейного климата; б) профилактика семейного неблагополучия; в) социальная реабилитация семей и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; г) подготовка и комплексное сопровождение семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

Это означало, что правительство взяло курс на выявление случаев раннего социального неблагополучия, когда еще возможно сохранение семьи. Однако и этот принцип остался декларативным. По-прежнему социальные работники не знают, что делать с семьями, в которых родители пьянствуют и не работают, всячески уклоняются от воспитания детей, ведут асоциальный образ жизни.

Таким образом, исследование данной проблемы показало, что социальная политика в отношении российских детей постоянно подвергалась необоснованным и непродуманным изменениям. Она не оформилась в качестве комплексной системы мер, позволяющей эффективно преодолевать детскую беспризорность и социальное сиротство.

4. Новый виток реформ заложила принятая 22 марта 2017 г. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и

[1] Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

[2] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года[1], целью которой провозглашено создание условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних, формирования у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни.

Несмотря на многие положительные стороны данного документа, научное сообщество уже сейчас обратило внимание на то, что среди запланированных мероприятий превалирует проведение различного рода информационных компаний. Конкретных мероприятий, которые бы устранили существующие на сегодняшний момент проблемы и наладили взаимодействие уполномоченных служб в рассматриваемой сфере, так и не нашлось.

Исходя из вышеперечисленных направлений профилактики, можно с уверенностью сказать, что лишь при решении общесоциальных проблем в масштабах всей страны, более серьезном обращении внимания на институт семьи, улучшении социального положения населения, школьного, творческого воспитания подростков и пр. будет возможна эффективная профилактика преступности, связанной с несовершеннолетними.

Помимо федерального уровня, общесоциальная профилактика ведется и на региональном уровне. Так, на сегодняшний день в Алтайском крае разработана довольно обширная нормативная база, которая сопровождает процесс предупреждения преступности, связанной с несовершеннолетними. К таковой относятся законы Алтайского края:

- от 15 декабря 2002 г. № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае»[2];

---

[1] Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (вместе с «Планом мероприятий на 2017-2020 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года»): распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р // Собрание законодательства РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

[2] О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае: закон Алтайского края от 15.12.2002 № 86-ЗС (в ред. от 21.12.2016) (принят Постановлением АКСНД от 06.12.2002 № 393) // Алтайская правда. 2002. № 343.

• от 14 сентября 2006 г. № 94-ЗС «О профилактике наркомании и токсикомании в Алтайском крае»[1];

• от 5 ноября 2001 г. № 87-ЗС «О государственной региональной молодежной политике в Алтайском крае»[2];

• от 7 декабря 2009 г. № 99-ЗС «Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края»[3];

а также постановления администрации Алтайского края:

• от 19 июня 2014 г. № 281 «Об утверждении государственной программы Алтайского края “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Алтайском крае” на 2014-2020 годы»[4];

• от 21 сентября 2015 г. № 363 «Об утверждении Положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края»[5];

---

[1] О профилактике наркомании и токсикомании в Алтайском крае: закон Алтайского края от 14.09.2006 № 94-ЗС (в ред. от 21.12.2016) (принят Постановлением АКСНД от 07.09.2006 № 446) // Сборник законодательства Алтайского края. 2006. № 125. Ч. 3. С. 31.

[2] О государственной региональной молодежной политике в Алтайском крае: Закон Алтайского края от 05.11.2001 № 87-ЗС (ред. от 05.09.2014) (принят Постановлением АКСНД от 01.11.2001 № 313) // Алтайская правда. 2011. № 294.

[3] Об ограничении пребывания несовершеннолетних в общественных местах на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 07.12.2009 № 99-ЗС (ред. от 03.02.2016) (принят Постановлением АКЗС от 02.12.2009 № 661) // Алтайская правда. 2009. № 402-403.

[4] Об утверждении государственной программы Алтайского края «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Алтайском крае» на 2014-2020 годы: постановление Администрации Алтайского края от 19.06.2014 № 281 (ред. от 15.04.2016) // Сборник законодательства Алтайского края. № 218. Ч. 1. 2014. С. 428.

[5] Об утверждении Положения о комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Алтайского края [Электронный ресурс]: постановление Администрации Алтайского края от 21.09.2015 № 363 (ред. от 10.06.2016). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

• от 19 декабря 2014 г. № 573 «Об утверждении государственной программы Алтайского края “Обеспечение прав граждан и их безопасности” на 2015-2020 годы»[1];

• от 13 ноября 2012 г. № 617 «Об утверждении Стратегии действий в интересах детей в Алтайском крае на 2012-2017 годы»[2] и др. Однако следует отметить, что в полной мере реализовать цели и задачи, поставленные в вышеуказанных нормативных правовых актах, пока не удалось.

В рамках *специально-криминологического предупреждения* выделяют ряд субъектов профилактики преступности несовершеннолетних, деятельность которых определяется законом Алтайского края от 15 декабря 2002 г. № 86-ЗС «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Алтайском крае». К ним относят органы и учреждения: во-первых, непосредственно осуществляющих профилактическую работу; во-вторых, осуществляющих отдельные функции по профилактике; в-третьих, принимающих отдельное участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

К первой группе органов и учреждений относятся: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; уполномоченный орган исполнительной власти Алтайского края в сфере социального обслуживания; органы, осуществляющие управление в сфере образования; органы опеки и попечительства; органы по делам молодежи; органы управления здравоохранением; органы службы занятости населения; органы внутренних дел; учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции).

Ко второй группе Закон относит: организации социального обслуживания, в т.ч. центры социальной помощи семье и детям, а также специализированные учреждения для несовершеннолет-

---

[1] Об утверждении государственной программы Алтайского края «Обеспечение прав граждан и их безопасности» на 2015-2020 годы» [Электронный ресурс]: постановление Администрации Алтайского края от 19.12.2014 № 573 (ред. от 17.08.2016). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Об утверждении Стратегии действий в интересах детей в Алтайском крае на 2012-2017 годы: постановление Администрации Алтайского края от 13.11.2012 № 617 // Сборник законодательства Алтайского края. 2012. № 199. Ч. 2. С. 107.

них, нуждающихся в социальной реабилитации, краевые и муниципальные приюты; образовательные организации, в т.ч. для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей или иных законных представителей, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа; социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения, созданные для реализации молодежной политики; медицинские организации, в т.ч. специализированные; центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; другие органы и организации в соответствии с законодательством Российской Федерации и Алтайского края.

К третьей причислены: органы и учреждения культуры; органы и учреждения физической культуры, спорта и туризма; Уполномоченный при губернаторе Алтайского края по правам ребенка; другие органы и организации в соответствии с законодательством Российской Федерации и Алтайского края.

Круг иных субъектов чётко не определён. Практически все организации и граждане участвуют в процессе профилактики преступности несовершеннолетних, создавая рабочие места их родителям и законным представителям, благоустраивая подведомственные им территории (например, для занятий спортом), организуя досуговую деятельность несовершеннолетних и т.д.

Индивидуальное предупреждение должно строиться с учетом специфических особенностей личности, в зависимости от которых выбираются методы воздействия на нее[1]. Работа, о которой идёт речь, должна проводиться отдельно по отношению к следующим несовершеннолетним лицам: а) уже совершившим преступление для реализации цели недопущения повторных преступлений; б) еще не совершившим преступление, но характеризующимся отрицательно; в) оказавшимся в неблагоприятной или неблагополучной среде, которая может оказать негативное влияние на формирование противоправного поведения.

В перечне мер предупреждения преступности несовершеннолетних, исходя из указанных выше групп, можно выделить

[1] См.: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. СПб., 2001. 461 с.; Старков О.В. Предупреждение преступлений. М., 2005. 284 с.

уровни: ранней профилактики, непосредственной профилактики и профилактики рецидива.

Основной целью *ранней профилактики* является оказание помощи подростку еще до того, как негативные факторы повлияли на появление в его личности черт антиобщественного, асоциального, противоправного поведения. Кроме того, сюда относится воздействие на родителей, пренебрегающих обязанностями по воспитанию детей. К примеру, в рамках ранней профилактики преступности, связанной с несовершеннолетними, органами внутренних дел должны применяться следующие методы: а) убеждение (проведение ознакомительных, воспитательных и профилактических бесед воспитателями, психологами, учителями, родителями; б) оказание помощи семьям и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в решении проблем трудоустройства, обеспеченности жильем, получении различных пособий и льгот; в) принуждение в отношении тех подростков, на которых меры убеждения и оказания помощи не привели к положительным результатам.

Непосредственная профилактика призвана обеспечить условия, для исправления подростка с уже сформированным поведением антисоциальной направленности. Меры непосредственного предупреждения необходимы в том случае, если на предыдущем этапе не было предотвращено формирование у ребенка склонности к правонарушениям, и он уже начал их совершать. На этой ступени уже существенно усиливается воздействие как на самого несовершеннолетнего, так и взрослых, негативно влияющих на несовершеннолетних, включая при необходимости и меры правового характера. К примеру, необходимо совершенствование деятельности по направлению подростков, совершивших правонарушения, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа путем как увеличения числа самих учреждений, так и лиц, направляемых туда[1].

Кроме того, необходима тщательная работа по выявлению и привлечению к административной и уголовной ответственности взрослых, оказывающих отрицательное воздействие на подрост-

[1] См. об этом подробнее: Репьев А. Г. Правовые запреты и ограничения в отношении несовершеннолетних, помещаемых в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: от теории к практике // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2. С. 67-71; Репьев А. Г. Специальные меры ограничения прав и свобод несовершеннолетних в России // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 2. С. 8-11.

ков. Так, изучение материалов судебной практики позволяет сделать вывод о том, что суды в основном назначают виновным небольшие сроки и размеры наказаний за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Полагаем, что подобное отношение к назначению наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, умаляет значение охраны интересов несовершеннолетних для государства[1].

Третьей группой мер, направленных на *профилактику рецидива,* является социальная помощь и контроль за несовершеннолетними, уже совершившими преступления, освобожденными из воспитательных колоний либо осужденными к мерам наказания, не связанным с изоляцией от общества[2]. Так, необходим поиск новых и усиление уже существующих направлений по работе с несовершеннолетним, как в воспитательных колониях, так и после освобождения[3]. Данная работа должна вестись как на уровне «Школы подготовки осужденных к освобождению»[4], так и непосредственно после нее. Кроме того, в рамках указанного направления важно индивидуализировать сопровождение такого подростка и адресно принимать меры по трудоустройству, налаживанию связи с семьей и ближайшим окружением, либо, наоборот, поиска возможностей по ограждению от негативного их влияния.

Важна также деятельность специализированных инспекторов, по линии уголовного розыска, следователей, прокуроров, судей, направленная на устранение причин и условий, способству-

---

[1] См.: Шаганова О.М. Анализ практики назначения наказания за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. С. 86-87.

[2] См.: Противодействие преступности: учебник для вузов / под ред. М.А. Кириллова, В.И. Омигова. 2-е изд., перераб. и доп. Чебоксары, 2015. Т. 2. С. 97.

[3] Репьева А.М. Об отдельных подходах к воздействию на несовершеннолетнего осужденного в целях исправления в воспитательной колонии // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул, 2017. С. 215-216.

[4] Репьева А.М. «Школа подготовки осужденных к освобождению» как одно из направлений пенитенциарного воздействия на личность осужденного // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. С. 88-90.

ющих совершению преступлений подростками, использование судопроизводства в воспитательных целях[1].

Отдельно в рамках исследуемой нами темы хотелось бы остановить внимание на внедрении такого эффективного метода работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, как медиативные технологии, под которым понимается «способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в т.ч. профессиональной, сфере с целью сохранения/восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон решения» [2].

Так, использование медиации в целом способно оказывать положительное воздействие на деформации сознания личности подростка, тем самым на его поведение и выбор действий в той или иной ситуации. Поэтому вовлечение лица, склонного к девиантному поведению, в медиацию может позволить скорректировать ему индивидуальное поведение, направить на мирное урегулирование конфликта[3].

Криминологами доказана весьма высокая корреляция (взаимосвязь) между преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, и преступлениями самих несовершеннолетних: а) в отношении 100% несовершеннолетних преступников ранее применялись оскорбления, угрозы, избиения, жестокое обращение; б) в 60% случаев совершения преступлений несовершеннолетними предшествовало вовлечение их взрослыми в употребление спиртного; в) в 70% случаев несовершеннолетние преступники в совершение первого преступления были вовлечены взрослыми[4].

Вначале дети подвергаются насилию и негативному воздействию со стороны взрослых; затем, подрастая, они платят тем же

---

[1] Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 906.

[2] Гончарова М.В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль. 2016. № 5-1. С. 34-35.

[3] См.: Минкина Н.И. Некоторые аспекты криминологического изучения медиации // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 15-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: БЮИ МВД России, 2017. С. 83-85.

[4] Абызов Р.М. Система преступности, связанная с несовершеннолетними // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2010. С. 117.

своим сверстникам, в т.ч. и взрослым, не способным защитить себя. Следовательно, изучать, рассматривать эти явления необходимо в единстве, во взаимосвязи и комплексно.

Учитывая приведенные выше обстоятельства, следует менять традиционные подходы к профилактике преступности несовершеннолетних. Начинать эту работу необходимо на более ранних стадиях – с выявления неблагополучных семей и обеспечения защиты детей от жестокого обращения с ними взрослых.

ГЛАВА 10. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

10.1. Криминологическая характеристика рецидивной преступности

Проблема преступности во все времена была и остаётся актуальной, является предметом глубокого изучения лучших мыслителей человечества, т.к. теоретическое объяснение сущности преступности как социального явления и познание ее причин дают возможность выработать меры предупреждения[1]. Применительно к данному высказыванию С.И. Курганова необходимо констатировать, что, как это ни парадоксально, но до сих пор в науке нет единого и четкого понимания термина «рецидивная преступность».

Так, Н.А. Коломытцев под **рецидивной преступностью** понимает совокупность всех подпадающих под понятие рецидива преступлений, зарегистрированных в государстве и латентных преступлений в определенный период времени[2]. С точки зрения Г.Ф. Хохрякова, рецидивная преступность представляет собой преступность лиц, к которым уже применялось уголовное наказание либо меры, его заменяющие, независимо от снятия или погашения судимости за прежние преступления, а также лиц, к которым уголовно-правовые меры воздействия по тем или иным причинам не применялись[3].

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов считают, что рецидивная преступность включает в себя все повторно или многократно совершенные одними и теми же лицами преступления независимо от того, привлекались ли эти лица к уголовной ответственности. Другими словами, рецидивная преступность – это совокупность преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, а также совокупность таких лиц[4].

---

[1] Курганов С.И. Криминология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 3-4.

[2] Коломытцев Н.А. Особо опасный рецидив преступлений и борьба с ним: монография. М.: Криминологическая Ассоциация, 1999. С. 3.

[3] Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 1999. С. 295.

[4] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С.617-621.

По мнению М.В. Королевой, рецидивная преступность – это составная часть всей преступности, выделенная по особой характеристике субъекта преступления – лица, характеризующегося криминологическим рецидивом[1].

Становится очевидной правильность высказывания И.И. Карпеца о том, что для многих ученых поиски дефиниций – это своего рода оттачивание мысли, способ показать, как можно сложное явление сформулировать максимально кратко или если и не максимально кратко, то так, чтобы читающий увидел составные части явления и представил бы себе его сущность[2]. Тем не менее, из анализа всех формулировок можно сделать вывод о том, что большинство авторов не придерживаются тех канонов, которые установлены в ч.1 ст.18 УК РФ, т.е. у них нет упора на уголовно-правовой (легальный) рецидив при конструировании понятия рецидивной преступности.

Поэтому в аналитических материалах ГИАЦ МВД России при характеристике рецидивной преступности в основном присутствуют такие формулировки, как «преступления совершены лицами, ранее совершавшими преступления, в т.ч. ранее судимыми», а при характеристике личности преступников к данным признакам еще добавлен такой показатель как – «совершивших преступления, признанные опасным или особо опасным рецидивом».

Лица ранее совершавшие преступления, по мнению И.Я. Козаченко и К.В. Корсакова, как правило, имеют большой криминальный опыт, а потому действуют более решительно, дерзко, причиняют наибольший вред обществу и гражданам. Рецидивисты нередко культивируют и распространяют являющиеся катализаторами активности многих преступников нормативы криминальной субкультуры, находятся в активной оппозиции по отношению к общественной системе, стремятся вовлечь в преступную деятельность других людей, в т.ч. несовершеннолетних. Такие преступники являются носителями явно выраженной антиобщественной установки, криминальной идеологии и уголовных тра-

[1] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 743.

[2] Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 16.

диций, их мировоззренческая позиция и поведение зачастую вообще не поддаются исправлению либо коррекции[1].

Действительно, по данным М.В. Королевой, если рассмотреть структуру преступности лиц, впервые и повторно совершивших преступления, то в числе первых тяжкие и особо тяжкие преступления совершают 27,7% лиц, а в числе вторых – уже 62,1%[2].

В этой связи нами подробно были исследованы и проанализированы особенности рецидивной преступности в Алтайском крае с учетом специфики его экономического состояния, географического расположения и других факторов.

Информация **о состоянии и динамике** рецидивной преступности в крае за последние 5 лет приведена нами в табл. 29 (по данным ГУ МВД России по Алтайскому краю).

Таблица 29

Количество преступлений, совершенных в Алтайском крае лицами, ранее нарушавшими уголовный закон

Год	Всего выявлено преступлений лиц, ранее совершавших	Рост (%)	Удельный вес из числа расследованных	Выявлено преступлений лицами, ранее судимыми	Рост (%)	Удельный вес из числа расследованных
2011	13863	3,1	47,8	10362	-0,6	35,7
2012	13846	- 0,1	51,2	9846	-5,0	36,4
2013	14611	5,5	52,2	9102	-7,6	32,5
2014	16948	16,0	62,3	8483	-6,8	31,2
2015	19158	13,0	66,1	7952	-6,3	27,4

Данные табл. 29 позволяют сделать однозначный вывод о значительном росте количества преступлений, совершенных лицами, ранее нарушавшими уголовный закон. Количество преступлений, совершенных данной категорией лиц, выросло более чем на треть (38,2%) – с 13863 до 19158 (удельный вес – с 47,8% до 66,1%).

Аналогичная динамика наблюдается и по отношению к самим лицам, повторно нарушившим уголовный закон, статистические данные по которым приведены в табл. 30.

---

[1] Криминология: учебник / И.Я. Козаченко, К.В. Корсаков. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 230.

[2] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С.837.

Таблица 30

Количество выявленных лиц, совершивших преступления в Алтайском крае, ранее нарушавших уголовный закон

Год	Всего выявлено лиц, ранее совершавших преступления	Рост (%)	Удельный вес	Выявлено лиц, ранее судимых	Рост (%)
2011	10977	1,7	43,3	8040	0,1
2012	11361	3,4	47,4	7838	-2,5
2013	12320	8,4	49,6	7421	-5,3
2014	15096	22,5	61,0	6951	-6,3
2015	16978	12,5	63,7	6816	-1,9

Как указывают специалисты Штаба ГУ МВД России по Алтайскому краю, принимаемые меры социальной реабилитации, трудового и бытового устройства лиц с криминальным прошлым, проводимая с ними профилактическая работа не позволили сократить число лиц данной категории, которые вновь совершили преступления. Их число возросло за последние 5 лет с 10977 до 16978 человек (удельный вес возрос с 43,3% до 63,7%).

При этом наблюдается устойчивая тенденция к снижению как количества ранее судимых преступников, так и количества совершенных ими преступлений, из чего следует вывод о том, что отсутствие должной реакции со стороны государства на совершение преступлений ведет к заметному увеличению их количества и, наоборот, факты осуществления правосудия ведут к снижению повторных преступлений.

Что касается структурной составляющей преступности со стороны лиц, уже нарушавших уголовный закон, то она также систематизирована и приведена нами в табл. 31.

Таблица 31

Категории преступлений, совершенных в Алтайском крае лицами, ранее нарушавшими уголовный закон

Категории преступлений	**Годы**				
	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Против личности	3222	3453	4213	5500	6675
Против половой свободы	81	60	117	134	162
Против семьи и несовершеннолетних	549	624	693	850	1099
Против собственности	8198	7568	7773	8569	8748

Против общественной безопасности и общественного порядка	2118	2526	2180	2350	3015
Против государственной власти	247	256	375	470	663
Против порядка управления	199	198	292	361	439

Анализ данных показателей убедительно свидетельствует о том, что рецидивная преступность имеет весьма неблагоприятные тенденции своего развития не только в количественном, но и в качественном плане. Заметно явное ухудшение структуры рецидивной преступности в крае, связанное с существенным увеличением доли преступлений, имеющих повышенную общественную опасность и умеренным ростом доли менее опасных преступлений.

Вызывает обоснованную тревогу увеличение более чем в два раза количества преступлений, посягающих на личность – с 3222 до 6675. Ещё более заметно выросла их доля в общем количестве рецидивных преступлений (с 23,24% в 2011 г. до 34,84% в 2015 г.). Практически каждое третье преступление сегодня, совершенное лицами повторно, направлено на причинение вреда жизни, здоровью и другим основным правам личности. При этом, отмечая повышенную общественную опасность этих преступлений, не следует забывать и о более продуманных и изощрённых способах совершения ими преступлений с учётом прошлого криминального опыта.

В два и более раз выросло число преступлений, посягающих: а) на половую свободу и половую неприкосновенность и преступлений против семьи и несовершеннолетних; б) интересы государственной власти и порядок управления. В полтора раза увеличилось количество преступлений против общественной безопасности и общественного порядка.

Если посмотреть на проблему с точки зрения субъектов преступления, то резко бросается в глаза значительное ухудшение их криминологической характеристики применительно к рецидиву, что наглядно демонстрируют данные, приведенные в табл. 32.

Таблица 32

Количество выявленных лиц, повторно совершивших преступления в Алтайском крае, по категориям преступлений

Год	Против личн.	Против жиз. и здор.	Против пол. св.	Против гос. вл.	Против правос.	Против пор. упр.
2011	2811	2015	65	256	42	206
2012	3105	2233	54	240	54	185
2013	3826	2793	71	340	76	258
2014	4888	3731	80	463	86	361
2015	6044	4458	112	598	145	433

Так, доля лиц, ранее нарушавших уголовный закон и вновь совершивших преступления против личности за 5 лет выросла на 215% – с 2811 до 6044 случаев (для сравнения доля всех лиц, совершивших преступления в крае, выросла по данной категории преступлений только на 25,8% – с 7284 до 9163).

И если 5 лет назад доля тех, кто уже нарушал закон по преступлениям против личности была 38,6% (2811 от 7284) от всех, посягнувших на личность, то по итогам 2015 г. она составила уже почти 66% (6044 от 9163). Соответственно существенно (практически в 2 раза) выросла за 5 лет доля таких преступников и в общем их количестве по краю – с 11,1% (2811 от 25267) до 22,7% (6044 от 26665).

Подобный анализ не трудно произвести и по другим категориям преступлений из тех, что приведены в таблицах. Однако и приведённых данных достаточно для вывода о постоянно ухудшающихся характеристиках преступников в Алтайском крае, большинство из которых (63,7% в 2015 г.), как указывалось ранее, уже имели проблемы с уголовным законом. При этом, такие лица за последние 5 лет сохраняют устойчивую тенденцию к совершению все более тяжких категорий преступлений.

Территориально, с учетом появления статистических данных за 2016 г., распределение лиц, совершивших преступления повторно, представлено в табл. 33.

Таблица 33

Количество выявленных лиц, повторно совершивших преступления в Алтайском крае, по территории

Год / Территория	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Барнаульская зона	3676	3918	3910	3605	3986	4280
г. Барнаул	2797	2985	2957	3605	3986	4280
Алейская зона	721	650	790	914	989	1152
Алейск. МО	294	281	268	380	374	432
Бийская зона	1691	1650	1985	2051	2348	2629
г. Бийск	722	683	779	851	1001	1140
Заринская зона	771	803	800	1469	1601	1738
г. Заринск	199	242	226	287	338	386
Каменская зона	578	604	721	793	953	989
Каменск. МО	286	253	316	377	499	481
Рубцовская зона	1881	1845	2005	2242	2482	2246
г. Рубцовск	879	763	794	794	917	854
Славгородская зона	894	974	1120	1344	1499	1579
Славг. МО	412	386	461	485	523	542
Новоалтайская зона				1470	1608	1772

Анализ этих показателей свидетельствует о том, что практически по всем территориальным единицам наблюдается значительный прирост (в 2016 г. по сравнению с 2011 г.) количества лиц, ранее совершавших преступления – от 32% на территории, обслуживаемой Славгородским МО, до 125% по Заринской зоне.

Исключение составляют г. Рубцовск и Рубцовская зона, где количество указанных лиц примерно стабильно – соответственно снижение на 3% и прирост на 19%. По нашему мнению, это исключение связано с тем, что на данной территории проживает очень большой процент лиц, ранее отбывавших наказание в расположенных там местах лишения свободы. Многие из них находятся под административным надзором, испытывают на себе постоянное профилактическое воздействие, что, конечно же, сдер-

живает повторение ими преступных деяний (мы уже указывали на это обстоятельство при анализе данных из табл. 29 и 30).

Исходя из приведенных данных следует однозначный вывод о том, что ситуация с рецидивной преступностью является для края очень серьезной проблемой.

10.2. Причины и условия рецидивной преступности

Вопрос о том, **почему люди совершают преступления**, неоднократно привлекал к себе внимание отдельных философов, ученых и политиков. Сторонники идеалистических философских систем пытались объяснить совершение преступлений решением свободной, ни от чего не зависимой человеческой воли. Сторонники материализма неоднократно высказывали мысль о зависимости совершения преступлений от условий общественной жизни людей. Это было связано с тем значением, которое придавала материалистическая философия роли воспитания в деле формирования человека[1].

Значительный вклад в решение проблемы причинности в криминологии внесла Н.Ф. Кузнецова. Под причинами преступности Н.Ф. Кузнецова подразумевала социально-психологические детерминанты (включающие элементы экономической, политической, правовой и бытовой психологии на разных уровнях общественного сознания). Условия же преступности делила на способствующие криминогенному формированию личности (негативное влияние семьи, ближайшего окружения, недостатки воспитания, просчеты психологического воздействия СМИ, идеологические диверсии капиталистического мира) и способствующие совершению преступлений (различного рода организационно-управленческие упущения и просчеты)[2].

Ю.М. Антонян считает, что причины преступности в постсоветской России объясняются:

- резким расслоением общества на сверхбогатых и очень бедных, что представляет собой значительную криминогенную опасность широкомасштабной корыстной преступности социаль-

[1] Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву: Курс советского уголовного права. Общая часть. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. С. 67.

[2] Кузнецова Н Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

но-экономических элит, чьи преступления по большей части остаются безнаказанными;

- указанное обстоятельство в свою очередь порождает ненависть и злобу, неверие в закон и пренебрежение к нему, полное недоверие к власти. Современное российское общество поражено аномией: значительная часть его членов, зная о существовании обязывающих правовых и моральных норм, попросту их презирает и систематически нарушает;
- средства массовой информации и личный опыт практически ежедневно убеждают их в сложившемся в обществе вопиющем социальном неравенстве.

Люди не верят в справедливость существующего социального строя, в справедливое и правильное распределение материальных и духовных благ, в своей массе он охвачен безысходностью и даже отчаянием. Сегодня изменение социальной структуры общества является самой насущной задачей его развития и без ее решения говорить об успешном обеспечении правопорядка просто беспредметно[1].

Исследуя **детерминанты рецидивной преступности**, необходимо отметить, что еще почти 70 лет назад выдающийся советский ученый А.А. Герцензон обосновал круг основных причин, порождающих преступность в целом и рецидивную в особенности, таких как уровень потребления алкоголя, безработица, высокий уровень цен на продукты питания, низкая заработная плата, плохое состояние жилищ, низкий уровень воспитания, образования и др[2].

В 1999 г. С.В. Степашин, будучи министром внутренних дел Российской Федерации, в одной из своих работ отмечал практически те же причины: «На криминальную обстановку существенное влияние оказали:

- продолжающийся процесс высвобождения из сферы общественного производства значительного числа людей трудоспособного возраста. Именно из этой категории шло наиболее активное пополнение криминальной среды;
- отсутствие системы социальной реабилитации лиц с уголовным прошлым, практическая невозможность трудоустройства,

---

[1] Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М.: ИД «Камерон», 2006. С. 118-119.

[2] Герцензон А.А. Уголовное право (часть общая) // Российский криминологический взгляд. 2008. № 1. С. 51-57.

отсутствие жилья – эти и другие подобные обстоятельства создают почву для роста рецидивной преступности»[1].

На сегодняшний день заслуживает внимания концепция основных причин рецидивной преступности, предложенная М.В. Гончаровой:

- поляризация населения по уровню доходов;
- прекаризация занятости (employment precarity), т.е. неустойчивость, нестабильность занятости;
- миграция – как фактор, дестабилизирующий социальную ситуацию;
- несовершенство нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере борьбы с правонарушениями, особенно повторными;
- негативное влияние мест лишения свободы на личность осужденных;
- проблемы ресоциализации осужденных;
- просчеты в деятельности по контролю за лицами, привлекавшимися к уголовной ответственности, или ненадлежащее осуществление контрольно-профилактического воздействия;
- проблемы взаимодействия органов и учреждений МВД России, Минюста России, министерств здравоохранения, образования и науки, труда и социальной защиты РФ, а также судов, прокуратуры и общественных объединений по вопросам предупреждения преступности.

Поляризация населения по уровню доходов значительно острее действует на ранее судимых лиц, утративших социальные позиции в связи с отбытием уголовного наказания. Это подтверждают исследования, согласно которым рецидивисты являются крайне материально необеспеченными (из их числа до 90% пребывают в нужде).

Нестабильная занятость применительно к рецидивистам характеризуется низкой заработной платой, слабой защищенностью от прекращения трудовых отношений, отсутствием полного доступа к механизмам социальной защиты и благам, реализации трудовых прав, т.к. для имеющих судимость сфера труда в соответствии с нормами ТК РФ (ст. 65) существенно ограничена.

У лиц, освободившихся из мест лишения свободы, начало жизни на свободе, как правило, происходит через такие виды

[1] Степашин С.В. Преступность в России как она есть // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 35-37.

трудовых отношений, как случайная, временная, неполная занятость, а также неформальная и нерегистрируемая. В результате бывший осужденный становится наиболее социально уязвимым, даже если намерен трудиться.

Мигранты всегда выступали в качестве фактора, дестабилизирующего социальную ситуацию, особенно в регионах насыщенного их пребывания. Известно, что часть мигрантов прибывают в страну изначально с противоправными целями. Иные становятся преступниками, в т.ч. повторными, в силу социально-экономических трудностей и бытовой неустроенности.

Несовершенство нормативных правовых актов, часто изменяющееся уголовное законодательство требует от сотрудников правоохранительной системы постоянного переосмысления накопленного опыта, ставя все новые и новые задачи при продолжающемся снижении их штатной численности, что приводит к чрезмерному повышению интенсивности труда.

Объективные сложности, связанные с реформированием МВД, уголовно-исполнительной системы, прокуратуры и Следственного комитета РФ привели к снижению профессионализма сотрудников, породили недостатки правоприменительной практики, в первую очередь, профилактической направленности.

Негативное влияние мест лишения свободы на личность осужденных включает в себя целый комплекс различных по характеру криминогенных факторов, связанных с объективными трудностями исполнения наказания, упущениями в профилактической деятельности исправительных учреждений, распространенностью криминальной субкультуры, а также условиями, создаваемыми осужденными.

К одной из основных проблем ресоциализации осужденных относится отсутствие эффективной законодательной основы реабилитационной помощи. Законодательство советской эпохи предусматривало обязательное обеспечение работой, а в необходимых случаях и жилой площадью лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Однако современное законодательство лишь в самой общей форме закрепляет права освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство, частично другие виды социальной помощи.

Сегодня большинство освободившихся из мест лишения свободы нуждаются в социальной поддержке, поскольку за время пребывания в условиях изоляции от общества они утратили социально полезные связи, многим из них приходится заново ре-

шать вопросы трудового и бытового устройства, освоения новых профессий, получения дополнительного образования.

Требует разрешения проблема алкоголизма и наркомании рецидивистов, поскольку лечение этих социально значимых заболеваний требует не только волевого решения лица, им страдающего, но и определенных материальных затрат, в большинстве случаев невозможных для судимых лиц.

К наиболее распространённым просчетам в деятельности по контролю за лицами, привлекавшимися к уголовной ответственности, или в ненадлежащем осуществлении контрольно-профилактического воздействия относятся:

- недостаточно результативная организация работы по реализации административного надзора;

- отсутствие единой практики по установлению и продлению административного надзора по инициативе органа внутренних дел;

- отсутствие налаженной системы межведомственного взаимодействия, в т.ч. и отсутствие программы совместных действий между территориальными органами МВД России и территориальными органами УФСИН России при осуществлении административного надзора;

- недостаточная эффективность норм действующего законодательства, направленного на оказание индивидуального профилактического воздействия на граждан, освобожденных из мест лишения свободы, подпадающих под действие Федерального закона об административном надзоре в целях защиты государственных и общественных интересов;

- трудности в процессе применения административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Отсутствие надлежащего взаимодействия органов и учреждений МВД России с другими государственными органами и общественными объединениями по вопросам предупреждения преступности порождает дополнительные сложности:

- при назначении и исполнении уголовных наказаний, особенно не связанных с изоляцией от общества, а также принудительных мер медицинского характера;

- осуществлении административного надзора и индивидуальной профилактики рецидива преступлений;

- обучении и трудоустройстве лиц, освободившихся из мест лишения свободы и отбывающих наказания без изоляции;

- оказании медицинской помощи, в т.ч. принудительном лечении от алкоголизма и наркомании.

О слабой эффективности предупредительной деятельности правоохранительных органов свидетельствуют исследования, согласно которым более трети (33,7%) рецидивистов до задержания совершили более двух преступлений[1].

К большому сожалению, наши исследования показывают, что для Алтайского края ситуация с основными проблемами, связанными с преступностью, всегда оставалась крайне напряженной, и жизненные реалии сегодняшнего дня говорят о том, что причины не только не устранены, но и приобретают еще больший размах в плане негативного влияния на ситуацию с преступностью в целом и, тем более, на ситуацию с преступностью рецидивной.

По данным аналитических материалов ГУ МВД России по Алтайскому краю, объективными причинами роста рецидивной преступности являются:

- Ненадлежащая организация работы по реализации *Постановления Государственной Думы (май 2015 г.) об амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.*

Под амнистию в Алтайском крае попало более 250 осужденных, отбывавших наказание в местах лишения свободы, а также более 4400 лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Кроме постановки на различные виды профилактических учётов лиц, освобождённых от наказания, иной работы с ними не проводилось. В результате почти треть из числа освобождённых в течение первого года вновь совершили преступления.

- *Отсутствие федерального законодательства по квотированию рабочих мест, эффективной системы ресоциализации, трудоустройства, социальной адаптации ранее судимых лиц.*

Отбывая наказание в местах лишения свободы, осужденные теряют свои социальные связи, что приводит к социально-психологической деградации и росту рецидивной преступности в обществе. При трудоустройстве данных лиц возникают определенные проблемы, связанные с нежеланием руководителей предприятий и организаций иметь в своем штате работников с криминальным прошлым. Отсутствие постоянного, стабильного и ле-

[1] Криминология: учебник / колл. авторов; под общ. ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2017. С. 231-237.

гального источника дохода вынуждает таких лиц совершать корыстно-насильственные преступления.

- *Пробелы в законодательстве, регламентирующем порядок осуществления контроля за лицами, условно-досрочно освободившимися из мест лишения свободы.*

Об этом в своё время совершенно справедливо писали Я.И. Гилинский и В.С. Афанасьев, которые считали, что к числу серьезных причин преступного рецидива следует отнести факты необоснованного представления отбывающих лишение свободы к условно-досрочному освобождению, а также ненадлежащего контроля за их поведением после освобождения[1].

В соответствии с требованиями ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации специализированный государственный орган до настоящего времени не определен. В связи с чем необходимо на законодательном уровне определить специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно.

- *Законодательство Российской Федерации не охватывает все категории ранее судимых лиц, от которых следует ожидать совершения повторных преступлений и которые требуют повышенного внимания со стороны сотрудников полиции.*

С точки зрения субъективных причин роста рецидивной преступности, обусловленных упущениями со стороны правоохранительных органов, наиболее значимым является *слабый уровень взаимодействия между территориальными органами внутренних дел и территориальными подразделениями уголовно-исполнительной инспекции, исправительными учреждениями по обмену информацией о лицах, освобождающихся из мест лишения свободы.*

Обозначенные проблемы далеко не в полной мере отражают весь существующий спектр причин рецидивной преступности, но и они позволяют вполне обоснованно определить основные направления по ее предупреждению.

---

[1] Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения: учеб. пособие. СПб., 1993. С. 100.

10.3. Предупреждение рецидивной преступности

Предупреждение преступности, по мнению С.М. Иншакова, – это деятельность государственных и общественных органов, направленная на удержание граждан от совершения преступлений. Сущностью предупреждения преступности является предупреждение отдельных преступлений, т.е. предупреждение не всей преступности, а какой-то ее части. Применительно к преступности в целом, преступности как социальному явлению употребление термина предупреждение следует признать не вполне точным, ведь предупредить можно только то, что еще не возникло[1].

А.И. Долгова считает, что предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений.

Термин «предупреждение преступности» не является бесспорным хотя бы потому, что нельзя предупредить уже имеющееся. А преступность – это то, что уже есть. С этой точки зрения термин, безусловно, уязвим, но он вошел в научный оборот, и вряд ли имеет смысл «революционно» ломать устоявшийся понятийный аппарат. Главное в нем – акцент на причинность и детерминацию преступности, на удержание людей от преступлений. Наряду с термином «предупреждение» часто употребляются другие: «профилактика», «предотвращение», «пресечение»[2].

Принятый менее года назад Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» берет за основу термин «профилактика правонарушений» и трактует его как совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздей-

[1] Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. С. 78.
[2] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С.435.

ствия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения[1].

Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 20.01.2016) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») дает понятие предупреждения преступлений органами внутренних дел. Это деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением[2].

Однако конкретно по профилактике преступного рецидива нет специально выделенных мер ни в данном Федеральном законе, ни в приказе МВД России № 19 от 17.01.2006. Нет на текущий момент и документа на уровне закона Алтайского края.

Вместе с тем в настоящее время в Алтайском крае уже есть положительные примеры в виде ряда нормативных документов, которые направлены как на снижение уровня преступности в целом на территории края, так и отдельных ее проявлений. Это такие документы, как:

- Постановление администрации Алтайского края от 19.12.2014 № 573 (ред. от 07.04.2017) «Об утверждении государственной программы Алтайского края “Обеспечение прав граждан и их безопасности” на 2015-2020 годы», предусматривающее меры по организации социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы;

- Распоряжение администрации Алтайского края от 07.11.2012 № 464-р «О мерах по обеспечению правопорядка в Алтайском крае», предусматривающее активизацию на административных участках работы участковых уполномоченных полиции, направленной на профилактику правонарушений; разработку комплекса мер, направленных на профилактику уличной пре-

[1] Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 20.01.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ступности, незаконного распространения алкоголя и наркотических средств; более широкое использование потенциала народных дружин, казачьих обществ и иных общественных объединений; профилактические проверки по месту жительства осужденных к наказанию без изоляции от общества; подготовку и размещение в СМИ материалов о деятельности филиалов уголовно-исполнительной инспекции Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю, их роли в профилактике рецидивной преступности и другие профилактические мероприятия.

С учетом этого, по нашему мнению, при имеющихся статистических показателях преступного рецидива, наступило время, когда нужно говорить о необходимости принятия самостоятельного закона Алтайского края, который бы обеспечил комплексную, системную профилактическую работу по снижению рецидивной преступности в крае.

Вместе с тем по логике всей профилактической работы по недопущению рецидива, полагаем, что начинать ее нужно, безусловно, еще на этапе исполнения приговора за первое преступление, в силу того, что Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие[1]. Данные средства применяются к осужденным с самого первого дня исполнения приговора, однако особое внимание необходимо уделить индивидуальной работе с осужденными по подготовке их к освобождению не менее, чем за полгода до окончания срока.

А.Т. Потемкина отмечает, что подготовку к освобождению правомерно рассматривать в широком и узком смысле:

- в широком смысле – это комплекс мероприятий, проводимых с осужденными с первых дней пребывания в колонии, направленных на их исправление;

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

• в узком – это работа с конкретным осужденным в период, непосредственно предшествующий освобождению, направленная на оказание помощи по нормализации или восстановлению полезных социальных связей, предварительное решение вопросов трудового и бытового устройства, психологическая подготовка к условиям жизни на свободе[1].

По мнению В.Е. Южанина, для объективной оценки степени исправления освобождаемых и среды их предстоящей адаптации к жизни в обществе, построения конкретной профилактической работы с ними за 6 месяцев до освобождения нужно проанализировать причины и условия совершения преступлений, за которые они отбывали наказание. Эта информация может быть получена, в частности, от осужденных, вставших на путь исправления, от родственников, из ответов правоохранительных органов на запросы.

Особое значение на завершающем этапе отбывания наказания приобретает нравственно-психологическая подготовка осужденных к освобождению, предполагающая установление правильных взаимоотношений с родными, сослуживцами, друзьями, формирование критической оценки своего поведения. И основной вопрос, который решается на стадии подготовки осужденных к освобождению с целью создания условий социальной адаптации, – оказание им содействия в трудовом и бытовом устройстве[2].

Данные вопросы нашли отражение в УИК РФ, а также в Распоряжении Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», которая предусматривает для лиц, заканчивающих отбывание длительных сроков лишения свободы, различные дополнительные возможности, среди которых: а) прохождение специальных тренингов; б) перевод в колонию-поселение с разрешением кратковременных выездов к месту предполагаемого жительства; в) создание условий

[1] Наказание и исправление преступников / под ред. проф. Ю.М. Антоняна. М.: НИИ МВД РФ, 1992. С. 205.

[2] Южанин В.Е. Методические рекомендации по работе с лицами, освобождаемыми и освобожденными из мест лишения свободы. Рязань: Ин-т права и экономики МВД Российской Федерации, 1996. 48 с.

для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации[1].

Крайне важно также создание в каждом регионе страны центров социальной помощи и реабилитации, включающих социально-психологическую и наркологическую службы. Социальная помощь лицам, отбывшим наказание, сочетающаяся с оптимальным социальным контролем за их поведением, – вот два основных условия их успешной социальной адаптации.

По мнению М.В. Королевой, возможны два подхода к организации борьбы с рецидивной преступностью: а) включение в общую программу борьбы с преступностью раздела, посвященного борьбе с рецидивной преступностью; б) разработка специального плана, программы с конкретной целью воздействия на рецидивную преступность.

Достоинствами первого подхода являются: во-первых, комплексное отношение к проблеме рецидивной преступности, тесно связанной с другими криминологическими проблемами; во-вторых, более широкие возможности координации и взаимодействия различных субъектов профилактики, в т.ч. не занятых непосредственно решением проблемы рецидивной преступности.

Преимущество второго подхода заключается в возможностях максимальной конкретизации и детализации разрабатываемых мер, отсутствующих, как правило, в общих программах из-за опасения их безмерного разрастания. Целесообразным представляется сочетание этих двух подходов, предусматривающих:

1) разработку новых форм и методов индивидуальной профилактики;

2) меры по улучшению взаимодействия уголовно-исполнительных учреждений с региональными органами внутренних дел;

3) усиление социального контроля за ранее судимыми лицами, а также отбывающими наказания, не связанные с лишением свободы;

4) повышение эффективности административного надзора;

5) оказание социальной помощи лицам, нуждающимся в ней после отбытия наказания;

---

[1] О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6) меры по совершенствованию информационного обеспечения борьбы с рецидивной преступностью;

7) усиление внимания к выявлению и анализу причин и условий, способствующих рецидивной преступности, в т.ч. данных, характеризующих личность осужденного;

8) правовые и медицинские меры по борьбе с пьянством, алкоголизмом, наркоманией среди осужденных и лиц, отбывших наказание[1].

В этой связи в территориальных органах внутренних дел края организована профилактическая работа с ранее судимыми лицами. Кроме того, сотрудники полиции участвуют в осуществлении контроля за поведением лиц, осужденных за совершение преступления, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно.

Отдельное место в профилактике повторной преступности занимает профилактическая работа с поднадзорными лицами. В декабре 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 514-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает усиление уголовной ответственности лиц, находящихся под административным надзором (ч. 2 ст. 314.1 УК РФ). Данная норма направлена на повышение эффективности административного надзора, и, как следствие, на сокращение рецидивной преступности.

По итогам 2015 г. сотрудниками территориальных органов внутренних дел края было возбуждение 102 уголовных дела за уклонение от административного надзора (ст. 314.1 УК РФ), в т.ч. по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ – 70. В настоящее время сотрудниками полиции осуществляется контроль за поведением 11917 лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

В период с 28.02.2017 по 02.03.2017 сотрудники полиции приняли участие в проводимой по инициативе УФСИН России по Алтайскому краю оперативно-профилактической операции «Профилактика», направленной на предупреждение и профилактику повторных преступлений и правонарушений среди осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, состоящих на учете в филиалах уголовно-исполнительной ин-

[1] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 853-855.

спекции края. В ходе операции сотрудниками ОВД края совместно с сотрудниками филиалов уголовно-исполнительной инспекции осуществлено: а) 2230 проверок по месту жительства лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; б) 120 лиц указанной категории направлены для трудоустройства в Центры занятости; в) 62 – для обследования к врачу-наркологу.

Участковыми уполномоченными полиции направлено в уголовно-исполнительные инспекции 63 ходатайства в отношении данной категории лиц о возложении дополнительных обязанностей и ограничений либо о замене условной меры наказания на лишение свободы.

Сотрудниками ФКУ УИИ УФСИН России по Алтайскому краю в отношении лиц, нарушающих порядок и условия отбывания наказания, направлено в суды 130 представлений, в т.ч. о возложении дополнительных обязанностей – 46, на продление испытательного срока – 52, на замену наказания лишением свободы – 32.

В целях повышения эффективности профилактической деятельности служб и подразделений территориальных органов внутренних дел по предупреждению повторных преступлений со стороны ранее судимых лиц, в период с 27.03.2017 по 30.03.2017 на территории края проведена оперативно-профилактическая операция «Рецидив» с привлечением сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, внештатных сотрудников полиции, членов народных дружин. В ходе операции было осуществлено 11184 проверки лиц, представляющих профилактический интерес, в т.ч. 5396 осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

При отработке жилого сектора выявлено 496 административных правонарушений со стороны профилактируемых лиц, в т.ч. 100 – за нарушение антиалкогольного законодательства, 12 – за совершение мелкого хулиганства, 301 – за несоблюдение административных ограничений и невыполнение обязанностей, устанавливаемых при административном надзоре, 83 – за иные административные правонарушения.

В целях предупреждения и пресечения нарушений общественного порядка со стороны лиц, осужденных без изоляции от общества, участковыми уполномоченными полиции направлено в уголовно-исполнительные инспекции 135 ходатайств в отношении данных лиц о возложении дополнительных обязанностей и ограничений, либо о замене условной меры наказания на лише-

ние свободы. Кроме того, сотрудниками полиции направлено в уголовно-исполнительные инспекции 76 информаций о фактах неисполнения возложенных обязанностей и установленных ограничений.

При проведении профилактических мероприятий особое внимание уделяется проверке поведения в быту лиц, относящихся к «группе риска» (страдающих алкогольной, наркотической зависимостью, склонных к агрессии, неоднократно судимых). Нарушители порядка привлекаются к административной ответственности. Всего в первом квартале 2017 г. сотрудниками полиции к административной ответственности привлечено 2735 осужденных (несовершеннолетних – 17). Информация о совершенных административных правонарушениях своевременно направлена в филиалы ФКУ УИИ УФСИН России по Алтайскому краю.

В целях профилактики повторной преступности, а также при выявлении фактов неисполнения возложенных на осужденных обязанностей и установленных ограничений в территориальные подразделения УИИ направлено 170 ходатайств на продление испытательного срока и вменение дополнительных обязанностей, 219 – на отмену (замену) условной меры наказания на реальное лишение свободы. По представлениям сотрудников филиалов УИИ судами произведено 380 замен (отмен) условного осуждения на реальное лишение свободы, 775 подучетным продлен испытательный срок, на 692 – возложены дополнительные обязанности.

Подводя итог, необходимо согласиться с мнением И.Г. Возжанниковой о том, что одним из важнейших направлений современной уголовной политики является сокращение рецидива преступлений за счет совершенствования уголовного законодательства, практики его применения, а также повышения эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной помощи[1].

[1] Возжанникова И.Г. Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016.

ГЛАВА 11. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

11.1. Криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств

В уголовном праве незаконный оборот наркотических средств обозначает группу преступлений, в которую входят статьи 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность:

- за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их прекурсоров, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

- незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их прекурсоров, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ;

- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

- контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ;

- склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Согласно данным Европейского доклада о наркотиках, свыше 88 млн взрослых людей, или чуть более одной четвертой части населения Европейского союза в возрасте от 15 до 64 лет, пробовали запрещенные препараты в тот или иной период своей

жизни. Случаи потребления наркотиков чаще регистрируются среди мужчин (54,3 миллиона), чем среди женщин (34,8 миллиона)[1].

По данным Организации Объединенных Наций, процент российского населения, вовлеченного в злоупотребление опиатами, в 5-8 раз превышает соответствующие показатели в странах Европы, и в 20 раз – показатели отдельных стран.[2] За последние годы количество лиц, потребляющих наркотики, увеличилось почти на 60% и, по отдельным сведениям, составляет около 8 млн человек.[3]

Наряду с ростом злоупотребления наркотическими средствами растет и преступность, связанная с ними. Так, только в 2015 г. в России официально было зарегистрировано 236,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. По расследованным уголовным делам изъято из оборота 34,2 т наркотиков[4]. Среди регистрируемых наркопреступлений основную долю составляют незаконное производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Так, в абсолютных цифрах таких общественно опасных деяний было зарегистрировано в 2014 г. 243739, а их удельный вес среди всех наркопреступлений составил 95,7%. Число преступлений, связанных со сбытом наркотиков, составило практически половину от общего числа зарегистрированных наркопреступлений: в 2010 г. – 113607; в 2011 г. – 103980; в 2012 г. – 101475; в 2013 г. – 108874; в 2014 г. – 126233. Доля других наркопреступлений незначительна. Как показывают результаты исследований других авторов, подавляющее число зарегистрированных наркопреступлений на протяжении последних лет являлись тяжкими и особо тяжкими, треть преступлений, связанных с незаконным

[1] Европейский доклад о наркотиках. Тенденции и изменения. 2016 год.

[2] Всемирный доклад о наркотиках Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности за 2015 г. URL: http:// www.unodc.org/ documents/wdr2015/ WDR15_ ExSum_R.pdf (дата обращения: 05.05.2017).

[3] Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2015 г. URL: http://media.fskn.gov.ru/files/proj2015.pdf (дата обращения: 05.05.2017).

[4] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года: статистический сборник. М., 2016. С. 23.

оборотом наркотиков, были совершены в особо крупном размере[1].

Современный этап развития наркоситуации в стране свидетельствует о ярко выраженной монополизации торговли наркотиками организованными преступными группами, многие из которых сформировались на этнической основе и имеют устойчивые межрегиональные и международные связи. В России сегодня действует свыше 950 преступных группировок, контролирующих этот криминальный рынок. Более 330 из них сформированы по этническому признаку, что существенно осложняет задачу по проникновению в эти организации и развалу их изнутри[2].

По мнению экспертов, большая часть преступлений (от 40% – преступления наркоманов до 95% – преступления наркодельцов) – остаётся за пределами регистрации. При этом отмечается способность наркопреступности к своеобразному перерождению в новые, более опасные формы, связанные экстремизмом, национализмом, терроризмом, коррупцией и другими опасными преступлениями. Наиболее распространенными наркотическими преступлениями являются те, которые проявляют себя в сфере теневой экономики (преступления, непосредственно связанные с наркобизнесом, которые продолжают приобретать все более отчетливый экономический и организованный характер. Хотя все это наркотические преступления, указанные две группы деяний отличаются по своему характеру, весьма существенны различия между лицами, совершающими эти преступления.

Происходит неуклонное «омоложение» наркомании. В России средний возраст начала приобщения к токсико-наркотическим веществам снизился соответственно до 14,2 года среди мальчиков и 14,6 года среди девочек, каждый пятый из них является школьником.

Почти 60% российских наркоманов не достигли 30-летнего возраста, примерно, одна треть студенчества в той или иной мере охвачена наркоманией, а по отдельным регионам эта цифра значительно выше. В России сформировалась молодежная героиновая наркомания, из-за которой ежегодно умирают десятки тысяч

---

[1] Шестопалов С.В. Краткая криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и лиц, их употребляющих // Российский следователь. 2012. № 12.

[2] Очаковский Е. Национальные приоритеты в России в сфере контроля над наркотиками // Монитор. 2004. № 2. С. 2.

молодых людей, не доживших до 30-летнего возраста. Из жизни уходит большая часть нового поколения[1].

Ситуация с распространением наркотических средств в нашей стране заставляет признать, что Россия превращена в главный объект глобальной героиновой агрессии. В настоящее время объемы незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков в России достигли уровня эпидемии, угрожающей здоровью нации, а наркомания превратилась в одну из самых серьезных угроз национальной безопасности российского государства.

Изменяется и качественная характеристика потребляемых наркотиков. На смену кустарно изготовленным наркотикам из наркосодержащих растений, произрастающих во многих регионах страны, пришли новые – растительного и синтетического происхождения, поставляемые из других государств. Некоторые наркотики ранее не возделывались и не производились в России, не были известны ее гражданам-потребителям, но современный криминальный рынок стал формировать спрос на новые, более опасные препараты, навязывая населению героин, таблетки «экстази», эфедрин и другие наркотические средства и психотропные вещества. Более половины изымаемых в Российской Федерации из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ имеют контрабандное происхождение, а в крупных городах и промышленных центрах России удельный вес контрабандных наркотиков достигает 90%.

Серьёзную проблему для Алтайского края представляет криминальная ситуация в сфере незаконного оборота наркотических средств на протяжении последних 5 лет. Объясняется это, в первую очередь, тем обстоятельством, что Алтайский край в силу своего географического положения находится на пути давно сложившегося наркотрафика: Афганистан, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Россия. Необустроенность государственной границы с Казахстаном лишь усугубляет существующую проблему.

По данным А.А. Сергеевой из общего объёма наркотиков, нелегально ввозимых в Россию из-за границы, более половины (54,4%) поступают из стран вышеназванной восточной группы. По номенклатуре это: опий – 73,7%; препараты конопли – 73,5%; морфий – 60,8%; героин – 46,8%. Сегодня до 95-98% героина

[1] Скворцова Л. Жестокий бизнес – жестокое наказание // Российская газета. 1999. 19 марта.

успешно преодолевают пограничный контроль. Причём реальное соотношение показателей «ввоза» в Россию и «вывоза» наркотиков за пределы нашей страны составляет, приблизительно, как 5:1.[1]

Согласно данным Отчёта по теме «Комплексный анализ и прогнозирование развития криминальной ситуации на территории Алтайского края» криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств выглядит следующим образом[2].

Таблица 34

Годы	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Всего зарег.преступ-й	44940	42102	45024	44096	48582
Зарегистрир. преступ-ий по линии НОН (абс/%)	4681 / 10,4	4622 / 11,0	4954 / 10,3	5146 / 11,7	4396 / 9,1
Раздел IX(абс/%)	4674/ 99,8	4618 / 99,9	4947 / 99,9	5137 / 99,8	4393 99,9
Глава 25 (абс/%)	4670 / 99,9	4606 / 99,7	4934 / 99,7	5124 / 99,7	4389 /9,9
Статья 228 УК РФ (абс/%)	2391 / 51,2	2669 / 57,9	2412 / 48,9	2565 / 50,1	2160 / 9,2
Статья 228.1 УК РФ (абс/%)	2009 / 43,0	1621 / 35,2	2293 46,5)	2423 47,3)	2166 40,2
Совершено в состоя-нии нарк. опьян. (всего лиц)	**259**	**451**	**353**	**572**	**396**
Раздел VII (абс)	8	5	9	11	4
Раздел VIII (абс)	14	17	3	11	4
Раздел IX (абс/%)	237 / 91,5	429 / 95,1	338 / 95,8	548 /95,8	382 / 96,5
Глава 25 (абс/%)	236 / 99,9	428 / 99,9	334 / 99,8	545 / 99,8	374 / 97,9
Соверш. состоящ. на учёте в НД (всего): (абс)	**68**	**85**	**270**	**368**	**582**
Раздел VII (абс)	3	6	25	43	96
Глава 16 (абс)	2	5	25	41	71
Раздел VIII (абс/%)	28 / 41,2	17 / 20,0	97 / 35,9	131 / 35,6	201 / 34,5
Глава 21 (абс/%)	28 / 100,0	17 / 100,0	97 / 100,0	129 / 99,9	200 /

[1] Сергеева А.А. Проблемы противодействия контрабанде наркотических средств и психотропных веществ // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009. С. 199.
[2] Абызов Р.М. Отчёт по теме «Комплексный анализ и прогнозирование развития криминальной ситуации на территории Алтайского края». Барнаул, 2016. С. 247.

					99,9
Статья 158 УК РФ (абс/%)	23 / 82,1	12 / 70,6	84 / 86,6	102 / 79,1	156 / 78,0
Статья 162 УК РФ (абс)	2	4	10	17	30
Раздел IX (абс/%)	37 / 54,4	64 / 75,3	149 / 55,2	200 /54,3	288 / 49,5
Глава 25	36 / 99,9	64 / 100,0	148 / 99,9	196 / 98,0	275 / 95,5
Статья 228 УК РФ (абс/%)	22 / 61,1	35 / 54,7	95 / 64,2	153 / 78,1	227 / 82,5
Статья 228.1 УК РФ (абс/%)	13 / 36,1	9 / 14,1	36 / 24,3	30 / 15,3	57 / 20,7

Из числа зарегистрированных преступлений по линии НОН большинство составляют преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ (2011 г. – 51,2%; 2015 г. – 49,2%). На втором месте по степени распространённости находятся преступления, предусмотренные ст. 228.1 УК РФ (2011 г. – 43,0%; 2015 г. – 40,2%).

Почти в 70% случаев преступления против собственности совершаются лицами, состоящими на учете в НД. Например, статья 158 УК РФ: 2011 г. – 82,1%, 2012 г. – 70,6%; 2013 г. – 86,6%; 2014 г. – 79,1%; 2015 г. – 78,0%).

Преступления, предусмотренные главой 25 УК РФ, в 100% случаев совершаются лицами, состоящими на учете в НД (2011 г. – 99,9%; 2012 г. – 100%; 2013 г. – 99,9%; 2014 г. – 98,0%; 2015 г. – 95,5%).

Таблица 35

Сведения об основных видах и наиболее распространённых преступлениях по линии НОН в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Статья	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**За 5 лет**	**Динамика**	
228	2391	2669	2412	2565	2160	12197	-231	-9,7%
228.1	2009	1621	2293	2423	2166	10512	157	7,8%
232	183	176	124	51	30	564	-153	-83,6%
229.1	0	32	26	28	15	101	15	-
231	8	8	11	4	8	39	0	0,0%
229	3	0	2	3	0	8	-3	0,0%
230	0	0	1	3	1	5	1	-
228.2	0	0	0	1	0	1	0	0,0%
Всего	**4594**	**4506**	**4869**	**5078**	**4380**	**23427**		

Динамика наркопреступности в отмеченных конкретных преступлениях за последние 5 лет представляется относительно устойчивой в исследуемом региональном разрезе, а во всей сово-

купности отмеченных деяний даже имеет положительные тенденции к снижению роста.

Таблица 36

Количество выявленных преступлений и правонарушений по линии НОН в Алтайском крае за 2011-2015 гг.

Преступления, связанные с НОН	**2011**	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**
Выявлено ОВД	3283	3198	3496	3558	2961
Удельный вес преступлений, связанных со сбытом НС и ПВ, в%	58,7	59,5	68,1	62,3	
Выявлено фактов содерж.наркопритонов	39	33	25	16	11
Всего изъято наркотиков, в кг:	562,7	528,5	417,4	409,3	345,3
героина	6,9 кг	-		218952 гр.	
марихуаны	523,9 кг	-		844361 гр.	
гашиша	4,5 кг	-		7142 гр.	
Выявлено правонарушений: по ст. 6.8. КоАП РФ	171	215	380	362	360
ст. 6.9. КоАП РФ	452	506	494	425	474
ст. 10.5. КоАП РФ	372	597	288	224	
ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ	58	41	25	32	

Удельный вес расследованных преступлений, совершенных в сфере НОН, по итогам 2015 г. составил 57,7% против 57,5% в 2014 г., при этом по тяжким и особо тяжким составам данный показатель составил 46,3% против 47,6%, а по фактам незаконного сбыта наркотиков – 18,4% против 15,9%.

Сотрудниками полиции выявлено 1771 (+10,5%) административное правонарушение, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, в т.ч.: а) по ст. 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» – 360; б) по ст. 6.9 КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача» – 474 (+11,5%).

Таким образом, современное состояние наркотической ситуации в России характеризуется следующими параметрами:

а) широким распространением наркомании в детско-молодежной среде и наличием огромной массы лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами;

б) интенсивной структурной перестройкой нелегального рынка наркотиков, приводящей к вытеснению наркотиков растительного происхождения полусинтетическими и синтетическими наркотиками, изготавливаемыми в подпольных лабораториях;

в) монополизацией торговли наркотиками организованными преступными группировками, созданием ими разветвленных, глубоко законспирированных сетей торговли наркотиками;

г) ростом организованной международной наркопреступности и расширением в этой связи контрабандной деятельности, угрожающей безопасности граждан и общества в целом;

д) перемещением доходов наркоторговли в сферу легального бизнеса, проникновением наркогруппировок в экономическую и финансовую деятельность;

е) возрастанием влияния наркомании на преступность, состояние общественного порядка[1].

Безусловно, хотя проведенный анализ криминологической характеристики наркопреступности на территории Алтайского края недостаточен для формирования полной её картины, вместе с тем он позволяет выделить причинный комплекс, обусловливающий незаконный оборот наркотических средств, и предложить меры по его предупреждению.

11.2. Причины и условия, способствующие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков

Изучение причин преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеет важное значение не только для глубокого познания объективных истоков соответствующего криминального явления, но и для выработки предупредительных мер противодействия рассматриваемой группы противоправных деяний.

Злоупотребление наркотиками и их незаконный оборот – негативное социальное явление, причины которого не могут быть объяснены лишь пережитками прошлого в сознании и поведении людей, воздействием капиталистического окружения, фармакологическими свойствами наркотических средств – вызывать состояние эйфории. Причины наркотизма необходимо искать в сфере социальных связей и взаимоотношений людей, в конкрет-

[1] Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Криминология: учебник / под ред. В.И. Гладких. М., 2017. С. 301.

ных условиях их жизнедеятельности, а также в нравственно-психологических свойствах и особенностях личности[1].

Причины распространения наркомании и незаконного оборота наркотических средств следует рассматривать в тесной связи с причинами преступности в целом. Высокий уровень криминогенной ситуации в России обусловливают две группы факторов: 1) внешние (по отношению к преступности) криминогенные факторы – экономические, социально-политические, организационно-правовые, социально-психологические, технические, медико-социальные, экологические и т.п.; 2) внутренние – криминальный рецидив, профессионализм, криминальная организованность, старые и вновь нарождающиеся криминальные традиции преступного мира.

В числе внешних криминогенных факторов криминологи особо выделяют экономический кризис, обусловивший: а) разрушение промышленного потенциала и смещение инвестиций в сырьевой сектор экономики; б) деформацию структуры российской экономики; в) расширяющуюся неравномерность социально-экономического развития регионов; г) увеличение имущественной деформации населения, появление слоя сверхбогатых людей на фоне общего обнищания населения.

Внутренние факторы, криминализирующие сферу незаконного оборота наркотиков, проявляются: 1) в значительных масштабах распространенности явлений наркомании и наркотизма; 2) создании предпосылок для зарождения новых негативных тенденций, связанных с отмыванием «грязных» наркоденег; 3) формировании групп коррумпированных чиновников, оказывающих содействие наркобизнесу; 4) появлении в рядах правоохранительных органов сотрудников, лоббирующих интересы наркомафии.

Последнее обстоятельство подтверждается высказыванием Л.И. Романовой: «В организованных наркогруппировках участвуют некоторые сотрудники правоохранительных органов, осуществляющих прикрытие их деятельности: с одной стороны –

[1] Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Криминология: учебник / под ред. В.И. Гладких, 2017. С. 308.

изымающих, с другой – продающих наркотики и "крышующих" их безопасное распространение»[1].

По мнению А.Н. Кулешовой, наркопреступность, как и преступность в целом – явление социальное, поэтому причины ее развития необходимо искать в первую очередь в социальной среде. Эти причины обусловлены противоречиями кризисного характера, неблагоприятным влиянием социально-экономических факторов и прежде всего нестабильностью и разбалансированностью экономических процессов, а также политической неустойчивостью. В стране еще не в полной мере устранены последствия экономического кризиса потребительского рынка, спада производства. Продолжаются рост цен, снижение жизненного уровня большинства населения, увеличение безработицы[2].

На общесоциальном уровне на потребность в наркотиках и, в свою очередь, на рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, влияют следующие группы криминогенных факторов:

1) снижение уровня жизни, открывающее для представителей наркобизнеса широкие возможности для вербовки в качестве курьеров, сбытчиков, боевиков лиц без определенных доходов, а также несовершеннолетних и женщин;

2) поиск международным наркобизнесом новых путей международной транспортировки наркотиков, обусловленный прозрачностью границ России и стран СНГ, близостью и относительной открытостью границ с государствами- поставщиками наркотических средств на мировой рынок[3];

3) неэффективность законодательства в части фактического бездействия норм об ответственности за легализацию преступных доходов;

4) слабая работа правоохранительных органов по выявлению и привлечению к уголовной ответственности распространителей

---

[1] Романова Л.И. Общественная опасность и «цена» наркопреступности // Оптимизация научного обеспечения и криминологической культуры борьбы с преступностью. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 239.

[2] Кулешова А.Н. Причины и условия криминального оборота наркотических средств и психотропных веществ на территории Приволжского Федерального округа. URL: http://http://elibrary.ru/query_results.asp?pagenum=5 (дата обращения: 10.05.2017).

[3] Алиев Г.А., Борисов Д.М. Причины и условия преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Наука. Теория. Практика. 2010. № 1. С. 57-60.

наркотиков, отсутствие методик, обеспечивающих доказывание по делам об организованных формах наркобизнеса.

Последнее обстоятельство подтверждается выводами аудитора Счётной палаты РФ В.М. Игнатова относительно уровней коррупции в силовых структурах и судебных органах на всех этапах прохождения уголовных дел по незаконному обороту наркотиков: а) «прикрытие» розничной и оптовой торговли сотрудниками правоохранительных органов; б) развал и переквалификация уголовных дел следственными органами МВД РФ и прокуратуры; в) изменение меры пресечения, переквалификация деяний и закрытие уголовных дел судами; г) распространение наркотиков Главным управлением исполнения наказания Минюста РФ[1].

По мнению В.М. Сбирунова, основными причинами, которые обусловили осложнение наркоситуации в стране, являются:

1) кризис в финансово-экономической сфере, социально-политическая нестабильность, этно-региональные конфликты;

2) низкий уровень социального развития и жизни населения, безработица, слабость социальной защищенности широких слоев населения и, как следствие, появление так называемых групп риска с потенциально высокой степенью готовности к злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту;

3) нравственная деформация общества, стирание грани между правомерной и противоправной деятельностью, вовлечение в незаконный оборот наркотиков все большего числа лиц из законопослушной части населения, особенно молодежи;

4) сравнительно легкая доступность наркотических средств, прежде всего, растительного происхождения, а также прекурсоров, т.е. химических веществ, из которых изготовляются наркотические средства и психотропные вещества;

5) низкая эффективность общегосударственной системы органов противодействия незаконному обороту наркотиков и их злоупотреблению[2].

Известный исследователь проблем наркомании В. Франкл считает, что в 100% случаев наркомания связана с ощущением

---

[1] Игнатов В.М. Коррупция – основа незаконного оборота наркотиков // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. 2003. № 4. С. 8-21.

[2]. Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Криминология: учебник / под ред. В.И. Гладких. М., 2017. С. 308-309.

утраты смысла жизни. «Человек, который уже не в состоянии найти в своей жизни смысл, равно как и выдумать его, пытается добиться ощущения счастья в обход осуществлению смысла, в частности, с помощью химических препаратов».[1]

Нравственный и духовный кризис, охвативший нашу страну, ощущение огромным числом людей бессмысленности той жизни, которую им приходится вести, невозможность найти в ней позитивный смысл из-за разрушения старых и отсутствия новых ценностей во многом объясняют рост злоупотребления наркотиками и их незаконного оборота. Немаловажен при этом феномен отчуждения личности, побуждающий её нередко обратиться к наркотикам, которые в свою очередь оказывают разрушающее воздействие на эмоциональную, нравственную, волевую сферу человека, биофизиологические и индивидуально-психологические свойства личности.

Анализируя психосоциальные теории причин данного явления, М.Л. Прохорова отмечает, что в любой ситуации приобщения человека к наркотикам решающую роль играет глубинная психологическая причина – это конфликт, разлад с собственным «эго», внутренний разлом, принимающий такие формы и масштабы, которые не позволяют личности самостоятельно, с использованием собственных «интерьерных» ресурсов обрести состояние душевного равновесия[2].

При этом систему социальных обстоятельств, по её мнению, образуют ярко выраженное общественное неравенство, невозможность в полной мере самореализоваться в первую очередь подростков и молодых людей. Важнейшим из социальных условий приобщения человека к наркотикам является наличие в обществе девиантной среды наркоманов, наркоманской субкультуры и мощной наркомафии, прилагающей все усилия для вовлечения все новых прозелитов в потребление наркотиков и расширения названной общности[3].

Прогноз развития наркоситуации в России на ближайшее будущее неутешителен. Специалисты предсказывают возможное увеличение наркозависимых в стране, переход их значительного количества на более опасные синтетические наркотики, увеличение доли имущественных преступлений, совершаемых наркома-

---

[1] Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 30.

[2] Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Саратов, 2001. С. 53.

[3] Там же. С. 54-56.

нами. И если государство и общество хотят переломить сложившуюся ситуацию, то уже сегодня необходимо принять дополнительные меры, направленные на борьбу с наркоагрессией в стране и на защиту проживающего в ней населения.

Разумеется, наркоситуация в различных регионах России неодинакова. Уровень незаконного распространения наркотиков, преступных проявлений на этой основе и динамика наркотизации населения зависят от ряда факторов, в т.ч. демографического положения, возрастной структуры населения, условий семейного воспитания, экономической ситуации, степени социальной напряженности, социально-психологических особенностей населения, наличия посевов дикорастущих наркотикосодержащих растений, концентрации учебных, исследовательских учреждений и предприятий химико-фармацевтического профиля и т.д. Но вместе с тем в стране не осталось регионов, где наркотизм не оказывал бы заметного негативного влияния на состояние общественной безопасности и здоровье населения.

В современный период развития криминологии изучение региональных различий преступности встречается не часто. В определенной степени это объясняется тем, что экспертное сообщество все больше увлекают вопросы большой стратегии борьбы с преступностью, особенно на организационном и законодательном уровнях. При этом без должного внимания оказываются вопросы криминологического обоснования разрабатываемых мер борьбы, которые необходимы для эффективного воздействия на причины и условия, благоприятствующие развитию криминальных угроз.

11.3. Организационные основы предупреждения незаконного оборота наркотиков

Длительный опыт борьбы многих стран с незаконным оборотом наркотиков позволил выделить два основных направления борьбы с этим опасным и разрушительным явлением, связанным с сокращением незаконного: а) спроса на наркотики; б) предложения наркотиков. Известный российский криминолог И.М. Мацкевич в профилактику незаконного оборота наркотиков включает: во-первых, противодействие незаконному обороту наркотиков; и во-вторых, профилактику незаконного потребления наркотиков.

По сути схожие положения нашли своё отражение в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., объявленной известным Указом Президента РФ с конкретизацией целей, задач и направлений деятельности всех правоохранительных и других государственных органов и общественных формирований в борьбе с этим беспощадным злом[1].

В ранее действовавших Федеральных программах противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту (2005-2009 гг. и др.) в качестве главной цели объявлялось сокращение масштабов незаконного потребления наркотиков в России в ближайшей перспективе, что, конечно же, осталось невыполненным. По-другому и не могло быть, т.к. общий прогноз по состоянию наркоситуации в Российской Федерации был неблагоприятным. Реально и ответственно сегодня можно говорить лишь о сдерживании либо ограничении масштабов незаконного оборота наркотиков.

В качестве задач в Стратегии-2020 выделены мероприятия:

- по разработке государственной системы мониторинга наркоситуации в РФ;
- созданию и реализации общегосударственного комплекса мер по пресечению незаконного распространения наркотиков и их прекурсоров на территории РФ;
- выработке мер противодействия наркотрафику на территории РФ, адекватных существующей наркоугрозе;
- обеспечению надежного государственного контроля за легальным оборотом наркотиков и их прекурсоров;
- созданию государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий первичной профилактики;
- оптимизации системы оказания наркологической медицинской помощи больным наркоманией и их реабилитации;
- совершенствованию организационного, нормативно-правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности.

Решение указанных выше задач предполагает: а) ограничение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны;

[1] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015.

б) сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы; в) укрепление международного сотрудничества в сфере контроля за незаконным оборотом наркотиков.

В аналитических материалах оперативно-служебной деятельности Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков за 2014 г. отмечается, что важнейшим направлением деятельности правоохранительных органов по линии снижения предложения наркотиков является пресечение деятельности организованной наркопреступности, которая является основным поставщиком наркотиков в Российскую Федерацию, каркасом всей наркопреступности, а во многом преступности в целом. Ежегодно данной Службой ликвидируется более 80% всей организованной инфраструктуры наркосбыта, перехватывается 90% оптовых поставок наркотиков.[1]

Наркоденьги идут на закупку оружия, разжигание национальных конфликтов, финансирование угодных политических лидеров и их окружения, на них содержатся игорные заведения, ночные бары, клубы, видеозалы. Вступая в сговор с работниками банковских и финансово-кредитных учреждений, менеджерами, страховыми агентами, брокерами, наркодельцы вкладывают денежные средства в движимое и недвижимое имущество. Таким образом происходит «отмывание» денег, полученных от незаконного оборота наркотиков. Стремительные темпы роста незаконного оборота наркотиков, огромные доходы, получаемые от торговли наркотиками, их перевод в безналичный оборот могут значительно обострить социально-экономическую обстановку в стране, нанести непоправимый вред ее финансово-кредитной системе[2].

В данном случае речь идёт о предупреждении преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, наркобизнесом, в первую очередь о контрабанде и подпольной торговле наркотиками, их изготовлении в нелегальных лабораториях и иных формах организованной преступной деятельности в рассматриваемой сфере. Здесь нередко действуют хорошо законспирированные,

---

[1] Итоги правоохранительной деятельности ФТС России в 2014 году. URL: ttp://customsonline.ru/3373-itogi-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-fts-rossii-v-2014- godu.html (дата обращения: 11.03.2017).

[2] Сбирунов П.Н. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков // Криминология: учебник / под ред. В.И. Гладких. М., 2017. С. 300.

обладающие значительными средствами криминальные сообщества с четко определенной внутренней структурой, распределением сфер влияния и функций, с широко разветвленными межрегиональными, а иногда и международными связями, использующие для доставки и сбыта наркотиков тайники и пароли, обеспечивающие их охрану и противодействие правоохранительным органам, физическое устранение конкурентов и отступников и т.д.

Поэтому предупреждение наркобизнеса, организованных форм преступности является наиболее сложной проблемой. Пресечение преступлений этой направленности – наиболее апробированное средство противодействия наркопреступности. Важное значение здесь имеет взаимодействие и другие формы сотрудничества, прежде всего международного, правоохранительных органов разных государств в ликвидации каналов поступления наркотиков, в усилении пограничного и таможенного контроля.

Подобное международное сотрудничество особенно значимо, поскольку Россия, к сожалению, уже приобрела репутацию государства с благоприятными условиями для наркоэкспансии и постепенно превращается в новый мировой центр наркобизнеса. Через российские границы пролегли каналы контрабандного поступления наркотиков из Азии в западные страны, которые постепенно "прибирает к рукам" международная наркомафия. Российские преступные группировки помогают зарубежным партнерам "отмывать" наркодоллары и через новую банковскую сеть вкладывать их в крупные коммерческие инвестиции, легализуя таким образом преступно нажитые средства.

Для наиболее эффективного взаимодействия правоохранительных органов необходимо определить основные направления совместной деятельности таможенных органов, органов внутренних дел и органов пограничной службы, ФСБ России по предупреждению контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, которыми являются: анализ, обобщение, систематизация информации о причинах преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; выявление факторов, способствующих возникновению и развитию данной криминальной деятельности; подготовка и направление в адрес высших органов власти, а также субъектов Федерации информации о выявленных причинах, обусловливающих контрабанду, тенденции ее развития, а также предложения о наиболее эффективных путях борьбы с контрабандой.

В специальной литературе выделяют «вертикальный» и «горизонтальный» уровни профилактической деятельности всех субъектов, противодействующих незаконному обороту наркотиков[1]. В свою очередь в вертикальную структуру входят федеральный и региональный уровни, каждый из которых предполагает комплекс специальных мероприятий.

Так, например, федеральный уровень включает в себя мероприятия:

- по координации всей профилактической деятельности;
- выявлению региональных ресурсов;
- научно-методическому и нормативно-правовому обеспечению;
- определению минимального стандарта профилактических и реабилитационных мероприятий;
- экспертизе и контролю за ходом реализации профилактических программ.

Региональный уровень соответственно предусматривает:

а) привлечение местных ресурсов;

б) разработку стратегии реализации региональных профилактических программ с опорой на кадровый потенциал специалистов, осуществляющих профилактическую деятельность;

в) практическую реализацию профилактических программ;

г) учёт специфики региональных условий (социально-экономических, этно-культурных, демографических, климато-географических и др);

д) учёт предшествующего позитивного и негативного опыта профилактической работы;

е) экспертизу и контроль за ходом реализации региональных программ.

Все перечисленные мероприятия должны сопровождаться построением в регионе активной социальной среды: созданием нормальных жилищных условий, полноценного питания, доступностью медицинской помощи, социально-психологической помощи, что в конечном итоге позволит обеспечить формирование позитивных установок на здоровый образ жизни.

---

[1] Бабошкин П.И. Реабилитация наркозависимых: эффективность применения некоторых мер // Преступность в изменяющемся мире и проблемы оптимизации борьбы с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация 2006. С. 200-201.

В концепции Министерства образования России от 28.02.2000 г. № 619, посвящённой профилактике злоупотребления наркотическими средствами в образовательной среде, определены три горизонтальных уровня профилактических мероприятий со своими конкретными объектами и субъектами действия: первичную, вторичную и третичную профилактику.

Целью первичной профилактики является изменение ценностного отношения молодёжи к наркотикам, формирование у неё антинаркотических установок, ответственности за своё поведение и здоровье и т.п. Вторичная профилактика заключается в переориентации человека на здоровый образ жизни, и отказ от дальнейшего (повторного) употребления наркотиков. Наконец, третичная профилактика включает в себя мероприятия по преодолению болезненной зависимости человека от наркотиков, его реабилитацию, предотвращение срывов в рецидив наркомании.

К экономическим мерам противодействия незаконному обороту наркотиков следует отнести: а) установление государственной монополии на оборот наркотиков; б) создание и поощрение экономически выгодных альтернатив незаконному культивированию наркотикосодержащих растений; в) ограничение числа и непрозрачности офшорных зон, традиционно используемых для отмывания доходов от наркобизнеса.

Организационные меры в деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотиков должны быть направлены на оценку: а) масштабов потребления в России наркотиков без назначения врача; б) уровня латентности незаконного оборота наркотиков и связанной с наркоманией преступности; в) материальных потерь от распространения наркомании (на лечение и реабилитацию больных наркоманией; на содержание обслуживающего персонала, на процессуальную деятельность правоохранительных органов.

Специальными полицейскими мерами являются: а) комплексная международная оперативно-профилактическая операция «Канал», направленная на выявление и перекрытие каналов контрабанды наркотиков; б) межведомственная (российская) оперативно-профилактическая операция «Мак», целью которой является выявление и ликвидация подпольных нарколабораторий; уничтожение незаконных посевов мака и дикорастущей конопли; в) а также операции «Синтез», «Сплочённость», «Призма», направленные на борьбу с синтетическими наркотиками и мониторинг на международные поставки прекурсоров.

Среди организованных этнических групп сбытчиков наркотиков на территории Алтайского края действует многочисленная группа лиц цыганской народности. Большинство преступлений, совершаемых цыганами, имеют специфические особенности, зачастую являются очень дерзкими, вызывают большой общественный резонанс и представляют повышенную сложность для выявления и раскрытия.

Уровень организованности цыганских структур продолжает повышаться, отмечается тенденция «профессионализации» и «специализации», что позволяет им расширять структурные связи и географию криминальной деятельности, совершенствовать методы конспирации. В организованных преступных группах, состоящих из лиц цыганской народности, прослеживается четкое распределение «ролей», участники выполняют одну из операций незаконного оборота наркотиков: а) перевозят либо поставляют наркотики; б) хранят наркотики в тайниках; в) получают деньги при сбыте; г) передают наркотики либо указывают их местонахождение. При этом лидеры преступных структур, осуществляющие главным образом контроль за происходящими процессами, в случаях задержания участников ОПГ за сбыт или поставки наркотиков, остаются в тени.

Для контроля над процессами, протекающими в устойчивых формированиях сбытчиков наркотиков из числа лиц цыганской народности, необходимо проводить работу в их среде с представителями этой этнической группы по получению необходимой информации, используя для этого межклановые разногласия и неприязненные отношения, а также привлекать к конфиденциальному сотрудничеству лиц, поддерживающих с указанной категорией лиц доверительные отношения. Причем, как показывает практика, наибольшим доверием в этой среде пользуются ранее судимые потребители наркотиков.

В современных условиях с учетом невозможности увеличения штатной численности подразделений, занимающихся противодействием распространению наркотиков, возникает необходимость повышения эффективности использования имеющихся сил и средств за счет организационно-штатных и кадровых мер, в т.ч. специализации, оптимизации структуры, дополнительного обу-

чения кадров. Ведущая роль на этом направлении отводится сотрудникам органов внутренних дел.[1]

В организации работы по выявлению и предупреждению незаконного оборота наркотиков необходимо максимально использовать возможности участковых уполномоченных полиции, их доверенных лиц, внештатных сотрудников, деятельность которых целесообразно направлять на проверку квартир, помещений и других мест вероятного появления лиц, представляющих оперативных интерес, выявление притонов, установление граждан, которые нелегально изготовляют, приобретают, хранят, сбывают наркотики, склоняющих других к их немедицинскому потреблению, а также занимающихся незаконными посевом и выращиванием наркотикосодержащих растений.

Сотрудники подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств изымают у наркоманов в установленном законом порядке огнестрельное оружие; следят за выполнением на объектах разрешительной системы установленных правил приобретения, перевозки, хранения и отпуска наркотических средств и психотропных веществ; оформляют в соответствии с законодательством материалы о выявленных нарушениях; проводят проверку лиц, имевших по службе доступ к таким средствам, при оформлении соответствующих разрешений на хранение наркотических средств и психотропных веществ.

Во взаимодействии с сотрудниками ППС и ГИБДД в зонах их постов и маршрутов выявляют и задерживают лиц, совершающих незаконные действия с наркотическими средствами; выявляют и пресекают факты незаконной транспортировки наркотиков; перекрывают каналы и источники поступления наркотических средств в незаконный оборот; задерживают перевозчиков, сбытчиков и т.п.

В работе по предупреждению краж и хищений наркотических средств возникает необходимость тесного сотрудничества с подразделениями вневедомственной охраны Росгвардии. Они проверяют объекты сосредоточения наркотиков, выявляют нарушения правил хранения указанных средств, принимают меры к их устранению, пресекают хищения наркотических средств и психотропных веществ. Сотрудники указанных подразделений,

---

[1] Морозов А.В. О некоторых вопросах эффективности организационно-штатных мер подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 80-83.

изучая условия хранения и учета наркотических средств и психотропных веществ, могут получать информацию о фактах хищений, которую должны своевременно передавать в подразделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

При поступлении заявлений и сообщений о совершении преступных действий, связанных с наркотическими средствами, дежурные части способствуют эффективному осуществлению оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий по горячим следам. При доставлении в дежурную часть лиц за совершение различных правонарушений сотрудники этих подразделений проверяют их по профилактическим учетам. Если доставленный стоит на учете, информация об этом должна поступать в специализированное подразделение.

Особо следует выделить важность и необходимость тесного взаимодействия сотрудников подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств со следователями и экспертами-криминалистами. Их согласованные действия должны быть направлены на использование данных, полученных оперативно-разыскным путем, с целью принятия предусмотренных законом мер к лицам, совершившим преступления, связанные с наркотиками. По материалам подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств силами экспертно-криминологических подразделений проводится исследование изъятых оперативным путем или обнаруженных на месте происшествия веществ для определения их принадлежности к наркотическим средствам или психотропным веществам, выявляются факты фальсификации отпуска аптеками и другими медицинскими учреждениями наркотикосодержащих препаратов.

Профилактические мероприятия должны продолжаться до полной уверенности в том, что лица, подготавливающие преступления, окончательно отказались от их совершения, что должно быть подтверждено совокупностью достоверно установленных данных. Если профилактируемые лица не отказываются от своих преступных намерений и продолжают подготовку к их реализации, а в содеянном содержится состав преступления, то в установленном законом порядке решается вопрос о привлечении таких лиц к уголовной ответственности.

Таким образом, органы внутренних дел продолжают оставаться главным субъектом антинаркотической правоохранительной системы, располагающей подразделениями, непосредственно работающими с населением на всех уровнях административно-территориального деления Российской Федерации. При этом задачу по предупреждению наркопреступлений призваны выполнять не только все службы и подразделения МВД, но и все другие субъекты правоохранительной системы.

ГЛАВА 12. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВОЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

12.1. Криминологическая характеристика групповой и организованной преступности

Преступления, совершенные в соучастии, характеризуются повышенной общественной опасностью, поскольку совместная деятельность нескольких лиц усиливает их криминальные возможности как в части подавления сопротивления жертвы, так и противодействия правоохранительным органам.

Кроме того, успешное совершение совместного преступления и достижение преступного результата, к примеру, в виде завладения чужим имуществом, зачастую формирует у преступников и их окружения чувства превосходства, вседозволенности и безнаказанности. Вследствие чего в преступную деятельность вовлекаются всё новые и новые лица, происходит так называемый процесс самовоспроизводства преступности. Известны ситуации, когда банальная кража, совершённая группой лиц, впоследствии перерастает в более опасные организованные формы хищения[1].

Групповая преступность – вид преступности, который в науке криминологии определяется как совокупность преступлений, совершаемых группами лиц на той или иной территории в определенный промежуток времени. Групповая преступность зачастую лежит в основе организованной преступности, создает благоприятные условия для её формирования. Нередко, когда преступные группы перерастают в организованные, одним из основных отличительных признаков между ними становится степень организованности.

В свою очередь групповая преступность в зависимости от форм соучастия подразделяется на простую (групповую преступность) и сложную (организованную). Известно, что групповая преступность, в широком смысле слова, представляет собой сплочение организованных преступных групп, преступных организаций и преступных сообществ, обеспечивающих противоправную деятельность, целью которых является увеличение сво-

[1] Белоусов И.В., Лелеков В.А. Криминологическая характеристика групповой и организованной преступности в Воронежской области // Вестник Воронежского института МВД России. 2007. № 3. С. 18-21.

их криминальных доходов, а также усиление контрольного влияния на разные властные структуры.

Следует отметить, что в случаях совершения групповых преступлений насильственного характера тяжесть вреда, причиняемого здоровью граждан, носит непредсказуемый характер и вопреки предварительной договорённости группы лиц может возрастать вследствие эксцесса исполнителя либо расширения соисполнительства. Именно при совершении групповых преступлений наиболее ярко проявляется разделение ролей в группе, их профессионализм.

Согласно статистическим данным, доля участников групповых преступлений среди выявленных преступников колеблется в Российской Федерации в пределах среднего показателя в 15%. Следует учитывать, что данный показатель относится лишь к преступлениям, по которым проводилось расследование. Не секрет, что при расследовании уголовных дел выявить всех соучастников преступления, особенно организаторов, пособников и подстрекателей, зачастую не получается, вследствие чего общая статистическая отчётность групповой преступности имеет более чем скромные показатели.

Известно, что организованная преступность значительно опаснее групповой, поскольку первой присущи следующие существенные признаки: а) устойчивость; б) превращение преступной деятельности в основной источник дохода либо в существенный элемент легальной деятельности; в) создание системы защиты от уголовного преследования и социального контроля путем использования коррумпированности правоохранительных органов и аппарата государственной власти[1].

Проблеме совершенствования борьбы с организованной преступностью и правового реагирования на нее посвящены работы Ю.М. Антоняна, С.Д. Белоцерковского, А.И. Гурова, А.И. Долговой, С.В. Иванцова, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, В.А. Номоконова, В.С. Овчинского, В.И. Попова, Э.Ф. Побегайло и других учёных.

Российскими криминологами даны десятки определений и понятий организованной преступности. Вместе с тем порой даже значительное количество групп и связанные с ними рэкет, кражи,

[1] Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 85.

грабежи не могут свидетельствовать о наличии именно организованной преступности[1].

С точки зрения А.И. Долговой, «организованная преступность» – это один из признаков преступности, означающий свойство последней проявлять себя в упорядоченных формах. Организованная преступность – это высшее проявление криминальной упорядоченности[2]. В этой связи современная организованная преступность представляет собой сложную криминальную систему организованных преступных групп и преступных сообществ (организаций), осуществляющих свою социально опасную деятельность, отличающуюся высокой степенью вреда для всего российского общества.

По мнению А.И. Гурова, организованная преступность – это относительно массовое функционирование устойчивых управляемых сообществ преступников, занимающихся совершением преступлений как промыслом (бизнесом) и создающих с помощью коррупции систему защиты от социального контроля[3]. Особую позицию высказал Э.Ф. Побегайло, согласно которой организованная преступность есть обладающая высокой степенью общественной опасности форма социальной патологии, выражающаяся в постоянном и относительно массовом воспроизводстве и функционировании устойчивых преступных сообществ (преступных организаций)[4].

Обобщая изложенные дефиниции современной организованной преступности, следует выделить её системные качества, которые проявляются в специфике её деятельности: а) управляемость и монополизация криминальной среды; б) выделение некриминализированной деятельности отдельных субъектов организованной преступности; в) широкий масштаб преступной деятельности, поделенной на сферы влияния как в отраслевом, так и в территориальном отношениях; г) использование современных

---

[1] Гуров А.И. Организованная преступность в России. М., 2001. С. 606-607.

[2] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 501.

[3] Гуров А.И. Организованная преступность – не миф, а реальность. М., 1990. С. 19.

[4] Побегайло Э.Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. М., 1990. С. 17.

противоправных методов и технологий противодействия власти; д) коррумпированность[1].

Поскольку организованная преступность поражает важнейшие сферы и отрасли экономической жизнедеятельности страны, В.С. Овчинский связывает с ней криминализацию общества и огосударствление мафии. Он же считает, что главная особенность современной организованной преступности заключается в том, что она уже сама начинает оказывать определенное влияние и на экономику, и на политику, и на социальные процессы в различных регионах мира[2].

Результаты криминологических исследований организованной преступности свидетельствуют о том, что уже продолжительное время ее представители стремятся максимально использовать легальные структуры и возможности, становятся активными деятелями официальных политических структур. Зачастую они пытаются контролировать федеральные и региональные государственные и общественные институты, органы местного самоуправления[3].

В частности, в Алтайском крае в последние годы возросло их влияние в сфере незаконного оборота наркотических средств, незаконной продажи оружия, незаконного производства и оборота алкогольной и табачной продукции, мошенничества, фальшивомонетничества, хищения автотранспортных средств, сутенёрства, а также преступлениях коррупционной направленности.

Организованная преступность, расширяя географию и масштабы своей преступной деятельности, изменяет и усложняет тактику организации преступного бизнеса, вышла на более высокий уровень существования, что позволяет ей нарушать установ-

---

[1] См.: Попов В.И. Организованная преступность в России: правовой, философский и социально-политические аспекты // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты: мат-лы науч.-практ. конф. (27-28 мая 1999 г.). М., 1999. С. 4-5.

[2] Овчинский А.С. Интрузивно-системная преступность как один из основных факторов финансово-экономических кризисов и социально-политической нестабильности в России // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты: мат-лы науч.-практ. конф. (27-28 мая 1999 г.). М., 1999. С. 195.

[3] Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и криминализация государственных структур // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2011. С. 225.

ленные государством запреты (ограничения), маскироваться от общественного контроля[1].

Проведенный анализ статистических данных групповой и организованной преступности Алтайского края в период с 2011 по 2015 г. свидетельствует о том, что динамика количества предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами за исследуемый период, имеет маятникообразный характер.

Таблица 37

Сведения о состоянии преступности по региону за 2011-2015 г.

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015
	Алтайский край				
Зарегистрировано преступлений, всего	44940	42102	45024	44096	48582
Преступления совершены:					
В группе (всего)	2350	2013	2050	1622	1832
Темпы прироста (+,-)	-11,5	-14,3	1,8	-20,9	12,9
удельный вес	8,1	7,4	7,3	6	6,3
в т.ч.: группой лиц по предварит. сговору	1864	1520	1549	1280	1494
темпы прироста (+,-)	-4,2	-18,5	1,9	-17,4	16,7
удельный вес	6,4	5,6	5,5	4,7	5,2
в т.ч.: организ. группой или преступ. сообщ.	363	381	368	180	228
темпы прироста (+,-)	-38,7	5	-3,4	-51,1	26,7
удельный вес	1,3	1,4	1,3	0,7	0,8

Так, после сокращения их более чем на треть (-38,7%) в 2011 г. (с 593 до 363), в 2012 г., несмотря на то, что в среднем по СФО число преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, сократилось на 3,1%, в крае количество расследованных таких преступлений увеличилось на 5,0% (с 363 до 381), при этом темпы прироста опередили общероссийские показатели (+1,8%) (см. табл. 37).

В 2013 г. вновь произошло незначительное снижение, на 3,4%, с 381 до 368 (Россия: -4,2%; СФО: +6,2%) расследованных преступлений. Уменьшилось и количество раскрытых преступных деяний прошлых лет, совершенных членами организованных преступных групп или преступных сообществ на 17,9% (Россия: +16,8%; СФО: +7,4%).

[1] Ильин А.Е., Прокофьева Т.В. Истоки современной организованной преступности // Российский следователь. 2014. № 13. С. 50.

Наибольший провал в результативности деятельности по противодействию организованной преступности наблюдался по итогам 2014 г., когда число расследованных преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, сократилось более чем в два раза (-51,1%; с 368 до 180). При этом краевые темпы сокращения превышали среднероссийские (-20,3%) и среднесибирские (-46,1%) аналогичные показатели.

По итогам 2015 г. в Алтайском крае число расследованных преступлений, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, возросло на 26,7% (со 180 до 228), превысив по темпу средний аналогичный показатель по Сибирскому федеральному округу (+20,4%), по России (-0,5%).

В рассматриваемый период динамика показателей по пресечению деятельности лидеров и активных участников организованных групп или преступных сообществ, а также результативности работы по изобличению их в совершении тяжких и особо тяжких преступлений в целом повторяла общие тенденции количества предварительно расследованных преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами в исследуемом субъекте.

Улучшение статистической картины преступности продолжает быть связанным и с ее высокой латентностью в результате выборочного реагирования на преступления разных субъектов. При этом дают о себе знать многочисленные иммунитеты, создающие трудности и даже практическую невозможность привлечения к уголовной ответственности многих должностных лиц[1].

На общем фоне резких скачков и падений динамики расследования преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, а также результативности деятельности правоохранительных органов по пресечению деятельности лидеров и активных участников организованных групп или преступных сообществ, изобличению их в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, показатели выявления и документирования преступлений по ст. 209 «Бандитизм» и 210 «Организация преступного сообщества (преступной организации)» УК РФ выглядят более стабильно:

[1] Долгова А.И. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 39.

а) по ст. 209 УК РФ за изучаемый период по годам было расследовано: в 2011 г. – 1; в 2012 г. – 1; в 2013 г. – 2; в 2014 г. – 1; в 2015 г. – 4 преступления;

б) по ст. 210 УК РФ за изучаемый период по годам было расследовано:

в 2011 г. – 5; в 2012 г. – 2; в 2013 г. – 3; в 2014 г. – 4; в 2015 г. – 7 преступлений.

Удельный вес преступлений на территории Алтайского края, совершенных в составе организованных групп или преступных сообществ, от общего числа расследованных преступлений за исследуемый период последовательно снижался – с 8,1% в 2011 г. до 0,8% в 2015 г. (практически в 10 раз). Вместе с тем важно обратить внимание на то, что Алтайский край подвергся криминальному проявлению преступных сообществ посредством сбыта на его территории поддельных денежных купюр разного достоинства:

- в 2012 г. было зарегистрировано 103 преступления по ст. 186 УК РФ;
- в 2013 и 2014 гг. их число составило по 138 преступлений;
- в 2015 г. их количество достигло 304 преступлений (рост в 2 раза).

Следует учесть, что представленные данные касаются лишь выявленных фактов сбыта поддельных денег. Правоохранительным органам края не удалось привлечь к уголовной ответственности лиц, занимающихся непосредственно изготовлением поддельных купюр.

По видам преступлений, совершённых организованными группами на территории края, за период 2011-2015 гг. преобладают: незаконный оборот наркотиков – 874; мошенничества – 134; производство и оборот алкогольной продукции – 112; кражи – 91.

Наиболее опасным проявлением организованной преступности в крае стал стремительный рост наркобизнеса. Согласно статистике преступлений, связанных с НОН, было раскрыто: в 2011 г. – 304, в 2012 г. – 275, в 2013 г. – 170, в 2014 г. – 71, в 2015 г. – 54, что свидетельствует о ежегодной динамике снижения количества раскрытых преступлений. Наибольшее количество преступлений, совершенных ОПГ в сфере НОН и раскрытых органами внутренних дел края, отмечено на территориях обслуживания Рубцовского, Бийского, Каменского и Зонального районов, Барнаула и Новоалтайска, большинство из которых было связано со сбытом наркотических средств.

Затронутая проблема борьбы с групповой и организованной преступностью позволяет констатировать факт существенного осложнения оперативной обстановки на данном направлении правоохранительной деятельности. При этом практика работы правоохранительных органов свидетельствует о смещении расследования преступлений наиболее простых, примитивных форм организованной преступности, находя своё подтверждение среди форм статистической отчётности.

Криминологическая характеристика личности участников преступных групп весьма разнородна: они могут различаться по возрасту, наличию судимости, социальному и семейному положению и т.д. Аналогичные особенности можно выделить и для лиц, занимающихся организацией преступного сообщества (преступной организации), ст. 210 УК РФ для региональной особенности Алтайского края.

Согласно данным уголовной статистики, подавляющее большинство данных преступников – это лица мужского пола. Изучение уголовных дел показало, что наиболее криминогенный возраст для субъектов преступления – 30-35 лет (36,7%), это мужчины, имеющие средний образовательный уровень – 41,7%, официально являющиеся лицами без постоянного источника дохода – 75,5%, мотивом совершения преступления у них являются корыстные побуждения – 79,1% и многие из них ранее совершали преступления – 39,5%.

По мнению С.В. Иванцова, криминологический портрет лидера организованной преступной группы, в т.ч. преступного сообщества (преступной организации), существенно отличается от личности «традиционного преступника». Руководители и организаторы преступных объединений обладают способностью воздействовать на других людей, координировать их действия, применять приемы психологического воздействия, свои знания и умения. Их личностные качества играют преобладающую роль в функционировании криминальных структур, что необходимо учитывать оперативным работникам и следователям в выявлении, предупреждении и раскрытии преступных проявлений, относящихся к категории организованной преступности. Это один из основных путей повышения эффективности работы подразде-

лений, в компетенции которых находятся вопросы борьбы с организованными преступными формированиями[1].

Что касается других участников преступных организаций, то наиболее определенно можно высказаться о рядовых исполнителях, особенно тех, кто прибегает к насилию. Их характерными психологическими чертами являются высокая тревожность, в ряде случаев доходящая до страха смерти, агрессивность, жестокость, ригидность (застреваемость), эмотивность (повышенная восприимчивость), а также некрофилия, т.е. стремление к смерти и ее причинению. Не исключено, что около половины исполнителей страдает расстройствами психической деятельности, что создает их патопсихологическую специфику и сказывается на их преступном поведении. Они требуют особого к себе подхода с учетом названной специфики[2].

Таким образом, проведя анализ общей характеристики групповой и организованной преступности, можно сделать вывод о том, что рассматриваемая преступность в Алтайском крае по своей структуре повторяет структуру преступности, сложившуюся в целом по стране. Вместе с тем следует выделить ряд региональных особенностей, обусловленных, в первую очередь, преимущественно сельскохозяйственным ориентированием экономики края, отсутствием высокодоходных отраслей, наиболее подверженных криминальному влиянию, существующий транзитный поток, проходящий по территории Алтайского края с Республики Казахстан и Монголии.

12.2. Причины и условия, способствующие групповой и организованной преступности

Причины и условия, способствующие развитию групповой и организованной преступности, традиционно взаимосвязаны с общими причинами преступности в целом, среди которых можно выделить: неравномерность социально-экономического развития регионов; криминализацию хозяйственной и финансовой дея-

[1] Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка) // Автореферат. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 18.

[2] Антонян Ю.М. Природа организованной преступности // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты. Мат-лы науч.-практ. конф. (27-28 мая 1999 г.). М., 1999. С. 121.

тельности; низкий жизненный уровень населения; увеличение имущественной дифференциации населения, социально-политический кризис и др.

Анализируя системные криминогенные детерминанты организованной преступности, С.В. Иванцов приходит к выводу, что она является продолжением общественных противоречий и самостоятельным, целостным явлением. По его мнению, определяющим фактором формирования, развития и укрепления организованной преступности в России являются причины социального характера, которые в значительной степени обусловлены социальными связями общества. Фактическое неравенство социального, а вслед за ним и экономического статусов членов общества выступает первичной причиной противоречий в обществе[1].

Продолжающийся процесс имущественной дифференциации населения практически привел к поляризации общества на богатых, достаток которых, по мнению большинства населения, нажит нечестным путем и которым доступны практически все предлагаемые товары и услуги, и подавляющее большинство бедных, заработная плата которых находится на грани прожиточного минимума. Имеющаяся социальная деформация на фоне падения морально-нравственных устоев и пропагандирующегося в некоторых средствах массовой информации культа денег как главного критерия для оценки положения человека в обществе постоянно детерминирует преступные проявления.

С точки зрения В.С. Овчинского, на развитие организованной преступности повлияли: а) усугубляющийся кризис в экономике и общественно-политической жизни общества; б) стремительное падение уровня общественного производства при одновременном росте инфляции и безработицы; в) резкое увеличение разрыва между уровнями жизни различных групп населения в связи с введением рыночной экономики, как социальной структуре общества, так и по различным регионам; г) нарастание антидемократических, националистических, сепаратистских тенденций[2].

Особое мнение высказал В.В. Меркурьев: «…Лоббирование выгодных для организованной преступности законов или блокирование принятия опасных для преступных сообществ правовых

---

[1] Иванцов С.В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 39.

[2] Овчинский В.С. Организованная преступность. М., 1993. С. 66.

норм стало наиболее коррупционноемким способом решения вопросов безопасности для криминального бизнеса и тех должностных лиц, которые часто ведут образ жизни, никак не сопоставимый с размером их легальных доходов»[1].

Групповая и организованная преступность в Алтайском крае за 2011-2015 гг. характеризуется некоторой спецификой, хотя большинство социально-демографических показателей и тенденций преступности в основном соответствуют средним показателям по России. На состояние криминогенной ситуации оказывает негативное влияние ряд региональных факторов экономического, социального, политического, демографического и географического характера:

- международный финансовый кризис, приведший к значительному росту числа безработных граждан или без легального источника дохода (по ст. 210 УК РФ число лиц, официально являющихся без постоянного источника дохода, составляет 75,5%);
- существенное расслоение населения по имущественному показателю (в Алтайском крае значительное число граждан проживают за чертой бедности);
- снижение доверия граждан к правоохранительным органам (в т.ч. судам и органам прокуратуры);
- распространённость скрытых негативных социальных явлений (проституция, игромания, бродяжничество, алкоголизм и наркомания);
- высокая концентрация исправительных учреждений на территории Алтайского края, а в г. Рубцовске лиц, ранее судимых за совершение преступлений;
- продолжающаяся нерегулируемая миграция сельского населения в города вследствие распада агропромышленного комплекса, вытеснения корпорациями с рынка личного подсобного хозяйства (отсутствие рабочих мест и низкий уровень заработной платы в сельской местности);

[1] Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 33.

• миграция и активное освоение территории края гражданами ближнего и дальнего зарубежья (Казахстан, Монголия, Китай)[1].

В то же время недостаточными являются результаты борьбы с организованной преступностью. При росте общего количества организованных преступных групп, состоящих на учете в крае, не только не остановлен процесс их консолидации, проникновения в органы государственной власти, сферу экономики, но и наблюдается сокращение количества расследованных преступлений с квалифицирующим признаком «совершено организованной преступной группой». Меньше привлечено к уголовной ответственности участников организованных преступных формирований и авторитетов преступной среды.

Вместе с тем на состояние правопорядка, государственной и общественной безопасности оказывает негативное воздействие ряд мощных по своей значимости факторов. В частности, продолжает скрытое существование и активное влияние на оперативную обстановку накопленный за предыдущие годы криминогенный потенциал. Медленно формируется база правового обеспечения борьбы с преступностью, в результате чего фактически не преследуются законом наиболее опасные, новые формы преступного поведения, такие как коррупция и организованная преступность.

Состояние преступности в крае определяется продолжающимся кризисом в социально-экономической сфере и, как результат, увеличением числа лиц с выраженными криминальными установками. Кроме того, на рост фальшивомонетничества и незаконного оборота спиртосодержащей продукции существенным образом влияет географическое расположение региона, поскольку Алтайский край, являясь транзитным, пропускает потоки поддельных банкнот и контрафактной алкогольной продукции из Казахстана, Монголии, Таджикистана и др.

К условиям низкой результативности работы по предупреждению и пресечению групповой и организованной преступности следует отнести также:

---

[1] Панина И.В. Криминологическая характеристика преступности в Сибирском Федеральном округе. Бакалаврская работа по основной образовательной программе подготовки бакалавров, направление подготовки 030900 – Юриспруденция. URL: http://docplayer.ru/29995552-Ministerstvo-obrazovaniya-i-nauki-rossiyskoy-federacii-nacionalnyy-issledovatelskiy-tomskiy-gosudarstvennyy-universitet-ni-tgu.html (дата обращения: 09.07.2017).

• упразднение профильных подразделений МВД России, гуманизацию уголовного законодательства, перманентное реформирование полиции, слабую осведомленность сотрудников о планируемых и совершаемых преступлениях. Последнее обстоятельство обусловлено незаинтересованностью граждан в сотрудничестве с правоохранительными органами по причине недоверия им и отсутствия гарантий собственной безопасности;

• слабые теоретические знания и профессиональные навыки оперативной работы сотрудников полиции при проведении документирования преступных действий посредством оперативно-разыскных мероприятий, по процессуальному закреплению фактов и доказательств преступного деяния, имеющего признаки организованности, приводит к ненадлежащему оформлению полученных материалов при возбуждении уголовных дел и последующему их развалу;

• отсутствие сотрудников (оперуполномоченных, оперативно-поисковых подразделений, следователей, экспертов, переводчиков со знанием иностранных языков) для работы с представителями этнических организованных преступных группировок и национальных диаспор, проживающих на территории обслуживания.

Таким образом, вышеперечисленные причины и условия способствуют дальнейшему существованию групповой и организованной преступности как в отдельных регионах, так и в целом по России, которая на сегодняшний день достигла значительных масштабов при высокой степени ее латентности. Для достижения реального результата в противодействии групповой и организованной преступности требуется всестороннее воздействие на неё не только со стороны государства, но и самого общества.

12.3. Организационные основы предупреждения групповой и организованной преступности

Структура и сферы господства организованной преступности достаточно хорошо известны. Сложнее обстоит дело с познанием механизма ее проявления и путей эффективного противодействия, реализацией объективных возможностей общества, государства, их институтов в интересах обуздания организованной преступности. Борьба с этим явлением может быть эффективной, если она осуществляется на прочной правовой основе, соответ-

ствующей их реальным характеристикам, целям и задачам уголовной политики[1].

Криминологическое предупреждение организованной преступности правоохранительными органами в большей степени осуществляется посредством реализации мер специальной профилактики и непосредственного предотвращения и пресечения преступлений в процессе оперативно-разыскной деятельности.

Предупреждение организованной преступности достигается сотрудниками правоохранительных органов в результате кропотливой работы, направленной на ликвидацию самих преступных формирований и привлечение их активных участников к уголовной ответственности.

В результате чего осуществляются следующие предупредительные меры:

а) выявление, постановка на оперативный учет и изучение организованных преступных формирований и их участников;

б) создание условий, затрудняющих или исключающих возможность совершения ими преступлений;

в) предотвращение замышляемых и пресечение подготавливаемых ими преступлений;

г) целенаправленное воздействие на лидеров организованных групп с целью нейтрализации их влияния на других участников и разобщения преступного формирования;

д) реализация целевых комплексных программ борьбы с организованной преступностью специально создаваемыми и действующими на долгосрочной основе группами сотрудников правоохранительных и контролирующих ведомств на федеральном и региональном уровнях.

Наряду с непосредственным предупреждением организованной преступности правоохранительными органами осуществляется дополнительно негласный контроль за оборотом наркотических веществ, оружия, осуществляются проверки по фактам нарушений законодательства о хозяйственной, предпринимательской, финансовой, торговой деятельности, со стороны органов прокуратуры ведется общий надзор.

При предупреждении организованной преступности в затруднительном положении оказывается правоприменитель, стал-

---

[1] Попов В.И. Организованная преступность в России: правовой, философский и социально-политические аспекты // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты. Мат-лы науч.-практ. конф. (27-28 мая 1999 г.). М., 1999. С. 9.

киваясь с разными определениями организованной преступности, что отражается на эффективной работе, а также создает коллизии при стратегическом партнерстве с международными организациями в рассматриваемой сфере. В связи с этим необходимы общие подходы, унифицированный понятийный аппарат в борьбе с организованной преступностью.

Организованная преступность вызывает обоснованное возмущение граждан. В общественном сознании она связывается с властью денег, коррупцией, нивелированием принципа справедливости. Именно поэтому в борьбе с ней принцип неотвратимости ответственности за преступную деятельность должен быть одним из основных[1].

Предупреждать организованную преступность можно путём принятия должных мер, направленных на организацию собственной защиты объектов банковского сектора (отделений банка), иных коммерческих структур по заключению договоров по их взятию под охрану, в т.ч. установке сигнализации, кнопки тревожной сигнализации (КТС). Постоянный (круглосуточный контроль) за организациями, имеющими право на изготовление, хранение и использование огнестрельного оружия, и т.п.

Необходимо предоставить правоохранительным органам право истребовать сведения и материалы о движении денежных средств, недвижимости и т.д. Действующие сегодня ограничения не позволяют своевременно отслеживать движение денежных потоков, в т.ч. бюджетных средств, выделенных под целевые программы[2].

Обратим внимание на то, что в ряде случаев можно добиться положительных результатов, когда взаимодействие всех сил начинается еще до возбуждения конкретного уголовного дела. Для этого необходимо проводить предварительное согласование оперативных материалов следственными и оперативными работниками с последующим составлением совместного плана оперативной разработки. Проведение оперативно-разыскных мероприятий самостоятельно оперативным работником не всегда влечет за собой сохранение доказательств и может привести к их утрате,

---

[1] Кошелюк Б.Е. Профилактика организованной преступности: основные проблемы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 126.

[2] Попов В.И. Организованная преступность в России: правовой, философский и социально-политические аспекты // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты. Мат-лы науч.-практ. конф. (27-28 мая 1999 г.). М., 1999. С. 11-12.

что, в конечном счете, приводит к прекращению уголовных дел и вынесению оправдательных приговоров судами[1].

Специально-криминологические меры предполагают предупреждение:

а) общеуголовных преступлений насильственной направленности (разбои, бандитизм, похищение людей, вымогательство);

б) других общеуголовных преступлений, в которых насилие может быть, но не является обязательным элементом состава преступления (торговля оружием, торговля людьми, угон автомобилей и др.);

в) преступлений, связанных с пороками общества (незаконный оборот наркотиков, проституция и т.д.);

г) преступлений в сфере экономической деятельности;

д) преступлений, основанных на симбиозе общеуголовной и экономической преступности[2].

К наиболее важным направлениям противодействия организованной преступности, следует отнести:

- совершенствование структуры правоохранительных органов, укрепление её финансового, материально-технического, кадрового и иного обеспечения;
- создание в Главном информационно-аналитическом центре МВД России для регистрации и учета данных об организованной преступности межведомственного банка данных на региональные, межрегиональные и транснациональные преступные группы, и сообщества;
- обеспечение надежной защиты потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, а также информационно-пропагандистской работы в этом направлении;
- международное сотрудничество на основе реализации Конвенции Организации Объединенных наций против транснациональной организованной преступности и дополнение ее протоколов;
- противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем[3].

---

[1] Ничипоров В.М. Организованная преступность – 4 / под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 192.

[2] Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности / под ред. засл. юриста РФ, д.ю.н., проф. С.Я. Лебедева. М.: Юнити, 2012. С. 247.

[3] Агапов П.В. Основы противодействия организованной преступной деятельности: дис. … д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 23.

Особое внимание предлагается уделить состоянию законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, в т.ч. за отсутствием события либо состава преступления, в отношении таких преступлений, как убийство, бандитизм, организация преступного сообщества или участие в нем, а также преступлений в сфере экономической деятельности.

В связи с этим представляется обоснованным предложение В.В. Меркурьева о проведении не реже одного раза в полугодие в субъектах Российской Федерации прокурорских проверок законности и обоснованности принятых решений органами предварительного следствия при возбуждении, приостановлении, прекращении, расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным участниками организованных групп или преступных сообществ (преступных организаций)[1].

С учетом приведенных доводов представляется целесообразным решение вопросов в общесоциальном плане: необходимо скорейшее преодоление кризисных явлений в стране, для чего требуется повысить меры социальной защиты тех групп населения, которые используются преступным сообществом в качестве «резерва» организованной преступности. В частности, специалисты, не имеющие возможности найти высокооплачиваемую (достойную) работу по своей специальности, уволенные в запас военнослужащие, спортсмены и т.д.

Очень важным для определения усилий борьбы с организованной преступностью является знание источников получения преступными организациями доходов. Прежде всего, это незаконный оборот наркотиков. Отдельные преступные организации практически полностью живут за счет незаконного оборота наркотиков. Поэтому борьба с наркотизмом и наркоманией имеет исключительное значение и как составная часть предупреждения организованной преступности[2].

При недостаточном противодействии этому опасному явлению не исключается ситуация, при которой преобладающим может оказаться влияние разветвленных преступных систем, кри-

---

[1] Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 40.

[2] Абызов К.Р., Гриб В.Г., Ильин И.С. Криминология: курс лекций / под ред. В.Г. Гриба. М.: Маркет ДС, 2008. С. 215.

минализирующих общественное сознание, экономические отношения, политическую власть.

Мировой опыт показывает, что блок правоохранительных органов и служб, ведущих борьбу с организованной преступностью, должен быть автономен и независим. Необходимо исключить принцип двойного подчинения, ввести вертикальную структуру подчинения[1].

Способы борьбы с организованной преступностью надо искать на том направлении, идя по которому, общество укрепляет солидарность граждан и расширяет свободу индивида. Еще раз можно привести слова о том, что выход состоит не столько в том, чтобы посредством ограничения и контроля пытаться лишить человека возможности совершить преступление, а прежде всего в том, чтобы не лишать его возможности не совершать преступление[2].

Непринятие мер по своевременному выявлению причин и условий функционирования организованной преступности может привести к ослаблению правопорядка и стать серьезным фактором, противостоящим преобразованиям в России.

При предупреждении организованной преступности правоприменитель сталкивается с разными определениями организованной преступности, что отражается на эффективной работе, а также создает коллизии при стратегическом партнерстве с международными организациями в рассматриваемой сфере. В связи с этим необходимы общие подходы, унифицированный понятийный аппарат в борьбе с организованной преступностью.

Организованная преступность вызывает обоснованное возмущение граждан. В общественном сознании она связывается с властью денег, коррупцией, нивелированием принципа справедливости. Именно поэтому в борьбе с ней принцип неотвратимости ответственности за преступную деятельность должен быть одним из основных.

---

[1] Морозов Н.А. Современное состояние борьбы с организованной преступностью и задачи, стоящие перед подразделением ГУБОП // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты: мат-лы науч.-практ. конф. (27-28 мая 1999 г.). М., 1999. С. 34.

[2] Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 2002. С. 368.

ГЛАВА 13. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

13.1. Характеристика экстремистской преступности в регионе

Проблема противодействия экстремизму и терроризму остается сегодня одной из наиболее актуальных не только в Российской Федерации, но и во всем мировом пространстве. Несмотря на принимаемые меры, на территории России продолжается активная деятельность международных объединений, целью которых является совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, дестабилизация общественно-политической ситуации в отдельных регионах государства[1].

Таблица 38

Количество преступлений террористической направленности, совершенных на территории Алтайского края и Сибирского федерального округа в 2012-2016 гг.

Год / Регион	2012	2013	2014	2015	2016
Алтайский край	-	2	4	2	1
Сибирский федеральный округ	4	8	12	27	44

Из данных табл. 38 видно, что уровень рассматриваемых преступлений в регионе достаточно низок, а динамика имеет волнообразный характер – от незначительного роста в 2013-2014 гг. до незначительного снижения в 2015-2016 гг. Вместе с тем правоохранительными органами края были выявлены факты вступления граждан в международную террористическую организацию «Исламское государство».

Однако в Сибирском федеральном округе динамика преступлений террористической направленности положительная. В 2016 г. наблюдается значительный рост рассматриваемых посягательств (+63% к 2015 г. и +1000% к 2012 г.). Такое явление объясняется изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Россий-

[1] Хохлов Ю.П. Этот опасный Интернет. Генеральная прокуратура Российской Федерации реализует комплекс мер, направленных на обеспечение профилактики экстремизма и терроризма // Прокурор. 2015. № 3. С. 15.

ской Федерации в 2013-2016 гг. и связанными с криминализацией ряда деяний.

Основными факторами, обусловившими столь низкие показатели рассматриваемого вида преступности в Алтайском крае, являются социально-экономическое состояние региона, дружественные и толерантные взаимоотношения между русскоязычным населением и представителями малых национальных автономий, достаточно спокойно протекающие миграционные процессы.

Необходимо также отметить, что в 2016 г. отмечается снижение на 8,9% числа выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, что также характерно и для Сибирского федерального округа (-3,7%).

Несколько иная обстановка в регионе и в современной России в ситуации, связанной с экстремизмом, который является одной из наиболее сложных социально-политических проблем, обусловленной самым широким спектром экстремистских проявлений. Именно поэтому государство должно противодействовать экстремизму, обеспечивая должную охрану правопорядка, без чего невозможно обеспечить безопасность и благополучие российского общества[1].

Самое общее представление об экстремизме связывают с приверженностью к крайним взглядам и действиям, склонностью решать возникающие проблемы социального, политического, правового, национального характера не принятыми в обществе способами и средствами.

При этом одни учёные и практики связывают экстремизм с фундаментализмом и радикализмом, другие – со способом разрешения социальных противоречий, третьи – с совокупностью крайних форм политической борьбы.

Юридическое понимание экстремизма в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» включает в себя достаточно широкий спектр деяний, предполагающий:

1. Насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, связанное с пуб-

[1] Юрицин А.Е. Правовые и организационные вопросы административной деятельности полиции в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2. С. 79.

личным оправданием терроризма и иной террористической деятельности.

2. Возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социального, расового, национального, религиозного статуса.

3. Нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

4. Воспрепятствование законной деятельности органов власти и управления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения.

5. Совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

6. Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций.

7. Публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

8. Публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением.

9. Организация и подготовка указанных деяний, подстрекательство к их осуществлению; а также финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в т.ч. путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Практика применения законодательства отмечает характерные черты современного экстремизма – это: а) исключительная общественная опасность и его связь с терроризмом; б) возрастающие масштабы экстремистской деятельности, мобильность и расширение её географии.

Сегодня экстремистские и террористические корпорации достаточно успешно осваивают киберпространство как наиболее удобный и относительно безопасный способ распространения экстремизма в России и других стран мирового сообщества. Сундиев И.Ю. называет организационную структуру подобных корпораций, в которые входят группы: а) идеолого-пропагандистской работы (вербовщики); б) организаторов и исполнителей информационных акций (пиарщики); в) одноразовые участники акций (боевики, снабженцы, квартирьеры); г) массовка[1].

Согласно докладу Генерального прокурора РФ, пик экстремистской преступности в России пришёлся на 2014 г., когда было совершено 1054 преступления экстремистской направленности, подавляющее большинство которых квалифицировались по: а) ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; б) ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». По данным Госкомнадзора России, только в прошлом году им было заблокировано порядка 3,5 тыс. сайтов, пропагандирующих экстремизм и терроризм.

Сегодня можно говорить: о расширении «географии» угроз экстремистского характера в России и об увеличении количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур среди жертв экстремизма. По данным Московского бюро по правам человека, только за последние 7 лет по причине конфликтов на почве национальной ненависти и ксенофобии в России погибла не одна сотня человек как из числа россиян, так и иностранных граждан. Жертвами современного российского экстремизма чаще всего становятся выходцы из Африки, арабских стран, Китая, Закавказья и Средней Азии[2].

На территории края за последние 3 года было зарегистрировано 80 преступлений экстремистской направленности: в 2014 г. – 25; в 2015 г. – 29; в 2016 г. – 26, из которых (2016 г.) оказалось:

---

[1] Сундиев И.Ю. Экстремизм в развёртывающемся глобальном кризисе // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности. Российская криминологическая ассоциация. М, 2010. С. 140-142.

[2] Из экспертного доклада «Влияние украинского кризиса на экстремистские движения в России»: Вып. II / Международная организация по наблюдению за выборами CIS-EMO. М., 2015. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/doklad_2_ekstremisti_obrez.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

по ст. 280 УК РФ – 8 фактов; по ст. 282 УК РФ – 12; по ст. 282.2 УК РФ – 1; по п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ – 1; по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ – 2; по ч. 2 ст. 214 УК РФ – 2.

В отчетный период сотрудниками органов внутренних дел края задокументировано 89 административных правонарушений экстремистского характера (2015 г. – 40), в т.ч., предусмотренных: ст. 20.3 КоАП РФ – 52 (2015 г. – 21); ст. 20.29 КоАП РФ – 37 (2015 г. – 9). Из указанного числа выявленных административных правонарушений экстремистской направленности 84 совершены с использованием сети Интернет, из которых:

а) по ст. 20.3 КоАП РФ – 48 (демонстрация и пропаганда нацистской символики); б) по ст. 20.29 КоАП РФ – 36 (распространение экстремистских материалов).

Несмотря на сохраняющуюся в крае политическую стабильность, в преддверии выборов Президента Российской Федерации и Барнаульскую городскую Думу наблюдается увеличение почти на одну треть количества массовых мероприятий, проводимых общественно-политическими движениями и организациями. Помимо этого, в преддверии выборов на территории краевой столицы зафиксирована активизация деятельности так называемой несистемной оппозиции, которая также проводила мероприятия, направленные на противодействие действующей власти.

Органами внутренних дел края осуществляется контроль за 13 наиболее активно действующими организациями, объединениями и группами граждан, деятельность которых носит радикальный характер и сопряжена с элементами экстремистской деятельности.

Вызывает озабоченность существование различных деструктивных сект и культов на территории Алтайского края. В результате реализации комплекса мер по обеспечению оперативного контроля в среде религиозных организаций выявлено пять деструктивных религиозных сект, среди которых наибольшую опасность представляют «Свидетели Иеговы», «Эллэ-Аят» и «Дианетика-Саентология», которые в завуалированной форме создают благоприятную почву для распространения экстремизма, прикрываясь различной религиозной или идеологической окраской. По мнению экспертов-религиоведов, они являются тоталитарными сектами и несут опасность на уровне личности, семьи и общества.

Правоохранители систематически проводят проверки по исполнению законодательства о противодействии экстремистской

деятельности с принятием мер реагирования по выявленным нарушениям:

1. В 2017 г. решением Верховного Суда Российской Федерации деятельность религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России» и всех его 395 региональных отделений признана экстремистской и запрещена на территории России[1].

2. В 2013 г. прокуратура Новосибирской области добилась закрытия религиозного движения «Эллэ-Аят»[2].

3. В 2009 г. Индустриальный районный суд г. Барнаула в судебном порядке ликвидировал Гуманитарный центр «Дианетика»[3].

В оперативном плане на территории Алтайского края представляют интерес лица, формирующие в социальных сетях «закрытые» интернет-группы, в которых под предлогом объединения патриотической молодёжи фактически образуются экстремистские группировки. В последние годы судебными органами были признаны экстремистскими 48 сайтов, к которым в последующем был ограничен доступ. По количеству совершённых такого рода преступлений Алтайский край среди регионов СФО находится на втором месте после Кемеровской области.

Известно, что одной из наиболее уязвимых для экстремизма социальных групп населения является молодёжь. Именно на неё направлены основные усилия лидеров экстремистских формирований с целью вовлечения их в противоправную деятельность[4].

Основными тенденциями современного молодежного экстремизма являются возрастающая организованность, сплоченность группировок, формирование в них идеологических, аналитических и боевых структур, усиление мер конспирации, применение для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

---

[1] URL: https://rg.ru/2017/04/20/svideteli-iegovy-zapreshcheny-v-rf-kak-ekstremistskaia-organizaciia.html (дата обращения: 05.05.2017).

[2] URL: https://rg.ru/2013/02/27/reg-sibfo/sekta.html (дата обращения: 10.03.2017).

[3] URL: http://www.kommersant.ru/doc/1252127 (дата обращения: 10.04.2017).

[4] Кадакоева М.М., Стройкова А.С. Молодёжный экстремизм // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008. С. 263.

Совершаемые в России убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, жестокий, иногда ритуальный характер. Совершение экстремистских деяний становится не просто «занятием ради любопытства», а «профессиональной охотой» определённых групп лиц, что безусловно является дерзким вызовом властям.

В 2007 г. пятеро студентов барнаульских вузов, кстати, выходцев из достаточно благополучных семей, по мотивам национальной неприязни совершили порядка 10 заранее запланированных нападений на граждан. Преступники совершили жестокие убийства азербайджанца, алтайца; причинили тяжелые увечья гражданам Китая, Таджикистана, жителю Тувы. Организатор преступного сообщества Алексей Кельбер был осуждён к 23 годам лишения свободы, члены группировки – от 16 до 19 лет[1]. Большой общественный (даже международный) резонанс вызвало убийство корейского студента в г.Барнауле в феврале 2010 г., которое оказалось в одном ряду с названными преступлениями[2].

13.2. Причины и условия экстремистской преступности в регионе

Негативными факторами, влияющими на дестабилизацию ситуации, являются взаимосвязанные проблемы в социально-экономической сфере. Длительная их неразрешенность, уклонение органов власти от исполнения полномочий по обеспечению надлежащей социальной защищенности граждан, повышению уровня жизни населения создают предпосылки для напряженности в регионах и публичных выступлений населения.

Как показали проведенные прокурорами проверки в ряде субъектов Российской Федерации, где имели место массовые выступления, наряду с требованиями националистического характера в значительной степени протесты были обусловлены отсутствием должного внимания со стороны власти и органов местно-

[1] URL: http://www.amic.ru/news/106835/ (дата обращения: 10.04.2017).
[2] URL: http://www.amic.ru/news/120070/ (дата обращения: 10.04.2017).

го самоуправления к проблемам занятости, здравоохранения и безопасности в населенных пунктах[1].

В последние годы в общественном сознании стали меняться понимание и восприятие экстремизма как неизбежного спутника глобализации. Современный экстремизм – это реакция преимущественно маргинальной среды на неспособность власти урегулировать и разрешить в рамках правового поля проблемы социально-экономического, организационно-политического, религиозного и прочего характера.

Вместе с тем современный экстремизм в широком понимании – это: а) не столько столкновение религий, наций, цивилизаций, сколько острая социальная несправедливость; б) антагонизм между страшной бедностью одних и беспредельным богатством других, нередко добытым неправедным путём. Сегодня низка эффективность предупреждения экстремизма, поскольку большинство профилактических мер проводится правоохранительными органами по факту уже совершённых противоправных деяний.

Сложившиеся уголовно-правовые приемы и методы определения и описания преступления экстремистской направленности, характеристик его признаков и элементов не адекватны сложности решаемых задач. Действующие статьи УК РФ перегружены оценочными моментами, ряд положений Особенной и Общей частей УК РФ не согласуются между собой, что снижает эффективность борьбы с экстремизмом.

Генезис экстремизма исключительно сложен, считает Е.В. Петрищев. В нём переплетаются, взаимно подпитывая друг друга, факторы объективного и субъективного свойства, здесь находят своё выражение противоречия и конфликты в сфере политики, экономики, культуры, идеологии, межнациональных, межрелигиозных и социальных отношений[2].

А.В. Петрянин, занимающийся вопросом экстремизма, выделяет социально-экономические детерминанты: обнищание населения, повлекшее за собой постоянно увеличивающийся разрыв

---

[1] См.: Предупреждение межнациональных конфликтов – стратегически важная задача государства (интервью с начальником управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ю.П. Хохловым) // Прокурор. 2014. № 1. С. 42-47.

[2] См: Петрищев Е.В. Экстремизм и национальный вопрос в России. М., 2009. С. 39.

между богатыми и бедными, безработицу и демографический кризис. О социальной напряженности в российском обществе, порождающем в свою очередь рост преступлений экстремистской направленности, свидетельствуют и результаты данных проведённого им интервьюирования, согласно которым значительная масса населения (46,2%) относит себя к малоимущим слоям, что является одной из причин экстремистских настроений населения, особенно у молодой его части[1].

В своей деятельности экстремистские и террористические группы, с одной стороны, опираются на криминал, который обеспечивает их материальными средствами, а с другой – на коррупцию, обеспечивающую прикрытие и содействие незаконному бизнесу и самой экстремистской деятельности. Взаимосвязь между уровнем коррупции и активностью экстремистов и террористов проявляется в нескольких аспектах:

а) коррупция способствует организации терактов;

б) коррупция облегчает финансирование терроризма;

в) при коррупции и финансировании терроризма используются одни и те же методы сокрытия средств;

г) коррупция, как и в целом плохое управление государством, подрывают усилия по борьбе с терроризмом.

Радикальные группировки используют общественное недовольство злоупотреблениями в органах власти для вербовки сторонников и радикализации населения, а также для усиления поляризации общества. Другими словами, коррупция способствует террористической и экстремистской деятельности практически на каждом ее этапе: будь то подготовка нападения, финансирование, снижение эффективности мер по борьбе с терроризмом или долгосрочное поддержание функционирования радикальной группировки. Учитывая этот факт, а также ту опасность, которую несет в себе современный международный терроризм и экстремизм, необходимо наращивать усилия по противодействию коррупции, как в отдельных сферах, так и на общегосударственном уровне в целом[2].

---

[1] Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 329.

[2] Коррупционеры на службе у террористов. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/tatyana-kanunnikova (дата обращения: 10.04.2017).

Междисциплинарный и всеобъемлющий характер экстремизма обусловил интерес к проблеме данного явления в молодежной среде ученых из разных отраслей: социологии, политологии, педагогики, философии и, разумеется, юриспруденции. Исследователями рассматривается ряд причин социального, социально-экономического, социально-психологического, социально-правового характера, предопределяющих рост экстремистских проявлений и преступлений экстремистской направленности.

По мнению Д.И. Аминова и Р.Э. Оганяна, к социальным причинам молодежного экстремизма относятся такие факторы, как: кризис современного общества, в свою очередь влияющий на содержание и направление молодежных субкультур; проблемное состояние института семьи и брака, не обеспечивающее детям и молодым людям достойной социализации и адекватного воспроизведения социальных норм и запретов, результатом же данных процессов является формирование у молодых людей агрессивного поведения; влияние средств массовой информации, несущих негативные, неадекватные образы жизнедеятельности вследствие коммерческого заказа и спроса на них; отсутствие гуманного и нравственного стержня в современном искусстве, поставляющем обществу, особенно молодой его части, образы насилия, агрессии, жестокости[1].

Заслуживающей внимания представляется точка зрения политолога Е.П. Олифиренко, представляющей круг факторов, детерминирующих экстремизм в молодежной среде как «негативные тенденции воспроизводства социального статуса молодежи и ограничение возможностей ее самореализации в важнейших сферах жизнедеятельности, чрезмерная дифференциация общества по статусам и доходам, социальная незащищенность молодежи». К этому она добавляет социокультурные факторы: «затрудненный доступ к качественному образованию, манипулятивность средств массовой информации, архаизация политической культуры в русле религиозной и этнонациональной нетерпимости»[2].

По мнению К.В. Бедарева, социальная природа и психология молодежи, а именно потребность в общении, самоутверждении, завоевании внимания и признания, отчасти объясняют ее стрем-

---

[1] Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Academia, 2007. С. 52.

[2] Олифиренко Е.П. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления (на материалах Северо-Кавказского федерального округа): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2012. С. 13.

ление к объединению в группы. В качестве сильного объединяющего молодежь фактора выступает ее незанятость, обусловленная социальным неравенством, невозможностью получить качественное образование в связи с расширением сети платного обучения, отсутствием достаточного количества бесплатных качественных спортивных комплексов или недоступностью досуговых заведений и проч. Так растет новое поколение, для которого проявления жестокости и совершение противоправных действий могут являться нормой жизни[1].

Чувство отстранённости, а порой просто ненужности определённой части молодёжи в сфере общественно полезной деятельности приводит их:

- к увлечению националистическими идеологиями;
- новыми нетрадиционными для России религиозными доктринами;
- участию в деятельности радикальных движений;
- совершению противоправных деяний сообразно своим убеждениям.

В своей докторской диссертации Т.В. Попова рассматривает психоаналитические и социально-психологические теории, объясняющие механизмы трансформации негативной социальной энергии деформированного сознания телевизионной аудитории в экстремистские установки. Учитывая тот факт, что имеется множество разновидностей экстремизма, автор приходит к выводу, что спектр поведенческих реакций деформированного сознания телевизионной аудитории может также быть весьма широким – от погружения в сектантство до убийств и насилия в отношении иных рас и этносов. Следовательно, экстремизм в этой части можно рассматривать как следствие деструктивного влияния телевидения на массовую аудиторию»[2].

Таким образом, основными причинами роста экстремистского поведения молодёжи следует считать:

а) социальное неравенство и их невысокий социальный статус;

б) отсутствие жизненного и профессионального опыта и, соответственно, необходимых для роста «социальных лифтов»;

---

[1] См.: Бедарев К.В. Об администрировании профилактики молодежного экстремизма // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 71-73.

[2] Попова Т.В. Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в трансформирующемся российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2017. С. 4.

в) недостаточную социальную зрелость и острое желание самоутвердиться в мире взрослых;

г) деструктивную деятельность некоторых политических структур, отвлекающих молодежь от реальной позитивной, социально полезной жизнедеятельности;

д) отсутствие у современных молодых людей позитивных образцов самореализации, что в совокупности с деструктивными социокультурными явлениями, общей криминализацией общества способствует формированию экстремистских проявлений в молодежной среде[1].

Простых вариантов решения обозначенной проблемы пока не предвидится. Наряду с силовыми, в рамках закона, методами подавления экстремистских проявлений потребуются продолжительные по времени консолидированные усилия многих субъектов профилактического воздействия.

13.3. Предупреждение экстремистской преступности в регионе

Сегодня низка эффективность предупреждения экстремизма, поскольку большинство профилактических мер проводится правоохранительными органами по факту уже совершённых противоправных деяний.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации указывает в качестве одного из направлений решения поставленных задач совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и конституционный строй РФ.

Обеспечение государственной и общественной безопасности предполагает усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового

[1] См.: Лелеков В.А., Черных А.А. О причинах преступлений экстремистской направленности в молодежной среде // Российский следователь. 2015. № 8. С. 42-46.

регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом[1].

Противодействие проявлениям экстремизма, формирование у населения установок толерантного сознания и поведения, достижение гражданского мира и согласия в обществе является одной из главных задач органов государственной власти. Укрепление демократических основ современного российского государства способствует формированию институтов гражданского общества и все более возрастающей их роли в различных сферах общественной жизни, включая деятельность правоохранительных органов[2].

Основной упор при этом необходимо делать на воспитание нового поколения в духе толерантности и терпимости друг к другу, в т.ч. к представителям разных национальностей, религиозных конфессий и т.д. Особое внимание следует уделять занятости молодежи и несовершеннолетних, пропаганде здорового образа жизни, доступности образования, спорта, культурного досуга в регионе, что, безусловно, является залогом успешной профилактики экстремизма и терроризма.

Как показывают история и современная практика, националистическая идеология успешно интернализуется лицами, имеющими невысокий уровень образования. В силу этого огромное значение приобретает работа по созданию здоровой образовательной и воспитательной среды, в которой могло бы осуществляться формирование гуманистически ориентированной личности, мотивированной на созидательный труд и имеющей направленность на уважительное отношение к коллективу и обществу в целом[3].

Существует необходимость переподготовки учителей и преподавателей образовательных организаций края в плане усвоения ими умений и навыков по выявлению экстремистских настроений

---

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 55-60.

[3] Мигущенко О.Н. Противодействие религиозному экстремизму: постановка проблемы // Юридический мир. 2015. № 11. С. 54-59.

среди учащихся, осуществлению антиэкстремистской пропаганды.

Правоохранителям следует чаще выступать в региональных средствах массовой информации, объясняя гражданам положения законодательства, запрещающего экстремистскую и террористическую деятельность и устанавливающего ответственность за нее.

По мнению Ю.В. Сергеевой, представляется целесообразным предусмотреть в региональных законодательствах формы и методы участия общественных формирований правоохранительной направленности в решении не только «полицейских задач» по охране общественного порядка, но и в выполнении более широкой правоохранительной функции, ориентированной на реализацию ее социального назначения.

Функционирование молодежных общественных правоохранительных образований с возложением на них в числе других функций по пропаганде нетерпимости к идеям экстремизма, межнационального и межконфессионального мира и согласия, разъяснению норм правомерного поведения создает социально-позитивную альтернативу асоциальным криминальным и экстремистским молодежным группировкам, способствует повышению уровня обеспечения общественного порядка и безопасности[1].

По мнению Е.А. Ковальчук, участие молодежных объединений позволит осуществлять профилактику экстремизма внутри молодежной среды, откроет возможность формирования в этой среде обстановки, лишающей экстремистов общественной поддержки и сочувствия[2].

В 2015 г. была принята госпрограмма «Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае» на 2015-2019 гг. Ответственным исполнителем назначено Главное управление образования и молодёжной политики. Среди мероприятий по реализации программы указаны те же, что были в прошлой программе (2012-2014 гг.): а) повышение квалификации государ-

---

[1] См.: Сергеева Ю.В. О некоторых вопросах взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в сфере противодействия молодежному экстремизму // Административное право и процесс. 2016. № 9. С. 55-60.

[2] См.: Ковальчук Е.А. Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 18.

ственных и муниципальных служащих по вопросам противодействия экстремизму; б) реализация этнокультурной и миграционной политики; в) семинары-совещания для сотрудников правоохранительных органов; г) подготовка журналистов и блогеров по специальным программам; д) увеличение до 100 теле-, радиосюжетов в СМИ.

В механизме противодействия экстремизму и терроризму задействованы различные органы государственной власти, среди которых особое место занимают органы внутренних дел. В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 в системе МВД России образованы Главное управление по противодействию экстремизму МВД России, Центр обеспечения оперативно-служебной деятельности по противодействию экстремизму МВД России, Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по федеральному округу, Центры (группы) по противодействию экстремизму УМВД России по субъектам Российской Федерации, в компетенцию которых входят:

1) организация и непосредственное проведение оперативно-разыскных и профилактических мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и правонарушений экстремистской направленности;

2) выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления экстремистской направленности;

3) сбор, обобщение и анализ оперативной информации о лицах, причастных к деятельности экстремистских организаций (сообществ);

4) оказание практической помощи подразделениям органов внутренних дел в реализации оперативной информации по делам о резонансных преступлениях экстремистской направленности;

5) оказание методической помощи территориальным органам внутренних дел в организации предупреждения преступлений экстремистской направленности;

6) изучение социальных, экономических и других факторов, причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений экстремистской направленности;

7) прогнозирование криминальной ситуации на территории Российской Федерации;

8) информирование руководства органов внутренних дел о состоянии противодействия экстремизму и внесение предложений по его совершенствованию[1].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что совершенствование административной деятельности полиции в рассматриваемой области должно осуществляться в направлении более чётких оперативных действий по установлению мест совершения правонарушений экстремистской направленности (несанкционированных митингов, демонстраций, шествий, пикетирования и т.п.); выполнении индивидуальной профилактической работы в отношении лидеров и активных участников формирований экстремистской направленности; проведении мониторинга деятельности средств массовой информации и Интернета на предмет выявления распространения материалов экстремистской направленности[2].

В связи с приведенными выше выводами наиболее оптимальными представляются следующие **стратегии по противодействию экстремизму**:

Стратегия 1. Сохранение стабильной обстановки, гражданского мира и согласия в регионах возможно при достижении определенной автономности и самостоятельности субъектов Федерации от центра, для чего уже в ближайшие годы необходимо:

- существенно поднять уровень экономического развития региона;
- восстановить, хотя бы частично, убитый промышленный потенциал края;
- максимально повысить эффективность аграрного сектора;
- запустить наконец-то законсервированные ресурсодобывающие производства.

Стратегия 2. Требуется серьезный анализ состояния молодёжных проблем в крае. Пора от разрозненных акций по поддержке молодёжи перейти к разработке и реализации реальной политики, способной:

- поднять образовательный уровень молодых людей;

---

[1] О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 6 сент. 2008 г. № 1316. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Юрицин А.Е. Правовые и организационные вопросы административной деятельности полиции в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2. С. 79-82.

- сформировать культурные и духовные развивающие личность ценности;

- привить ей правовое, нравственное и правильное религиозное сознание;

- обеспечить нормальное вхождение молодежи во взрослый социум.

Стратегия 3. Социализация молодого человека невозможна без опоры на родительскую, а в последующем и на свою собственную семью. Родительская семья закладывает в ребёнка иммунитет от различных соблазнов и искушений, безнравственного и противоправного поведения.

Своя же благополучная семья сближает молодых людей между собой, с обществом и государством, позволяет максимально реализовать свои возможности. Но вначале молодёжи должно оказать реальную помощь государство согласно объявленным Президентом Российской Федерации национальным проектам и предстоящему десятилетию детства.

Стратегия 4. В рамках действующего законодательства необходимо выстроить оптимальную региональную миграционную политику, которая бы предусматривала гармоничное вхождение переселенцев-иностранцев в среду коренного населения регионов. При этом следует обращать внимание:

- на потребностное количество рабочей силы мигрантов;

- их образовательный и профессиональный уровень;

- возрастные, семейные, национальные особенности принимаемых лиц;

- на регулируемость и управляемость миграционными процессами.

Стратегия 5. Региональные власти, используя имеющиеся у них средства (законотворчество, правоприменение, СМИ, малые национальные автономии) должны целенаправленно формировать толерантное взаимоотношение между жителями региона и приезжими переселенцами.

В связи с этим представляется важным создание системы мониторинга экстремистских проявлений в регионе, ориентированной на раннее выявление организационно-политических противоречий между органами власти и другими социальными институтами и группами населения.

Стратегия 6. Эффективной стратегией противодействия экстремизму должно стать просвещение граждан по вопросам культурного и этнического многообразия и единства жителей страны, истории религиозной нетерпимости, геноцида и других проявле-

ний экстремизма. Народы России имеют гораздо больше общих культурных и исторических ценностей и социальных норм, чем этнических различий.

Стратегия 7. Сформировать при региональном бюро судебных экспертиз экспертные советы на паритетных началах с региональными общественными палатами и региональными органами Министерства юстиции Российской Федерации. Именно такого рода советы должны будут проводить экспертные исследования различных информационных материалов на предмет отнесения их к экстремистским на профессиональном уровне.

Стратегия 8. Ограничить бесконтрольность распространения через СМИ информации деструктивного содержания, обеспечив объединение усилий власти, общественности и формирующихся органов журналистского сообщества. Именно через них целесообразно воздействовать на недобросовестных журналистов, нарушающих нормы морали и профессиональной этики своими, так называемыми сенсационными материалами[1].

Профилактика экстремистской деятельности в регионе может достигнуть цели лишь при системном подходе субъектов такой профилактики: органов власти, правоохранительных органов, антитеррористических комиссий, заинтересованных министерств и ведомств, и органов местного самоуправления.

Правоохранительные и судебные органы нуждаются сегодня в чётком, юридически верном определении понятия уголовно-правового экстремизма. Сегодня в силу законодательной небрежности возникают сложности при квалификации деяний, подпадающих под экстремистские проявления, которые зачастую оцениваются просто как хулиганские.

Представляется, что действующее законодательство описывает экстремизм больше с позиций социально-политической, нежели чем правовой, поэтому следует поправить и шероховатости законодательства.

Реализация рассмотренных выше мер противодействия экстремистской и террористической деятельности позволит значительно сократить в регионе количество рассматриваемых правонарушений[2].

---

[1] Абызов Р.М. Криминологическая наука и практика борьбы с преступлениями. Т. 2: Актуальные проблемы противодействия отдельным видам преступлений: учебное пособие. Новосибирск, 2014. С. 104-106.

[2] См.: Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 6-9.

ГЛАВА 14. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИНОСТРАНЦАМИ

14.1. Общая характеристика миграционных процессов в 2015-2016 гг.

В последние десятилетия проблемы миграции аккумулируют целый спектр болезненных вопросов: социальное неравенство, столкновение культур, общеуголовную и этническую преступность, религиозный экстремизм и терроризм и т.п. По официальным данным МВД России, за 12 месяцев 2016 г. на миграционный учет в нашей стране было поставлено 14 337 084 человек, в т.ч. 4 284 181 трудовой мигрант[1].

Демографы констатируют, что в 2016-2017 гг. Россия повторно вошла в режим депопуляции из-за неблагоприятных структурных сдвигов в населении, и компенсирующая роль постоянной миграции населения вновь начнет возрастать[2], хотя «качество» такой компенсации в большей степени отличается криминогенностью.

Незаконная миграция включает в себя два элемента: а) ввоз мигрантов в страну; и б) незаконный въезд в страну. Известно, что во многих странах незаконная иммиграция недостаточно контролируется, поскольку борьба в них ведётся преимущественно с отдельными проявлениями незаконной миграции, в то время как организованная криминальная деятельность мигрантов не попадает в поле зрения правоохранительных органов.

Актуальна проблема миграции и для Алтайского края, который является одним из основных миграционных «доноров» Сибири. Теряя коренное население, города Сибири не выдерживают конкуренции с городами европейской части страны ни по экономическому потенциалу, ни по развитости социальной инфраструктуры, ни по климату, ни по уровню экологической безопасности. Отмеченный процесс характеризуется интенсивностью по-

---

[1] Статистические сведения по миграционной ситуации в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года с распределением по странам и регионам. URL: https: //мвд.рф/upload/site1/document_news/009/359/228/stat_2016.pdf (дата обращения: 05.03.2017).

[2] Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Миграционная компонента демографического развития России (исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-02-00342) // Народонаселение. 2016. № 1-1. С. 96.

токов мигрантов, прежде всего, из среднеазиатских стран, Китая и Монголии, что обусловлено «прозрачностью» границ и недостаточно эффективной ее защитой[1].

На территории СФО за 2016 г. поставлено на миграционный учет 1111410 человек, в т.ч. 289104 – в целях работы; в соотношении с общероссийскими цифрами – 0,6% от всего количества зарегистрированных мигрантов.

В 2016 г. на территории края было зарегистрировано сравнительно немного – 80647 иностранных граждан, в т.ч. 12043 человека в целях работы, или 7,3% от общего количества зарегистрированных мигрантов. По официальным данным Алтайкрайстата, в 2016 г. миграционная убыль населения составила 6472 человека[2].

Таблица 39

Общие итоги миграции в Алтайском крае

	2015		2016	
	человек	**на 10 тыс. человек населения**	**человек**	**на 10 тыс. человек населения**
Миграция – всего				
прибывшие	81479	341,6	75769	318,8
выбывшие	85936	360,3	82241	346,0
миграционный прирост (+), снижение (-)	-4457	-18,7	-6472	-27,2
из нее:				
Внешняя (для края)				
прибывшие	32374	135,7	32241	135,7
выбывшие	36831	154,4	38713	162,9
миграционный прирост (+), снижение (-)	-4457	-18,7	-6472	-27,2

Международные мигранты в большинстве случаев прибывают в регион в поисках жилья, заработка, убежища и довольно быстро оказываются под влиянием своих земляков, которые уже смогли обжиться, сформировать капитал, нередко незаконным путем. Нередки случаи, когда происходит объединение людей на этнической основе для совершения преступлений.

[1] Раднаева Э.Л., Будаева И.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов (по материалам Сибирского федерального округа) // Современная миграционная преступность: состояние, тенденций, проблемы и возможности эффективного воздействия.

[2] Демография в Алтайском крае. 2016. URL: http://ak.gks.ru/bgd/R1101ND/IssWWW.exe/Stg/r1612/iv.htm (дата обращения: 15.02.2017).

14.2. Криминологическая характеристика преступности мигрантов в 2015-2016 гг.

Известно, что преступная деятельность этнических сообществ является ведущим способом добывания средств к существованию. В.Е. Малышев выделяет специфические черты, свойственные подобной преступности: а) преимущественно групповой и организованный характер преступной деятельности; б) взаимосвязь с другими видами криминальной деятельности; в) использование преступниками поддельных документов[1].

В специальной литературе обосновывается организационный характер диаспор с наделением последних следующими признаками:

1) наличие теневого руководящего звена диаспоры;

2) наличие «агентств» внутри диаспоры для решения экономических, бытовых, правовых и иных проблем её членов;

3) наличие коррупционных связей с представителями властных государственных структур местных администраций;

4) наличие национального культурного центра;

5) фонда для решения финансовых проблем диаспоры и т.д.[2]

Поскольку этнические преступные сообщества представляют собой замкнутые группы, организованные по семейно-клановому либо земляческому принципу, они трудно поддаются оперативной разработке, внедрению в их ряды специальных сотрудников правоохранительных органов.

В 2016 г. иностранцами в России было совершено 43933 преступления. Их удельный вес в общей структуре преступности не превысил 4%. Имела место тенденция к снижению уровня иностранной преступности (-8,8%) по сравнению с 2015 г.)[3]. Согласно данным МВД России, только в январе 2017 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства в нашей стране совершено

---

[1] Малышев В.Е. Взаимодействие оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии организации незаконной миграции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владимир: Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполнения наказаний, 2008. С. 8.

[2] Экономика преступлений и наказаний: научный журнал. Вып. 8. Нелегальная миграция в современной России / под ред. Ю.В. Латова, О.Д. Выхованец. М.: РГГУ, 2006. С. 80.

[3] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 09.03.2017).

3497 преступлений, из которых большая часть приходится на преступления, совершенные гражданами государств-участников СНГ – 3087, или 88,3%. По сравнению с январем 2016 г. наблюдается тенденция к заметному падению доли таких преступлений (-15,2%)[1].

Статистические данные о преступлениях, совершенных иностранными гражданами, показывают, что в целом в Алтайском крае за период с 2013 по 2016 г. криминогенная миграционная обстановка характеризуется резкими перепадами в период с 2012 по 2014 г. В период между 2015 и 2016 гг. наблюдается незначительный прирост иностранной преступности (+1%). Вместе с тем темпы прироста данного вида преступности в крае по сравнению с базовым 2012 г. в каждый из последних пяти лет остаются стабильно высокими – в среднем выше на 55,5%. Это обусловлено снижением жизненных стандартов и качества жизни местного (коренного) населения и безработицей. Кроме того, наблюдается уменьшение удельного веса собственных граждан в структуре экономически и политически активного населения.

Таблица 40

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Алтайского края в 2012-2016 гг.[2]

Всего зарегистрировано преступлений					Темп прироста/снижения к предшествующему периоду (%)					Темп прироста/снижения к 2012 г. (%)			
2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
303	496	404	490	495	-28,9	+63,7	-18,5	+21,3	+1	+63,7	+33,3	+61,7	+63,4

В табл. 41 и 42 приведены данные о наиболее распространенных общеуголовных преступлениях, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, и данные о тех же видах преступлений, совершенных мигрантами в Алтайском крае в период 2011-2015 гг.[3]

[1] Состояние преступности за январь 2017 года. URL: https://мвд.рф/reports/item/9548394/ (дата обращения: 05.03.2017).

[2] Форма статистической отчетности 494. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books (дата обращения: 09.03.2017).

[3] Данные приведены на основании информации ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю.

Таблица 41

Зарегистрированные преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства в Алтайском крае в период 2011-2015 гг.

Статья УК РФ	2011	2012	2013	2014	2015	Всего за 5 лет	Темп прироста/снижения в 2015 г. к 2011 г. (%)
158	147	136	152	119	126	**680**	-14,3
119	20	22	35	34	32	**143**	+60
112	17	9	23	14	22	**85**	+29,4
161	19	12	14	10	11	**66**	-42,1
159	15	7	11	15	6	**54**	-60
111	15	10	16	5	4	**50**	-73,3
105	7	5	3	3	6	**24**	-14,3
162	3	3	6	3	4	**19**	+33,3
160	3	4	3	1	5	**16**	+66,7
115	2	1	1	1	7	**12**	+250
116	6	4	7	5	15	**37**	+150
Итого	**254**	**213**	**271**	**210**	**238**	**1186**	**-6,3**

Таблица 42

Зарегистрированные преступления, совершенные мигрантами в Алтайском крае в период 2011-2015 гг.

Статья УК РФ	2011	2012	2013	2014	2015	Всего за 5 лет	Темп прироста/снижения в 2015 г. к 2011 г. (%)
158	2	1	7	10	11	**31**	+450
119	0	2	1	2	3	**8**	+300
112	0	0	1	3	4	**8**	+400
161	0	0	0	1	3	**4**	+300
159	0	0	2	2	2	**6**	+200
111	2	0	5	0	0	**7**	-200
105	0	0	0	1	0	**1**	0
162	0	0	0	0	0	**0**	0
160	0	0	0	0	0	**0**	0
115	0	0	0	0	1	**1**	+100
116	0	0	0	0	1	**1**	+100
Итого	**4**	**3**	**16**	**19**	**25**	**67**	**+525**

Как видно из табл. 41 и 42, наиболее часто совершаемым иностранными гражданами и мигрантами преступлением из числа анализируемых преступлений является кража (ст. 158 УК РФ), на долю которого приходится почти половина всех зарегистрированных в период с 2015 по 2016 гг. общественно опасных деяний. При этом хищения составили львиную долю (71%) по сравнению с зарегистрированными преступлениями против жизни и здоро-

вья, совершенных иностранцами и мигрантами на территории Алтайского края в исследуемый период времени.

Динамика преступной деятельности иностранных граждан по отдельным видам преступлений крайне неравномерна. Колебания темпов прироста и снижения рассматриваемых видов преступлений за пять лет составляют от -73,3% в части умышленного причинения тяжкого вреда здоровью до +250% в части умышленного причинения легкого вреда здоровью (табл. 41).

Динамика преступной деятельности мигрантов по отдельным видам преступлений более стабильна, и она демонстрирует устойчивые темпы прироста по основной массе анализируемых преступлений. Как видно из табл. 42, этот показатель составил от 2 до 4,5 раз в 2015 г. по сравнению с 2011 г. За этот период не было зарегистрировано ни одного разбоя или присвоения (растраты) вверенного имущества, совершенных мигрантами.

В итоге можно констатировать, что уровень преступности мигрантов в 2015 г., несмотря на снижение числа самих мигрантов, вырос на 12%, и в предыдущие годы (с 2012 г. до середины 2014 г.) демонстрировал рост почти на 40%. Вместе с тем прокурорскими проверками установлено, что в Алтайском крае программы противодействия преступности и иных правонарушений не содержат мероприятий, непосредственно направленных на предупреждение и пресечение незаконной миграции.

Показатели темпов прироста (снижения) преступной активности иностранных граждан и мигрантов на территории края в 2015 г. в сопоставлении с 2011 г. кардинально разнятся: в первом случае наблюдается незначительное снижение на 6,3%, во втором – существенный прирост на 525% (в основном, за счет увеличения доли зарегистрированных краж).

Необходимо оговориться, что в абсолютных цифрах количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и мигрантами на территории края за последние пять лет, составляют размеры статистической погрешности в сравнении с количеством преступлений, совершенных гражданами Российской Федерации за тот же период (всего 1243 преступления).

В рассматриваемый период преступления совершались не только иностранцами или мигрантами, но и в отношении них, что обусловлено усилением популярности в молодежной среде радикальных националистических проявлений экстремистской направленности.

По данным ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России», в период с 2011 по 2016 гг. на территории Алтайского края было зареги-

стрировано 599 преступлений, совершённых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (показано в табл. 43)[1]:

Таблица 43

Всего зарегистрировано преступлений					Темп прироста/снижения к предшествующему периоду (%)					Темп прироста/снижения к 2012 г. (%)			
2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016	2013	2014	2015	2016
84	101	119	148	147	+33,3	+20,2	+17,8	+24,4	-0,7	+17,8	+41,7	+76,2	+75

Динамика преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан на территории Алтайского края с 2012 по 2016 г., неуклонно растет и в последние два года остается стабильно высокой по сравнению с 2012 г. (рост количества зарегистрированных преступлений в абсолютных цифрах почти в два раза). В период между 2013 и 2016 гг. в среднем ежегодный прирост преступности данного вида составил 15,8%. Учитывая высокую латентность этнической преступности, можно утверждать, что данная цифра далеко не окончательная. Незаконные мигранты далеко не всегда обращаются с заявлениями о совершённых в отношении них преступлениях, поскольку зачастую опасаются сотрудничества с правоохранительными органами. Вследствие чего число преступлений, совершаемых в отношении иностранцев, почти в 3 раза ниже, чем число преступлений последних.

Приведенные данные свидетельствуют о возможности существования двух устойчивых взаимодополняющих тенденций: увеличение количества иностранцев и мигрантов, которые при этом демонстрируют усиливающееся виктимное поведение, и повышающийся криминальный интерес к иностранному и иммигрантскому сообществу со стороны преступного элемента.

14.3. Причинный комплекс миграционной и иностранной преступности в Российской Федерации и ее регионах

Исследователи отмечают, что причины миграционной преступности в СФО обусловлены общероссийскими тенденциями и сугубо специфическими особенностями. К таковым относятся, среди прочих, неравномерность плотности населения на территории Сибири и концентрация местного населения в крупных инду-

[1] Форма статистической отчетности 494 раздел 5. URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books (дата обращения: 09.03.2017).

стриальных центрах, резкое расслоение граждан по имущественному признаку, низкий уровень жизни, сырьевая экономика, благоприятные климатические условия некоторых регионов, где могут произрастать наркотикосодержащие растения, активное освоение гражданами ближнего зарубежья территории СФО, продолжающиеся негативные фоновые явления и т.д.[1]

Думается также, что не стоит сбрасывать со счетов и такое социальное явление, как отсутствие толерантности по отношению к иностранцам и мигрантам со стороны коренного населения. В литературе не без основания отмечается, что приезжие и мигранты, занимающие непрестижную социальную нишу в сфере экономики, а также незаконно прибывшие в страну граждане соседних государств невольно формируют неуважительное отношение к себе как неблагополучным людям более «низкого», «второго сорта». Это, в свою очередь, порождает ответную реакцию в виде недоверия и враждебности[2]. Последний фактор является основой формирования маргинальной, преступной среды. Причинный комплекс преступности мигрантов на территории Алтайского края необходимо рассматривать сквозь призму общероссийских и региональных тенденций.

Причина первая: ситуация столкновения культур и с другим представлением о порядке. Мигранты и иностранные граждане прибывают на территорию России и ее субъектов с собственным багажом знаний, религией и социальным статусом. Как правило, на смену страны пребывания людей толкают две основные движущие причины: материальные трудности или изначально преступные намерения. Ни первая, ни, тем более, вторая причина не могут быть оправданием либерализации миграционной и собственной уголовной и административной политики. Ослабление контроля только усилит тенденции наплыва незаконных мигрантов или неконтролируемого притока законных переселенцев, которые будут претендовать на рабочие места, социальные пособия, а возможно, и пополнят ряды преступных элементов. Яркий пример неудачной либеральной миграционной политики – современная Европа.

---

[1] Бучаков С.А. Преступность мигрантов в Сибирском федеральном округе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 199.

[2] Коваленко В.И., Серый Ф.Г. Этническая преступность и незаконная миграция: криминологическая оценка состояния и тенденций // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 4 (31). С. 59.

Причина вторая: усиление нелегальной, незаконной и, как следствие, криминальной миграции. Судя по приведенным выше официальным данным о количестве мигрантов на территории Алтайского края в прошлые годы, говорить о существенном давлении миграционной среды на криминогенную ситуацию в крае не приходится. Однако эти данные следует принимать во внимание в контексте мнения специалистов по данному вопросу. Так, характеризуя криминологические показатели преступности в СФО, П.Н. Кобец констатирует буквально следующее: «Невысокие показатели работающих на территории региона иностранцев далеки от реальности, так как большинство из занятых в различных отраслях экономики все-таки пребывают в России незаконно. В настоящее время особенностью миграционных потоков является то, что значительная часть иностранных граждан и лиц без гражданства, пересекающих границу Российской Федерации, являются незаконными мигрантами»[1]. Еще более определенно выражаются юристы, представляющие интересы мигрантов в судах и иных органах власти. По их информации, всегда к статистическому количеству мигрантов необходимо добавлять от 20 до 40%, учитывая нелегалов[2].

Кроме того, как указывают криминологи, наступивший в стране экономический и политический кризис в конце 1980-х гг. отразился на масштабности и интенсивности миграционных процессов. Миграция перестала носить плановый характер. Следствием таких изменений явился возросший криминогенный компонент миграционных процессов[3].

Причина третья: изменение структуры криминальной миграции в сторону укрепления ее профессионализации. В связи с усилением миграционных процессов в Сибирь нередко прибывают уже сформированные организованные этнические преступные группы. Они представляют повышенную общественную опасность, т.к. обладают устойчивой структурой, имеют опыт ведения боевых действий и значительное количество огнестрельно-

---

[1] Кобец П.Н. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства в России: уч. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 33.

[2] Статистика мигрантов в России на 2016 год. URL: http://пирс100.рф/info/statistika-migrantov-v-rossii-na-2016-god/ (дата обращения: 05.03.2017).

[3] Самойлюк Н.В. Криминологическая характеристика незаконной миграции // Юридический мир. 2009. № 8. С. 22-25.

го оружия. Одни из них вливаются в уже существующие преступные сообщества, а другие вступают с ними в прямую конфронтацию, пытаясь добиться передела сфер влияния, что приводит к открытым столкновениям и человеческим жертвам.

Причина четвертая: активный отказ мигрантов от ассимиляции в российском обществе, следование своим обычаям и традициям, в т.ч. в сфере криминальной активности и видов совершаемых преступлений. Одной из причин роста миграционной преступности является формирование автономных общин со своими субкультурой и обычаями. Среди нелегальных мигрантов имеет место также распространение криминальных отношений и ксенофобий среди представителей титульной нации. Закрытость диаспор способствует совершению преступлений в отношении соотечественников, а отсутствие у иностранных граждан и мигрантов достаточных знаний русского языка и достоверной информации о порядке и возможности обращения в органы власти может подстегивать негативные тенденции, указанные выше.

Причина пятая: организационные, управленческие и правовые проблемы современной России. Существующие пробелы в уголовном законодательстве Российской Федерации, ликвидация подразделений ФМС России и реинтеграция их в систему МВД России, проблемы осуществления профилактики преступности, недостаточная криминологическая изученность миграционных процессов и преступлений, слабое понимание иностранными гражданами законодательства Российской Федерации ввиду его сложной, многоплановой, быстро развивающейся конструкции затрудняют эффективность применения и совершенствования мер борьбы с преступлениями мигрантов и против них. По словам специалистов, в законе также четко не определено понятие «мигрант»[1], что естественно, осложняет работу правоохранительных органов по вопросам квалификации правонарушений (преступлений) в данной сфере.

Кроме того, анализ санкций преступлений в сфере незаконной миграции (ст. 322-322.3 УК РФ) свидетельствует о том, что их большинство – это преступления небольшой или средней тяжести (кроме ч. 3 ст. 322 и ч. 2 ст. 322.1 УК РФ, относящихся к категории тяжких преступлений). Такое положение дел негатив-

[1] Бышевский Ю.Ю. Криминальная миграция как специфическое криминологическое понятие. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3958, (дата обращения: 18.04.2017).

но сказывается на практике противодействия этому явлению. Исследователями верно отмечается, что в связи с этим руководители территориальных органов внутренних дел не относят борьбу с данным видом преступлений к наиболее важным направлениям деятельности, а значит, соответствующие службы по данному направлению целенаправленно не работают. Последствия такого отношения – постоянное пополнение мигрантами организованных этнических криминальных формирований[1].

Причина шестая: региональные социально-экономические особенности Алтайского края. Миграционная текучесть снижает производительность труда и затрудняет решение задач развития Алтайского края, который является дотационным регионом. Согласно результатам социологического исследования компании «DataResearch», проведенного в апреле 2015 г., в Алтайском крае 62% опрошенных респондентов из числа местных жителей заявили, что условия жизни в крае хуже, чем в соседних регионах. Низкий уровень жизни, отсутствие возможности трудоустройства, низкая заработная плата, отсутствие стабильности и перспектив для развития – основные причины оттока молодых кадров из региона. Отток специалистов и приток мигрантов, в основной массе не имеющих квалификации и специальности, отрицательно сказывается и на поддержании местных традиций и обычаев, обладающих антикриминогенным потенциалом.

Причина седьмая: существование «серых» схем передвижения незаконных мигрантов по территории Российской Федерации. Исследования показывают, что в деятельности таких «фирм» для реализации преступного умысла, как правило, используется выдача виз с заведомо ложной целью въезда, т.е. оказание содействия иностранному гражданину или лицу без гражданства во въезде на территорию Российской Федерации вне зависимости от цели его приезда по гостевой либо туристической визе, его дальнейшее трудоустройство либо помощь в незаконном оформлении документов для выезда в третьи страны[2].

---

[1] Бадырханов А.Б. Незаконная международная миграция и этническая преступность // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11. С. 51.

[2] Никитенко И.В. Криминологическая характеристика миграционной преступности в приграничных территориях Дальневосточного федерального округа России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 138.

14.4. Предупреждение преступности иностранцев, мигрантов и против них

Поскольку Россия относится к группе стран так называемых «миграционных доноров», государство должно реализовывать меры по профилактике, прежде всего, незаконной миграции, а также ее криминальных проявлений. В связи с этим должны реализовываться общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики, в т.ч.: а) меры экономического и социального характера, позволяющие устранить основные детерминанты незаконной миграции и связанной с этим явлением преступности; б) меры пограничного и внутригосударственного миграционного контроля; в) законодательные меры; г) меры информационного и аналитического характера; д) культурно-воспитательные и идеологические меры; е) общественный контроль[1].

Соответственно вопрос воздействия миграции на развитие государства и общества очень актуален не только для современной России[2] в целом, но для ее регионов. Проблема заключается в том, что социально-экономические характеристики подавляющего большинства регионов не дают возможности обеспечить прием, размещение, получение жилья, работы столь значительным потокам мигрантов. Используя трудовых мигрантов, недобросовестные предприятия и предприниматели напрямую заинтересованы в такой миграции и приеме нелегальных мигрантов на работу, т.к. им не приходится платить за каждого используемого мигранта. В целях профилактики незаконной миграции и расширения данной среды следует выработать механизмы легализации мигрантов и сделать так, чтобы нелегальный в настоящее время трудовой мигрант мог независимо от работодателя получить право на проживание и трудовую деятельность.

Спектр предупредительных мер очень широк. Необходимо понимать, что для их реализации потребуются, прежде всего,

---

[1] Никитенко И.В. Общее и специальное предупреждение преступности нелегальных мигрантов: отечественный и зарубежный опыт // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2013. № 6. С. 362.

[2] Авдонкин А.И. Незаконная миграция как детерминант преступности в современном российском обществе // Актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов XVII-й науч.-практ. конф. преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2016. С. 124.

значительные бюджетные расходы, что в современных условиях видится достаточно проблематичным. Поэтому рассмотрим наиболее реалистичные и эффективные мероприятия.

Во-первых, Российская Федерация как член Совета Европы и как демократическое социальное государство обязано соблюдать международные гуманитарные стандарты в сфере миграции, соблюдения и защиты прав человека. Наше государство интегрировано в ряд международных политических и экономических проектов. Одним из самых значимых является ЕврАзЭС. Это требует гармонизации федерального и регионального законодательства. Вместе с тем необходимо продолжение самостоятельной уголовной и миграционной политики в качестве общепредупредительной меры иностранной и миграционной преступности на территории России и ее регионов. В этой связи нельзя не согласиться с мнением некоторых экспертов о том, что долгосрочная региональная экономическая интеграция не должна мешать стране осуществлять независимую миграционную политику в целях предупреждения такого рода преступности, что мы и наблюдаем сегодня на территории ЕС, имеющего негативный опыт смягчения миграционной и уголовной политики в отношении мигрантов и иностранцев[1].

Во-вторых, необходимо внести существенные коррективы в федеральное законодательство с целью упорядочивания и регулирования миграционных процессов, вопросов пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ, разумного распределения прибывающих мигрантов по территории России с учетом государственных интересов, востребованности различных регионов в дополнительной рабочей силе, с учетом соблюдения приоритетного права россиян на занятие вакантных рабочих мест.

В-третьих, неурегулированность правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства не дает возможности принимать эффективные меры по предотвращению незаконной миграции. Этому дополнительно способствует и отсутствие налаженной пограничной инфраструктуры, пограничного контроля, процедур пересечения границы и т.д.

---

[1] Ница В.Н., Щербина Е.М. Возможные механизмы борьбы с незаконной миграцией и связанной с ней преступностью на примере Европы // Преступность, уголовная политика, закон. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2016. С. 502.

В-четвертых, следует согласиться с предложениями специалистов о разработке и принятии федерального закона о репатриации с некоторыми преференциями для мигрантов-репатриантов[1].

В-пятых, также заслуживает общественного обсуждения предложение о разработке проекта федерального закона «Об иммиграции в Российской Федерации», сфера действия которого будет способствовать упорядочению государственной политики в отношении незаконной миграции[2].

В-шестых, профилактический эффект будут иметь и другие законодательные решения. Так, предлагается рассмотреть возможность установления в УК РФ повышенной ответственности должностных лиц (руководители предприятий, учреждений, организаций, в т.ч. коммерческих, которые используют незаконных мигрантов в качестве рабочей силы), дополнив ст. 322.1 УК РФ частью третьей соответствующего содержания.

В-седьмых, представляется, что проблема предупреждения преступлений, совершаемых мигрантами, может и должна решаться на «дальних подступах» к уголовно-правовым отношениям, т.е. в сфере действия норм административного права. Следует поддержать мнение тех юристов, которые предлагают размер административных штрафов увязать с размерами реальных доходов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от использования труда незаконных мигрантов[3].

В-восьмых, интересна мысль организации бирж труда для мигрантов[4]. В российских регионах, принимающих мигрантов, возможно создание специализированных отделов или должностей в уже существующих учреждениях, которые бы работали с мигрантами.

---

[1] Бышевский Ю.Ю. Указ. соч.

[2] Ларионов И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы противодействия преступности в сфере незаконной миграции // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 118.

[3] Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России; под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М.: Изд-во «Экзамен», 2007. С. 238.

[4] Насуров П.А. Проблемы незаконной миграции и миграционной преступности, пути их решения // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Душанбе: Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, 2011. № 2 (16). С. 44.

В-девятых, усилению работы правоохранительных органов в части противодействия легализации иностранных граждан и мигрантов должны включать в себя мероприятия по улучшению качества технического оснащения подразделений, занимающихся постановкой на учет и контролем иностранных граждан на территории края в целях противодействия и выявления поддельных документов данных лиц.

Еще одним элементом предупредительной деятельности, актуальным для приграничных регионов, каковым является и Алтайский край, выступает тесное взаимодействие с пограничными органами ФСБ и Алтайской таможни в проведении мероприятий по защите Государственной границы и по контролю за соблюдением пограничного режима и предупреждению преступлений, совершаемых в приграничных зонах. Основной формой взаимодействия, направленной на улучшение криминогенной обстановки в приграничных регионах выступают проводимые межведомственные оперативно-профилактические мероприятия[1].

На уровне подразделений участковых уполномоченных полиции и оперативных уполномоченных уголовного розыска необходимо выявлять и документировать деятельность организаций, которые предоставляют незаконные услуги по регистрации фиктивных предприятий и организаций, не имеющих целью осуществление коммерческой деятельности, но создающихся для заключения фиктивных трудовых договоров или контрактов с иностранными гражданами в целях осуществления трудовой деятельности согласно Федеральному закону «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Как указывают некоторые криминологи, необходимо использовать ресурс гражданской инициативы. В процессе профилактики миграционной и иностранной преступности и сопутствующих ей негативных явлений следует активнее привлекать институты гражданского общества, поощрять их содействие. Формы такого сотрудничества могут быть самыми различными: от идеологической и информационной поддержки правоохранительных органов

[1] Черный А.И. Противодействие незаконной миграции и преступности мигрантов в приграничных регионах // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 170.

до совместного участия в специальных профилактических мероприятиях[1].

Наконец, видится логичным предупреждать иностранную и миграционную преступность не на российской территории, а на территории иностранного государства до момента пересечения Государственной границы мигрантами и иностранцами. Для реализации такой превентивной меры необходимо организовать правовое информирование иностранных граждан и мигрантов в российских консульских учреждениях за рубежом, в особенности в странах СНГ, а также через представительства Россотрудничества. Эта мера может преследовать две цели одновременно: распространение российских ценностей и правосознания в иностранных государствах и подготовка будущих мигрантов к реалиям жизни и правомерному поведению на территории Российской Федерации.

[1] Никитенко И.В. Общее и специальное предупреждение преступности нелегальных мигрантов: отечественный и зарубежный опыт // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2013. № 6. С. 357.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абызов К.Р. Предупреждение преступлений против несовершеннолетних и виктимологическая профилактика: учебное пособие // Криминологическая наука и практика борьбы с преступлениями. В 3 т. Т. 3. Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2014. 188 с.

2. Абызов Р.М. Отчёт по теме «Комплексный анализ и прогнозирование развития криминальной ситуации на территории Алтайского края». Барнаул, 2016. 237 с.

3. Абызов Р.М. Система преступности, связанная с несовершеннолетними // Преступность, организованная преступность и проблемы безопасности / под ред. проф. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. 250 с.

4. Абызов Р.М., Землюков С.В. Криминологическая классификация и характеристика общеуголовной преступности // Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2011. 371 с.

5. Абызов Р.М. Насильственные преступления несовершеннолетних: характеристика и предупреждение: монография. 2-е изд. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2010. 136 с.

6. Акимова А.Н. Теоретические и методологические основы системного криминологического анализа криминальной сферы общественной жизни // Юридический мир. 2016. № 2. С. 44-48.

7. Антонян Ю.М. Природа организованной преступности // Организованная преступность в России: философский и социально-политические аспекты: мат-лы науч.-практ. конф. 27-28 мая 1999 г. М., 1999. С. 120-124.

8. Антонян Ю.М. Причины корыстной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 1-7.

9. Антонян Ю.М., Могачев М.И. Личность виновных в убийствах при отягчающих обстоятельствах // Российский следователь. 2010. № 18. С. 25-28.

10. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминолого-психологическое исследование. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. 368 с.

11. Бахарев Д.В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика: дис. … д-ра юрид.наук. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2016. 481 с.

12. Белоцерковский С.Д. Организованная преступность и криминализация государственных структур // Преступность, ее

виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2011. С. 225-228.

13. Борисов С.В., Вагурин Д.В. Надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму в молодежной среде // Законность. 2013. № 4. С. 9-14.

14. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 210 с.

15. Ботвин И.В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

16. Бытко С.Ю. Безработица – локомотив преступности в России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 41-45.

17. Виноградова А.Д. Достоверность статистической отчётности как необходимое условие эффективного противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 172-176.

18. Воронин Ю.А. Анализ феномена организованной преступности в России: криминологические аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2017. № 1. С.12-18.

19. Выработка мер управленческого характера по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью на основе данных криминологического анализа и прогноза в регионе: методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2015.

20. Гончарова М.В. Основные проблемы деятельности органов внутренних дел по индивидуальной профилактике преступлений // Наука. Мысль. 2016. № 5-1. С. 30-40.

21. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних в аспекте взаимодействия социальной среды и личности: монография. Казань: Казанский юрид. ин-т МВД России, 2014. 288 с.

22. Демидова-Петрова Е.В. Специфика преступности несовершеннолетних как одного из видов преступности в Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т 2. С.13-18.

23. Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности): монография. М.: Рос. акад. адвокатуры и нотариата, 2013. 352 с.

24. Зеленцов А.А., Коломийченко Е.В. Общая характеристика преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Бизнес в законе. 2010. № 4. С. 153-155.

25. Иванцов С.В. Обеспечение органами внутренних дел системного подхода в изучении и предупреждении организованной преступности / под ред. засл. юриста РФ, д.ю.н., проф. С.Я. Лебедева. М.: Юнити, 2012. 286 с.

26. Ильин А.Е., Прокофьева Т.В. Истоки современной организованной преступности // Российский следователь. 2014. № 13. С. 50-54.

27. Иншаков С.М. Криминология: учебник. М.: Юриспруденция, 2000. 432 с.

28. Кадакоева М.М., Стройкова А.С. Молодёжный экстремизм // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008. С. 263.

29. Киричек Е.В. Правовое регулирование, основные формы, проблемы и перспективы взаимодействия участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 18-21.

30. Клейменов М.П. Криминологическое предупреждение криминального перемещения людей // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 2002. С. 15-23.

31. Ковальчук Е.А. Правовое и организационное обеспечение взаимодействия подразделений полиции с молодежными объединениями в сфере противодействия экстремизму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

32. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. 272 с.

33. Корсантия, А. Латентность убийств в современной России // Уголовное право. 2011. № 1. С. 84-94.

34. Кошелюк Б.Е. Профилактика организованной преступности: основные проблемы // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 126-130.

35. Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития / под ред. С.И. Гирько. М., 2007. 92 с.

36. Криминология: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. М.: Юстиция, 2017. 422 с.

37. Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. д-ра юрид. наук А.И. Алексеева. М., 1989. 430 с.

38. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 1008 с.

39. Кулагин А.В. Территориальная дифференциация преступности в субъекте Российской Федерации на примере Самарской области: автореф. дис. … канд. географ. наук. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2009. 20 с.

40. Макаров В.В. Криминологическое исследование самодетерминации преступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 202 с.

41. Малков В.Д. Криминология. М.: Академия управления МВД России, 2007. 528 с.

42. Олейникова Е.А. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. 2016. № 5. С. 6-9.

43. Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 501 с.

44. Попова Т.В. Экстремизм как эффект дисфункциональности телевидения в трансформирующемся российском обществе: дис. ... д-ра социол. наук. Краснодар, 2017. 392 с.

45. Прозументов Л.М., Рачкова Н.М. Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 22-27.

46. Репьева А.М. Об отдельных подходах к воздействию на несовершеннолетнего осужденного в целях исправления в воспитательной колонии // Государство и право в эпоху глобальных перемен: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2017. С. 215-216.

47. Семенюк Р.А. Государственная система профилактики правонарушений в Российской Федерации: учеб.-метод. пособие / Р.А. Семенюк. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2015. 44 с.

48. Семенюк Р.А. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: курс лекций. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2013. 228 с.

49. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 17-21.

50. Шаганова О.М. Анализ практики назначения наказания за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы 14-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. Барнаул: Барнаульский юрид. ин-т МВД России, 2016. С. 86-87.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ 8

1.1. Понятие, цели и задачи комплексного анализа криминальной ситуации в регионе 8

1.2. Виды комплексного анализа криминальной ситуации в регионе 12

1.3. Структура разделов комплексного анализа криминальной ситуации в регионе 14

1.4. Роль криминологической информации в комплексном анализе криминальной ситуации в регионе 15

1.5. Виды источников информации и предмет её анализа в территориальных ОВД 18

1.6. Понятие и основные направления информационно-аналитической деятельности ОВД 20

1.7. Криминальная ситуация и её отграничение от смежных понятий 22

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ 27

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ 54

3.1. Общероссийский фон социально-экономических детерминант преступности 54

3.2. Социально-экономические, демографические и социокультурные детерминанты преступности в регионе 57

ГЛАВА 4. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ 79

Глава 5. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 97

5.1. Криминологическая характеристика корыстной преступности в регионе 97

5.2. Причины и условия корыстной преступности 104

5.3. Предупреждение корыстной преступности 111

ГЛАВА 6. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ БЫТОВОЙ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 117
6.1. Криминологическая характеристика бытовой насильственной преступности 117
6.2. Причины и условия, способствующие бытовой насильственной преступности 123
6.3. Организационные основы предупреждения бытовой насильственной преступности 127
ГЛАВА 7. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 136
7.1. Криминологическая характеристика уличной преступности 136
7.2. Причины и условия, способствующие уличной преступности 140
7.3. Организационные основы предупреждения уличной преступности 145
ГЛАВА 8. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ, НЕ ИМЕЮЩИХ ПОСТОЯННОГО ИСТОЧНИКА ДОХОДА 153
8.1. Криминологическая характеристика преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода 153
8.2. Причины и условия преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода 160
8.3. Предупреждение преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода 164
ГЛАВА 9. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ 168
9.1. Анализ преступности, связанной с несовершеннолетними 171
9.2. Причины и условия преступности, связанной с несовершеннолетними 179
9.3. Организация предупреждения преступности, связанной с несовершеннолетними 183
ГЛАВА 10. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 197
10.1. Криминологическая характеристика рецидивной преступности 197
10.2. Причины и условия рецидивной преступности 204
10.3. Предупреждение рецидивной преступности 211

ГЛАВА 11. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ 219
11.1. Криминологическая характеристика преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств 219
11.2. Причины и условия, способствующие преступности в сфере незаконного оборота наркотиков 226
11.3. Организационные основы предупреждения незаконного оборота наркотиков..... 231
ГЛАВА 12. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ГРУППОВОЙ И ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ..... 240
12.1. Криминологическая характеристика групповой и организованной преступности..... 240
12.2. Причины и условия, способствующие групповой и организованной преступности..... 248
12.3. Организационные основы предупреждения групповой и организованной преступности..... 252
ГЛАВА 13. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ..... 258
13.1. Характеристика экстремистской преступности в регионе..... 258
13.2. Причины и условия экстремистской преступности в регионе..... 264
13.3. Предупреждение экстремистской преступности в регионе..... 269
ГЛАВА 14. АНАЛИЗ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИНОСТРАНЦАМИ..... 276
14.1. Общая характеристика миграционных процессов в 2015-2016 гг..... 276
14.2. Криминологическая характеристика преступности мигрантов в 2015-2016 гг. 278
14.3. Причинный комплекс миграционной и иностранной преступности в Российской Федерации и ее регионах 282
14.4. Предупреждение преступности иностранцев, мигрантов и против них..... 287
ЛИТЕРАТУРА 292

Научное издание

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕГИОНЕ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

Монография

Под общей редакцией Р.М. Абызова

Редактор	Е.Г. Авдюшкин
Корректура, компьютерная верстка	М.В. Егерь
Дизайн обложки	Г.И. Гладышевой

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.
Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 30.03.2018. Формат 60х84/16.
Отпечатано на RISO-4300. Усл. п.л. 18,7. Тираж ____экз. Заказ ___.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656099, Барнаул, ул. Чкалова, 49; www.бюи.мвд.рф.